

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ТРАДИЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**(к 240-летию учреждения органов сословного
дворянского самоуправления,
к 160-летию начала деятельности земских учреждений
в центральных губерниях России,
к 155-летию подписания Городового положения,
к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)**

**Тамбов
Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2025**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Правительство Тамбовской области
Комиссия РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых
Московское общество испытателей природы
Ассоциация «Объединенный университет имени В. И. Вернадского»
Научно-образовательные консорциумы «Вернадский»
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
ГУК «Историко-мемориальный музей “Усадьба Немцевичей”», Брестская область, Республика Беларусь
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Генеральная компания «Месопотамия», Ирак
Неправительственный экологический фонд имени В. И. Вернадского
Российская экологическая академия
Общероссийская общественная организация
«Союз потомков российского дворянства – Российское дворянское собрание»
Общественная организация «Российское земское движение»
Федеральный проект «Чистая страна»
ТОГБУК «Тамбовский областной краеведческий музей»
Тамбовское региональное отделение Российского общества «Знание»

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ТРАДИЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*(к 240-летию учреждения органов сословного дворянского самоуправления,
к 160-летию начала деятельности земских учреждений
в центральных губерниях России,
к 155-летию подписания Городового положения,
к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)*

IV Международная научно-практическая конференция

27–28 мая 2025 г.

Научное электронное издание

**Тамбов
Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2025**

Редакционная коллегия:

д-р техн. наук, проф. РАН, ректор ФГБОУ ВО «ТГТУ», президент Ассоциации «Объединенный университет им. В. И. Вернадского», заместитель председателя Комиссии РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых **М. Н. Краснянский**; академик РАН, д-р техн. наук, проф., председатель Научного совета Ассоциации «Объединенный университет им. В. И. Вернадского» **А. И. Завражнов**; заместитель генерального директора Неправительственного экологического фонда им. В. И. Вернадского **А. А. Чешев**; член Президиума Общественной организации «Российское земское движение», первый вице-предводитель Общероссийской общественной организации «Союз потомков российского дворянства – Российское дворянское собрание», чл.-кор. Российской академии промышленной экологии (Москва) **А. Ю. Королев-Перелешни**; канд. ист. наук, вице-предводитель и герольдмейстер Общероссийской общественной организации «Союз потомков российского дворянства – Российское дворянское собрание» (Москва) **С. В. Думин**; д-р пед. наук, проф., чл.-кор. РАЕН, первый проректор ФГБОУ ВО «ТГТУ», председатель Учебно-методического совета Ассоциации «Объединенный университет им. В. И. Вернадского», член Общественной палаты РФ **Н. В. Молоткова**; д-р техн. наук, проф., проректор по научной работе ФГБОУ ВО «ТГТУ» **Д. Ю. Муромцев**; д-р экон. наук, проф., чл.-кор. РАЕН, проректор по международной деятельности ФГБОУ ВО «ТГТУ» **Е. С. Мищенко**; канд. техн. наук, доц., проректор по развитию имущественного комплекса ФГБОУ ВО «ТГТУ» **А. В. Майстренко**; канд. пед. наук, доц., проректор по социальной работе и молодежной политике ФГБОУ ВО «ТГТУ» **Г. А. Соседов**; начальник отдела организации и методического обеспечения работы с талантливой молодежью Управления по работе с талантливой молодежью, председатель Совета Студенческого союза ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» **Е. И. Зимакова**; д-р техн. наук, проф., вице-президент Ассоциации «Объединенный университет им. В. И. Вернадского», советник при ректорате ФГБОУ ВО «ТГТУ» **В. Ф. Калинин**; канд. пед. наук, доц., исполнительный директор Ассоциации «Объединенный университет им. В. И. Вернадского», заместитель ученого секретаря Комиссии РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых, заведующий кафедрой «Природопользование и защита окружающей среды» ФГБОУ ВО «ТГТУ» **А. В. Козачек**; предводитель Тамбовского дворянского собрания **Н. Н. Тверитинов**; вице-предводитель Тамбовского дворянского собрания, член Воронцовского общества **В. В. Сорокин**; канд. ист. наук, доц., заведующий кафедрой «История и философия» ФГБОУ ВО «ТГТУ» **И. В. Двухжилова**; заведующий филиалом ТОГБУК «Тамбовский областной краеведческий музей» «Музей-усадьба В. И. Вернадского» **В. М. Кулначев**

У81 **Устойчивое развитие:** традиции местного самоуправления и современность (к 240-летию учреждения органов сословного дворянского самоуправления к 160-летию начала деятельности земских учреждений в центральных губерниях России, к 155-летию подписания Городового положения, к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне) [Электронный ресурс] : матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. (27–28 мая 2025 г.) / отв. ред. А. В. Козачек, И. В. Двухжилова. – Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2025. – 1 электрон. опг. диск (CD-ROM). – Системные требования : ПК не ниже класса Pentium IV ; RAM 512 Mb ; необходимое место на HDD 4,4 Mb ; Windows 7/8/10/11 ; дисковод CD-ROM ; мышь. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-8265-2966-9

Включены статьи участников IV Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие: традиции местного самоуправления и современность», к 240-летию учреждения органов сословного дворянского самоуправления, к 160-летию начала деятельности земских учреждений в центральных губерниях России, к 155-летию подписания Городового положения, к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Предназначены для историков, политологов, социологов, экологов, юристов, экономистов, специалистов органов государственного и муниципального управления, общественных деятелей, краеведов, студентов.

УДК 352:93(47)
ББК ТЗ(2Р-4Т)я43

*Все материалы представлены в авторской редакции
и отображают персональное мнение участников конференции.*

*Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за разработчиком.
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.*

ISBN 978-5-8265-2966-9

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»), 2025
© Ассоциация «Объединенный университет им. В. И. Вернадского», 2025
© Авторы статей, 2025

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 94(47)

Аксенов Геннадий Петрович, канд. геогр. наук, ведущий научный сотрудник,
ФГБУН Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН
(Москва, Россия)

КОНСТРУКТИВНАЯ ДВОРЯНСКАЯ ОППОЗИЦИЯ «ПРИКАЗНОМУ СТРОЮ» РОССИИ

Аннотация. За 50 предреволюционных лет земские собрания превратились в органы местного самоуправления и стали опорой конституционного развития России. 2-й общерусский съезд земских деятелей принял резолюцию с требованием прав человека, политических свобод и ограничение самодержавия народным представительством. Не восстания и забастовки, а земские съезды стали центральным событием первой русской революции. Они реально продвинули страну по пути свободы и демократии. Активным участником земских съездов, а также основателем партии конституционных демократов был академик В. И. Вернадский. Он показал, что самоуправление предопределило ускоренные темпы научного, технического и культурного развития страны накануне революции 1917 г. После контрреволюционного переворота большевики не смогли сразу зачеркнуть результаты этого развития.

Ключевые слова: дворянство, земство, право, конституция, Государственная Дума.

Aksenov Gennady Petrovich, PhD for Geography,
Leading Researcher S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

CONSTRUCTIVE NOBLE OPPOSITION TO RUSSIA'S "ORDERED SYSTEM"

Abstract. Over the 50 pre-revolutionary years, zemstvo assemblies turned into local government bodies and became the backbone of Russia's constitutional development. The 2nd All-Russian Congress of Zemstvo Figures adopted a resolution demanding human rights, political freedoms, and the limitation of autocracy by popular representation. Not uprisings and strikes, but zemstvo congresses became the central event of the first Russian revolution. They really advanced the country along the path of freedom and democracy. Academician V. I. Vernadsky was an active participant in zemstvo congresses and the founder of the party of constitutional democrats. He showed that self-government predetermined the accelerated pace of scientific, technical and cultural development of the country on the eve of the 1917 revolution. After the counterrevolutionary coup, the Bolsheviks could not immediately cross out the results of this development.

Keywords: nobility, zemstvo, law, constitution, State Duma.

Отечественная историография далеко не полностью еще освободилась от наследия исторического материализма, который уже был модным течением в означенный период в России и стал абсолютно и насильно господствующим в течение 70 советских лет. Марксистская идеология зиждилась на концепции борьбы двух антагонистических классов, которые, якобы, всегда и всецело определяют направление исторического процесса. Масса новых документов и исследовательских работ последних десятилетий опровергает эту упрощенную схему исторического материализма, и особенно в переломные периоды жизни страны. Картина истории

стала более широкой, чем борьба классов, но дворянство все еще продолжает считаться опорой самодержавия и в угоду обыденному мнению не служит инициатором социального развития.

Большое значение для правильного понимания исторического процесса имеет ноосферная концепция академика В. И. Вернадского, который был не только выдающимся естествоиспытателем, но универсальным ученым и мыслителем. В основе его социальных взглядов лежит вывод о том, что движущей силой исторического процесса является развитие науки и образования.

Наибольшей преобразующей силой обладают представители тех общественных движений и групп, которые действуют с максимальным учетом научных знаний об обществе, – утверждал Вернадский в статье 1913 г.: «По самим основам своим наука является глубоко демократичной, так как она имеет своим источником только силу ума и глубину вдохновения человеческой личности и в своих результатах абсолютно не связаны с какими-нибудь определенными формами общественного строя. Для нее наиболее благоприятны и наиболее ей желательны такие формы общественности, которые дают возможность, с одной стороны, наиболее ярко и свободно проявляться богато одаренным личностям, а с другой стороны, позволяют провести в жизнь организацию коллективной научной работы, использовать для этого по возможности жизнь каждой человеческой особи» [2, с. 207].

Такие исторические и социальные выводы большого ученого подкреплялись опытом его собственного общественного, политического и государственного творчества. На всех этапах деятельности он состоял в оформленных движениях, начиная от дружеского кружка и заканчивая государственными структурами на выборных и назначаемых постах, и считал либеральную интеллигенцию ведущим актором прогресса.

Институт уездных и губернских дворянских собраний был образован согласно «Жалованной грамоте дворянству» Екатериной в 1785 г. Теоретически собрания могли бы стать органами местного самоуправления, на что рассчитывала европейски образованная императрица. Но дворяне понимали предоставленные им права как привилегии, они стремились к материальным выгодам, но не к участию в управлении. И только после земской реформы 1864 г. возникла возможность превратить уездные и губернские собрания в органы самоуправления. В соответствии с концепцией Вернадского политическая роль земства встала в повестку дня, только когда в земские гласные пришли люди, получившие университетское образование, в первую очередь юридическое.

Поворот обозначился в феврале 1879 г. после громкого террористического акта, а именно, убийства шефа жандармов Мезенцева. Черниговский земский гласный и мировой судья Иван Ильич Петрункевич (1844 – 1928) первым отчетливо сформулировал направление на земское самоуправление и конституционализм. Петрункевич открыто выступил на одном из общественных собраний с речью, в которой заявил, что именно отсутствие свободы слова не позволяет земским деятелям открыто выступить против террора. Тем самым создается ложная ситуация, будто бы общество его одобряет. Уже имея единомышленников и сторонников, Петрункевич заявил, как вспоминал позже в своих мемуарах, что «Земство одинаково стоит против правительственного и революционного террора, считая такой способ борьбы опасным для государства и для народа. <...> Мы стоим за самую демократическую конституцию, исключаящую всякое неравенство, уничтожающую всякие сословия» [10, с. 104].

Его речь получила горячее одобрение в черниговском обществе, она распространялась в списках, но когда он захотел произнести ее на заседании губернского земского собрания,

председатель в нарушение процедуры не дал ему это сделать. Тогда Петрункевич напечатал эту речь за границей в виде брошюры, где четко обозначил задачи земств:

«Консервативным земским силам желательны: свободы слова и печати, неприкосновенность личности, уничтожение административной ссылки и произвола администрации, независимость крестьянского сословия от полиции, изменение системы налогов и образования в смысле льготном для массы населения и, наконец, исполнение правительством законов, им же издаваемых.

Наиболее удобным базисом такого движения должны сделаться земские учреждения как единственный общественный орган, соединяющий в себе почти все элементы и сословия» [10, с. 455–456].

За свои выступления Петрункевич был немедленно изгнан из земского собрания и сослан на семь лет в Костромскую губернию. Только в 1891 г. он обосновался в Москве. В своих воспоминаниях он писал: «Одним из первых наших знакомых был В. И. Вернадский, в этом же году занявший кафедру минералогии в московском университете. С ним и его женой Натальей Егоровной с каждым годом наше знакомство становилось все теснее и превратилось в глубокую искреннюю дружбу, не прекратившуюся до настоящего времени. Я не знаю никого с душою и сердцем более чистыми и благородными, чем Владимир Иванович. Через него мы сразу сблизились и с кружком его студенческих товарищей и друзей: с Ал. Ал. Корниловым, Д. И. Шаховским и братьями Ольденбургскими» [10, с. 266].

Знакомство оказалось, действительно, плодотворное в том смысле, что вокруг Вернадского уже сосредоточивалась целая группа. Она в основном состояла из выпускников университета, которые в 1886 г. образовали под влиянием моральной проповеди Толстого тесный союз под именем «Братство». Кроме этических ценностей, они исповедовали просвещение народа и осознанное достижение мирными средствами конституционного строя.

В 1891 году Вернадский образовал общество по борьбе с голодом в селах вокруг его имения Вернадовка Тамбовской губернии. На собственные средства, а потом на пожертвования знакомых в столицах, они по примеру Толстого начали создавать столовые. Непосредственно возглавил работу Александр Александрович Корнилов, в помощь которому нашлись волонтеры-студенты. Они работали в течение семи месяцев 1891–1892 гг. и спасли от смерти 25 тысяч человек.

Это был чрезвычайно неожиданный опыт эффективной работы для народа, осуществлявшийся добровольно. Вернадский писал, что они возвратились в Москву с ясным сознанием, что нужно продолжать независимую общественную деятельность. В июле 1892 г. Вернадский вступил в число гласных Моршанского уездного земства, а в декабре баллотировался в Тамбовское губернское земское собрание.

С самого начала своей земской работы Вернадский возглавил оппозиционную часть собрания, объединив крестьянских гласных, которые хорошо знали его по работе на голоде. Со своего первого собрания он писал жене: «Сегодня будет обсуждаться вопрос о закрытии школ и больниц – главная баталия... Я очень надеюсь не дать провести это предложение. Мне удалось привлечь нескольких из стоявших за эту меру. Я могу рассчитывать на 17 голосов из 28, но все эти счета – такая трудная вещь» [3, с. 282–283].

Так он описал тот новый способ работы в земстве, который и превращал их в демократические органы самоуправления: изучение вопроса, формирование решения и его финансирование, агитация за его принятие, подготовка голосования. Собственно говоря, Вернадский,

будучи доцентом университета, внес в работу земств принципы работы ученого совета – самой эффективной формы общественной деятельности вообще. С этого времени он и его друзья развернули работу по созданию и правильной постановке школьного дела на селе.

Так же действовал его ближайший друг – князь Дмитрий Иванович Шаховской. Прямо с университетской скамьи его пригласил на работу по земским школам председатель Весьегонского уездного собрания Федор Измайлович Родичев, один из лидеров всего земского движения. С самого начала «братья» взяли курс на всеобщее обязательное начальное образование в стране. Под давлением либералов министр народного просвещения К. П. фон Кауфман внес во II Государственную думу такой законопроект. Дума следующего созыва приняла закон, но в Государственном совете он не прошел и, как известно, был принят только в 1931 г.

Эффективность земской работы сказывалась не только в школьном деле. Успешно развивались врачебное дело, непревзойденная земская статистика, агрономия, ветеринария, мелиорация и борьба с оврагами. К началу XX в. стало ясно, что не борьба классов, – как говорили марксисты, а мирная земская работа явилась главным содержанием жизни общества в целом. Противостояние земства и правительственного лагеря стало центральным стержнем начавшейся политической жизни страны. Вернадский в дневнике за 3 ноября 1900 г. делает прогноз: «Политическая роль земства постепенно сглаживается, и сама идея самоуправления оказывается не совместимой с государственной бюрократической машиной. Оно и понятно, так как ясно проникло в огромные слои русской жизни сознание необходимости политической свободы и возможности достигнуть ее путем развития самоуправления. Вероятно, земство должно быть уничтожено [царизмом], так как при таком общественном сознании и настроении не может быть достигнуто устойчивое равновесие: или самоуправление должно расширяться, или постепенно гибнуть в столкновении с бюрократией» [11, с. 178].

В московских гостиных образовался умственный центр – Бюро Съездов, который начал готовить общероссийское «самочинное» земское собрание, – как выразился князь Шаховской. Они разработали резолюцию «Об общих условиях, определяющих течение нашей государственной и общественной жизни». В 10 пунктах содержались конституционные требования прав человека и гражданских свобод, ликвидации сословий и введения представительного правления, т.е. законодательной Государственной Думы.

Съезд состоялся в Петербурге 6 – 9 ноября 1904 г. Царь не разрешил проводить его, но не мог и запретить, поскольку съехавшиеся делегаты решили собираться в частных домах. Собрание возглавил бывший председатель Московской земской управы Дмитрий Николаевич Шипов, заместителями избраны И. И. Петрункевич и князь Г. Е. Львов. При обсуждении московской резолюции практически единодушно принимаются главные требования свобод и прав человека. Большинство стояло за законодательную Думу.

Федор Родичев в своем ярком выступлении очень точно заметил: «Неудача реформ 1860-х годов заключается в том, что в основу их положено не создание права, а проведение принципа пользы. Само крестьянское положение названо не юридическим, а экономическим термином, говорится лишь об улучшении быта сельского населения, из этого направления проистекает искажение реформ. Вся наша боль в отсутствии права как основы жизни» [12, с. 49].

Резолюция была направлена царю и открыла легальное движение за конституционные начала.

Фактически съезд сыграл роль учредительного собрания России. Во-первых, в нем участвовали земские деятели, наиболее авторитетные не только в широких массах интеллигенции, но и в правительственном лагере. Они могли обеспечить необходимую меру компромисса либералов и властных структур. Многие из них потом вошли во Временное правительство 1917 года. Во-вторых, они действовали открыто и легально, съезд получал приветствия от огромного числа организаций и частных лиц. Несмотря на запрет, в зале присутствовали корреспонденты, газеты освещали ход съезда и его решения. В-третьих, все положения резолюции основывались на принципах права, т.е. имели непреодолимую научную силу. Их можно устранить насильно, но нельзя одолеть логически.

Сам факт неразрешенного-незапрещенного съезда произвел эффект разорвавшейся бомбы. Наутро 10 ноября страна проснулась как бы в новом измерении. Все заговорили открыто о том, о чем люди молчали тысячу лет – об устройстве власти. По стране прокатилась грандиозная – иначе не скажешь – банкетная компания. В ресторанах произносились либеральные речи и тосты. В Зимний дворец летели телеграммы о даровании свободы и демократии. Тем самым ранее свободы слова в стране сама собой наступила гласность.

Недаром Петрункевич назвал съезд началом первой русской революции. Конечно, он, как и множество его единомышленников, под революцией понимал создание правового строя. По примеру земского съезда начали явочным порядком создаваться профессиональные союзы. Первым, кстати сказать, образовался Академический союз по инициативе Вернадского. Агитируя за него, он писал о вдохновляющей атмосфере обновления страны в газете «Право» 19 июня 1905 г.: «Нам суждено пережить время энергичного и усиленного государственного творчества. Широкой волной охватило всю страну сознание государственной ответственности каждого гражданина – это высшее проявление патриотического долга. Та бесконечная, большей частью невидная, живая творческая работа, которая всегда лежит в основе всякого живого общества или демократического государства, теперь вышла наружу. И не случайно, а исторически неизбежно, она приняла у нас, в России, форму осуществления демократических идеалов» [1, с. 37 – 45].

На съезде возобладало направление на компромисс с властью. Несмотря на вялую реакцию царя на Резолюцию земцев, они продолжали на последующих съездах обращаться непосредственно к нему, призывая «организовать свободу» сверху. Всю первую половину 1905 г. земские съезды раз за разом пытались заставить царя выполнить Резолюцию и с этой целью принять их делегацию. Наконец, после поражения флота при Цусиме царь внял здравому смыслу. Встреча состоялась 6 июня 1905 г. в Фермерском дворце Петергофа. Среди 14 делегатов все ближайшие друзья Вернадского.

После представления членов делегации от имени всех речь произнес князь Сергей Трубецкой. Он указал на противоречие между добрыми намерениями государя успокоить страну и удовлетворить чаяния народа и отсутствием реальных результатов: «Есть выход из всех этих внутренних бедствий, это путь, указанный Вами, государь – созыв избранных народа. Сейчас мы не говорим о порядке избрания, но нужно, чтобы все почувствовали себя гражданами России. Русский царь – не царь дворян, купцов или крестьян, но царь всего народа, и бюрократия не должна узурпировать эту власть»

Ответная речь Николая обнадеживала: «Отбросьте ваши сомнения! Моя воля, воля царская созвать выборных от народа – непреклонна. Привлечение их к работе государственной будет выполнено правильно. Я каждый день слежу и стою за этим делом» [9, с. 264].

Встреча произвела огромное впечатление в стране. Казалось, диалог власти и общества установлен.

Теперь земцы начали превращать земскую Резолюцию в проект конституции. Иногда собрания происходили в доме Вернадского из-за удобства его профессорской квартиры с телефоном во дворе университета на Моховой. Обсуждался проект, составленный бывшим профессором права Московского университета (изгнанного за крамольный курс юриспруденции) Сергеем Андреевичем Муромцевым. Он был опубликован 6 июля 1905 г. в газете «Русские ведомости» вместе с проектом Государственной Думы [8]. Профессор конституционного права А. Н. Медушевский утверждает, что в случае принятия документ поставил бы Россию в круг самых развитых в правовом отношении стран Европы: «Будучи активным земским деятелем, участником и ведущим идеологом ряда земских съездов, Муромцев считал возможным положить земский принцип в основу организации местного и центрального управления. В какой-то мере эти его идеи могут рассматриваться как выражение программы всего земского движения в России, исходившего, более или менее осознанно, из идеи о том, что будущий российский парламент должен лишь увенчать собой развитое местное земское самоуправление» [7].

7 июля 1905 г. состоялся еще один общероссийский съезд, который принял в первом чтении проект Муромцева, опубликованный в газете «Русские новости» накануне. 9 июля Вернадский сообщает жене:

«В общем, полная победа, и удалось провести все без раскола. <...> К следующему съезду (ко 2-му чтению конституции) мы явимся, таким образом, суррогатом представительства всей России, так или иначе» [4, с. 197–198].

Намечаемый съезд состоялся 12 – 15 сентября, но был посвящен в основном национальному вопросу – самому болезненному для страны. Правительство запретило обсуждать конституцию. Но буквально через месяц проявился результат давления земских деятелей самоуправления на царя – Манифест 17 октября 1905 г. о правах и свободах граждан. Фактически он поставил крест на феодальном строе. Провозглашение равенства было результатом Резолюции земского съезда о ликвидации сословий.

Теперь конституционалисты оформляют свое движение как политическое. 12 – 18 октября 1905 г. проходит Учредительный съезд конституционно-демократической партии. Тем самым земцы превратились в силу, которая может взять всю полноту ответственности за страну, т.е. возглавить правительство. Программа партии, которую сокращенно стали называть кадетской, практически полностью вобрала в себя Резолюцию земского съезда. Первыми пунктами программы провозглашались права человека. Россия должна стать конституционной монархией с ответственным перед Думой министерством. Поскольку из-за стачки железнодорожников петербуржцы не смогли приехать, был избран временный Центральный Комитет, куда вошли И. И. Петрункевич, князя Петр и Павел Долгоруковы, В. И. Вернадский, Ф. И. Родичев, князь Д. И. Шаховской. Генеральным секретарем партии был избран А. А. Корнилов и оставался им до самой революции 1917 г. Председателем партии стал историк Павел Николаевич Милюков.

Вернадский в эти годы очень активно выступает в печати по политическим вопросам. В марте 1906 г., – самое горячее время выборов в первую Государственную думу – в статье «Русская жизнь и “внепартийные”» в «Русских ведомостях» он писал: «Итак, помимо нашей воли жизнь ставит каждого из нас в такое положение, когда, даже того не ожидая, мы участвуем сильно и могущественно, незаметно для самих себя и для других, в ее строении. Это налагает на нас особую ответственность, это должно заставлять выйти из безразличия к общественной жизни, в каком находилась и находится добрая часть русских граждан и русского общества» [1, с. 63].

Последующая политическая история конституционных демократов хорошо известна. Они убедительно победили на выборах в Государственную Думу, образовав самую большую фракцию – 179 депутатов из 499. Председателем Думы выбран С. А. Муромцев, кадетскую фракцию возглавил И. И. Петрункевич, секретарем стал князь Д. И. Шаховской. Он быстро наладил внутреннюю работу аппарата невиданного прежде государственного органа.

Однако сразу после открытия Дума взяла излишне резкий курс на конфронтацию с царским правительством, сделав главным требованием установление над ним контроля. В результате через 72 дня царь распустил первый русский парламент и назначил новые выборы.

Вернадский, к тому времени уже парламентарий в лице выборного члена Государственного совета, в письме к жене 11 июля 1906 г. вынужден был сделать невеселое пророчество:

«Я думаю, что теперь начнется борьба, которая в конце может вызвать гораздо более коренное изменение строя России, чем предвиделось несколько недель назад. Сделано это, я думаю, по невежеству и полному отсутствию государственного смысла. Столыпин нанес монархии или, по крайней мере, династии более сильный удар, чем все революционеры, вместе взятые» [4, с. 228].

Столыпин, как известно, не был демократом и не нашел нужного тона в отношениях с земством в условиях, когда оно уже стало фактически местным самоуправлением. Его реформа не имела успеха потому, что он провел ее в обход Государственной Думы, в период ее роспуска в «чрезвычайном порядке».

Политическая роль конституционных демократов увенчалась созданием Временного правительства в феврале 1917 г., но закончилась фактически летом того же года, когда ключевые посты захватили социалисты. Разгон большевиками Учредительного собрания проведен под лозунгом борьбы с кадетами как с «врагами народа». Фактически лозунг был не случайным, потому что Партия Народной Свободы олицетворяла науку права как фундаментальную базу общественной и государственной жизни. Тогда же, а именно в 1918 г., большевики закрыли земские и городские органы самоуправления, покончив на 70 лет с правом как таковым. И это тоже не было случайностью.

Именно земства, окрепшие вопреки глухому сопротивлению властей, прокладывали столбовую дорожку развития страны в течение 50 предреволюционных лет. После 1905 г. Россия развивалась невиданными никогда темпами благодаря сознательной цивилизаторской деятельности земских гласных. Земства «сыграли значительную роль в развитии правовой, политической, духовной и материальной культуры российской провинции. Земское самоуправление инициировало в населении самодеятельность, энергию, предприимчивость» [5, с. 85].

Убедительным показателем развития страны стала сельскохозяйственная выставка 1923 г. Исключительно яркое событие знаменовало собой мировой уровень развития промышленности, техники и технологии. Выставка описана в замечательной книге историка науки Ольги Елиной [6]. Она показала, что бурное развитие страны шло отнюдь не благодаря советской власти, только что вышедшей из разрухи гражданской войны. И дело даже не в достижениях в технической области. Они явились следствием конституционного строя, социального равенства и достигнутого уровня свободы. Власть за пять лет еще не успела полностью зачеркнуть эти успехи предвоенных лет в научной области, где русская наука стояла вровень с мировой, а также в мировом уровне культуры, образования и искусства.

Список литературы и источников

1. Вернадский, В. И. Ближайшие задачи академической жизни / В. И. Вернадский // Публицистические статьи. – М., 1995. – С. 148–149.
2. Вернадский, В. И. Задачи высшего образования нашего времени / В. И. Вернадский // О науке. – СПб., 2002. – Т. 2. – С. 205 – 218.
3. Вернадский, В. И. Письма Н. Е. Вернадской 1889 – 1892 / В. И. Вернадский. – М., 1991. – 320 с.
4. Вернадский, В. И. Письма Н. Е. Вернадской 1901 – 1908 / В. И. Вернадский. – М., 2003. – 295 с.
5. Волкова, Т. И. Роль земств в социокультурной модернизации России (региональный аспект) / Т. И. Волкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. – 2008. – Вып. 2. – С. 74 – 86.
6. Елина, О. Ю. Картинки с выставки: наука и технологии в раннем СССР (по материалам Всероссийской выставки 1923 года) / О. Ю. Елина. – М., 2024. – 544 с.
7. Медушевский, А. Н. Конституционный проект С. А. Муромцева [Электронный ресурс] / А. Н. Медушевский. – URL : <http://ebookiriran.ru/index.php?view=article&section=9&id=716>
8. Муромцев, С. А. Проект основного закона Российской империи, измененный земским Бюро / С. А. Муромцев // Избранные труды. – М., 2010. – С. 509 – 530.
9. Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II / С. С. Ольденбург. – М., 1992. – 640 с.
10. Петрункевич, И. И. Из записок общественного деятеля / И. И. Петрункевич // Архив русской революции : в 22 т. – М., 1993. – Т. 21. – 472 с.
11. Страницы автобиографии В. И. Вернадского. – М., 1981. – 350 с.
12. Частное совещание земских деятелей, происходившее 6, 7, 8 и 9 ноября 1904 года в С.-Петербурге. – М., 1905. – 223 с.

References

1. Vernadsky V. I. The Immediate Tasks of Academic Life // Publicist Articles. M. : Nauka. – 1995. – P. 148–149.
2. Vernadsky V. I. Tasks of Higher Education of Our Time // About Science. SPb. : RKhGI, 2002. – V. 2. – P. 205 – 218.
3. Vernadsky V. I. Letters to N. E. Vernadskaya 1889 – 1892. – M. : Nauka, 1991. – 320 p.
4. Vernadsky V. I. Letters to N. E. Vernadskaya 1901 – 1908. – M. : Nauka, 2003. – 295 p.
5. Volkova T. I. The Role of Zemstvo in the Socio-Cultural Modernization of Russia (Regional Aspect) // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 2. – 2008. – Is. 2. – P. 74 – 86.
6. Elina O. Yu. Pictures from an Exhibition: Science and Technology in the Early USSR (Based on the Materials of the All-Russian Exhibition of 1923). – M. : Ruthenia, 2024. – 544 p.
7. Medushevsky A. N. Constitutional Project of S. A. Muromtsev. – URL : <http://ebookiriran.ru/index.php?view=article&section=9&id=716>
8. Muromtsev S. A. Project of the Basic Law of the Russian Empire, Amended by the Zemstvo Bureau // Selected Works. – M., 2010. – P. 509 – 530.
9. Oldenburg S. S. Reign of Emperor Nicholas II. – M. : Terra, 1992. – 640 p.
10. Petrunkevich I.I. From the notes of a public figure // Archive of the Russian Revolution : in 22 v. – M., 1993. – V. 21. – 472 p.
11. Pages from the autobiography of V. I. Vernadsky – M. : Nauka, 1981. – 350 p.
12. Private meeting of zemstvo figures that took place on November 6, 7, 8 and 9, 1904 in St. Petersburg. – M., 1905. – 223 p.

Баркова Элеонора Владиленовна, д-р филос. наук, профессор,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Москва, Россия);
Донецкий национальный университет
экономики и торговли им. М. И. Туган-Барановского (Донецк, Россия)

*Исследование проведено в рамках реализации финансируемой
госбюджетной научно-исследовательской тематики
«Экомир и социокультурные проблемы современности:
концептуальное пространство экофилософии
во взаимодействии фундаментального и прикладного
в пространстве общества знаний» (FRRZ-2023-0003)
(заключение комиссии РАН № 142023/1023030700034-5-6.3.1)*

ФИЛОСОФИЯ ЭКОРЕГИОНАЛИЗМА В ПЕРСПЕКТИВЕ РАЗВИТИЯ ПОЛИРЕГИОНАЛЬНОГО БЫТИЯ РОССИИ

Аннотация. Обоснована востребованность исследования философии экорегионализма, открывающей потенциал жизнесохраняющих стратегий в бытии, развитии и реформировании регионов. Показано, что многообразие форм и полирегиональность являются недооцениваемым сегодня богатством и стратегическим ресурсом России.

Ключевые слова: Россия как полирегиональный субъект, философия экорегионализма, перспективы регионального бытия.

Barkova Eleonora Vladilenovna, PhD, Professor,
Department of History and Philosophy of Plekhanov Russian University of Economics
(Moscow, Russia);
Head of the Laboratory of Ecophilosophical Research of the Donetsk National University
of Economics and Trade named after M. I. Tugan-Baranovsky (Donetsk, Russia)

THE PHILOSOPHY OF ECOREGIONALISM IN THE PERSPECTIVE OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S MULTI-REGIONAL EXISTENCE

Abstract. The article substantiates the demand for research into the philosophy of ecoregionalism, which reveals the potential of life-saving strategies in the existence, development and reform of regions. It is shown that the diversity of forms and polyregionality are an underestimated wealth and strategic resource of Russia today.

Keywords: Russia as a polyregional subject, ecoregionalism philosophy, prospects for regional existence.

В содержании стремительно происходящих в современной России трансформаций – следствий становления нового ноосферно-исторического пространства-времени – открываются не только риски, деструкции, противоречия, но и небывалые прежде *возможности утверждения более высокого статуса человека на родной Земле, социального проектирования и решения проблем регуляции регионального и межрегионального бытия в контексте укрепления жизнеобеспечивающих связей.* От того, как будут использованы эти возможности, и какими будут практические решения этих проблем, в значительной мере зависит Мир

будущего, жизнь всех регионов, но главное – здоровье, жизнь людей, перспективы устойчивого развития России и благополучие страны в целом.

Но возможно ли урегулирование всех накопившихся в последние десятилетия проблем и поворот к гармонизации регионального бытия в условиях ценностно-смысловых, конфессиональных и социально-культурных расколов, растущих диспропорций в качестве жизни разных локально-региональных миров?

Вероятно, если внимание сконцентрировать только на нерешенных проблемах, дезинтегративных тенденциях, содержательно противоречивых векторах регионального самоопределения и уникальности форм самосознания этнонациональных, социальных групп и сообществ, то *проблема устойчивого развития России* в контексте воспроизводства традиций местного самоуправления едва ли окажется в принципе решаемой, хотя психологически понятны открывающиеся здесь социальные, экзистенциальные страхи и основания неустойчивости общественных настроений.

Однако сегодня решить эту и ряд других сложных, наукоемких, никогда в прошлом не возникавших проблем, связанных с сохранением мирной Жизни в России и на Земле, предстоит только нашей стране. И решить срочно.

Кроме России с ее драматическим многовековым опытом истории, включая историю установления контактов, «состыковки» разных ценностных установок, культур народов, конфессий, сложившихся в локально-региональных мирах традиционных форм жизни, типов связей с ее опытом отбора перспективных форм коммуникаций и общения, ведущих к взаимному уважению и доверию – задачу такого масштаба и уровня ответственности не решит никто, ни одна другая страна.

Более того, история, кажется, сегодня не оставила нам выбора, а потому эту задачу – в очередной раз спасти Мир, и уже не только Европы, – предстоит решить. Но для этого Россия должна стать конкурентоспособной и высокотехнологичной *полирегионально-организованной целостностью*, способной мобилизовать все свои человеческие, интеллектуальные, культурные ресурсы и создать развитый *Экомир*. Эко, напомним, этимологически в переводе с греч. – дом, т.е. России предстоит «построить» такой «Дом» на Земле, который в материально-жизнеобеспечивающем и духовно-культурном смысле будет для всех регионов надежным пространством защиты жизни и устойчивого развития в XXI веке.

Одним из ключевых методологических оснований в проекте «строительства» такого экомира может стать философия русского космизма и, в частности, концепция ноосферы В. И. Вернадского, в которой сконцентрирована объективная логика саморазвертывания всей мировой истории, включая историю Земли и Вселенной, и формируется установка на работу с основаниями преодоления современных трудностей.

«Я смотрю на все с точки зрения ноосферы, – писал он, – и думаю, что в буре и грозе, в ужасе и страданиях стихийно родится новое, прекрасное будущее человечества» [1]. Здесь речь – не просто об оптимизме ученого, а понимании смысла развития целостности жизни и возможности на основе законов универсальной эволюции Мироздания выработки *модели антропобиосоциокультурного воспроизводства регионов России*.

Ясно, что регионы в контексте такой логики осмыслены как формы не только территориального разделения, существующие в определенных административных границах – определении, при котором неповторимость и полнота жизни каждого региона с его интеллектуальным, научным, культурным потенциалом и его самораскрытия на основе своих культурных кодов оказывается на периферии внимания, и потому невостребованной.

Ограничиваясь этим, современная наука, воспроизводящая дефиницию, согласно которой «региональная идентичность формируется на основе территориальной принадлежности,

которая обуславливает развитие специфических социальных, психологических и культурных признаков» [2, с. 85] отстала от практики.

В силу этого актуализируется развитие методологии экорегионалистики, не ограниченное решением ее прикладных локальных, хотя и исключительно важных, задач, а включающее в ее концептуальное поле общетеоретические и философско-эвристические векторы анализа и идеи, соответствующие реалиям XXI века и дающие ответы на вызовы современности. И решение этих общих философских вопросов должно предшествовать разработке всех проектов и моделей регионального реформирования. Согласимся с В. И. Вернадским: «Нельзя отложить заботу о вечном и великом на то время, когда будет достигнута для всех возможность удовлетворения своих элементарных нужд. Иначе будет поздно» [3].

Такой установке, по-видимому, отвечает философская рефлексия пространства России в проекте единого *полнорегионального экомира* как открытой саморазвивающейся целостности бытия страны, ее природы, общества, культуры, где развитие осуществляется субъектом, мышление и деятельность которого ориентированы на гармонизацию всех сфер жизни, укрепление популяционного здоровья и жизнеобеспечивающее развитие регионов, их внутренних и межрегиональных связей. Мир Эко здесь осмыслен в предельно широком смысле, т.е. в единстве его территориально-географического, материально обеспечивающего и духовно-культурного смысла [4].

Исходя из этого, открывается востребованность экофилософского поворота в экорегионалистике, исследующей междисциплинарные связи всех наук, которые в последние десятилетия разрабатывали модели устойчивого развития регионов, пути их оздоровления и совершенствования в них жизни человека и культуры в аспекте экоориентаций на укоренение человека в пространстве родного экомира как родного дома. Речь, прежде всего, – об экологии человека, природы, культуры, коммуникаций, об экологии Духа, о проблемах философии экономики, экопедагогике, экопсихологии, экополитологии и других, рассмотренных в аспекте региональных и межрегиональных измерений.

Общей методологией такого поворота в науке является экофилософия, в жизнесохраняющем измерении на уровне всеобщего изучающая систему «Человек–Мир» [5]. Экофилософия, как известно, под этим углом зрения анализирует все классические проблемы и категории философии, но сегодня она открывает и новые концептуальные пространства, среди которых одним из перспективных направлений может стать философия экорегионализма.

Философия экорегионализма – направление, разрабатывающее функционирование и пути устойчиво-безопасного развития регионов, субъект территорий которых в деятельности и технологиях самоуправления и управления ориентирован на сохранение традиций, заботливо-ответственное строительство, благоустройство и развитие своего регионального дома – экомира [6]. Выделение в этой дефиниции статуса субъекта региональной жизни и его ценностных ориентиров позволяет в мысли В. И. Вернадского о ноосфере увидеть смысл, часто ускользающий в современных исследованиях: форму и новый, неизмеримо *более высокий уровень ответственности человека* за свою Родину.

Если субъект освоения мира до В. И. Вернадского не предполагал и не знал о влиянии своего мышления, направленности научного разума и деятельности на общее бионоосферное поле Земли и объективном процессе обратного воздействия ноосферы как целого на части-регионы, ответственность была ниже. Но если человечество в лице Вернадского «доросло» до планетарного масштаба своего мышления, осознав свое влияние на Землю, если мы знаем, что это влияние сопоставимо с «геологической силой» – и это не метафора, а эмпирически доказываемая реальность, – то все мы, поняв влияние нашего разума и науки на все бытие Земли, оказываемся носителями новой нравственной или безнравственной куль-

туры – инстанции, ответственность которой перед будущими поколениями неизмеримо выше, чем была на предшествующих этапах.

Поэтому и от региональной культуры, ее направленности на сохранение своего культурного кода, от содержания работы с традициями родной культуры и культур народов мира, раскрывающих ценность мира, зависит то, какой будет связь и ноосферно-непосредственная причастность мыследеятельности каждого региона как субъекта природы и культуры и всех людей Земли к нашему общему будущему экомиру.

Сказанное делает востребованной большую работу исследователей в области философии экорегионализма *по отбору самых перспективных образов, символов и идеалов родной культуры, рожденных в своем регионе идей, концепций, теорий, соответствующих философии экорегионализма и их соотношению с созвучными идеями всех других регионов своей страны и всей планеты. А это – строительство многих новых культурных мостов на основе идей эко-антропологии, экологии, экологии космоса, природы, культуры, компаративистики, истории краеведения, истории культуры и многих других наук на основе идей в контексте русского космизма.*

В первую очередь, речь идет об утверждении и введении во все учебники великих достижений отечественной науки и философии, таких, например, как обоснование космической природы человеческой мысли К. Э. Циолковским, роли ценностной вертикали в развитии и ее связи с солнцезентризмом и основанием устремленности всего живого вверх А. Л. Чижевского, понимании регуляции нравственно-ориентированным человеком космоса Н. Ф. Федорова, формулировки экологического императива Н. Н. Моисеева и много др.

Эти и многие созвучные им идеи в течение многих столетий и всех последних десятилетий получали развитие во многих *региональных научных мирах России* и продолжают развиваться в России, как и на других континентах. Поэтому их открытие, изучение, введение в активный оборот науки, культуры и образования на основе философско-экорегionalной логики, безусловно, значительно обогатит наш внутренний мир, сделав его неизмеримо богаче и *формируя через тексты и контексты установки не на толерантность, а на взаимное понимание и искреннее уважение.*

Очевидно, что в течение всех последних лет становилось все более ясно и то, что в России «регионы имеют возможности для развития экономики, но, чтобы ускорить этот процесс, нужны четкая концепция реформирования, помощь государства и разумное перераспределение ответственности» [7, с. 282]. Думаем, такое реформирование и может начаться с освоения философии экорегионализма в контексте экофилософской картины мира и решения философского вопроса о содержании *в ней связей целого и частей, общего и единичного.*

В отличие от представлений о *целостности современного мира, которая была отрефлексирована на основе модели глобализации*, в которой акцентировалось внимание исключительно на планетарно-общем информационно-коммуникативном, хозяйственно-экономическом и финансовом пространстве и предполагалось стирание различий культурно-региональных миров, поскольку они встраиваются в пространство массовой культуры Запада, в философии экорегионализма дается альтернативный ответ на характер связи общего и единичного, целого и частей-регионов.

Одно из главных положений здесь – сохранение локального экомира, многообразия его природных и культурных форм, ценности традиций и видения перспектив развития как они видятся самими субъектами этой территории. Отсюда – *новизна видения картины мира и в ней «культурно-образовательного глобуса»* с философско-мировоззренческой оптикой, которая позволяет различить, изучить и освоить, т.е. сделать достоянием своего собственного культурного мира великие достижения родного региона и его экомира и культур всех других

регионов и народов. В силу этого здесь преодолевается сложившееся в нашей науке представление о целостности мировой истории, ограниченной историей только своего и западного мира, утвердившего и в образовании такую ценностную вертикаль, где Запад – уже по определению «выше» по уровню развития, чем Восток, Юг, или Север.

«Парадоксально, но культурную гордыню Запада не пошатнули даже открытия высочайшего искусства и развитой науки в древнем Китае, глубины религиозно-философской индийской мысли, гениальность русской классической литературы», – подчеркнули А. В. Иванов, И. В. Фотиева и М. Ю. Шишин [8, с. 8].

Но сделав этот шаг в продвижении экоориентированной картины целостности полирегионального мира, следует принять и то, что она предъявляет к отечественной науке и новые требования: знания не только гениальных мыслителей и великих научных достижений Запада – Сократа, Платона, Марсилио Фичино, Леонардо да Винчи, Николая Кузанского, Джордано Бруно, Пьера Тейяра де Шардена, но и конкретных знаний достижений всех других регионов мира.

Далее, если в философии экорегионализма, «стоящей» на полирегиональном фундаменте дом–экомир, изменяется определение региона, и в его определение теперь уже входит, наряду с территорией, и бытие укоренного на ней человека с его интеллектом, наукой, формами культурной жизни, то из этого вытекает положение о том, что регион – это не только объект с системой его границ и статистически исчисляемых экономических, демографических и других параметров, но и открытая саморазвивающаяся целостность, имеющая свое *субъектное измерение*. А значит цель управления и самоуправления, задач и планов местных сообществ по сохранению традиций и региональному развитию заключается в том, чтобы таким образом на основе заботы и ответственности «разговорить» регион, *раскрыть в процессе развития его потенциал, чтобы, не разрушая смыслы его жизни, установить связь с ним на основе субъект-субъектного отношения*. Это значит, что теперь предстоит понять регион как субъект деятельности, а значит то, что перспективный тип регионально-управленческого отношения *не сводим только к философии прагматизма*, т.е. как к системе, все элементы и функции которой он может изменять произвольно и без последствий. А поскольку в философии экорегионализма смена исторических форм регионального бытия объясняется не сменой парадигм науки, а развитием самой жизни в ее целостности, т.е. онтологически, то фундаментальным основанием объяснения оказывается философия не эмпиризма, игры, прагматизма, *а холизма*, изучающая в экорегиональном аспекте единство его онтологии, антропологии, культурологии и гносеологии, или онтоантропокультурогносеологии.

Кроме того, ориентир на эко здесь *содержательно* дополняет холистско-рациональный подход к проблемам регионалистики *ценностно-аксиологическом измерением философской оптики*. Речь, иначе говоря, идет об освоении, обустройстве и регулировании жизни дорогого субъекту управления/самоуправления региона, в силу чего внимание акцентируется на *заботливых подходах в концепции регионального воспроизводства и управления о людях региона*.

Но этот тип ценностного отношения транслируется и на всю систему межрегиональных коммуникаций, в которую как часть встроен каждый регион. И в той мере, в какой современный мир – это мир планетарно-целостный, и человек и каждый субъект – регион, нация, социальная группа, страна – в нем осваивает наряду со своими конкретно-эмпирическими формами и направлениями деятельности процессы космизации, своего внутреннего космоса духовно-культурного мира как микрокосма, то естественно, здесь открывается *понимание себя как наследника человечества. Все мы, с этой точки зрения, земляне, люди своей един-*

ственной прекрасной родной Земли, за судьбу которой лично отвечаем. И люди на нашей Земле должны быть психически и физически здоровы, чувствовать уверенность через родство с Родиной, укорененность в своих традициях для – насколько это возможно в условиях перемен – уверенного развития, не утрачивая способности творить и мечтать.

Ценностно-уважительное отношение, поэтому, *с учетом экстремума социокультурного времени* и ограниченности времени на решение важнейших вопросов жизни человека на Земле в будущем, оказывается и самым, как показывает исторический опыт, надежным. И если все субъекты – индивидуальные и коллективные – наследники человечества, то с учетом множества региональных территориально-культурных и климатических различий, требующих конкретизации в подходах к оздоровлению регионального бытия, становится ясной *ценность единства многообразного*: представленности в этом живом ансамбле целого вариантов конструктивного Российском и миротворчества, богатства мира философии, науки, искусства, включая типы коммуникаций между народами. На основе философско-экорегionalного мировидения, поэтому проясняются и основания того, почему *полирегиональность России – это наше бесценное богатство* и важнейший не только природно-ресурсный, но и интеллектуальный и культурный *стратегический* ресурс страны, особенно в условиях драматизма современной экологической и социокультурной ситуации.

Экофилософские векторы регионального и межрегионального развития при первом приближении могут показаться утопическими, однако этот скепсис опровергается ростом примеров из практики.

Ряд регионов России уже активно позиционируют себя в качестве стремительно развивающихся экорегионов. Кроме известных проектов Москвы, Самары, Нижнего Новгорода, Калининграда с его Куршской косой, ставшей для тысяч людей примером грамотной – с точки зрения экофилософии – политики и ответственного управления региональным воспроизводством, его природой и культурой, растет количество работающих в этом направлении регионов. Рядом с Волгоградом, например, город Волжский объявил себя ноосферным городом, и там предпринимаются шаги в том же общем направлении.

Но лидером здесь, кажется, является Алтай. «Сегодня, – пишет И. А. Герасимова, – в культурный обиход входит понятие общечеловеческой ноосферы, под которой понимают вклад каждого народа в общечеловеческую сокровищницу мысли и опыта. *Алтаю в этом отношении принадлежит особая роль*. На фоне глобального кризиса Большой Алтай (четыре государства – Россия, Монголия, Китай, Казахстан с многочисленными ответвлениями народов) демонстрирует устойчивость совместного жития и сотрудничества многих народов Евразии [9, с. 25]. Впечатляющим масштабом развертывания своего обновленного статуса стал проведенный там Международный форум «ЭкоАлтай. Нить природы», где руководство, местные сообщества, философы, экологи, ученые, представившие многие направления наук, заявили и себе как о регионе, который развивается по пути от экологии мышления к экологическому суверенитету.

Один из тезисов этого проекта, соответствующего логике философии экорегионализма, заключается в том, что «прообразом мировой общины может служить алтайская геосоциальность. Мирное сосуществование и даже взаимный обмен духовным опытом шел и по религиозной линии в условиях сосуществования православия и христианства различных направлений, буддизма, ислама, тенгрианства, бурханизма, даосизма, шаманизма. Территория взаимного культурного тяготения создает предпосылки для формирования новых качеств разума, таких как пластичность и подвижность мышления, утонченное восприятие, понимание достоинства своей культуры и культуры другого этноса, искусство человеческих отношений.

Творческий труд в условиях совместного жития многих народов развивает качество сознания будущего – синтез» [9, с. 25].

Таким образом, философия экорегионализма ставит не только новые теоретические проблемы в пространстве экофилософии и ее концепции полирпегинализма как ансамбля локальных миров, но и открывает жизнеразвивающие пути и возможности проектирования мирного регионального и межрегионального бытия современной России и мира.

Список литературы и источников

1. Вернадский, В. И. Письмо А. Е. Ферсману / В. И. Вернадский. – URL : <https://roerich-lib.ru/index.php/245-antologiya-gumannoj-pedagogiki/vernadskij/i-nauchnoe-nasledie-v-i-vernadsk>
2. Культурные коды : учебно-методич. пособие. – М., 2023. – 296 с.
3. Вернадский, В. И. 28 лучших цитат Владимира Ивановича Вернадского. Афоризмы, высказывания и мысли Владимира Ивановича Вернадского // В. И. Вернадский. – ВВФ.RU.
4. Баркова, Э. В. Категория «экомир» во взаимодействии фундаментального и прикладного в пространстве экологического знания / Э. В. Баркова // Экология внешней и внутренней среды социальной системы (экомир-9) : материалы конф. – М., 2019. – С. 24 – 26.
5. Баркова, Э. В. Экофилософское мышление в стратегиях развития человечества XXI века / Э. В. Барков // Глобалистика-2023 : сб. материалов Междунар. науч. конгресса. – М., 2023. – С. 204–205.
6. Баркова, Э. В. Философия экорегиональности в развитии многополярной цивилизации: к постановке проблемы / Э. В. Барков // Философская осень: от возрождения традиций – к возрождению России. – М., 2023. – С. 4 – 30.
7. Гришанова, Ю. В. Российские регионы: последствия реформ и перспективы развития» / Ю. В. Гришанова // Воспроизводство и экономический рост. – М., 2001. – С. 273 – 282.
8. Иванов, А. В. Человек восходящий: философский и научный синтез «Живой Этики» / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин. – Барнаул, 2012. – 512 с.
9. Герасимова, И. А. Алтай – Гималаи. Народные традиции как бесценная мудрость веков / И. А. Герасимова // Сибирь – страна великого будущего. Алтай – Рерих – Гребенщиков : материалы науч. конф. – Барнаул, 2024. – С. 24 – 34.

References

1. Vernadskij, V. I. Pis`mo A. E. Fersmanu. – URL : <https://roerich-lib.ru/index.php/245-antologiya-gumannoj-pedagogiki/vernadskij/i-nauchnoe-nasledie-v-i-vernadsk>
2. Kul`turny`e kody` : uchebno-metodich. posobie. – M., 2023. – 296 s.
3. Vernadskij, V. I. // 28 luchshix citat Vladimira Ivanovicha Vernadskogo. Aforizmy`, vy`skazy`vaniya i my`сли Vladimira Ivanovicha Vernadskogo. – ВВФ.RU.
4. Barkova, E`. V. Kategoriya «e`komir» vo vzaimodejstvii fundamental`nogo i prikladnogo v prostranstve e`kologicheskogo znaniya // E`kologiya vneshnej i vnutrennej sredy` social`noj sistemy` (e`komir-9). – Materialy` konferencii. 2019. – M., 2019. – S. 24 – 26.
5. Barkova, E`. V. E`kofilosofskoe my`shlenie v strategiyax razvitiya chelovechestva XXI veka // Globalistika-2023. Sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa. – M., 2023. – S. 204–205.
6. Barkova, E`. V. Filosofiya e`koregional`nosti v razvitii mnogopolyarnoj civilizacii: k postanovke problemy` // Filosofskaya osen`: ot vozrozhdeniya tradicij – k vozrozhdeniyu Rossii. – M., 2023. – S. 4–30.
7. Grishanova, Yu. V. Rossijskie regiony` : posledstviya reform i perspektivy` razvitiya» // Vosproizvodstvo i e`konomicheskij rost. – M., 2001. – S. 273 – 282.
8. Ivanov, A. V., Fotieva, I. V., Shishin, M. Yu. Chelovek vosxodyashhij: filosofskij i nauchny`j sintez «Zhivoj E`tiki». – Barnaul, 2012. – 512 s.
9. Gerasimova, I. A. Altaj – Gimalai. Narodny`e tradicii kak bescennaya mudrost` ve-kov // Sibir` – strana velikogo budushhego. Altaj – Rerix – Grebenshnikov: Material nauch konferencii. – Barnaul, 2024. – S. 24 – 34.

Безгин Владимир Борисович, д-р ист. наук, профессор,
Вязинкин Алексей Юрьевич, канд. филос. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
(Тамбов, Россия)

*Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 22-18-00132-II,
<https://rscf.ru/project/22-18-00132/>*

**ФЕНОМЕН ПОКОЛЕНИЯ «РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРЕЛОМА»
В АГРАРНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА:
РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Аннотация. Анализируются результаты и перспективы историко-поколенческих исследований аграрной истории России первой трети XX века. Авторы определили круг научных задач и вектор развития изучения крестьянского поколения «революционного перелома».

Ключевые слова: аграрная история, поколение «революционного перелома», поколенческая история, крестьяноведение, социальная история.

Bezgin Vladimir Borisovich, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Vyazinkin Alexey Yurievich, Candidate of Philos. sciences, Associate Professor
Tambov State Technical University (Tambov, Russia)

**THE PHENOMENON OF THE “REVOLUTIONARY TURNING POINT”
GENERATION IN THE AGRARIAN HISTORY OF RUSSIA IN THE FIRST THIRD
OF THE 20th CENTURY: RESEARCH RESULTS AND PROSPECTS**

Abstract. The article analyzes the results and prospects of historical and generational studies of the agrarian history of Russia in the first third of the 20th century. The authors have identified a range of scientific tasks and a vector for the development of the study of the peasant generation of the «revolutionary turning point».

Keywords: agrarian history, the generation of the «revolutionary turning point», generational history, peasant studies, social history.

В 2022 году группа ученых из Тамбова и Оренбурга поставила перед собой важную задачу анализа роли поколения «революционного перелома» в исторической судьбе российской деревни первой трети XX века. Проблема определения ключевого понятия «поколение “революционного перелома”» осмыслена в работах Д. А. Сафонова [1, 2] и А. А. Слезина [3, 4].

Актуальность заявленной в проекте научной проблемы состоит в исследовании феномена крестьянского поколения времени войны, реформ и революции, на долю которого приходится коренное изменение поведенческой, в том числе и демографической модели развития сельского социума как ответа на существующие вызовы эпохи модернизации и периода институциональных изменений, в изучении общественных настроений и форм протеста крестьянства. Изучение истории российского крестьянства посредством обращения к уникальному периоду трансформации жизненного уклада села и его традиционных институтов является

концептуально значимой темой как для отечественного, так и для зарубежного крестьяноведения. Научная значимость решения проблемы обусловлена необходимостью выяснения причин и факторов процесса «раскрестьянивания». Злободневность темы состоит в научном осмыслении причин, форм и результатов массовых протестов, а также в оценке адекватности реакции на них государственной власти. Актуальность проблемы обусловлена также необходимостью изучения социально-демографических процессов в среде сельского социума в рамках коренных изменений в области аграрных отношений первых десятилетий XX в. Впервые на основе реконструкции судьбы одного поколения, поколения «революционного перелома» осуществлено изучение поведенческой модели сельского социума и степени воздействия на нее внутри- и внешнеполитических факторов в контексте модернизации аграрного общества как важнейшей составляющей процесса эволюции российского села и населявшего его крестьянства. Научная новизна состоит в том, что проблема общественной активности крестьянства будет рассмотрена в контексте демографических процессов в российской деревне (перехода от традиционной модели воспроизводства населения к современной), а различные формы аграрного протеста через призму обыденного сознания крестьян и их традиционных представлений о «земле и воле».

В результате проведенного исследования представлен анализ теоретико-методологических подходов и категориального аппарата поколенческой истории, а также сформулирована и теоретически обоснована концепция поколения «революционного перелома». Рабочая социологическая схема теории поколений применена к всестороннему изучению указанного феномена общественной жизни России первой трети XX века. Впервые в мировой науке на основе конкретно-исторического материала исследованы генезис, жизненный цикл, общественное значение данного феномена в социальной истории России. Аналитические материалы и данные исследования способствовали разработке ряда междисциплинарных методологических подходов относительно нового направления социогуманитарного знания – истории поколений. Научные результаты проекта на материале аграрной истории и крестьяноведения внесли значительный вклад в российскую и общемировую поколенческую историографию. Обсуждаемое научное исследование связано с решением крупной научной проблемы, которое позволит понять специфику самоорганизации сельского социума.

Подготовлены и опубликованы два историографических обзора. Осуществлена источниковедческая работа в архивах и библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, Оренбурга, Тамбова по поиску и обработке документов, материалов периодики, научной литературы. Изучена проблема участия крестьянских детей и подростков в аграрном движении начала XX века. Сделан вывод о том, что участие детей и подростков в аграрном движении обусловлено характером коллективных действий общины и традиционным отношением крестьян к «чужой» собственности. Выявлены мотивы и источники возникновения революционных настроений среди выходцев из крестьянских семей. Обоснован вывод о том, что знакомство сельской молодежи с леворадикальными идеями приводило к ломке традиционных ценностей и формированию нового менталитета. Изучен феномен аграрного протеста и его гендерные особенности в контексте крестьянской революции 1902 – 1922 годов. Теоретико-методологические подходы Memory Studies позволили проанализировать проблему мотивов радикализации настроения в деревне начала XX века. Анализ показал высокую значимость в исторической памяти сельских радикалов изучаемой когорты мотивов общего дела и рево-

люционной солидарности. Фактор войны создал предпосылки для нового взгляда крестьян на проблему взаимоотношения монархической власти и народа. События революции 1917 г. и гражданской войны привели к ломке традиционного общинного архетипа в крестьянском менталитете, повлияв на возникновение межпоколенческих конфликтов и углубив конфронтацию между социальными стратами села. Исследовано участие крестьянской молодежи в «общинной» революции. Выявлено, что захват и уничтожение барских усадеб осуществлялись под влиянием большевистской агитации по инициативе молодежи села, а также солдат-дезертиров, которые представляли собой наиболее радикально настроенную часть российской деревни. Посредством просопографического исследования установлены происхождение, социальный статус, деятельность, факторы социальной мобильности и формы «революционной» карьеры молодых партийцев. Осуществлен поиск и отбор материала на предмет участия представителей изучаемого поколения в деятельности репрессивных органов советской системы управления, составлен социальный портрет крестьянских повстанцев. Определены факторы социальной мобильности и формы «революционной» карьеры представителей изучаемой когорты. Изучено влияние деятельности молодежи и комсомола на изменения в повседневной жизни крестьян. Выявлены механизмы привлечения коммунистической властью молодежи села к хозяйственно-политическим кампаниям. Сделаны выводы о росте политического сознания крестьянского социума в середине 1920-х гг. и о мозаичном характере общественных настроений крестьянства в годы нэпа. Изучены причины крестьянского абсентеизма. Проанализирована взаимосвязь трансформации крестьянского быта и обострения межпоколенческих противоречий в советской деревне в период НЭПа. В результате изучения было установлено, что протест крестьянства против политики коллективизации сводился к преимущественно пассивным формам сопротивления.

Исследователи определили следующие научные задачи в развитии исследования. Методология проекта исследования будет опираться на синтез основных подходов современной социальной истории (включая историю повседневности) и носить междисциплинарный характер: затрагиваемая авторами проблема анализируется на основе актуальных теоретико-методологических подходов крестьяноведения, исторической антропологии и поколенческой истории. Теоретико-методологические подходы крестьяноведения позволят сфокусировать внимание исследования на характерных особенностях перемен, обусловленных типом хозяйствования, образом жизни и мировосприятием крестьян изучаемой когорты в годы социальных и политических потрясений. Концептуальное обоснование этого подхода восходит к работам российских и советских исследователей, стоявших у истоков отечественного крестьяноведения, известных как «организационно-производственная школа». Методологический инструментарий исторической антропологии позволит выявить трансформацию качественных характеристик народной культуры в условиях социальной турбулентности, определить ментальные черты поколения, а также взаимодействие устойчивого фонда знаний с новым знанием и обновлением содержания. Интересы, категории, привычки, суждения, реакции, ценности и метафоры, присущие сознанию поколения, будут рассмотрены и проанализированы как микропарадигмы и стереотипы в связи с непрекращающейся циркуляцией новейших и постоянно обновляемых идей в деревне в годы «революционного перелома». Это позволит определить факторы, повлиявшие на перестройку и обновление культурных практик и социальных норм в российской деревне в первой трети XX века, а также выявить роль поколения в этом обновлении. Указанный подход ориентирован на интеграцию исследований философского,

социально-антропологического и историко-культурного характера и требует расширения источниковой базы исследования, что предполагается и теоретически обосновывается в рамках данного проекта.

Будут выявлены и проанализированы ключевые поведенческие модели сельской молодежи в условиях социально-экономических и политических потрясений начала XX века. Изучено содержание исторической памяти исследуемой когорты о переломных событиях для деревни первой трети XX века: первая русская революция, первая мировая война, революция 1917 г., гражданская война, коллективизация. Предметом историко-антропологического анализа станет изучение особенностей трансформации традиционного мировоззрения поколения, что позволит глубже понять источники крестьянского пессимизма, критических и упадочнических настроений советской деревни. Логика исследовательского проекта актуализировала проблему установления региональных и этнических особенностей изучаемого явления. Новым направлением в проекте станет тема судьбы российской деревни в художественных произведениях авторов исследуемого поколения. Образ деревни революционной эпохи, феномен народных утопий и трансформация сельского менталитета будут изучены посредством анализа творческой рефлексии крестьянских авторов (С. А. Есенина, С. А. Клычкова и др.), представителей изучаемого поколения. Достижение задач проекта обусловлено: применением оригинальных методологических подходов; расширением источниковой базы исследования; акцентом внимания на гендерном и этническом факторах в формировании «поколенческого стиля»; введением в научный оборот архивных материалов из фондов центральных и региональных архивов. В свете полученных результатов определены следующие перспективы исследования научной проблемы:

- теоретико-методологическое обобщение поколенческого подхода в исторической науке;
- концептуализация понятия «поколение «революционного перелома» в контексте аграрной истории первой трети XX века;
- установление межпоколенческих связей изучаемой когорты посредством изучения влияния на ее формирование «отцов», поколения «эмансипации» и преемственности в отношении «детей», поколения «сталинской мобилизации»;
- выявление региональных и этнических особенностей исследуемого феномена путем изучения архивных материалов иных (столичных, промысловых) губерний и территорий этнического многообразия (Беларусь, Татарстан, Башкирия);
- изучение исторической памяти представителей поколения «революционного перелома» на основе впервые вводимых в научный оборот, архивных и нарративных источников и просопографического метода исследования;
- анализ поведенческих моделей крестьянской молодежи в условиях социальных и политических потрясений начала XX века и механизма адаптации жителей села к социалистическим преобразованиям.

Список литературы и источников

1. Сафонов, Д. А. Источники личного происхождения «поколения революции»: проблемы и задачи изучения / Д. А. Сафонов // Историческая наука и архивы в XXI веке : материалы Второй Всерос. с междунар. участием науч. конф. историков и архивистов, Самара, 30–31 марта 2023 г. – Самара : Самарама, 2023. – С. 346 – 354.

2. Сафонов, Д. А. Крестьянское поколение «революционного перелома»: начало становления / Д. А. Сафонов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 673 – 688.

3. Слезин, А. А. Межпоколенческий разлом российской деревни: влияние «антирелигиозного наступления» коммунистической молодежи на рубеже 1920 – 1930-х годов / А. А. Слезин // Научный диалог. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 446 – 477.

4. Слезин, А. А. Противостояние верующих и юных «безбожников» как фактор межпоколенческого разлома в российской деревне 1920-х годов / А. А. Слезин // Научный диалог. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 467 – 491.

References

1. Safonov, D. A. Istochniki lichnogo proisxozhdeniya «pokoleniya revolyucii»: proble-my` i zadachi izucheniya / D. A. Safonov // Istoricheskaya nauka i arxiv` v XXI veke: materialy` Vtoroj Vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch. konf. istorikov i arxivistov, Samara, 30–31 marta 2023 g. – Samara : Samarama, 2023. – S. 346 – 354.

2. Safonov, D. A. Krest`yanskoe pokolenie «revolyucionnogo pereloma»: nachalo stanovleniya / D. A. Safonov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki. – 2023. – Т. 28, № 3. – S. 673 – 688.

3. Slezin, A. A. Mezhpokolencheskij razlom rossijskoj derevni: vliyanie «antireligi-oznogo nastupleniya» kommunisticheskoy molodezhi na rubezhe 1920 – 1930-x godov / A. A. Slezin // Nauchny`j dialog. – 2023. – Т. 12, № 3. – S. 446 – 477.

4. Slezin, A. A. Protivostoyanie veruyushhix i yuny`x «bezbozhnikov» kak faktor mezhpokolencheskogo razloma v rossijskoj derevne 1920-x godov / A. A. Slezin // Nauchny`j dialog. – 2023. – Т. 12, № 1. – S. 467 – 491.

Козачек Артемий Владимирович, канд. пед. наук, доцент, исполнительный директор Ассоциации «Объединенный университет имени В. И. Вернадского», заведующий кафедрой «Природопользование и защита окружающей среды», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»;
Сорокин Владимир Викторович, вице-предводитель Тамбовского регионального дворянского собрания, член Воронцовского общества;
Тверитинов Николай Николаевич, предводитель Тамбовского регионального дворянского собрания
(Тамбов, Россия)

**ДВОРЯНСТВО ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ:
ВОССОЗДАНИЕ ТАМБОВСКОГО ДВОРЯНСКОГО СОБРАНИЯ
И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1993 – 2025 гг.**

Аннотация. Рассматриваются цели воссоздания, особенности и основные направления деятельности Тамбовского регионального дворянского собрания в 1993 – 2025 гг., в том числе и в рамках работы по достижению устойчивости территориального развития.

Ключевые слова: Тамбовское дворянское собрание, деятельность, историческое и культурное наследие, дворянство, устойчивое развитие.

Kozachek Artemiy Vladimirovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Executive Director V. I. Vernadsky United University Association, Head of the Department of Nature Management and Environmental Protection, Tambov State Technical University;
Sorokin Vladimir Viktorovich, Vice-Leader of the Tambov Regional Noble Assembly, member of the Vorontsov Society;
Tveritinov Nikolai Nikolaevich, Leader of the Tambov Regional Noble Assembly
(Tambov, Russia)

**NOBILITY FOR SUSTAINABLE TERRITORIAL DEVELOPMENT:
RECONSTRUCTION OF THE TAMBOV NOBLE ASSEMBLY
AND HIS ACTIVITIES IN 1993 – 2025**

Abstract. The objectives of the reconstruction, features and main activities of the Tambov Regional Noble Assembly in 1993 – 2025 are considered, including in the framework of work to achieve the sustainability of territorial development.

Keywords: Tambov Noble Assembly, activity, historical and cultural heritage, nobility, sustainable development.

1990-е годы в России представлялись эпохой новизны духа и времени. При этом одной из проблем этой эпохи являлась проблема восстановления ряда культурно-исторических традиций дореволюционного времени.

В качестве одного из важнейших механизмов реализации такой идеи в Тамбовской области стало восстановление **Тамбовского дворянского собрания (ТДС)**, впервые после его ликвидации в 1918 г.

В 1990 году воссоздано Российское дворянское Собрание, которое было официально зарегистрировано в Министерстве Юстиции РФ 17 мая 1991 года.

В 1 Всероссийском Дворянском съезде в ноябре 1992 года в Москве принял участие Николай Николаевич Тверитинов, житель г. Тамбова, чьи предки до 1917 года были внесены в 6 часть Родословной книги Рязанской губернии.

В 1993 году в Тамбове была создана инициативная группа по созданию Тамбовского дворянского Собрания (В. В. Сорокин, В. С. Сорокин, Н. Н. Тверитинов, В. И. Крюков). Инициативной группой в третьем квартале 1993 года было проведено учредительное собрание, которое приняло решение начать подготовку и сбор документов для регистрации Тамбовского дворянского Собрания в Управлении юстиции Тамбовской области.

20 января 1994 года Российским Дворянским Собранием Н. Н. Тверитинову был выдан Открытый Лист, которым удостоверялось, что он является «представителем Российского Дворянского Собрания в г. Тамбове и Тамбовской области и уполномочен Советом Российского Дворянского Собрания организовать и официально зарегистрировать в г. Тамбове из потомков российских дворян, проживающих в Тамбовской области Тамбовское губернское Дворянское Собрание – региональное отделение Российского Дворянского Собрания с уставом, не противоречащим Уставу Российского Дворянского Собрания».

Результатом проведенной работы стало получение Свидетельства о регистрации Устава общественного объединения «Союз потомков Российских дворян – Тамбовское дворянское Собрание» от 17 февраля 1994 года. Таким образом прошла регистрация Организации в Управлении юстиции администрации Тамбовской области.

Необходимо отметить, что не все участники учредительного Собрания смогли документально подтвердить свою принадлежность к дворянским корням. Как правило, это связано с тем, что в период с 1917 года большая часть документов о дворянском происхождении граждан была уничтожена властями, а также самими гражданами, которые опасались хранить семейные архивы и документы, в которых указывалась их сословная принадлежность. Другие соискатели прекращали поиск документов в связи с необходимостью делать запросы в архивы других регионов, некоторые отказывались от поиска по причине преклонного возраста и пр.

25 октября 2000 г. произошла перерегистрация и появилось современное название Тамбовской дворянской организации – Тамбовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз потомков Российского дворянства – Российское Дворянское Собрание».

На первом учредительном мероприятии предводителем Тамбовского дворянского собрания был избран Николай Николаевич Тверитинов. В феврале 1994 г. вице-предводителем ТДС избран Владимир Викторович Сорокин, который с начала 2000-х гг. и вплоть до 2021 г. ввиду постоянного проживания Н. Н. Тверитинова в Москве фактически руководил деятельностью организации.

С первых дней воссоздания в 1993 г. Тамбовское дворянское собрание активно приступило к выполнению уставных целей общественной организации: восстановлению и продолжению исторической преемственности поколений и формированию общественного сознания на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей, веры предков, традиций российской государственности и верного служения Отечеству, содействию распространения знаний об истории Тамбовской губернии, дворянского сословия в России и Тамбовской губернии, о вкладе его в общественную и культурную жизнь Отечества.

Необходимо отметить, что и до создания общественной организации у членов инициативной группы сложились нормальные деловые, а порой, и дружеские отношения с тамбовскими краеведами, художниками, историками, сотрудниками архивов и библиотек, журналистами, с представителями Тамбовского епархиального управления. Владыка Евгений, а затем и Владыка Феодосий всегда откликались на просьбы Тамбовского дворянского Собрания и благословляли молебны о памяти Российских императоров, принимали представителей Российского и Тамбовского дворянских Собраний.

Сегодня воссозданная дворянская организация ставит перед собой следующие основные цели:

- духовное возрождение нации;
- возрождение нравственности и традиций народов России;
- реализация принципов патриотизма, просвещения, духовности в жизни общества;
- поддержка российских исторических и культурных традиций как основ российской государственности;
- пропаганда положительного исторического опыта государственного управления и местного самоуправления.

Перечисленные цели достигаются через реализацию целого ряда различных мероприятий. Рассмотрим основные направления деятельности Тамбовского дворянского собрания в период с начала воссоздания и до сегодняшнего времени.

Так, члены дворянской организации регулярно с 1994 года принимают участие в **мероприятиях по возрождению духовных традиций на Тамбовщине**, в том числе и организованных Тамбовской епархией.

Одним из первых таких мероприятий стала организованная 2 ноября 1994 г. Тамбовским дворянским собранием панихида по Государю Императору Александру III Александровичу.

С 1994 года члены Тамбовского дворянского собрания регулярно участвуют в крестных ходах на Пасху, в том числе и возглавляемых владыками Тамбовскими.

31 мая 2015 года в с. Сосновка Мордовского района установлен поклонный крест, который изготовил, доставил и установил на личные средства вице-предводитель Тамбовского дворянского Собрания В. В. Сорокин (село, основанное в 1640 г, в конце XVIII в. было пожаловано Павлом I графу Х. И. Бенкендорфу, а последним владельцем был граф К. К. Бенкендорф).

В 2016 году на территории кафедрального Спасо-Преображенского собора по инициативе Тамбовского дворянского Собрания и Православной войсковой миссии установлен бюст Российскому Императору Николаю II.

Можно назвать и другие значимые мероприятия Тамбовского дворянского собрания совместно с Тамбовской епархией:

- в 2017 году приняли участие в работе оргкомитета «Петропавловского кладбищенского братства»;
- в 2018 году приняли участие в мероприятиях, посвященных 150-летию со дня рождения Святого Императора Николая II Стратотерпца в Спасо-Преображенском кафедральном соборе;
- участвовали в освящении храма в честь Святого равноапостольного Великого князя Владимира в микрорайоне «Летка» г. Тамбова (24.07.2018 г.) и в освящении домового храма в честь преподобного Амвросия Оптинского (02.12. 2018);

– приняли участие в церемонии открытия Храма-Памятника, возведенного на месте разрушенной церкви Рождества Пресвятой Богородицы, в память о выдающемся государственном деятеле генерал-майоре Владимире Федоровиче фон дер Лаунице (23.08.2023) и т.д.

Тамбовское дворянское собрание активно участвовало и участвует практически во всех начинаниях, касающихся **возрождения культурно-исторических традиций дворянства и дворянской усадебной жизни Тамбовщины**. Здесь основными направлениями деятельности ТДС является изучение и продвижение наследия купеческого и дворянского рода Асеевых, династии графов Воронцовых-Дашковых, Давыдовых, Чичериных, Воейковых, Боратынских и др.

В этом направлении Тамбовским дворянским собранием были организованы:

– в составе делегации Российского дворянского собрания (РДС) работа круглого стола «Возрождении русской усадьбы» в администрации Тамбовской области (08.02.2007);

– совместно с Тамбовским казачеством мероприятия в с. Новотомниково, посвященные 179-летию (27.05.2016) и 180-летию (09.06.2017) со дня рождения графа И. И. Воронцова-Дашкова;

– XXVI Воронцовские чтения, приуроченные к 180-летию со дня рождения графа И. И. Воронцова-Дашкова на тему «Воронцовы – два века в истории России», включая встречу с графиней Е. В. Апраксиной (гражданкой Королевства Бельгия) (23–24.08.2017);

– Межрегиональная научно-практическая конференция «Тамбовское дворянство на службе Дома Романовых», посвященной 405-летию династии Романовых, 150-летию Николая II – последнего русского императора (1868 – 1918) (25.05.2018 г);

– круглый стол «Дворянские имения как центры российской науки: история и современность усадеб Тамбовщины», состоявшийся на базе музея-усадьбы В. И. Вернадского в Пичаевском районе Тамбовской области с участием руководства РДС (08.06.2021).

С большим уважением Тамбовское дворянское собрание относится к людям, проживавшим на тамбовской земле, внесшим большой вклад в развитие Тамбовской губернии. Оно проводит и участвует в мероприятиях, посвященных этим людям.

Выстроена работа с Воронцовским и Дашковским обществами. Тамбовское дворянское собрание при координирующей роли вице-предводителя В. В. Сорокина активно включилось в деятельность по изучению и сохранению памяти о роде графов Воронцовых-Дашковых. В 2017 году Тамбовская область получила право провести XXVI Воронцовские чтения. На чтениях выступили с научными докладами ученые, краеведы, музейные работники из Тамбова, Москвы, Петербурга, Алушки, Пензы, Воронежской области и Крыма. Одним из главных гостей конференции стала прямой потомок Воронцова-Дашкова княгиня Елизавета Апраксина. Большое внимание Тамбовское дворянское собрание уделяет усадьбе графа И. И. Воронцова-Дашкова. В начале XX века село Новотомниково, в котором находится усадьба графа, было центром культуры, образования, образцового сельского хозяйства, существовали ремесла, производились стройматериалы. Украшением усадебного хозяйства был конезавод в с. Новотомниково.

Около 10 лет Собрание принимает участие в мероприятиях, в том числе и международных, посвященных жизни и деятельности почетного жителя г. Тамбова, неустанного труженика, дворянина М. В. Асеева, предки которого были крестьянами. Своего статуса М. В. Асеев добился каждодневным трудом.

С 2018 года Тамбовское дворянское собрание участвует в «Потаповских чтениях», проводимых Тамбовским областным краеведческим музеем. Гостем Дворянского собрания В. П. Середой написана книга о деятельности Тамбовского головы И. М. Потапова.

С начала 2000-х гг. Тамбовскую область посещает директор публичной исторической библиотеки М. Д. Афанасьев. Его поездки носят частный характер, он приезжает в с. Кулеватово Сосновского района, в котором находилась усадьба его предков (дворян Давыдовых) со времен Императора Российского Павла I. Дворянское собрание принимает активное участие в «Давыдовских чтениях» с 2007 г. по настоящее время [1]. Часто в чтениях принимают участие сотрудники управления культуры области, сотрудники различных библиотек, краеведы и писатели из Тамбова, Мичуринска, Сосновки.

Дворянское Собрание и общественная организация «Молодежные инициативы» 4 апреля 2019 года организовали показ документального фильма «Некто по имени Добужинский» о художнике М. В. Добужинском. В начале XX в. художник бывал у своей матери в Кирсановском уезде и написал там несколько известных картин. Природа Тамбовской губернии произвела на художника большое впечатление. Московский режиссер А. А. Бурыкин рассказал историю создания фильма, показ которого вызвал большой интерес у молодежной аудитории, людей творческих профессий, тамбовских историков и краеведов.

Большая работа ведется по сохранению наследия рода Воейковых на Тамбовщине.

Идет работа по восстановлению и продвижению историко-генеалогических идей и достижений известного генеалoga и уроженца Тамбовской губернии Ю. Б. Шмарова.

Тамбовское дворянское собрание активно участвует в сохранении и продвижении наследия дворянина и ученого, академика В. И. Вернадского. Настроена совместная работа с музеем-усадьбой В. И. Вернадского в Пичаевском муниципальном округе. Публикуются различные научные статьи о жизни и деятельности В. И. Вернадского [3, 4, 6, 7]. В сентябре 2025 года в с. Вернадовка на базе Вернадского филиала Пичаевской средней общеобразовательной школы при активном содействии Тамбовского дворянского собрания и Краеведческого музея Кирсановского муниципального округа была открыта выставка картин членов Ассоциации художников-пленэристов России, на которых запечатлены различные моменты жизни В. И. Вернадского, интерьеры и экстерьеры усадьбы дворянского рода Вернадских.

Члены Тамбовского дворянского собрания совместно с Тамбовским отделением Союза литераторов России (руководитель В. Е. Андреев) работают над сохранением истории и традиций, эпистолярного наследия поэтов-дворян. Одним из таких важных и значимых проектов стала работа по сохранению наследия дворянского рода Боратынских, чьи представители с конца XVIII в. поколениями владели различными усадьбами на Тамбовской земле. В 2025 году впервые в данных мероприятиях приняла участие потомок Е. А. Боратынского Вера Зиновьева. В рамках этой деятельности также ведется работа по сохранению памяти об усадьбе Мара и других владениях Боратынских на Тамбовщине.

Организовано взаимодействие с представителями рода дворян Лермонтовых по сохранению памяти о великом поэте М. Ю. Лермонтове.

Другой важной задачей Тамбовского дворянского собрания является **сохранение памяти о деятельности Российского Императорского Дома во времена империи и информационное взаимодействие с Императорским Домом сегодня**. В рамках данной работы в 1993 г. в газете «Тамбовская правда» директором областного краеведческого музея Е. А. Морозовым и Н. Н. Тверитиновым была опубликована статья о необходимости вернуть бюст Императрицы Екатерины Великой на историческое место в центре города Моршанска (средства на бюст в свое время были собраны жителями Моршанска, он сохранился и находится на территории Моршанского краеведческого музея). В сентябре 2018 года в центре г. Моршанска был восстановлен бюст Екатерине Великой. На торжественной церемонии присутствовали и члены Тамбовского дворянского собрания.

Тамбовское дворянское собрание 17 июля 1994 г. впервые в Тамбове провело мероприятие, посвященное памяти Императора Николая II и его семьи. В 2016 году ТДС приняло активное участие в мероприятиях и торжествах по случаю установки в Тамбове бюста Императору Николаю II.

2018 год ознаменовался целым рядом действий такого рода. Так, Тамбовским дворянским собранием по инициативе вице-предводителя В. В. Сорокина были организованы молебны в Спасо-Преображенском кафедральном соборе, посвященные 150-летию со дня рождения Св. Императора Николая II Стратотерпца (19.05.2018), вышеупомянутая конференция в мае 2018 г., мероприятия, посвященные сотой годовщине расстрела Царской семьи и их верных слуг (17.07.2018). Кроме того, ТДС приняло участие в торжественном открытии памятника Императрице Екатерине II в Моршанске (15.09.2018).

В мае 2019 года Тамбовское дворянское собрание стало инициатором встречи общественных организаций и деятелей краеведения, истории, культуры региона в честь открытия мемориальной доски на здании Тамбовского железнодорожного вокзала, посвященной пребыванию Императора Николая II в г. Тамбов в 1904 и 1914 гг.

Наконец, в ноябре 2019 г. проведены мероприятия, посвященные дате принятия титула Императора Петром I, 125-летию принятия присяги Николаем II, 105-летию пребывания в Тамбове последнего Императора.

1 октября 2021 года члены Тамбовского дворянского собрания были приглашены в качестве почетных гостей на совершение таинства бракосочетания Цесаревича и Великого Князя Георгия Михайловича, сына Главы Российской Императорского Дома Е.И.В. Государыни Великой Княгини Марии Владимировны, и его избранницы, госпожи, а ныне Светлейшей Княгини, Виктории Романовны Беттарини, в Исаакиевском соборе в Санкт-Петербурге.

В том же 2021 г. члены Тамбовского дворянского собрания выступили в качестве инициаторов проведения и приняли участие в организации Всероссийского научно-практического семинара «Российская государственность: традиции устойчивого развития», посвященного 300-летию провозглашения Российской Империи. Предтечей данного семинара стал Круглый стол, проведенный ранее в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова с благословения и при непосредственном участии Главы Российской Императорского Дома Е. И. В. Государыни Великой Княгини Марии Владимировны. При этом Всероссийский научно-практический семинар «Российская государственность: традиции устойчивого развития» стал самым крупным мероприятием подобного рода, организованным в России в указанном году. В семинаре приняли участие представители Русской православной церкви, представители российских и зарубежных историко-культурных, в том числе и дворянских, организаций, ученые, общественные деятели.

12 мая 2022 года Тамбовское дворянское собрание организовало работу Межрегионального научно-практического круглого стола-семинара «Эпоха Петра Великого: зарождение исторических традиций и культуры устойчивого развития Российского государства». Мероприятие было приурочено к 350-летию со дня рождения первого Российского Императора, 320-летию первой государственной геологической экспедиции, 310-летию первого личного участия Главы государства в лесовосстановлении. В круглом столе приняли участие руководители РДС, члены дворянских собраний Тамбовской и Воронежской областей, работники библиотек, музейные деятели, преподаватели и студенты вузов. В рамках подготовки собственного доклада на данный «Круглый стол» заведующий кафедрой «Природопользование и защита окружающей среды» Тамбовского государственного технического университета

А. В. Козачек обнаружил свидетельства того, что еще Государь Император Петр I впервые обосновал требования к рациональному использованию природных ресурсов в целях их сохранения для потомков, что было охарактеризовано А. В. Козачеком как первая формулировка концепции устойчивого развития Российского государства.

В декабре 2023 года члены Тамбовского дворянского собрания получили Высочайшую аудиенцию у Е.И.В. Государыни Великой Княгини Марии Владимировны.

Деятельность Тамбовского дворянского собрания сегодня не ограничивается только культурно-исторической направленностью. ТДС активно участвует в организации **мероприятий по пропаганде экологических ценностей общества и принципов устойчивого развития территорий с учетом исторических традиций аналогичной деятельности в период Империи.**

Так, еще в начале 2009 г. члены Тамбовского дворянского собрания приняли активное участие в мероприятиях по спасению лошадей конезавода в Моршанском районе (бывшее имение графа И. И. Воронцова-Дашкова), а 28 августа того же года оказали посильную помощь в организации праздника, посвященного 150-летию со дня основания графом И. И. Воронцовым-Дашковым данного конезавода. С тех пор сотрудничество ТДС и Новотомниковского конезаводского кластера приобретает постоянный характер.

С 2019 года Тамбовское дворянское собрание, как представитель Российского дворянского собрания на Тамбовщине, становится по приглашению и совместно с Ассоциацией «Объединенный университет имени В. И. Вернадского» и Тамбовским государственным техническим университетом соучредителем и соорганизатором Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие: традиции местного самоуправления и современность», проходящей раз в два года на базе Тамбовского государственного технического университета.

Концептуальная идея данной конференции состоит в объединении усилий ученых, ответственности и представителей организаций исторического, культурного и религиозного профилей, в том числе и РДС, для организации их совместной деятельности в целях сохранения исторических и культурных традиций местного самоуправления для устойчивого развития и обеспечения экологической безопасности, базирующегося на традициях российской государственности, историческом опыте Российской Империи, ценностях дворянских династий и других сословий и в укреплении современного положительного имиджа России в этой сфере. Успешно состоялись ее заседания в 2019, 2021, 2023 и нынешнем 2025 г.

Необходимо отметить, что указанная конференция показала свою эффективность. В ней на регулярной основе принимают участие представители органов власти, общественных организаций, российские и зарубежные ученые, в том числе из Италии, Германии, Словакии и других стран. Представители различных дворянских родов входят в Оргкомитет и Программный комитет конференции и принимают активное участие в организации ее работы, выступают с научными докладами.

Важной является и **научно-публикационная деятельность** членов Тамбовского дворянского собрания и местных историков, краеведов, посвященная изучению истории, культуры и возможных современных особенностей поддержки исторического наследия дворянских династий Тамбовщины и известных в истории России деятелей, связанных с Тамбовским краем. За период 1993 – 2025 гг. вышло большое количество различных научных статей по данной тематике. Особенно активно идет изучение истории родов Воронцовых и Воронцовых-Дашковых, Вернадских на Тамбовщине (см., например, [2 – 7]).

Наконец, большое значение имеет и деятельность современного Тамбовского дворянского собрания по установлению **системы взаимодействия с различными организациями научной, образовательной, исторической, культурной и религиозной направленности.**

Главной организацией, с которой осуществляется межрегиональное взаимодействие, является Российское дворянское собрание.

Так, в ноябре 1995 года Тамбовское дворянское собрание организовало визит в г. Тамбов предводителя Российского дворянского собрания князя А. К. Голицына. Князь Голицын дал большое интервью главному редактору газеты «Город на Цне» М. Фадеевой.

21–22 сентября 2007 года в Тамбове был проведен Совет Объединенного Дворянства с участием более чем 50 представителей регионов России и ближнего зарубежья. Существенную помощь в проведении Совета оказало управление образование и науки Администрации Тамбовской области и Мэрия г. Тамбова. Руководство РДС было принято исполнительной и законодательной властями области и города, состоялась теплая встреча в Епархии области. По итогам проведения Совета было подписано трехстороннее Соглашение о сотрудничестве в области культуры и образования между Администрацией Тамбовской области, Национальным фондом «Возрождение русской усадьбы» и Общероссийской общественной организацией «Союз потомков Российского дворянства – Российское Дворянское Собрание». С того же года многие мероприятия проводятся в рамках этого Соглашения.

В 2019 – 2025 годах продолжали организовываться визиты руководителей Российского дворянского собрания в Тамбовскую область. Так предводитель РДС М. Ю. Лермонтов пребывал на мероприятиях в Тамбове в 2021, 2022 г., первый вице-предводитель А. Ю. Королев-Перелешин – в 2021, 2023 гг., вице-предводитель и герольдмейстер С. В. Думин – в 2019, 2025 гг., член Малого административного совета Л. В. Скульская – в 2023 г. В ходе указанных визитов не только решались научные задачи, но и проводились встречи с руководством Тамбовской епархии, в том числе и с Владыкой Тамбовским Феодосием III, с представителями Тамбовской областной Думы и региональных организаций. Участие руководства РДС в мероприятиях на Тамбовской земле в этот период положительно сказалось на деятельности Тамбовского дворянского собрания и позволило усилить взаимодействие с центральным аппаратом РДС.

Установлены прочные отношения с музейными работниками, налажены связи с писательскими организациями, с авторами отдельных произведений.

Одним из постоянных региональных мероприятий стал предложенный А. В. Козачеком формат встреч потомков дворян под наименованием «Клуб истории городского дворянства “Дворянское чаепитие”», в рамках которого потомки тамбовских дворянских родов и приглашенные краеведы, музейные работники, казаки, представители других дружественных дворянству и поддерживающих идеи монархии организаций в неформальной обстановке за чашкой чая обсуждают насущные вопросы реализации различных исторических, культурных и других социально значимых мероприятий с участием дворянства. Клуб истории городского дворянства «Дворянское чаепитие» был поддержан музейно-выставочным залом «История города Тамбова», который стал базой для проведения таких встреч.

Совместно с Краеведческим музеем Кирсановского муниципального округа организуются различные исторические мероприятия и экскурсии по усадьбам тамбовских дворян в регионе.

Развивается сотрудничество с Литературно-музыкальным музеем г. Мичуринска, особенно в плане сохранения наследия князей Голицыных.

Старейшими партнерами и друзьями Тамбовского дворянского собрания являются Тамбовская областная универсальная научная библиотека имени А. С. Пушкина, Тамбовская областная картинная галерея, Тамбовский областной краеведческий музей, Государственный архив Тамбовской области.

Важными для Тамбовского дворянского собрания партнерами являются Ассоциация «Объединенный университет имени В. И. Вернадского» и Тамбовский государственный технический университет, которые под руководством профессора РАН М. Н. Краснянского активно поддерживают начинания тамбовских дворян по сохранению культурно-исторических традиций, морально-нравственных ценностей среди молодежи и развитию научной деятельности по изучению наследия великого ученого В. И. Вернадского.

Члены Дворянского Собрания участвуют в различных мероприятиях и за пределами Тамбовской области.

Так, 8 декабря 2006 года Тамбовский Детский Фонд, художник-педагог Н. Н. Воронков и Тамбовское дворянское Собрание представили тамбовских талантливых детей в Российском Детском Фонде. Дети и организаторы мероприятия заслужили слова благодарности за работу с детьми от руководителя Фонда академика А. А. Лиханова. Несколько детей было отобрано преподавателями для поступления в средние музыкальные учебные заведения.

20 декабря 2007 года теми же лицами организована встреча с академиком Б. М. Неменским в его Центре непрерывного художественного образования в Москве с приглашением членов Российского дворянского собрания.

8 октября 2013 года Межрегиональный центр «Воспитание красотой» (руководитель Н. Н. Воронков) и Тамбовское дворянское Собрание в Московском Доме Национальностей открыли выставку известного художника-педагога Н. Н. Воронкова. После церемонии открытия состоялся Круглый стол, на котором обсуждались вопросы взаимодействия РДС и художественно-педагогической школы Н. Н. Воронкова.

Ведется активная работа по **патриотическому воспитанию молодежи и сохранению памяти об участниках военных действий и операций** и их вкладу в свободу и независимость России от внешних угроз.

Одним из направлений такой работы является сохранение памяти об участниках войн минувших столетий, в том числе и Великой Отечественной войны, когда на фронтах в защиту Российского государства сражались многие потомки дворянских родов. Здесь важным партнером Тамбовского дворянского собрания является Тамбовская региональная общественная организация «Достояние Отечества» под руководством казачьего полковника, верховного атамана МОО «Союз донских казаков», председателя Совета Тамбовского областного отделения ВООВ «Боевое братство» И. А. Мартынова.

Вице-предводителем Дворянского Собрания В. В. Сорокиным налажены многолетние связи с Тамбовским казачеством. В том числе организованы:

- участие в Большом Казачьем круге в качестве почетного гостя с вручением благодарственного письма РДС атаману В.П. Векленко за сотрудничество с Дворянским Собранием (24.11.2010);

- вручение памятного сувенира в дар дирекции «Казачья кадетская школа-интернат имени графа И. И. Воронцова-Дашкова» (13.04.2018);

- участие в сходах казаков и в мероприятиях, посвященных столетней годовщине начала геноцида казачества.

Таким образом, можно говорить о том, что сегодня воссозданное Тамбовское дворянское собрание является общественной организацией, активно работающей на ниве сохранения и преумножения исторической памяти об истоках устойчивого развития Тамбовской области, рассматривая их через призму истории и культуры многих поколений тамбовских дворянских династий и трансформируя имеющийся исторический опыт в современную систему взаимосвязей региональной и межрегиональной научной, образовательной и общественной жизни.

Список источников и литературы

1. Дневник Давыдовских чтений / Муницип. Бюджет. учреждение культуры Межпоселенческая центральная б-ка» Соснов. р-на, потомки рода Давыдова; [сост. Л. М. Машкова]. – Тамбов, 2017. – 99 с.

2. Козачек, А. В. Зачетка дворянина Михаила Ивановича Тверитинова: академики Вернадский, Мичурин и путь Тверитиновых в био- и агрохимической науке и педагогике / А. В. Козачек, Н. Н. Тверитинов // Устойчивое развитие: традиции местного самоуправления и современность (к 155-летию земской реформы и 75-летию ноосферной концепции В. И. Вернадского): материалы Междунар. науч.-практ. конф. (27–28 мая 2019 г.). – Тамбов, 2019. – С. 181 – 192.

3. Сорокин, В. В. Тамбовские усадьбы графов Воронцовых и Воронцовых-Дашковых / В. В. Сорокин // Воронцовы – два века в истории России: труды Воронцовского общества ; ред. и сост. В. Н. Алексеев. – Владимир, 2008. – Вып. 12. – С. 100 – 115.

4. Тетюхин, И. Н. Организационно-экономическая деятельность В. И. Вернадского в целях спасения крестьянства от голода / И. Н. Тетюхин, А. В. Козачек // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2016. – № 4(62). – С. 87 – 96.

5. Тетюхин, И. Н. В. И. Вернадский в системе земских учреждений Тамбовской губернии / И. Н. Тетюхин, А. В. Козачек // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2017. – № 1(63). – С. 34 – 43.

6. Тетюхин, И. Н. Государственная и общественная деятельность В. И. Вернадского в Тамбовской губернии / И. Н. Тетюхин, А. В. Козачек // Жизнь и творчество В. И. Вернадского: формирование позиции современного исследователя : сб. материалов науч.-практ. конф. – Тамбов, 2016. – С. 10 – 19.

7. Тетюхин, И. Н. Организация В. И. Вернадским помощи голодающим крестьянам Тамбовской губернии / И. Н. Тетюхин, А. В. Козачек // В. И. Вернадский: устойчивое развитие регионов : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 5 т. Т. 1 / под науч. ред. В. А. Грачева, М. Н. Краснянского, Н. В. Молотковой и др. ; Междунар. науч.-практ. конф., 7 – 9 июня 2016 г., г. Тамбов. – Тамбов, 2016. – С. 90 – 97.

References

1. Dnevnik Davydovskikh chtenii [Tekst] / Munitsip. Byudzh. uchrezhdenie kul'tury Mezhpосelencheskaya tsentral'naya b-ka» Sosnov. r-na, potomki roda Davydova; [sost. L. M. Mashkova]. – Tambov, 2017. – 99 s.

2. Kozachek, A. V., Tveritinov, N. N. Zachetka dvoryanina Mikhaila Ivanovicha Tveriti-nova: akademiki Vernadskii, Michurin i put' Tveritinovykh v bio- i agrokhimicheskoi nauke i pedagogike // Ustoichivoe razvitie: traditsii mestnogo samoupravleniya i sovre-mennost' (k 155-letiyu zemskoi

reformy i 75-letiyu noosfernoi kontseptsii V. I. Ver-nadskogo): mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (27–28 maya 2019 g.). – Tambov, 2019. – S. 181 – 192.

3. Sorokin, V. V. Tambovskie usad'by grafov Vorontsovykh i Vorontsovykh-Dashkovykh // Vorontsovy – dva veka v istorii Rossii : trudy Vorontsovskogo obshchestva / Red. i sost. V. N. Alekseev. – Vladimir, 2008. – Vyp. 12. – S. 100 – 115.

4. Tetyukhin, I. N., Kozachek, A. V. Organizatsionno-ehkonomicheskaya deyatel'nost' V. I. Vernadskogo v tselyakh spaseniya krest'yanstva ot goloda // Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo. – 2016. – № 4(62). – S. 87 – 96.

5. Tetyukhin, I. N., Kozachek, A. V. V. I. Vernadskii v sisteme zemskikh uchrezhdenii Tambovskoi gubernii // Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo. – 2017. – № 1(63). – S. 34 – 43.

6. Tetyukhin, I. N., Kozachek, A. V. Gosudarstvennaya i obshchestvennaya deyatel'nost' V. I. Vernadskogo v Tambovskoi gubernii // Zhizn' i tvorchestvo V. I. Vernadskogo: formirovanie pozitsii sovremennogo issledovatelya : sb. mat-lov nauch.-prakt. konf. – Tambov, 2016. – S. 10 – 19.

7. Tetyukhin, I. N., Kozachek, A. V. Organizatsiya V. I. Vernadskim pomoshchi golodayushchim krest'yanam Tambovskoi gubernii // V. I. Vernadskii: ustoichivoe razvitie regio-nov : mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. V 5 t. T. 1 / pod nauch. red. V. A. Gracheva, M. N. Krasnyanskogo, N. V. Molotkovoii i dr.; Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 7 – 9 iyunya 2016, Tambov. – Tambov, 2016. – S. 90 – 97.

Лишик Владимир Вячеславович, магистр исторических наук,
научный сотрудник ГУК «Историко-мемориальный музей “Усадьба Немцевичей”»
(Брестская обл., Брестский р-н, д. Скоки, Республика Беларусь)

**ОСОБЕННОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
НА ПРИМЕРЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА УРСЫН-НЕМЦЕВИЧЕЙ
(КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX вв.)**

Аннотация. Статья посвящена анализу участия шляхетского рода Урсын-Немцевичей в системе местного управления на белорусских землях в составе Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. На основе архивных материалов и мемуарной литературы исследуются функции представителей рода на разных уровнях административной и общественной иерархии. Особое внимание уделяется эволюции роли шляхты от времен Великого княжества Литовского к имперской бюрократии.

Ключевые слова: местное самоуправление, шляхта, Российская империя, Урсын-Немцевичи, губернская администрация, Брест, Гродно.

Lishik Vladimir Vyacheslavich, Master of Historical Sciences,
Researcher at the State Institution “Historical and Memorial Museum "Nemtsevich Manor””
(Brest Region, Brest Region, Skoki Village, Republic of Belarus)

**PECULIARITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN EMPIRE
ON THE EXAMPLE OF REPRESENTATIVES OF THE URSIN-NEMTSEVICH CLAN
(LATE XVIII – EARLY XX centuries)**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the participation of the Ursyn-Nemtsevich gentry family in the system of local government in the Belarusian lands within the Russian Empire in the late XVIII – early XX centuries. Based on archival materials and memoir literature, the functions of representatives of the genus at different levels of the administrative and social hierarchy are investigated. Special attention is paid to the evolution of the role of the gentry from the time of the Grand Duchy of Lithuania to the imperial bureaucracy.

Keywords: local government, gentry, Russian Empire, Ursin-Nemtsevichi, provincial administration, Brest, Grodno.

Местное самоуправление в Российской империи конца XVIII – начала XX вв. представляло собой инструмент взаимодействия центральной власти с региональными элитами. Белорусская шляхта, унаследовавшая от Речи Посполитой традиции участия в управлении, оказалась вынуждена адаптироваться к новой административной модели. Рост активной деятельности рода Урсын-Немцевичей в данный период привлекает внимание и был связан с важными личными качествами представителей рода, которые проявляли свою гражданскую позицию, патриотически действовали в различные периоды, хотя преследовали личные и сословные интересы. Род Урсын-Немцевичей, как и многие другие древние роды, имеет свою богатую историю и интересную генеалогию. Генеалогическое древо этого рода насчитывает множество знаменитых и важных фигур, которые оставили свой след в истории.

История рода Урсын-Немцевичей берет свое начало в первой половине XVI в., когда его представители фигурировали в судебных документах. К середине XVIII в. представители рода Урсын-Немцевичей относятся к средней зажиточной шляхте Речи Посполитой. Активизация включения в социокультурный процесс представителей данного рода заняла довольно

длительный период – с XV до середины XVII вв. Уже с конца XVII в. представители Урсын-Немцевичей являлись отдельным самостоятельным родом в Речи Посполитой с определенной внутренней структурой. В период с середины XVII до середины XVIII представители мужской линии Урсын-Немцевичей, поселившиеся в основном в Брестском воеводстве, назначались послами на сеймы, отличались в битвах, занимали местные поветовые должности, основывали новые усадьбы и костелы.

Станислав Урсын-Немцевич (1753 – 1817) начал свою карьеру как депутат Трибунала Великого княжества Литовского [2]. С присоединением белорусских территорий к Российской империи он перешел на службу новому государству. В 1816 году по указу Александра I он был назначен губернатором Гродненской губернии [3]. Избрание представителя рода Урсын-Немцевичей на эту позицию говорит о сохранении их влияния среди местного дворянства и их готовности участвовать в губернском самоуправлении, представляя интересы своего сословия. Последующее назначение губернатором подчеркивает доверие к нему со стороны имперской власти. Как губернатор и действительный статский советник, Станислав Францевич стал связующим звеном между центром и местным дворянством. Он не только управлял территорией, но и способствовал интеграции местной элиты в имперскую вертикаль власти.

Станислав Францевич Урсын-Немцевич, как он значится в официальных документах губернской канцелярии, губернский маршалок и действительный статский советник, назначен гродненским губернатором по указу Александра I от 20 июля (1 августа) 1816 г. Деятельность на данном посту была для него достаточно короткой, но плодотворной. Он организовал Гродненское отделение Российского библейского общества, 28 апреля 1817 являлся его вице-председателем, пожертвовал 75 рублей в кассу общества, о чем доносил князю А. Голицыну. Вероятно, вновь занимался поставками продовольствия и фуража для российской армии, поскольку 4 сентября 1817 дворянским съездом было вынесено решение преподнести подарок губернатору в сумме 24 тысяч рублей (по 10 копеек за каждую тонну сена, поставленную армии) в благодарность за утвержденную Комитетом министров оплату за поставки. В решении съезда говорилось, что С. Урсын-Немцевич «руководит вверенной ему губернией в каждом случае справедливостью, общественным добром, ...его расходы не отвечают доходам его имений». Однако губернатор отказался от подарка «лестный знак признательности благородного сословия, которым я имею честь предводительствовать, сколь им признателен. Но служа ныне его императорскому величеству в звании губернатора, я не вправе принять подарок» [4].

После 1813 года Станислав Урсын-Немцевич организовал Гродненское отделение Российского библейского общества, был его вице-председателем. Некоторые мемуаристы приписывают Станиславу Урсын-Немцевичу знакомство императора Александра I с его племянницей Юлией. На протяжении 1817 – 1825 гг. между Юлией и императором Российским продолжался роман, в результате которого родилось двое сыновей, а сам император был у них крестным. К сожалению, оба мальчика погибли в юношеском возрасте. Престарелый муж Юлии очень толерантно относился к роману жены и императора и даже для встреч влюбленных построил «Счастливый Бивак» или «Бивак Его Императорского Величия Александра I». Это здание до сих пор находится в польских Неплях, правда в разрушенном состоянии.

Во второй половине XIX века Ян Титус Урсын-Немцевич (1830 – 1900) продолжил укрепление позиций рода в системе управления Российской империи. Важно отметить, что трое представителей рода Урсын-Немцевичей являлись на протяжении XIX в. предводителя-

ми дворянства Гродненской губернии, а именно Станислав (годы должности: 1809 – 1811), Кароль (1829–1830) и Ян Титус (1878 – 1900). Многие представители рода были уездными предводителями дворянства в период XIX в. Учитывая положение Яна Урсын-Немцевича, предводителя дворянства Гродненской губернии, сыновья также стали предводителями дворянства в уездах губернии. Ян был женат на Веронике Лахницкой. В их семье родилось четверо сыновей: Марцелий (1857 – 1917), Юлиан (1861 – 1915), Ян (1869 – 1933) и Роман, а также дочь Барбара (1863 – 1925). Единственная дочь Барбара умерла в Швейцарии бездетной. Важно отметить, что под родом понимается не только очередность потомков, но прежде всего связь поколений с важнейшим принципом преемственности, что характерно проявлялось в мировоззрении Яна Титуса Урсын-Немцевича, который собирал архив документов о своих предках. Род является важной системной единицей социума. Род и семья – это объекты, в которых хранятся традиции. В официальных документах он упоминается как Урсын-Немцевич Иван Фаддеевич. В звании камер-юнкера, коллежский советник (тайный советник) с 24.11.1878 по 04.04.1900 гг. Он неоднократно переизбирался предводителем дворянства Гродненской губернии [5]. Этот пост обеспечивал представительство интересов дворян перед губернатором и императорскими структурами. Избрание на пост губернского предводителя дворянства, который являлся влиятельной фигурой в губернии, свидетельствует о его авторитете и признании со стороны местного дворянства. Хотя земства не были введены в западных губерниях, включая Гродненскую, дворянство продолжало играть значительную роль в местной жизни через дворянские собрания и другие институты. Высокий статус Яна Титуса Урсын-Немцевича был подтвержден титулом тайного советника и личными контактами с императором Александром III, которого он принимал в родовом имении Скоки [6].

После распада Российской империи функции местного самоуправления приобрели новые формы. Ян Янович Урсын-Немцевич (1869 – 1933) стал первым президентом города Брест в 1920 году [7] в период межвоенной Польской Республики. Его избрание на пост главы города в новых политических условиях свидетельствует о сохранении влияния рода и их готовности брать на себя ответственность за управление на местном уровне. Деятельность Яна Яновича Урсын-Немцевича пришлась на переходный период, когда формировались новые национальные и административные структуры. Одновременно он был председателем Брестского отделения Союза помещиков, отстаивая интересы земельной аристократии в условиях политической нестабильности. Председательство в Союзе помещиков также указывает на их активную роль в социально-экономической жизни региона.

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода представители рода Урсын-Немцевичей демонстрировали активное участие в различных формах местного самоуправления в составе Российской империи. Начиная с высоких административных постов, таких как губернатор, и заканчивая выборными должностями предводителя дворянства, их деятельность оказывала влияние на жизнь белорусских губерний. На протяжении нескольких поколений представители рода Урсын-Немцевичей оказывали влияние на развитие институтов самоуправления – от судебной и административной власти в составе Речи Посполитой до органов имперского и постимперского управления. История рода Урсын-Немцевичей иллюстрирует устойчивое и эволюционирующее участие шляхетского сословия в управлении белорусскими землями. Их деятельность охватывает широкий спектр форм самоуправления – от депутатов и губернаторов до городских глав и общественных деятелей. Это свидетельствует о гибкости местной знати, способной адаптироваться к политическим трансформациям, сохраняя при этом социальный статус и влияние.

Список литературы и источников

1. Ursyn Niemcewicz, J. Pamiętniki czasów moich: dzieło pośmiertne / J. Ursyn Niemcewicz. – Warszawa: F. A. Brockhaus, 1868. – 438 s.
2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1751. Оп. 1. Д. 19; Ф. 1709. Оп. 1. Д. 8.
3. Национальный исторический архив Республики Беларусь в Гродно (НИАБ в Гр.). – Ф. 96. Оп. 1. Д. 298; Ф. 471. Оп. 1. Д. 1; Ф. 31. Оп. 2. Д. 17, 32, 217, 351.
4. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 24. Оп. 1. Д. 67; Ф. 2177. Оп. 2. Д. 46; Ф. 79. Оп. 2. Д. 1166, 1169, 2688, 2694, 2695.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1343 Оп. 30 Д. 4315.
6. Ursyn Niemcewicz, S. Moim wnukom / S. Ursyn Niemcewicz. – Warszawa, 1972. – 53 s.
7. Гладышчук, А. А. Нямцэвічы. Сапраўдныя гісторыі / А.А. Гладышчук. – Мінск : Літаратура і Искусство, 2009. – 288 с.
8. Ursyn Niemcewicz, W. Miscellanea oraz Wspomnienia własne dotyczące Niemcewiczów / W. Ursyn Niemcewicz. – Warszawa, 2002. – 275 s.

References

1. Ursyn Niemcewicz, J. Pamiętniki czasów moich: dzieło pośmiertne / J. Ursyn Niemcewicz. – Warszawa : F. A. Brockhaus, 1868. – 438 s.
2. Nacional`ny`j istoricheskij arxiv Belarusi (NIAB). – F. 1751. Op. 1. D. 19; F. 1709. Op. 1. D. 8.
3. Nacional`ny`j istoricheskij arxiv Respubliki Belarus` v Grodno (NIAB v Gr.). – F. 96. Op. 1. D. 298; F. 471. Op. 1. D. 1; F. 31. Op. 2. D. 17, 32, 217, 351.
4. Gosudarstvenny`j arxiv Brestskoj oblasti (GABO). – F. 24. Op. 1. D. 67; F. 2177. Op. 2. D. 46; F. 79. Op. 2. D. 1166, 1169, 2688, 2694, 2695.
5. Rossijskij gosudarstvenny`j istoricheskij arxiv (RGIA). – F. 1343 Op. 30 D. 4315.
6. Ursyn Niemcewicz, S. Moim wnukom / S. Ursyn Niemcewicz. – Warszawa, 1972. – 53 s.
7. Glady`shchuk, A. A. Nyamcze`vichy`. Sapra`jdny`ya gistory`i / A.A. Glady`shchuk. – Minsk : Lite-ratura i Iskusstvo, 2009. – 288 s.
8. Ursyn Niemcewicz, W. Miscellanea oraz Wspomnienia własne dotyczące Niemcewiczów / W. Ursyn Niemcewicz. – Warszawa, 2002. – 275 s.

Протасова Ольга Львовна, канд. ист. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
(Тамбов, Россия)

ЗЕМСКО-СТАТИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. Ф. АННЕНСКОГО

Аннотация. Рассматривается период жизни известного общественного и политического деятеля, экономиста и публициста Н. Ф. Анненского (1843 – 1912), посвященный земской службе и профессиональному занятию статистикой. Показано, что в своей работе Анненский достиг выдающихся практических результатов, заложил основы научного подхода к статистике, способствовал организации земско-статистического сообщества, вел большую общественную деятельность, повлиявшую в дальнейшем на консолидацию народнической (неонароднической) среды.

Ключевые слова: Н. Ф. Анненский, земская служба, народничество, статистика, крестьянство.

Protasova Olga L'vovna, candidate Hist. of Sciences, assistant professor
Tambov State Technical University
(Tambov, Russia)

N. F. ANNENSKY'S ACTIVITIES IN ZEMSTVO STATISTICS

Abstract. The article examines the period in the life of the famous public and political figure, economist and publicist N. F. Annensky (1843 – 1912), dedicated to the zemstvo service and professional work in statistics. It is shown that in his work Annensky achieved outstanding practical results, laid the foundations for a scientific approach to statistics, contributed to the organization of the zemstvo-statistical community, and carried out extensive public activity, which subsequently influenced the consolidation of the populist (neo-populist) environment.

Keywords: N. F. Annensky, zemstvo service, populism, statistics, peasantry.

В среде эволюционного неонародничества многие начинали свою общественную деятельность с земской службы. Врачи, учителя, землемеры – все эти профессии были широко представлены будущими деятелями социалистических партий. Самой же, пожалуй, популярной среди служилой интеллигенции российской провинции должностью в последней четверти XIX века стала должность земского статистика.

Замечательным, даже, по мнению многих, выдающимся представителем этого прогрессивного сообщества являлся Николай Федорович Анненский (1843 – 1912). Восторженные отзывы и искреннее уважение (не только у друзей и соратников, но и идейных оппонентов) вызывали не только его деловые качества, профессиональные успехи и общественно-политическая деятельность, но и обаятельные личностные свойства: оптимизм в любой ситуации, оригинальное чувство юмора, житейская мудрость, душевная теплота, глубокая человечность. Для целого ряда известных фигур умеренного неонародничества он был любимым наставником, учителем и другом.

Уроженец Санкт-Петербурга, большую часть своей жизни Н. Ф. Анненский провел в провинции. С молодых лет будущий народник испытывал неподдельный интерес к жизни людей труда. Судьба привела его в народнический круг: он близко общался со знаменитым П. Н. Ткачевым, женился на его родной сестре Александре Никитичне. Анненский обладал обширными знаниями: получил диплом кандидата права, серьезно занимался историей, филологией, экономикой. Однако самой большой профессиональной «любовью» для него стала

статистика. Статистическую деятельность он начал в 1873 г. в отделе Министерства путей сообщения. Карьера складывалась удачно, потенциал молодого специалиста признавало начальство. Анненский участвовал в международных конгрессах – в 1876 г. в Венгрии и в 1877 г. в Италии. Но в 1880 году последовал арест по обвинению в революционной пропаганде; обвинение было небеспочвенным: Анненский действительно сотрудничал с народнической газетой «Начало», поддерживал связи с «лицами сомнительными в политическом отношении...» [2] (Ткачевым и его единомышленниками). Надо сказать, что, вступая в политическую жизнь в период «расцвета» террористических организаций, Анненский сразу определил себе табу: он категорически не принимал насильственных методов борьбы, и такой позиции был верен на протяжении всей своей жизни. Впрочем, полицейские власти не приняли в расчет этого нравственного императива, и Анненский был приговорен к административной высылке в г. Тара Тобольской губернии, где провел несколько месяцев. Человек очень общительный и энергичный, Анненский, по впечатлениям своей жены, тяжело переживал «чувство затишья и оторванности от живого мира» [1, с. 47], но считал, что поддаваться чувству уныния – унижение для человека и старался «при всяких обстоятельствах брать от жизни все, что она может дать хорошего» [1, с. 53]. Супруги радовались дешевизне местных цен, а в качестве развлечения «играли в карты с туземцами» [там же]. В 1881 году народник получил разрешение на проживание в европейской части империи.

В г. Свияжск Казанской губернии, куда Н. Ф. Анненский переехал с семьей, началась его земская служба, на которой в полной мере раскрылся его организаторский талант. Анненский был «классическим» представителем так называемого «третьего элемента», как, по удачному выражению тогдашнего самарского вице-губернатора В. Г. Кондоиди, стали именовать служилую интеллигенцию земств. Земство, имея не вполне определенный институционально-правовой статус в государственной системе, предоставляло своим работникам относительную свободу деятельности, позволяя им, в отличие от государственных служащих, не следовать беспрекословно курсом, задаваемым властью [8, с. 354]. Земско-статистический «цех» имел собственную корпоративную культуру, а нем поощрялись новаторство, взаимопомощь; представителям этой профессии требовались не только специальные знания, но и высокие моральные качества, искренность, эмпатия: с очень уж сложным человеческим «материалом» приходилось иметь дело. Статистика давала возможность как сбора объективной деловой информации, так и практического знакомства с предметом заботы народничества – тружениками деревни, которые, по замыслу социалистов-народников, станут человеческим ресурсом будущего прогрессивного общества. Впоследствии партия народных социалистов, у истоков и в центре которой стал Н. Ф. Анненский, умело использовала наработанные в земской практике навыки коммуникации с простым людом, налаживая контакты с крестьянами, пошедшими в политику – активистами Всероссийского крестьянского союза и депутатами Трудовой группы в I и II созывах Государственной Думы.

Последние два десятилетия XIX в. были отмечены общественной напряженностью, хотя рост настоящего гражданского самосознания у крестьян еще едва наблюдался. Зато после отмены крепостного права стали заметны изменения в укладе деревенской жизни, что касалось как экономической стороны (капиталистические тенденции), так и социальной (стали распадаться традиционно большие семьи патриархального типа, что не могло не сказаться и на целостности общины) [4, с. 129.]. Правительство проявило заинтересованность в исследованиях этих трансформаций и обратилось за содействием к статистической науке. Статистиками были разработаны программы «полевых» исследований, самыми ходовыми из которых стали корреспондентский (анкетный) и экспедиционный. Суть первого заключалась в том,

что в уездные управы и волостные правления рассылались бланки анкет, которые затем заполнялись уездными чиновниками и отправлялись на обработку. Такая форма сбора эмпирического материала была очень несовершенна, поскольку респонденты были далеки как от статистики, так и собственно от «земли», многое вписывали наобум, многое пропускали и т.п. Экспедиционный метод, более трудоемкий и затратный, предполагал выезд статистиков «на места», где, следуя заранее составленной программе, они, применяя методы опроса и наблюдения, собирали опытный материал. Статистическое бюро под руководством Анненского предпочитало именно этот экспедиционный метод.

В 1883 году Казанская земская управа запланировала проведение переписи крестьянских хозяйств, пострадавших от неурожаев предыдущих лет и испытывавших особенную нужду. Помимо сбора точных данных о положении продовольственных дел в деревне, земствам нужны были основания для дифференцированного налогообложения крестьянских земель, городского и сельского недвижимого имущества в целях пополнения земского бюджета [2]. Переписные мероприятия обычно встречались населением деревни в штыки. В сознании мужика переписи непременно связывались с чем-то роковым и недобрым: новыми поборами, повинностями, эсхатологическими ожиданиями. Земство, осведомленное об опыте Анненского в области статистики, обратилось к нему за содействием и получило согласие. Анненский составил план и программу проведения переписи, одобренные как земской управой, так и губернатором. Организационная сложность состояла в том, что народник, находившийся «под негласным надзором», не мог лично участвовать в иницилируемых и санкционируемых властью мероприятиях, которыми сам был приглашен руководить. Однако, учитывая важность акции, губернатор пошел на уступки и разрешил Анненскому выезжать в разные населенные пункты, чтобы контролировать и направлять работу своих подчиненных. Уездный исправник должен был следить, чтобы его поднадзорный не совершил попытки побега. Предосторожность была излишней: Анненский с большим энтузиазмом принялся за научно-практическую работу, вовсе не помышляя о конфликтах с законом. Результаты были впечатляющими. Анненскому Н. Ф. и его единомышленникам удавалось, проявляя настойчивость вкупе с деликатностью, взаимодействовать с деревенским людом, и тем самым, по выражению А. В. Пешехонова, «примирить две правды – правду научного изыскания во имя широких общественных задач с житейской правдой будничных забот и тревог» [цит. по: 9, с. 16]. Работа с поволжским «простонародьем» была тем более сложна, что этот регион отличался (впрочем, как и сейчас) этнокультурной пестротой. Традиционный крестьянский «мир» – закрытое сообщество, крайне неохотно допускающее к себе чужаков. То, что попытки переписей и других форм взаимодействия с деревенскими массами, проводимые земскими статистиками под руководством Анненского, увенчивались успехом, указывает на наличие настоящей профессиональной команды, чья деятельность имела по-настоящему научную основу как с «технической», так и с психологической точек зрения.

Анненский явился создателем метода оценки земель, который учитывал состояние почв вкупе с экономическими факторами. Содействие в совершенствовании этого метода оказывал знаменитый ученый-почвовед Н. М. Сибирцев, заведовавший в 1885 – 1892 г. созданным им же Нижегородским естественно-историческим музеем и лично друживший с Н. Ф. Анненским и В. Г. Короленко. Практическая польза этой разработки стала очевидна, когда статистики предсказали неурожай 1891 г. и позаботились о том, чтобы свести к минимуму его последствия: было предварительно закуплено дешевое зерно. Слава казанской статистики гремела по всему Поволжью. В начале 1887 г. Анненский принял приглашение возглавить Оценочно-статистическое бюро нижегородского земства. Там его стараниями была создана настоящая

земско-статистическая школа, выходцами из которой стали известные статистики: О. Э. Шмидт, Н. М. Кисляков, М. А. Плотников, Н. И. Дрягин, Д. В. Константинов, К. Н. Ермолинский и др. Сначала вместе с наставником, затем самостоятельно они издали с 1888 по 1900 гг. 14 выпусков экономических трудов «Материалы к оценке земель Нижегородской губернии» [10, с. 40]. В нижегородский период Анненский занимался исследованием доходности земельных угодий губернии, проводил подворную перепись, содержащую, помимо прочего, сведения о грамотности населения, местных промыслах и т.п. Юристу и экономисту, председателю Казанского окружного суда Л. И. Грассу, работавшему в то время над книгой «Страхование сельскохозяйственных посевов от неурожая» (она была опубликована в 1892 г.), Н. Ф. Анненский и Н. М. Кисляков предоставили огромный эмпирический материал по статистике урожайности.

Из выдающихся профессиональных качеств современники отмечали «комбинацию памяти и способностей понимания... цифры, государственных, политических и экономических течений, совершающихся в России и Западной Европе» [3]. Служа в поволжских земствах, он, без преувеличения, явился новатором в постановке статистического дела, организовал сообщество статистиков, которые, не ограничиваясь сухими цифрами, изучали этнографические, социокультурные стороны жизни села.

Настоящий гражданский героизм проявил Н. Ф. Анненский в 1891–1892 гг., когда в Поволжье был голод. Вместе со своим другом, писателем В. Г. Короленко, который в это время также находился в Нижегородской губернии, он оказался в центре местной общественной жизни и борьбы, объединив вокруг себя прогрессивную и оппозиционно настроенную интеллигенцию. Когда в декабре 1891 г. Нижегородскую губернию посетила правительственная комиссия, инспектировавшая продовольственное положение местности, Анненский принял на себя «удар», отстаивая перед столичными чиновниками правомерность многочисленных ходатайств, поступавших из разных уездов, и свидетельствовавших о крайне бедственном положении населения, в то время как степень этой нужды власти не могли уяснить [5]. По правительственному запросу нижегородские статистики во главе с Анненским организовали особую статистическую экспедицию для специального обследования размеров нужды и необходимой помощи. По результатам работы экспедиции была выпущена брошюра «Урожай 1890 года», в которой, помимо точных данных по урожайности, были изложены основания для запроса у казны для помощи населению 11,5 млн рублей – огромных по тем временам денег. Губернское начальство, выделив со своей стороны 300 тыс. рублей, которые были распределены без участия земства, обратилось к последнему с требованием сократить запрашиваемую сумму. Резонанс нижегородских событий был велик, деятельность «продовольственной комиссии» широко освещалась в прессе. Губернские власти реагировали на эти калейдоскопически разворачивавшиеся события непоследовательно: с одной стороны, как бы признавали необходимость подключения общественности к поискам решения проблем, с другой – поощряли чиновников, привозивших из разных уездов сведения о том, что голода на самом деле нет, а есть «повальное мотовство и пьянство» [5]. Со стороны противников земской интеллигенции началось давление, выражавшееся, в том числе, в нападках на статистику как таковую. В чем ее только не обвиняли: и в преувеличении бедствий, и в паникерстве, и в манипулировании выделяемыми казной средствами, и т.п. В довершение всего публицист С. Ф. Шарапов опубликовал статью, в которой хвалил симбирское земство за то, что оно благополучно обходится без статистики [там же]. Земские служащие всерьез опасались, что, если из казны будут выделены средства на борьбу с голодом, они пойдут в обход как земства, так и, соответственно, народных нужд. Анненский Н. Ф. «то и дело выступал в комиссии,

освещающая положение дела с земской точки зрения, и его ясная, спокойная аргументация, лишенная даже всякого полемического характера, оказывала огромное влияние просто в силу своего удельного веса и полной осведомленности» [там же], и ему удалось отстоять позицию своего ведомства. По словам В. Г. Короленко, наблюдавшего за перипетиями этой борьбы, статистика была «душой земской голодной кампании» [там же].

Профессиональный и человеческий авторитет Н. Ф. Анненского был настолько высок, что даже более десяти лет спустя, когда он уже не занимался статистикой, его приглашали для третейского судейства конфликтов в земско-статистической среде. Подобные конфликты, по воспоминаниям А. Н. Анненской, очень расстраивали ее мужа, но он никогда не отказывал коллегам в помощи и благополучно содействовал устранению их корпоративных разногласий [6, с. 296].

Освещая провинциальный период жизни Н. Ф. Анненского, нельзя не упомянуть о том, что, достигая профессиональных успехов в области статистики, он не утратил интереса к политике. Когда в 1893–1894 гг. в Поволжье стала разворачивать свою деятельность «Социально-революционная партия Народного права» (известная как «Народное право»), Анненский был близок к ней, однако прямые свидетельства его принадлежности к этой организации отсутствуют. «Народное право» было одним из самых заметных прообразов, возникших вскоре полноценных политических партий. Оно явилось объединением социалистически настроенной интеллигенции, в целом разделявшей народнические идеалы и стремившейся провести «работу над ошибками» народовольцев прошлых десятилетий. Известно, что Н. Ф. Анненский вместе с В. Г. Короленко и Н. К. Михайловским присутствовал в 1893 г. на организационной конференции народоуправцев в Саратове, и все трое, будучи людьми уже немолодыми и чуждыми слишком резких политических суждений, несколько дистанцировали себя от активной работы в «Народном праве», очевидно, не обольщаясь по поводу его политических перспектив: на их взгляд, организация делала слишком смелые заявления о «дискредитации самодержавного режима» при довольно абстрактной программе и имела слишком разнородный в идейном отношении состав. Действительно, в последующее десятилетие, озаглавленное оформлением российской партийной системы, народоуправцы в своем идеологическом самоопределении оказались не слишком солидарны и присоединились к разным партиям: либеральным, марксистским, народническим.

Со второй половины 1890-х гг. Анненский, переехавший в Петербург, полностью переключился на общественно-политическую и публицистическую деятельность. В стране, охваченной модернизационными процессами, наблюдались столь явные признаки роста политического самосознания населения, что народник не мог не присоединиться к организующим центрам, близким ему по взглядам. Он участвовал в деятельности «Союза освобождения», председательствовал во Всероссийском союзе писателей (что требовало большого дипломатического дарования, признаваемого за Анненским всеми без исключения), вел работу с крестьянскими организациями, а осенью 1906 г. стал одним из инициаторов создания народно-социалистической партии. Смерть Н. Ф. Анненского в 1912 г. была воспринята многими представителями прогрессивной общественности едва ли не как личная трагедия. «...Всюду его блестящие способности... выдвигали его в первые ряды... Всегда он был больше, разностороннее, шире всякого данного дела, всегда обаяние человека покрывало в его лице значение профессионального работника, как бы велико не было это последнее» [цит. по: 7], – так писал о своем друге В. Г. Короленко. Не будет преувеличением сказать, что Н. Ф. Анненский явился связующим звеном между старым, «классическим» народничеством и новым поколением народнического социализма, ярко проявившим себя на отечественной политической арене в эпоху революций.

Список литературы и источников

1. Анненская, А. Н. Из прошлых лет / А. Н. Анненская // Русское богатство. – 1913. – № 2. – С. 36 – 63.
2. Выдающиеся экономисты Российской империи: Н. Ф. Анненский – автор школы земской статистики [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.ipbr.org/projects/history/182/> (дата обращения: 12.04.2025).
3. Елпатьевский, С. Я. Николай Федорович Анненский. Воспоминания [Электронный ресурс] / С. Я. Елпатьевский // Русское богатство. – 1912. – № 10. – URL : [https://ru.wikisource.org/wiki/Николай_Федорович_Анненский_\(Елпатьевский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Николай_Федорович_Анненский_(Елпатьевский)) (дата обращения 13.04.2025).
4. Киселева, Е. С. Программы, способы и методы земских статистических исследований в России / Е. С. Киселева // Вестник Саратовского государственного университета. – 2009. – № 1(25). – С. 129 – 131.
5. Короленко, В. Г. Третий элемент [Электронный ресурс] / В. Г. Короленко. – URL : http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_0970.shtml (дата обращения: 21.04.2025).
6. Левин, С. В. Н. Ф. Анненский на земской службе / С. В. Левин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2021. – Т. 21, Вып. 3. – С. 293 – 297.
7. Перминов, Ю. Анненские – разные и нераздельные [Электронный ресурс] / Ю. Перминов. – URL : <https://m.bk55.ru/news/article/200872/#&gid=1&pid=1> (дата обращения: 09.05.2025).
8. Пешехонов, А. В. Земская дорога / А. В. Пешехонов // Русское богатство. – 1914. – № 1. – С. 351 – 370.
9. Протасова, О. Л. А. В. Пешехонов: Человек и эпоха / О. Л. Протасова. – М., 2004. – 240 с.
10. Протасова, О. Л. Н. Ф. Анненский – общественный и политический деятель либерального народничества / О. Л. Протасова, Э. В. Бикбаева // Манускрипт. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 38 – 44.

References

1. Annenskaya, A. N. Iz proshly`x let // Russkoe bogatstvo. – 1913. – № 2. – S. 36 – 63.
2. Vy`dayushhiesya e`konomisty` Rossijskoj imperii: N. F. Annenskij – avtor shkoly` zemskoj statistiki [E`lektronny`j resurs]. – URL : <https://www.ipbr.org/projects/history/182/> (data obrashheniya: 12.04.2025).
3. Elpat`evskij, S. Ya. Nikolaj Fedorovich Annenskij. Vospominaniya [E`lektronny`j resurs] // Russkoe bogatstvo. – 1912. – № 10. – URL : [https://ru.wikisource.org/wiki/Nikolaj\\_Fedorovich\\_Annenskij\\_\(Elpat`evskij\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Nikolaj_Fedorovich_Annenskij_(Elpat`evskij)) (data obrashheniya: 13.04.2025).
4. Kiseleva, E. S. Programmy`, sposoby` i metody` zemskix statisticheskix issledovaniy v Rossii // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – № 1(25). – S. 129 – 131.
5. Korolenko, V. G. Tretij e`lement [E`lektronny`j resurs]. – URL : http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_0970.shtml (data obrashheniya: 21.04.2025).
6. Levin, S. V. N. F. Annenskij na zemskoj sluzhbe // Izvestiya Saratovskogo univer-siteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodny`e otnosheniya. – 2021. – T. 21, Vy`p. 3. – S. 293 – 297.
7. Perminov, Yu. Annenskie – razny`e i nerazdel`ny`e [E`lektronny`j resurs]. – URL : <https://m.bk55.ru/news/article/200872/#&gid=1&pid=1> (data obrashheniya: 09.05.2025).
8. Peshexonov, A. V. Zemskaya doroga // Russkoe bogatstvo. – 1914. – № 1. – S. 351 – 370.
9. Protasova, O. L. A. V. Peshexonov: Chelovek i e`poxa. – M., 2004. – 240 s.
10. Protasova, O. L., Bikbaeva, E`. V. N. F. Annenskij – obshhestvenny`j i politicheskij deyatel` liberal`nogo narodnichestva // Manuskript. – 2020. – T. 13, № 3. – S. 38 – 44.

Уваров Геннадий Владимирович, канд. ист. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет»
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк, Россия)

**СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ В ГЕРМАНИИ
И ВОПРОСЫ ДЕНАЦИФИКАЦИИ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В САКСОНИИ (1945 – 1949 гг.)**

Аннотация. Освещается проведение мер по денацификации и чистке органов местного самоуправления в федеральной земле Саксонии, проводимых под руководством Советской военной администрации в Германии (СВАГ). Автор рассматривает место Саксонии в ряду других земель и провинций Советской оккупационной зоны, выделяет этапы кампании по денацификации и оценивает ее практические результаты.

Ключевые слова: Советская военная администрация в Германии, денацификация, Саксония, органы местного самоуправления, кадровые чистки.

Uvarov Gennady Vladimirovich, Ph.D. in History, Associate Professor,
Lipetsk State Pedagogical University (LSPU)
named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky (Lipetsk, Russia)

**SOVIET MILITARY ADMINISTRATION IN GERMANY AND ISSUES
OF DENAZIFICATION OF ORGANS LOCAL GOVERNMENT IN SAXONY (1945 – 1949)**

Abstract. The article highlights the denazification and purge of local governments in the federal state of Saxony, conducted under the leadership of the Soviet military Administration in Germany. The author examines the place of Saxony among other lands and provinces of the Soviet occupation zone, identifies the stages of the denazification campaign and evaluates its practical results.

Keywords: Soviet military administration in Germany, denazification, Saxony, local governments, personnel purges.

Практика послевоенных преобразований в германских землях с самого начала показала, что для полноценного избавления от последствий и влияния нацистского прошлого одного лишь запрета идеологии и организаций национал-социализма вкупе с наказанием видных нацистских главарей недостаточно, а сами процессы денацификации следует начинать с низовых управленческих и общественных структур. В этой связи вопросы денацификации органов местного самоуправления как учреждений, играющих ключевую роль в налаживании полноценной экономической и общественно-политической жизни на местах, приобрели особую значимость в глазах как руководства СВАГ и Управлений Советской военной администрации (УСВА) в отдельных землях и провинциях, так и немецких активистов-антифашистов и всех, кто желал поскорее покончить с наследием национал-социализма на немецкой земле.

Правовая база денацификации, как известно, была сформирована Законом № 1 от 20 сентября 1945 г. и Законом № 2 от 10 октября 1945 г. Союзнического контрольного совета в Германии (СКС). Первый из названных актов отменял перечисленные в нем «законы

политического или дискриминационного характера, на которые опирался нацистский режим, ... вместе со всеми дополнительными и объяснительными законами, указами и приказами». Закон № 2 объявлял вне закона НСДАП и иные нацистские организации, в связи с чем их деятельность прекращалась, а сами они были «окончательно упразднены» [2]. В конце декабря 1945 г. СКС принял Закон № 10 о наказании лиц, виновных в совершении преступлений, на основании которого Советом были изданы Директива № 24 «Об устранении нацистов и других лиц, враждебных союзным целям, из учреждений и с ответственных постов» от 12 января 1946 г. и Директива № 38 «Арест и наказание военных преступников, национал-социалистов, милитаристов и интернирование, контроль и наблюдение за возможно опасными нацистами» от 12 октября 1946 г. [7, с. 13–14].

Накануне Второй мировой войны земля Саксония имела наивысший показатель индустриального развития во всей Германии, а область, очерченная городами Дрезденом, Лейпцигом и Хемницем, считалась промышленным сердцем страны. Готовясь к войне, фашистское руководство осуществило перенос на восток важнейших промышленных мощностей; в дальнейшем этот процесс еще более ускорился. В военные годы в Саксонии и соседних с ней восточных землях активно действовали предприятия металлургической, химической, электротехнической и текстильной промышленности [1, с. 51]. Всего здесь к концу войны действовало 8,5 тысяч промышленных предприятий и проживало около 5,7 млн человек, что составляло примерно 40% тогдашнего пятнадцатимиллионного населения ССР [4, с. 145]. Сознавая важность этой земли для военной экономики «рейха», центральные власти постарались дополнительно укрепить местный административно-управленческий аппарат проверенными нацистскими кадрами. Уже после поражения Германии их засильем были обеспокоены высокопоставленные офицеры СВАГ и Наркомата внутренних дел: в частности, заместитель военного коменданта г. Баутцен по политической части П. Ф. Борисов в конце августа 1945 г. обратил внимание руководства УСВА на «очень мрачное настроение у чиновников и служащих в связи с проводимой чисткой, так как большинство из них – это члены нацистской партии» [4, с. 136]. Об «исключительной засоренности» органов местного самоуправления «нацистским и другим враждебным элементом» в ряде округов федеральной земли заявлял в середине октября Начальник УСВА Саксонии генерал-майор Д. Г. Дубровский. Приведенные им сведения по округу Цвиккау действительно впечатляли: в районе Фогтланд с центром в г. Плауэн из 28 человек руководящих работников местного самоуправления бывшими членами НСДАП являлись 22 человека; в Ауэрбахском районе из 108 человек – 57; в Шварценбергском районе из 64 человек – 20; в г. Шенек бывшими членами нацистской партии числились 6 из 7 руководящих работников местного самоуправления. «В целях более тщательной и более быстрой очистки органов местных самоуправлений всю работу по очистке контактируйте на местах с оперативными группами НКВД», – указал Дубровский военным комендантам районов и распорядился «работу по очистке закончить к 15 ноября» текущего года, докладывая о проведенных мероприятиях каждые пять дней. [3, с. 451–452].

Все сведения о проводимых мерах по денацификации, в том числе и в местных управленческих структурах, стекались к полковнику М. И. Зяблову, занимавшему пост начальника Политического отдела УСВА земли Саксония. Эти меры включали в себя:

– создание специальных комиссий по кадровому составу, проверивших каждого человека на предмет его былой или текущей принадлежности к нацистским кругам;

- снятие с постов и должностей (увольнение) лиц, не прошедших подобную проверку;
- запрет заниматься определенными видами деятельности (например, коммерческой торговлей);
- создание при местных самоуправленческих структурах совещательных органов в форме комиссий из представителей антифашистских партий и движений Восточной Германии, в их задачу входило обсуждение важнейших вопросов работы немецких органов самоуправления и представление ландратам и бургомистрам (главам местных самоуправленческих органов) своих предложений по этим вопросам;
- активное привлечение к работе немецких антифашистов, прошедших специальную политико-идеологическую подготовку в Москве или при штабах фронтов Красной армии.

Документы позволяют конкретизировать тему использования антифашистов-немцев в осуществлении процессов денацификации органов местного самоуправления посредством точных цифр. В начале июля 1945 г. начальник 7-го Управления Главного политического управления Красной армии М. Бурцев подготовил информационную справку о политической работе среди населения Германии, в которой сообщил, что в помощь политическим органам СВАГ и «на работу в местных самоуправлениях направлено 70 немецких эмигрантов, находившихся в СССР, и до 300 военнопленных-антифашистов, получивших политическую подготовку в антифашистских школах» [5, с. 25]. Согласно приводимым М. И. Зябловым данным, на 15 октября 1945 г. на территории федеральной земли находилось 133 антифашиста, прошедших проверку в «особом отделе кадров» КППГ Саксонии и впоследствии направленных на работу. 98 из них были оставлены в столице земли Дрездене, остальные распределены по другим саксонским городам. Наибольшее количество из них – 70 человек – были задействованы в органах немецкой полиции, а 25 человек заняли «ответственные посты» в органах управления различных уровней [4, с. 155–156].

Здесь будет не лишним отметить, что с сентября 1945 по январь 1946 гг. в местечке Гельтов рядом с Потсдамом существовала немецкая школа, в стенах которой немецких военнопленных в процессе прохождения краткосрочных курсов готовили к работе в органах самоуправления и в создаваемых заново советских учреждениях [6, с. 767]. О причинах закрытия школы в Гельтове из-за недостатка информации говорить сложно, но напрашивается предположение о низком качестве подготовки курсантов. Тем не менее, опыт использования «антифашистски настроенных немцев» был оценен в Москве как вполне успешный и заслуживающий последующего более широкого применения. «Учитывая положительный опыт работы немецких военнопленных антифашистов, направленных нами в Германию, – отметил в конце марта 1946 г. начальник Главного политического управления ВС СССР генерал-полковник И. В. Шикин, – необходимо дополнительно отобрать 2000 военнопленных немцев из числа окончивших антифашистские школы и курсы в СССР и направить их в распоряжение Управления политического контроля Советской Военной Администрации в Германии для использования на работе в органах самоуправления и демократических организациях» [5, с. 147].

Процессы денацификации органов местного управления в Саксонии, как и в целом по СОЗ, начались весьма активно, но при этом проводились далеко не самым последовательным образом. Так, например, в середине августа 1945 г. М. И. Зяблову поступили сведения

из г. Герлица, согласно которым городская управа подверглась активному «очищению от фашистов», а местная комиссия по кадровому составу внимательно проверяла каждого человека на предмет наличия нацистского прошлого. В самом городе был «устроен лагерь для фашистов, который должен каждый пройти, поработать, поправить все то, что они плохо сделали» [4, с. 131]. Информация такого же рода пришла из Баутцена, в котором, как сообщил заместитель военного коменданта города, «в основном чистка руководящего административного аппарата закончена». В городской магистратуре были сняты с работы пятеро чиновников – в прошлом «активных членов фашистской партии». Не удержался на своей должности и обер-бургомистр Баутцена Бомер, который «не справлялся с работой и не вел борьбы по очистке аппарата от нацистов» [4, с. 136–137]. Сам Зяблов, докладывая в середине октября вышестоящему руководству о ходе работы Политотдела с немецким населением, подчеркнул, что «по линии администрации проводилась быстрая чистка аппарата от нацистов» [4, с. 147]. В конце ноября 1945 г. заместитель начальника штаба СВАГ генерал-лейтенант М. И. Дратвин в письме Сталину отмечал, что на совещании президентов и вице-президентов провинций и федеральных земель в Берлине «все ораторы-немцы отмечали большие успехи, достигнутые в деле демократического преобразования управления провинциями и федеральными землями. В частности, подчеркивалось, что аппараты самоуправлений в основном очищены от фашистов» [3, с. 151].

Но вскоре подходы советского руководства и командования СВАГ к проведению денацификации на территории СОЗ кардинальным образом изменились – и причиной тому стали два важных обстоятельства: итоги выборов в Национальный совет (парламент) Австрии 25 ноября 1945 г. и принятие Союзническим Контрольным советом 12 января 1946 г. Директивы № 24 «Об устранении нацистов и других лиц, враждебных союзным целям, из учреждений и с ответственных постов».

Результаты выборов в Австрии показали, что Австрийская Народная партия получила 85 депутатских мандатов, Социалистическая партия Австрии – 76 мандатов, а Коммунистическая партия Австрии – всего 4 мандата, что позволило ей провести в состав коалиционного правительства только одного министра-коммуниста. Три недели спустя ответственный референт аппарата политического советника СВАГ подполковник В. Макухин в Берлине провел беседу с секретарем ЦК КПГ по пропаганде А. Аккерманом, во время которой стороны затронули вопросы об итогах парламентских выборов в Австрии и о том, как они могут повлиять на положение дел в СОЗ. Рассуждая о причинах столь очевидного провала австрийских коммунистов на выборах, Аккерман заявил: «компартия не учитывала, что процент нацистски настроенного населения в Австрии выше, чем в Германии. Следовательно, лозунг тотальной чистки... практически распространялся почти на все население». По мнению Аккермана, чтобы не допустить ослабления позиций КПГ на территории СОЗ, следовало в самое ближайшее время изменить отношение к рядовым нацистам. «Если их стричь под одну гребенку с активистами, то мы многое проиграем – убеждал Аккерман собеседника. – Нужно расколоть нацистские массы. До определенного момента нужно чистить и чистить, а затем следует ограничиться только активными нацистами, подчеркивая при этом, что массы были обмануты и к ним другой подход» [6, с. 307–308].

Реакция советской стороны последовала незамедлительно: уже в конце декабря 1945 г. начальник Управления пропаганды СВАГ, генерал-майор С. И. Тюльпанов в служебной

записке признал, что «в последнее время большое значение приобрел вопрос об отношении к бывшим рядовым членам фашистской партии. Политика огульного отстранения бывших неактивных нацистов от работы в органах самоуправления и общественных предприятий... создает для них положение безысходности и толкает, особенно молодежь, на путь враждебной нам реакционной активизации и уголовщины. Целесообразно... ограничить категорию лиц, увольняемых из-за своей прошлой партийной принадлежности из органов самоуправления» [6, с. 339]. Высказанные Тюльпановым соображения отражали не столько его личную позицию, сколько изменение взглядов советского руководства на содержание процессов денацификации в Советской оккупационной зоне. Во многом этому способствовало и появление Директивы № 24, которая ограничивала прием определенных категорий нацистов в общественные учреждения и на частные предприятия, но при этом позволяла им занимать низовые должности [3, с. 630]. Тогда же стало известно, что Сталин санкционировал новую «тактическую линию обращения с членами нацистской партии», предполагавшую учет разницы между активными и пассивными нацистами [6, с. 33]. Эти перемены позволили заместителю председателя СЕПГ В. Ульбрихту в феврале 1947 г. дать «основные установки министрам внутренних дел по вопросу о дальнейшем проведении денацификации». Ее, – заявил лидер СЕПГ, «надо проводить, но не до конца. К ней будет дана дополнительная инструкция... В ближайшее время номинальным нацистам из среды трудящихся будет предоставлено не только пассивное, но и активное избирательное право» [3, с. 235]. Эти перемены в политике СВАГ не были обусловлены одними лишь внутри- и внешнеполитическими соображениями, но также несли в себе определенный практический смысл. Не все из бывших нацистов состояли в НСДАП по убеждению; для многих чиновников-управленцев это было продиктовано соображениями необходимости или карьерного роста. В реалиях новой послевоенной Германии они выражали вполне искреннее желание навсегда покончить с прошлым и направить свои усилия и профессиональные умения на восстановление хозяйства и социальной сферы.

Но полностью прекращать исполнение мер по денацификации руководство СВАГ не планировало, поскольку было уверено, что в органах немецкого самоуправления еще оставались «активные нацисты», избежавшие кадровой чистки. Одну из таких мер инициировал С. И. Тюльпанов, разославший в конце августа 1947 г. директиву начальникам отделов информации УСВА земель и провинций с требованием создать в Отделах информации УСВА земель и провинций Отделения по контролю над деятельностью немецких органов самоуправления. В составе каждого Отделения должно было быть три человека; одному из них предстояло исполнять обязанности начальника, второму – контролировать работу министерств и других земельных учреждений, а третьему – курировать деятельность местных самоуправленческих структур. В ноябре того же года такое Отделение было создано при Отделе информации УСВА Саксонии [3, с. 380, 385]. Становилось все более очевидным, что советское руководство намерено продолжать процессы денацификации в Советской зоне, но при этом передавать их реализацию в руки немецкой стороны, а за собой оставить в основном функции контроля. В подтверждение тому обратимся к документальным сведениям. В августе 1947 г. в соответствии с приказом Главного начальствующего СВАГ № 201 «О порядке применения директив № 24 и № 38 Контрольного совета о денацификации» немецким судебным органам предписывалось «сосредоточить свое внимание на привлечении

к суду и ускорении рассмотрения дел в судах в отношении военных преступников, членов фашистских организаций и руководящих деятелей гитлеровского режима, недопуская вместе с тем поголовного привлечения к суду номинальных, неактивных членов фашистской партии» [3, с. 643]. 26 февраля 1948 года был издан приказ Главного начальствующего СВАГ № 35 «О роспуске комиссий по денацификации в Советской зоне оккупации Германии», в котором, в частности, содержались требования «прекратить с 10 марта 1948 г. на территории Советской зоны оккупации Германии деятельность комиссий по денацификации, распустив эти комиссии как выполнившие свои задачи... Все дела против бывших членов фашистской партии и ее подразделений, которые не будут рассмотрены комиссиями в указанный срок и по которым не окажется достаточных оснований для передачи их в суд, производством прекратить» [3, с. 533]. Но при этом немецкие уполномоченные органы в землях продолжали свою работу по денацификации под неусыпным контролем УСВА. В одном из донесений мы находим следующую информацию: «В течение с 1 января по 1 июля 1949 г. Министерством внутренних дел правительства земли Саксония рассмотрено 746 заявлений от бывших членов НСДАП с просьбой допустить их на работу в государственные органы, учреждения и заведения. Из этого количества восстановлено и допущено к работе 483 человека... Как среди вновь принятых на работу, так и среди ранее уже работавших некоторые бывшие члены НСДАП хорошо справляются со всеми служебными обязанностями, лояльно относятся ко всем проводимым демократическим преобразованиям и положительно относятся к Советским оккупационным властям» [1, с. 592–593].

Таким образом, усилия СВАГ по денацификации органов местного самоуправления в Саксонии, как и в целом на территории СОЗ, оказались достаточно эффективными для того, чтобы в короткие сроки наладить функционирование новых местных управленческих структур и обеспечить решение ими поставленных задач.

Список литературы и источников

1. Болдырев, Р. Ю. Советская репарационная политика в Германии / Р. Ю. Болдырев, С. И. Невский // Вопросы истории. – 2017. – № 3. – С. 49 – 69.
2. Сборник № 1 официальных документов, принятых и подписанных Контрольным Советом в Германии в 1945 году [Электронный ресурс] / Советская секция Союзного секретариата Контрольного совета в Германии. – Берлин ; Карлсхорст : Изд-во Штаба советской военной администрации в Германии, 1946. – 76 с. – URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/181670-sbornik-locale-nil-1-ofitsialnyh-dokumentov-prinyatyh-i-podpisannyh-kontrolnym-sovetom-v-g> (дата обращения: 04.05.2025).
3. СВАГ и немецкие органы самоуправления. 1945 – 1949 : сборник документов / отв. ред. и сост. Н. В. Петров ; сост. : О. В. Лавинская, Д. Н. Нохотович. – М. : РОССПЭН, 2006. – 759 с.
4. СВАГ и формирование партийно-политической системы в Советской зоне оккупации Германии. 1945 – 1949 : сб. документов : в 2 т. Т. 1. 1945 – 1946 гг. / отв. ред. В. В. Захаров (сост.), Н. Катцер, М. Уль. – М. : РОССПЭН, 2014. – 1207 с.
5. СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С. И. Тюльпанов, 1945 – 1949 : сб. документов / под ред. Б. Бонвеча и др. ; [Предисл. Н. Неймарка]. – М. : Изд. центр «Россия молодая», 1994. – 255 с.
6. СССР и германский вопрос. 1941 – 1949 – UdSSR und die deutsche frage: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации : в 3 т. Т. II. 9 мая 1945 г. – 3 октября 1946 г. / сост. : Г. П. Кынин и И. Лауфер. – М. : Международные отношения, 2000. – 880 с.

7. Хавкин, Б. Л. Денацификация послевоенной Германии: задачи, правовая база, зональная специфика, нюрнбергские процессы, итоги / Б. Л. Хавкин // Советская военная администрация в Германии. 1945 – 1949. Взгляд через десятилетия : материалы Четвертой Всерос. (с международным участием) науч. конф. Липецк, 25–26 апреля 2024 г. – Липецк : отдел редакционно-печатной деятельности ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2024. – 133 с. – С. 12 – 21.

References

1. Boldyrev R. Y. Nevsky S. I. Soviet reparations policy in Germany // Questions of history. – 2017. – No. 3. – P. 49 – 69.

2. Collection No. 1 of official documents adopted and signed by the Control Council in Germany in 1945 [Electronic resource] / The Soviet section of the Union Secretariat of the Control Council in Germany. – Berlin ; Karlshorst : Publishing House of the Headquarters of the Soviet Military Administration in Germany, 1946. – 76 p. – URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/181670-sbornik-locale-nil-1-ofitsialnyh-dokumentov-prinyatyh-i-podpisannyh-kontrolnym-sovetom-v-g> (date of request: 05/04/2025).

3. SVAG and German self-government bodies. 1945-1949: Collection of documents. / Ed. and comp. N. V. Petrov ; comp. : O. V. Lavinskaya, D. N. Nokhotovich. – M. : ROSSPEN, 2006. – 759 p.

4. SVAG and the formation of the party-political system in the Soviet zone of occupation of Germany. 1945 – 1949 : Collection of documents : in 2 v. V. 1. 1945 – 1946 / edited by V. V. Zakharov (comp.), N. Katzer, M. Ul. – M. : ROSSPEN, 2014. – 1207 p.

5. SWAG. Department of Propaganda (information) and S. I. Tulpanov, 1945-1949: collection of documents / edited by B. Bonvech et al. ; [Preface by N. Neymark]. – M. : Publishing Center "Young Russia", 1994. – 255 p.

6. The USSR and the German question. 1941 – 1949 – UdSSR und die deutsche frage: Documents from the Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation : in 3 v. T. II. May 9, 1945 – October 3, 1946 / comp. : G. P. Kynin and I. Laufer. – M. : International Relations, 2000. – 880 p.

7. Khavkin B. L. Denazification of post-war Germany: tasks, legal framework, zonal specifics, Nuremberg trials, results // Soviet military administration in Germany. 1945 – 1949. A look through the decades. Proceedings of the Fourth All-Russian (with international participation) Scientific Conference. Lipetsk, April 25–26, 2024. – Lipetsk : Department of editorial and Printing activities of the P.P. Semenov-Tyan-Shansky LGPU, 2024. – 133 p. – P. 12 – 21.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ И ВНЕШНИХ УГРОЗ

УДК 94 (470.326):352

Акользина Марина Константиновна, канд. ист. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина» (Тамбов, Россия)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ФИНАНСОВЫХ КОНФЛИКТОВ В УЕЗДНОМ ГОРОДЕ В XIX ВЕКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ г. МОРШАНСКА ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация. Статья посвящена изучению деятельности органов местного самоуправления по предотвращению или разрешению конфликтных ситуаций в среде торгово-предпринимательского населения в уездных городах Тамбовской губернии в XIX в. Автором исследована роль городских органов местного самоуправления в противостоянии интересов жителей самого развитого в экономическом отношении провинциального города Моршанска.

Ключевые слова: финансовый конфликт, торгово-предпринимательское население, купечество, Тамбовская губерния, город Моршанск.

Akolzina Marina Konstantinovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Tambov State University named after G. R. Derzhavin (Tambov, Russia)

ACTIVITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES TO RESOLVE FINANCIAL CONFLICTS IN A COUNTY TOWN IN THE 19th CENTURY (BASED ON THE MATERIALS OF MORSHANSK, TAMBOV PROVINCE)

Abstract. The article is devoted to the study of the activities of local governments to prevent or resolve conflict situations among the commercial and business population in the county towns of Tambov province in the 19th century. The author examines the role of urban local governments in the confrontation of the interests of residents of the most economically developed provincial city of Morshansk.

Keywords: financial conflict, commercial and entrepreneurial population, merchants, Tambov province, the city of Morshansk.

Определение решаемой в докладе проблемы с точки зрения ее влияния на общие или отдельные элементы деятельности и(или) устойчивого развития. Актуальность настоящего исследования обуславливается необходимостью восполнения источниковедческого и историографического пробела в изучении деятельности органов местного самоуправления по урегулированию финансовых конфликтов в уездных городах Тамбовской губернии в XIX в.

Обзор источников. Источниковую базу исследования составили материалы фондов Государственного архива Тамбовской области. *Источниками по теме стали* делопроизводственные документы государственных учреждений и органов городского самоуправления, прежде всего, судебно-следственные материалы, используемые учеными-историками для изучения экономической деятельности городского населения [1] (протоколы городских магистратов, обывательские книги; маклерские книги, книги о взысканиях по векселям, дела о введении наследников в наследство, дела о семейных разделах), документы, составленные представителями администрации для конкурсного производства, частными лицами в случае совершения сделок купли-продажи, взыскания долга, написания заемных писем, векселей, контрактов, закладных и других документов.

Постановка задачи статьи. *Используемые для решения задачи либо предлагаемые подходы, методы, материалы.* Методологическую основу исследования составили: общенаучный метод анализа, статистический метод, системный подход, а также принципы объективности и историзма.

Процедура и особенности решения поставленной задачи. Научная новизна работы связана с анализом *регулирования финансовых конфликтов в среде провинциального городского торгово-промышленного населения органами местного самоуправления* на микроуровне.

Проблема выяснения роли и значения конфликтов в истории российского провинциального предпринимательства привлекает пристальное внимание ученых-историков. Подробно изучены различные типы конфликтов, возникавших во внутригородской среде нечерноземных губерний Российской империи, методы урегулирования финансовых конфликтов органами земского самоуправления во второй половине XIX – начале XX в. [2]. По мнению современных исследователей, в XIX в. конфликт был способом самоидентификации провинциального купечества в Российской империи. Сам процесс самоидентификации различных социальных слоев российских горожан приводил к возникновению конфликтов [4].

Наиболее частыми у жителей уездных городов Тамбовской губернии были конфликты финансового характера (дела о долгах по векселям, по невыплате заработной платы наемным работникам, дела о растратах, о неуплате местных налогов, споры о разделе имущества, семейные финансовые конфликты). Поэтому участие представителей органов местного самоуправления в разрешении таких конфликтов требуют специального рассмотрения.

Полученные результаты и их обсуждение. *Финансовые конфликты в уездных городах XIX века регулировались органами местного самоуправления путем принятия судебных решений на основе законодательных актов, а во второй половине века – и с помощью земских учреждений.* К законодательным актам, регулировавшим финансовые конфликты в среде торгово-промышленного городского населения в XIX в. и которыми руководствовались городские думы, относятся, прежде всего, «Собрание законов о купцах, мещанах, посадских и цеховых, или Городовое положение со включением законов, предшествующих и последующих с 1766 по 1823 год» [7], Манифест 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» [5], «Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов» 1865 г. [6] и другие положения.

Судебные решения по финансовым конфликтам в уездном Моршанске в первой половине XIX в. рассматривались и принимались городским магистратом при участии городского головы или городской думы. Наиболее распространенными были дела о долгах по векселям. Например, в 1802 г. такие дела рассматривали моршанские купцы выборные судьи словесного суда Андрей Лельков, Яков Бочаров, Наум Макурин, присяжные Григорий Трофимов, Трофим Дмитриев, городской купеческий староста Елисей Ядов, бургомистр Иван Слескин, ратманы Дмитрий Забазлаев и Степан Умняков. А городской голова Дмитрий Серебряков поручился за тамбовского мещанина Никиту Попова моршанскому купцу Трофиму Петракову по векселю на немаленькие по тому времени 137 руб. [3, ф. 142, о. 1, д. 1, л. 4–5]. Приняли участие органы городского самоуправления в розыске моршанского купца Климова за долг в 100 руб. перед регистратором Петром Масловым. И нашли в селе Ершове Кирсановского уезда на винокуренном заводе графа Разумовского [3, ф. 142, о. 1, д. 1, л. 5 об.]. В том же году члены городской думы участвовали в разрешении финансового конфликта о денежном долге между коломенским купцом Павлом Шапошниковым, поверенным другого коломенского купца Гаврилы Щербатова, и наследниками умершего моршанского мещанина Ивана Медведева. Было принято решение о том, что в счет выплаты долга должен быть продан дом, купленный у купца Болдырева с аукциона [3, ф. 142, о. 1, д. 1, л. 9]. Принудили члены городского магистрата моршанского купца Никифора Елатомцева выплатить долг в 350 руб. титулярному советнику Якову Благодарову [3, ф. 142, о. 1, д. 1, л. 23].

Интересное дело сохранилось в протоколах моршанского городского магистрата за 1808–1809 гг. Елатомский купец Яков Котельников, прапорщик Яков Прокофьевич Катов и моршанский мещанин Ефим Голяндин взыскивали с жены моршанского купца Андрея Попова Степаниды Алексеевны денежный долг по векселю и заемному письму «за поручительством мужа». Муж за жену отдавать долг отказался, объяснив, что у нее есть собственный капитал, доставшийся по наследству от первого мужа Максима Копейкина. У него же самого денег «ровно имеется» на выплату своего долга. Должница пояснила, что положенную ей часть наследства «как из денег, так и из имения» не получила от сына моршанского мещанина Якова Копейкина. Вступивший в наследство сын показал, что матери ее долю предполагал отдать после продажи доставшегося от отца дома, находящегося у опекуна. Решение городского магистрата: Степанида Попова выплачивать долг «неповинна», Якову Копейкину необходимо выплатить долг всем троим заимодавцам с процентами [3, ф. 142, о. 1, д. 9, л. 5].

В «Деле о взыскании оброчных денег с помещиков и купцов за пользование казенными землями за 1822 – 1824 гг.» сохранились сведения о требовании возвращения долга «с липецкой вдовы купеческой жены Анны Зотовой Неверовой на сыне ея бывшем липецком купце, а ныне мещанине, Иване Неверове долг за землю, лежащую в Усманском уезде вверх по реке Чемлыку 523 десятины» [3, ф. 12, о. 1, д. 830, л. 1].

Нередкими были взыскания по невыплате заработной платы. Так, моршанский мещанин Липат Копейкин через городской магистрат взыскивал с моршанского купца Дмитрия Золотова 45 руб. «должные ему деньги, заслуженные по бытности у него в работниках в услужении» [3, ф. 142, о. 1, д. 9, л. 81].

Нередко органы местного самоуправления рассматривали дела о растратах. Например, в самом начале XIX в. был наказан моршанский мещанин Аким Сорокин за побег из питейного дома с вырученными деньгами и за оставление заведения без присмотра. Ему определи-

ли тюремное заключение и взыскание присвоенных денег «через отдачу в партикулярную работу» [3, ф. 4, о. 1, д. 100, л. 32].

Купец Евсей Долгополов был должен удельным крестьянам села Новое Устье Авиле, Павлу и Гавриле Федяниным 250 руб., Антону Белоглазову 100 руб. «с приложением росписи». По решению городского магистрата, крестьяне забирали у него долг соленым мясом [3, ф. 4, о. 1, д. 100, лл. 128, 133].

Еще одним видом финансовых конфликтов в уездном городе в XIX в. были неуплата местных налогов, невыполнение постоянной (квартирной) повинности, которая «отправлялась натурой» уравнительно. Именно за это в 1802 г. были привлечены к ответственности моршанские купцы Данила Голиков и Михаил Аксенов, которые, по мнению городской думы «в очередь квартир не держали... хотя же они домов в городе и не имеют, однако к понесению сей тягости имеют достаточное состояние, жительство же они здешней округи в селе Благовещенском Гагарино тож» [3, ф. 4, о. 1, д. 100, л. 78]. В 1863 г. поступила жалоба на неудовлетворительное распределение постоя от купца Гостеева, которая по рассмотрении «оказалась не основательною» [3, ф. 4, о. 1, д. 1639, ч. 2, л. 133 об.].

Контролировали органы городского самоуправления споры о разделе имущества. Например, в 1802 г. был описан флигель моршанского купца Дмитрия Серебрякова для продажи с торгов и покрытия долга в 250 руб. наследникам умершего купца Максима Кобызева [3, ф. 4, о. 1, д. 100, л. 9].

Нечасто, но приходилось участвовать органам городского самоуправления в урегулировании семейных финансовых конфликтов. Наиболее сложным и неоднозначным было дело купцов Дабычиных. В 1802 г. тамбовскому гражданскому губернатору Львову поступило прошение от моршанской купеческой жены Ирины Дабычиной о рассмотрении причиненных ей и ее мужу Тимофею Дабычину сыном их Яковом «разных обид». Купеческий сын Яков Дабычин показал, что занял у отца 2 тыс. рублей, его родители 16 февраля «точно к нему в дом родного его дела Григория Дабычина, в коем он квартируется, приходили перед рассветом и требовали с него тысячу рублей», а когда он отдать им деньги не согласился, то угрожали «довести его до нещастия по протчем» [3, ф. 142, о. 1, д. 9, л. 5]. Родители отказались отвечать на показания сына. Опрошенные 15 свидетелей, в том числе и дед купец, не подтвердили обвинений родителей сына в пьянстве, и что сам отец «неустройству семьи причиною». При рассмотрении дела выяснилось, что мать подала прошение «без всяких в справедливости вероятных резонов из одного мужу своему угождения и повиновения», поскольку отец жаловался, что сын «не доставляет ему денег на пропитание». Были даны показания влиятельными моршанскими купцами Кожиным, Самгиным, Золотовым и Валдаевым о том, что Яков Дабычин торговал на свои, а не на отцовские деньги. Городовой магистрат постановил «для пропитания родителей по его согласию и соразмерно состоянию платить отцу каждый год по 50 руб. с обязанием его в том подпискою, о чем всех прочих Дабычиных на сына своего прошений и требований несправедливых» не писать и обязал «первых в любви к сыну своему, а его к почтению их» [3, ф. 142, о. 1, д. 9, лл. 109 – 111 об.].

В 1806 году в течение достаточно долгого времени велась переписка городского магистрата с моршанской городской думой о привлечении к ответственности членов магистрата,

освободивших за взятку мещанина Ивана Ерохова, «исправлявшего в магистрате privately письменные дела» от рекрутской повинности. Мещанский староста Сергей Прокофьев и гласный от мещан Петр Иванов инициировали расследование финансового инцидента: члены городского магистрата купцы бургомистр Самсон Сливин, ратманы Алексей Якжин, Егор Толмачев и Иван Кобызев, секретарь Михаил Шестаков «выпустили на улицу в окошко, дав ему повод к утечке» [3, ф. 4, о. 1, д. 100, лл. 1-2]. Участвовавшие в расследовании городской голова Дмитрий Серебряков и гласный Алексей Болдырев пришли к выводу, что Ерохов находился на должности архивариуса и заменить его было нечем. Убежал через окно потому, что не был извещен письменно об отдаче его в рекруты, т.е. мещанское общество само было виновно в таком поведении участника конфликта. Городской голова, встав на защиту обвиняемого пояснил, что за ним не было рекрутской очереди, поскольку рекрутская повинность уже была выполнена мещанским обществом [Там же, л. 5-5 об.].

Курировали органы местного самоуправления и систему образования. Например, городской голова Моршанска обязал выполнить поставку 72 тыс. шт. кирпича учителю Василию Данковскому моршанским купцом Иваном Самохваловым [3, ф. 4, о. 1, д. 100, л. 22].

Рекомендации для применения полученных результатов в практике деятельности и(или) устойчивого развития. Финансовые конфликты в уездных городах Тамбовской губернии в XIX в. случались в условиях слабого институционального контроля со стороны государства. Государство было заинтересовано в основном сбором налогов. Поэтому урегулированием конфликтов, возникавших в среде предпринимательских слоев городского населения, связанным с поддержкой бизнеса, занимались органы местного самоуправления. Результаты исследования перспективны для решения задач, стоящих перед городской администрацией нашего региона на современном этапе.

Список литературы и источников

1. Акользина, М. К. Источниковая база для изучения предпринимательской деятельности провинциального купечества первой половины XIX в.: ресурсы региональных архивов (по материалам Государственного архива Тамбовской области) / М. К. Акользина // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. – 2022. – № 4(12). – С. 23 – 31.
2. Андреев, С. А. Кредитно-финансовая деятельность органов земского самоуправления во второй половине XIX – начале XX века: Региональный аспект / С. А. Андреев. – Ульяновск, 2013. – 130 с.
3. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО).
4. Маслова, И. В. Конфликт как способ самоидентификации провинциального купечества Российской империи второй половины XIX – начала XX в. / И. В. Маслова // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154, кн. 3. – С. 27 – 35.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 29. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – 1370 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 40. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1865. – 991 с.
7. Собрание законов о купцах, мещанах, посадских и цеховых, или Городовое положение со включением законов, предшествующих и последующих с 1766 по 1823 год. Кн. 10. – СПб. : Тип. Правит. Сената, 1823. – 359 с.

References

1. Akolzina M. K. A Source Base for Studying the Entrepreneurial Activity of Provincial Merchants in the First Half of the 19th Century: Resources of Regional Archives (Based on the Materials of the State Archive Of The Tambov Region) // Tula Scientific Bulletin: History Series. Linguistics. – 2022. – No. 4(12). – P. 23 – 31.
2. Andreev S. A. Credit and Financial Activities of Zemstvo Self-Government Bodies in the Second Half of the 19th – Early 20th Century: A Regional Aspect. – Ulyanovsk, 2013.
3. The State Archive of the Tambov Region (GATO).
4. Maslova I. V. Conflict as a Way of Self-Identification of the Provincial Merchants of the Russian Empire In the Second Half of the XIX – Early XX Century // Scientific Notes of Kazan University. Humanities. – 2012. – V. 154, Book 3. – P. 27 – 35.
5. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Sobr. 1-E. T. 29. – St. Petersburg : Type. II of the Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. – 1370 p.
6. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Sobr. 1-E. T. 40. – St. Petersburg : Type. II of the Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1865. – 991 p.
7. Collection of Laws on Merchants, Burghers, Townspeople and Guilds, or City Regulations with the Inclusion of the Laws Preceding and Following from 1766 to 1823. Book 10. – St. Petersburg : Type. He rules. The Senate, 1823. – 359 p.

Белова Юлия Алексеевна, ассистент кафедры «История и философия»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
(Тамбов, Россия)

ГОРОДСКАЯ САНИТАРИЯ НА СТРАНИЦАХ ДОКУМЕНТОВ ФОНДА ТАМБОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ (НАЧАЛО XX ВЕКА)

Аннотация. Представлен анализ деятельности Городской управы Тамбовской губернии начала XX столетия по решению санитарных проблем. Введение в исследование официальных документов Городской управы по благоустройству городской среды позволили выявить круг проблем, находящихся в центре решения санитарного вопроса в губернии.

Ключевые слова: санитария, Городская управа, местное самоуправление.

Belova Yulia Alekseevna, Assistant of the Department of History and Philosophy,
Tambov State Technical University
(Tambov, Russia)

URBAN SANITATION ON THE PAGES OF DOCUMENTS FOUNDATION OF THE TAMBOV CITY COUNCIL (EARLY 20TH CENTURY)

Abstract. This paper presents an analysis of the Tambov Province City Council's efforts to address sanitation issues in the early 20th century. The introduction of official documents from the City Council on urban improvement allowed us to identify a range of issues at the core of sanitation efforts in the province.

Keywords: sanitation, city administration, local government.

Либеральные реформы второй половины XIX века определили новое направление в развитии городского самоуправления в России. Городовое положение 1870 года открыло возможности населению осуществлять контроль над органами местной администрации. Новым органом исполнительной власти в губернских городах становится городская управа. Городская управа действовала в качестве органа местного самоуправления с 1870 года по 1918 гг., состав ее избирался Городской думой. Городское самоуправление ставило перед собой задачу по улучшению качества жизни населения, именно поэтому внушительная доля отчетов обзорекает санитарное состояние города, возникновение эпидемий, а также способы борьбы с их распространением.

Санитарные проблемы и способы борьбы с эпидемиями влияли и продолжают оказывать воздействие на повседневность населения. Для губернского города начала XX века проблема носила острый характер, на что указывают отчеты местных исполнительных органов власти. Изучение санитарного состояния на разных временных промежутках позволит проследить эволюцию в работе органов губернского управления по созданию благоприятных условий, определяющих общественное здравие. Цель исследования заключается в рассмотрении отчетов Городской управы, отражающих санитарные и медицинские проблемы городской жизни.

Деятельность Городской управы освещается современными историкам под разными углами: историко-правовые исследования функционирования исполнительного органа городского самоуправления, анализ эволюции представлений о санитарии [5, с. 84 – 87], структуры

управы, численный состав, круг полномочий [6, с. 180]; роль управ в создании комфортных условий для проживания в городах [4, с. 131 – 135]; развитие здравоохранения, медицинского обслуживания, особенностей культуры лечения среди горожан [1, с. 62 – 65].

Фонд Тамбовской городской управы Государственного архива Тамбовской области содержит в себе отчеты о благоустройстве города: освещение, водопровод, канализация, мощение дорог, борьба с эпидемиями, пожарами, улучшение санитарии. Все это лишь часть проблем, которую брали под свою опеку органы Городской управы. Конечно, факторы, влияющие на здоровье людей, были под особым контролем со стороны органов местного самоуправления. Для анализа санитарного состояния города наибольший интерес представляет такой раздел документации, как «благоустройство и торговля».

Городская санитария во многом зависела от способов и качества сбора отходов. В начале XX века в Тамбове утилизация отходов осуществлялась посредством ассенизационных обозов. Ассенизация представляла собой систему сбора, удаления отходов в районах, где отсутствовали канализационные системы. В густонаселенных частях города ассенизация не справлялась и приводила к антисанитарии. В Тамбове такими улицами считались Гимназическая (современная улица Коммунальная) и Пятницкая. В марте 1906 года в Городскую управу обращался санитарный врач, который после проведения осмотра ассенизационных обозов признал помещение бочек «безусловно вредным, а потому и недопустимым» [2, д. 4265, л. 3]. Городская управа отреагировала на поднятую проблему на заседании Думы 2-го мая 1906 года. В докладе Городская управа приходит к заключению о «полной невозможности допускать их постой на дворах в густонаселенных местностях». Санитарная комиссия также пришла к выводу о том, что даже в сравнительной чистоте бочки приносят вред здоровью жителей, так как издают ужасный запах, который невозможно устранить. При размещении бочек исходили из количественных показателей. Частным предпринимателям принадлежало около 60 бочек, которые размещались на пяти–шести постоянных дворах, т.е. около 10 бочек на двор. Рассмотрев заключение санитарной комиссии, Дума единогласно постановила: «Воспрещается частным ассенизационным обозам иметь помещения и постой во дворах густонаселенных частях города, а разрешается постой их в местности за Обводной канавой» [2, д. 4265, л. 18]. Отчеты городской управы демонстрируют острую проблему, связанную с утилизацией отходов. Становится очевидным, что имеющиеся механизмы работы не справляются с количественными показателями и требуют модернизации. Местное самоуправление обращает на это внимание и пытается снизить риски для населения в имеющихся условиях.

Представленный эпизод не является единичным случаем, а скорее, иллюстрирует типичную ситуацию, а также проблему, которая с частой периодичностью отмечалась в отчетах городской управы. Например, обращение врачебного отделения от 31 мая 1906 г. по поводу неудовлетворительного в санитарном отношении содержания площади первой части. Автор ссылается на газету «Тамбовский голос», где была напечатана статья о неудовлетворительном содержании площади. Отмечается, что «были замечены разлагавшиеся дохлые куры и кошки, издававшие такое зловоние, что публика должна была обходить это место» [2, д. 4266, л. 1]. Представитель врачебного отделения также сообщает, что в настоящий момент времени «на окраинах города и в центре его жители сушат навоз и всевозможные отбросы, что угрожает опасностью и недопустимо с санитарной стороны». Проблема разложения трупов животных в городской округе, а также отсутствие мероприятий по правильной утилизации поднималась ветеринарным врачом при обращении в городскую управу. Автор обеспокоен распространением бешенства среди животных, которые регулярно кусают людей, последним эпизодом стал

6-летний мальчик, также ветеринар обеспокоен способами вскрытия трупов собак и кошек в Тамбове, который, по его мнению, «ниже всякой критики». Трупы животных вскрываются во дворах полицейских частей или в коридорах у печки арестантских отделений, а если они замерзли, то разогреваются в печах. В случае 6-летнего мальчика, труп кошки вскрывался непосредственно в квартире. Ветеринарный врач также отмечает, что нередко вскрытия происходили и у него в квартире, куда полицейские отправляли покусанных людей и трупы самих животных. Проблема носила комплексный характер, который был связан не только с несоблюдением элементарных правил санитарии, а также отсутствием специальных ветеринарных помощников по вскрытию, и что немаловажно способов по определению бешенства у животных. Сюжет раскрывает взаимовлияние проблем медицины и санитарии: отсутствие специальных знаний по выявлению болезни, а также нехватка квалифицированных специалистов напрямую влияла на санитарное состояние города. Таким образом, развитие медицины в регионе выступало фактором, определяющим санитарию, а значит, и качество жизни граждан.

Центральным вопросом в отношении санитарии выступали также мероприятия по поддержанию водопровода в чистом состоянии, так как это позволяло бороться с распространением ряда опасных заболеваний, например, холеры. Фонд Тамбовской городской управы содержит в себе «электро-водопроводный отдел». В докладе городской управы на заседаниях Думы от 18 марта 1905 г. отмечается обеспокоенность наступлением эпидемии холеры. Управа настаивает на необходимости заблаговременно принять меры к охранению бассейна водохранилища на Студенке, а также огородить забором весь бассейн водохранилища, так как оно снабжает водопроводную воду весь Тамбов [2, д. 4190, л. 9]. Контроль городской управы за санитарией наблюдался в периоды крупных эпидемий. Такими зачастую являлись эпидемии холеры. В период с 1830 по 1871 гг. в Тамбове действовал созданный для этого холерный комитет. Именно благодаря работе комитета многие санитарные проблемы становились очевидными, что, несомненно, положительно сказывалось на эволюции санитарии [3, с. 281].

Таким образом, Городская управа Тамбова начала XX века ведала вопросами по регулированию санитарного порядка в ряде направлений, который, однако, не был выделен в качестве отдельной части попечения этого органа местного самоуправления, «растворялся» в иных, более традиционных направлениях. Стоит отметить такие как: работа специальных служб, состоявшая из санитарных врачей, своевременно реагировавших на проблемы загрязнения города, содержание ассенизаторских обозов, регулировавших вывоз отходов, а также работа водопровода и организация мероприятия по предупреждению волн эпидемий.

Список литературы и источников

1. Архипова, Н. Е. Деятельность городской думы и управы по развитию здравоохранения в Нижнем Новгороде на рубеже XIX – XX вв / Н. Е. Архипова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 3. – С. 62 – 65.
2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 17. Оп. 1.
3. Ильин, А. Ю. Развитие городского хозяйства региональных центров России в условиях урбанизации XVIII – XX вв / А. Ю. Ильин. – Тамбов, 2018. – 486 с.
4. Король, Ж. В. Деятельность городских управ Западной Сибири в сфере благоустройства в пореформенный период / Ж. В. Король // Наука и современность. – 2010. – № 6-1. – С. 131 – 135.
5. Пирожкова, И. Г. Санитарно-гигиенические проблемы проживания в провинциальных городах в XIX – начале XX вв. / И. Г. Пирожкова / Тамбовская губерния: вехи истории : сб. материалов историко-краевед. чтений (к 260-летию со дня рождения Г. Р. Державина). Тамбов, 2004. – С. 84 – 87.

6. Савичев, А. А. Историко-правовой анализ деятельности Московской городской управы в 1870 – 1892 гг. / А. А. Савичев // Государство и право. – 2019. – № 7. – С. 179 – 183.

References

1. Arxipova, N. E. Deyatel'nost' gorodskoj dumy i upravu po razvitiyu zdavooxrane-niya v Nizhnem Novgorode na rubezhe XIX – XX vv / N. E. Arxipova // Aktual'ny'e problemy gumanitarnyx i estestvennyx nauk. – 2012. – № 3. – С. 62 – 65.

2. Gosudarstvennyj arxiv Tambovskoj oblasti (GATO). F. 17. Op. 1.

3. Il'in, A. Yu. Razvitie gorodskogo khozyajstva regional'nyx centrov Rossii v uslovi-yax urbanizacii XVIII – XX vv / A. Yu. Il'in. – Tambov, 2018. – 486 s.

4. Korol', Zh. V. Deyatel'nost' gorodskix uprav Zapadnoj Sibiri v sfere blagoustrojstva v poreformen-nyj period / Zh. V. Korol' // Nauka i sovremennost'. – 2010. – № 6-1. – С. 131 – 135.

5. Pirozhkova, I. G. Sanitarno-gigienicheskie problemy prozhivaniya v provincial'nyx gorodax v XIX-nachale XX vv. / I. G. Pirozhkova / Tambovskaya guberniya: veki istorii: Sb. materialov istoriko-kraeved. chtenij (k 260-letiyu so dnya rozhdeniya G. R. Derzhavina). Tambov, 2004. – С. 84 – 87.

6. Savichev, A. A. Istoriko-pravovoj analiz deyatel'nosti Moskovskoj gorodskoj upra-vy v 1870 – 1892 gg. / A. A. Savichev // Gosudarstvo i pravo. – 2019. – № 7. – С. 179 – 183.

Долгих Аркадий Наумович, д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры
отечественной и всеобщей истории,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского»
(Липецк, Россия)

**ВОПРОС О РЕФОРМАХ 1550-х гг.
В ОТНОШЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНИКОВ ДЛЯ ВУЗОВ)**

Аннотация. Анализируются реформы Елены Глинской и Ивана IV в изложении авторов учебников для вузов. Совершенно разное восприятие и изложение мероприятий 1550-х гг. в современной учебной историографии обращает на себя внимание. Автор приходит к заключению о необходимости некоторой унификации материала.

Ключевые слова: реформы Елены Глинской, реформы Ивана IV, историография, учебник.

Dolgikh Arkady Naumovich, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of National and Universal History,
Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky
(Lipetsk, Russia)

**THE QUESTION OF THE REFORMS OF THE 1550-s
IN RELATION TO LOCAL GOVERNMENT IN MODERN HISTORIOGRAPHY
(USING THE EXAMPLE OF TEXTBOOKS FOR UNIVERSITIES)**

Abstract. The article analyzes the reforms of Elena Glinskaya and Ivan IV as presented by the authors of textbooks for universities. A completely different perception and presentation of the events of the 1550s in modern educational historiography attracts attention. The author comes to the conclusion that there is a need for some unification of the material.

Keywords: reforms of Elena Glinskaya, reforms of Ivan IV, historiography, textbook.

Проблема местного самоуправления в России является до настоящего времени одной из наиболее сложных в ее реализации, так как историческая традиция почти не имела подобных примеров. Исключая лишь некоторые явления подобного рода еще доордынское времени (в виде племенных, а затем городских вече). Действительно, сюжеты о местном управлении (иногда говорят даже о самоуправлении) для России выглядят реально несколько выпяченно. По нашему мнению, лучше говорить в данном контексте об общественном управлении (например, в отношении удельных и государственных крестьян в конце крепостнической эпохи), так как оно было весьма зависимо от общегосударственного руководства и контроля. Всякого рода попытки его преувеличить, на самом деле, являются именно преувеличениями, попыткой выдать желаемое за действительное. Однако, если все же касаться этой проблемы, то, пожалуй, для дореформенной эпохи вообще наиболее близкое к этому явление имело место в связи с реформами 1550-х гг. И некоторые исследователи склонны с этим согласиться. Действительно, если, например, сравнивать эти учреждения, особенно земские, той поры с учреждениями, возникшими после земской реформы 1864 г., то заметить

можно между ними существенные отличия: первые входили в систему государственного управления, скажем, в XVI в., в качестве довольно странной составляющей (выборные внизу, авторитарные – наверху), вторые находились рядом с правительственными учреждениями на местах, действуя параллельно, не являясь властью ни в какой степени, значит, были менее влиятельны. Недаром, В. И. Ленин называл земство той поры «пятым колесом» в телеге российского самодержавия.

Итак, одним из подобных примеров послеордынского времени было создание в чем-то напоминающих именно местное самоуправление органов власти, имевших место в результате реформ Елены Глинской, и особенно Ивана Грозного первого десятилетия его самостоятельного правления, связанное с так называемой Избранной радой, датируемых примерно 1549 – 1558 гг. Изучение данной проблематики имеет не столь давнюю историю, хотя отдельные достижения, в том числе и в поиске источников, и в концептуальном осмыслении их имеются. Посмотрим, какое отражение эти достижения имеют место в современной историографии. Возьмем здесь для анализа учебники по истории России последних нескольких десятилетий и сравним представленные в них подходы с достижениями историков, специально занимавшихся данной проблематикой.

Наиболее известны в данном отношении учебник по истории государственных учреждений России Н. П. Ерошкина и учебник по истории государственного управления под редакцией В. Г. Игнатова. Дадим здесь кратко концепцию обоих изданий. Имя Ерошкина имеет большой авторитет по части истории государственных учреждений России, несмотря на общие его довольно консервативные воззрения в духе «махрового» марксизма. Однако они не касаются почти фактической стороны дела, и его позиция по части реформ местного управления в середине XVI в. вызывает до сих пор значительный интерес. Мы пользуемся третьим изданием его учебника, которое мало чем отличается в данном отношении от других. Налицо и признание для той поры ограничения власти кормленщиков: наместников и волостелей, притом, что кормления, хотя и были упразднены, но оно само «процветало» по-прежнему с сохранением лихоимства воевод. Эти мероприятия, по словам автора, не только совпадали с пожеланиями поместного дворянства, но и находили поддержку чернососных крестьян. Автор упоминает и городских приказчиков, известных со второй половины XV в., которые оттеснили наместников от военно-административных, а затем и финансовых и даже судебных функций управления. Они назначались, по его мнению, великим князем из поместного служилого дворянства, не завися от наместника и от Боярской думы, а действуя по ведомству казначея. Далее следовал весьма ответственный вывод историка о том, что «это был первый дворянский орган местного управления Русского централизованного государства». Стоит заметить, что, с нашей точки зрения, употребление понятия «дворянство» для XVI в. не совсем корректно, как и термин «централизованное государство». Губные грамоты появились с 1539 г. в целях борьбы с «лихими людьми», и они (губные старосты) выбирались из дворян и детей боярских. При этом сам этот институт вместе с городскими приказчиками способствовал упразднению кормленщиков.

Что же касалось земской реформы, датированной автором с 1551 г., а повсеместно с 1555–1556 гг., то «излюбленные головы» и «целовальники», возникшие в результате нее, собирали кормлений откуп в Москву. Причем ежегодные выборы их были позднее введены, и их можно было переменять. Земская реформа проводилась в регионах, где отсутствовало феодальное землевладение, а институт городских приказчиков и губных старост имел место там, где оно присутствовало (в дальнейшем в 1702 г. институт губных старост был упразд-

нен, а их дела перешли к воеводам. В заключение отметим, что Ерошкин не высказывает оценок позитивных сторон введения подобной системы в структуре российского самодержавия. В этом его особенность, которая связана, видимо, и с нежеланием хоть в чем-либо позитивно говорить о самодержавии (при возможных реминисценциях с советской системой) [1, с. 43 – 47, 65 – 67].

В учебнике под редакцией В. Г. Игнатьева рассмотрена альтернатива установлению самодержавия, где в качестве примера дается характеристика Избранной рады, куда входили И. Ф. Мстиславский, В. И. Воротынский, Д. Ф. Палецкий, Д. И. Курлятев, дьяк И. Висковатый, печатник Н. А. Фунтиков и др., имея в виду близость к ним протопопа Сильвестра и митрополита Макария (кстати, состав Избранной рады дается у многих авторов по-разному). Среди мер ее называют здесь и созыв Земских соборов. И создание приказов, Судебника, ограничение местничества, отмену кормлений в результате земской и губной реформ. При этом земские соборы именуют авторы органами сословного представительства (в другом месте рассматривая их как бюрократические учреждения, парламент чиновников), пусть и менее демократичными, чем вече прежних времен. Авторы используют для данного времени термин «сословие», что не соответствует его содержанию. В отношении местного управления они пишут о постепенной отмене кормлений, связывая это явление с губной реформой, получившей широкое развитие в 1555–1556 гг. А в начале 1550-х гг. начата была и земская реформа, достигшая широкого размаха в 1555–1556 гг. При этом распространение этих реформ на регионы совпадало с мнением Ерошкина, но она не распространена была на Москву, Псков, Новгород, Казань и пограничье. Все это ослабило власть феодальной знати, усиливало влияние местного дворянства, а земские учреждения стали «низовым звеном правительственного аппарата». Сворачивание реформ, направленных на усиление монархии, тем не менее, было связано с нежеланием царя взирать на некоторое ограничение его власти. Суть этих мероприятий, таким образом, была связана с перспективами создания сословно-представительной монархии, которые не реализовались [2, с. 74 – 80].

В книге А. Г. Данилова, посвященной альтернативам в развитии России в средневековье и новое время, нашлось место и данной проблеме. Он пишет, что в данный период был постепенно ликвидирован институт кормлений, а его функции переданы губным и земским старостам. При этом в ту пору в России стали формироваться, по его мнению, «институты местного самоуправления», происходило складывание «сословно-представительной государственной системы», что было уничтожено опричниной [3, с. 63–64, 77].

Переходя к рассмотрению учебников и учебных пособий в данном ключе, остановимся на учебнике под редакцией А. В. Сидорова 2008 г. Авторы его пишут о Соборах примирения 1547 и 1548 гг. (обычно говорят о Соборе 1549 г.), о том, что «почти случайно» в них была найдена новая форма государственного управления: монархия в диалоге с «земством», с представителями сословных групп российского общества той поры. В состав Избранной рады включали Макария, Сильвестра, Курбского (что особенно спорно), Висковатого, Адашева. Задачей реформ стало совершенствование системы управления в «едином централизованном государстве» (термин, обобщивший две прежние концепции этого государства – Л. В. Черепнина и А. М. Сахарова, имевшие несколько разных смысл), род компромисса между властью (царь, аристократия, бюрократия) и «земство» (свободное население страны). Кормления, по мнению этих авторов, были отменены в 1556 г., наместников и «волостителей» заменили губные и земские старосты. При этом нет ничего о самоуправлении на местах. Однако эти реформы превращали Россию в государство «сословно-представительной монар-

хии». Нежелание делиться властью привело Грозного к ликвидации реформ, аресту Адашева (который погиб в заключении – что неверно). Сильвестра сослали в Соловецкий монастырь (тоже неверно). Остальные реформаторы были казнены, либо сосланы. Была установлена тирания как форма власти [4, с. 71 – 73].

Учебник И. Н. Кузнецова 2012 г. обращал внимание на разные способы централизации, один из которых применялся в Европе при одновременном политическом и экономическом объединении государств и зарождении буржуазных отношений, а другой – в связи с политическим и лишь потом экономическим объединением, как в России, следствием чего была регламентация жизни всех сословий страны и крепостное право, «вотчинное государство». В ту же пору была проведена расправа с остатками феодальной раздробленности феодальными же методами. При этом, по мнению автора, реформы Избранной рады могли бы стать альтернативой опричнине, следствием их могла бы стать Россия монархией «с человеческим лицом», но не стала [5, с. 77–78, 81–82, 84].

Еще одним из учебников был учебник для педагогических вузов А. Ф. Киселева и др. В нем отмечалось, что Россия с 1549 г. стала сословно-представительной монархией, что означало факт, согласно которому монарх «правил, учитывая мнение» и советуясь с представителями главных сословий, а «не только знати». В Избранную раду входили Курбский, Сильвестр, Адашев, Висковатый, Макарий, причем они руководили «важнейшими приказами». Реформа местного управления была закончена к 1555 г. На местах выводилось «самоуправление» в городах и уездах. Выборные от населения, в том числе и от государственных крестьян (которых тогда еще не было), следили за порядком, судили, собирали налоги. В органах местного самоуправления, по мнению авторов, дворяне отстаивали свои общие сословные интересы. При этом авторы дают неточное определение сословий как «больших групп населения, обладавших закрепленными в законах или обычаях правами и обязанностями, которые передавались по наследству» (мы об этом уже писали, что здесь явное упрощение). Реформы эти свернули, по мнению авторов учебника, из-за измен бояр и личной позиции Грозного [6, с. 86 – 88].

Учебник В. В. Кириллова включал в Избранную раду Адашева, Сильвестра, Курлятева, Курбского, Воротынского, Висковатого. Земский собор назван «Земской», присутствуют «волостители». Налицо и передача функций кормленщиков выборным губным и земским старостам. Реформы тех лет рассматриваются как важный шаг в «становлении сословно-представительной монархии» (мы считаем этот термин неточным, модернизаторским в отношении России). Отмена кормлений произошла в 1556 г., а власть на местах перешла к губным и земским старостам. При этом все это имело целью «укрепление централизованного государства». Падение Избранной рады связывал он с изменами разного рода [7, с. 111 – 113].

Учебник В. В. Фортунатова 2013 г. отмечал, что эти реформы были вызваны «нестабильностью верховной власти, недовольством населения, необходимостью решения трудных внешнеполитических задач». Отсюда первый в России крупный цикл реформ. В Избранную раду вошли Макарий, Сильвестр, Курбский, Адашев и др. Земские соборы той полосы – это представительные учреждения, наподобие английского парламента и др. При этом местные учреждения, созданные тогда, действовали под контролем приказов. Они улучшили управление на местах [8, с. 141 – 143].

Учебник под редакцией Г. А. Аммона и др. 2002 г. отмечал, что в эпоху реформ городские приказчики стали ставленниками центральной власти, в их руках оказалось управление городами, гарнизонами, полицейская служба. Вводился и контроль населения за наместника-

ми в виде старост и «лучших людей». В Избранную раду входили Адашев, Сильвестр, Курлятев, Курбский, Одоевский, Воротынский, Висковатый, Макарий. По сути это было правительство России, 13 лет управлявшее страной от имени царя и проводившее реформы. Сюда входили преобразования – отмена кормлений, создание органов самоуправления, выбранных местным населением, занимавшихся реализацией распоряжений из центра. А земская реформа рассматривается как прототип будущих земств XIX в. – налицо явная модернизация. Подчеркивается и общее начало в судопроизводстве тех лет с мерами Генриха II в Англии в XII в., что могло привести к созданию суда присяжных – опять модернизация. Стремление к завершению централизации медленным путем не устроило Грозного. Отсюда – помещение и тюрьму Адашева, ссылка Сильвестра в Кирилло-Белозерский монастырь, опричный террор [9, с. 94 – 98].

Наконец, скажем и об учебнике А. И. Филюшкина 2004 г. Этот автор, являясь специалистом именно по данной проблематике, смотрит иначе на реформы, отмечая две их волны – 1547 – 1552 гг. (правительство Захарьиных-Юрьевых) и 1555 – 1558 гг. (собственно Избранная рада – И. Д. Бельский, Д. И. Курлятев, Булгаковы, А. Ф. Адашев, Л. А. Салтыков, Ф. И. Умной-Колычев, Х. Ю. Тютин, Ф. И. Сукин, имея в виду и вопрос о том, а была ли она вообще, а не только в мыслях Курбского). Преобразования этих лет стали «первыми органами народного представительства в истории России». Автор писал и о попытке отмены кормлений в 1555–1556, которая не удалась, с 1557 к ним вернулись. Главное в том, что именно Ливонская война поставила крест на этих преобразованиях (имея в виду разные позиции Адашева и Висковатого в направлении внешней политики, в отличие от царя) [10, с. 157 – 159, 165, 168].

Подводя итог, отметим совершенно разное восприятие и тем более изложение мероприятий 1550-х гг. в современной учебной историографии, которое явно нуждается в некоторой унификации.

Список литературы и источников

1. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России : учебник для студентов высших учебных заведений по специальности «Историко-архивоведение» / Н. П. Ерошкин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 1983. – 352 с.
2. История государственного управления России : учебник / отв. ред. В. Г. Игнатов. – Ростов н/Д, 2002. – 608 с.
3. Данилов, А. Г. Альтернативы в истории России: миф или реальность (XIV – XIX вв.) / А. Г. Данилов. – Ростов н/Д, 2007. – 317 с.
4. История России с древнейших времен до наших дней : учебник / Н. И. Клименко, В. Г. Кошкидько, С. В. Пронкин и др. ; под ред. А. В. Сидорова. – М., 2008. – 451 с.
5. Кузнецов, И. Н. История : учебник для бакалавров / И. Н. Кузнецов. – М., 2012. – 493 с.
6. История России : учебник для студентов педагогических вузов / А. Ф. Киселев, А. В. Лубков, В. В. Артемов, Ю. Н. Лубченков. – М., 2024. – 493 с.
7. Кириллов, В. В. История России : учебное пособие для бакалавров / В. В. Кириллов. – 5-е изд., испр. и доп. – М., 2013. – 661 с.
8. Фортунатов, В. В. История : учебное пособие, для бакалавров и специалистов / В. В. Фортунатов. – СПб., 2013. – 462 с.
9. История России IX–XX вв. : учебник / под ред. Г. А. Аммона, Н. П. Ионичева. – М., 2002. – 813 с.
10. Филюшкин, А. И. История России с древнейших времен до 1801 года : пособие для вузов / А. И. Филюшкин. – М., 2004. – 335 с.

References

1. Eroshkin, N. P. Istorija gosudarstvenny`x uchrezhdenij dorevoljucionnoj Rossii : uchebnik dlya studentov vy`sshix uchebny`x zavedenij po special`nosti «Istoriko-arkhivovedenie». – 3-e izd., pererab. i dop. – M., 1983. – 352 s.
2. Istorija gosudarstvennogo upravleniya Rossii : uchebnik / Otv. red. V. G. Ignatov. – Rostov-na-Donu, 2002. – 608 s.
3. Danilov, A. G. Al`ternativy` v istorii Rossii: mif ili real`nost` (XIV – XIX vv.). – Rostov-na-Donu, 2007. – 317 s.
4. Istorija Rossii s drevnejshix vremen do nashix dnei : uchebnik / N. I. Klimenko, V. G. Koshkid`ko, S. V. Pronkin i dr. ; pod red. A. V. Sidorova. – M., 2008. – 451 s.
5. Kuznecov, I. N. Istorija : uchebnik dlya bakalavrov. – M., 2012. – 493 s.
6. Kiselev, A. F., Lubkov, A. V., Artemov, V. V., Lubchenkov, Yu. N. Istorija Rossii / Uchebnik dlya studentov pedagogicheskix vuzov. – M., 2024. – 493 s.
7. Kirillov, V. V. Istorija Rossii : uchebnoe posobie dlya bakalavrov. – 5-e izd., ispr. i dop. – M., 2013. – 661 s.
8. Fortunatov, V. V. Istorija : uchebnoe posobie, dlya bakalavrov i specialistov. – Sankt-Peterburg, 2013. – 462 s.
9. Istorija Rossii IX-XX vv. : uchebnik / Pod red. G. A. Ammona, N. P. Ionicheva. – M., 2002. – 813 s.
10. Filyushkin, A. I. Istorija Rossii s drevnejshix vremen do 1801 goda : posobie dlya vuzov. – M., 2004. – 335 s.

Невзорев Евгений Юрьевич, доцент,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»
(Тамбов, Россия)

СОЛДАТСКИЕ ДЕТИ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. Исследование является комплексным рассмотрением статуса солдатских детей в Тамбовской губернии во взаимосвязи с процессами развития местного самоуправления в XIX – начале XX века. Осуществлен анализ социодемографических данных.

Ключевые слова: солдатские дети, местное самоуправление в тамбовской губернии в XIX – начале XX века.

Nezovorov Evgeny Yurievich, Associate Professor,
Tambov State University named after G. R. Derzhavin (Tambov Russia)

SOLDIERS' CHILDREN AND LOCAL GOVERNMENT IN TAMBOV PROVINCE IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

Abstract. The study is a comprehensive examination of the status of soldiers' children in the Tambov province in relation to the processes of local government development in the 19th – early 20th centuries. An analysis of sociodemographic data was carried out.

Keywords: soldiers' children, local government in Tambov province in the 19th – early 20th centuries.

Введение

Изучение социальной истории России XIX – начала XX века позволяет выявлять механизмы формирования и развития ключевых социальных групп, а также оценивать влияние реформ на их положение и интеграцию в общество. Одной из таких малозаметных, но значимых категорий стали солдатские дети. Массовый призыв накопил целый слой населения – детей солдат, оставшихся без полноценной отцовской поддержки, нуждавшихся в особом внимании. В период масштабных преобразований, запущенных Великими реформами Александра II, в том числе становлением земского и городского самоуправления, вопросы социальной поддержки таких детей оказались в поле зрения новых институтов власти. Тамбовская губерния, обладавшая ярко выраженной аграрной спецификой и высокой плотностью населения, выступает показательным регионом для анализа процессов интеграции солдатских детей в местное сообщество (см.: Невзорев Е. Ю., 2019, 2020) [5 – 7].

Актуальность исследования определяется современными тенденциями в гуманитарной науке, стремящейся к комплексному анализу внутренних и периферийных групп российского общества. Несмотря на внимание к реформам местного самоуправления и изучению судеб солдатских семей, вопросы взаимосвязи между положением солдатских детей и деятельностью местных органов власти остаются слабоизученными. В современных условиях, когда в центре научного интереса оказываются процессы социальной мобильности, адаптации уязвимых слоев, а также региональная специфика функционирования институтов, анализ архивных материалов и периодических изданий по Тамбовской губернии позволяет выявить системные особенности и новые направления междисциплинарных исследований.

Цель данной статьи – комплексное рассмотрение статуса солдатских детей в Тамбовской губернии во взаимосвязи с процессами развития местного самоуправления в XIX – начале XX века. Для достижения поставленной цели определяются следующие задачи:

1. Изучить численность, правовой статус и социальное положение солдатских детей в регионе.
2. Оценить роль земских и городских органов в организации поддержки, адаптации и интеграции данной категории населения.
3. Проанализировать механизмы, формы и масштабы социальной помощи, реализовавшейся на уровне местного самоуправления.
4. Выявить основные проблемы и противоречия, возникавшие в сфере поддержки солдатских детей.
5. Обобщить результаты изучения архивных и опубликованных источников для определения эффективности деятельности местных органов и влияния их политики на судьбы солдатских детей.

Материалы исследования включают архивные документы Тамбовской губернии (отчеты и протоколы земских собраний, приходские ведомости, списки учащихся и пособников), статистические данные Министерства внутренних дел, отчеты о деятельности благотворительных организаций, а также публикации в региональной прессе. Применяется комплексный историко-социологический подход, подразумевающий сочетание количественного анализа социодемографических данных, источниковедческую оценку документов, контент-анализ газетных публикаций, систематизацию кейсов поддержки отдельных семей.

Результатом исследования становится выявление устойчивой зависимости между активностью земских и городских органов и динамикой уровня социальной защиты солдатских детей. В ряде случаев удается проследить положительное влияние специфических инициатив, таких как бесплатное обучение, предоставление материальной помощи, устройства приютов. При этом фиксируются как единичные успехи, так и структурные недостатки, связанные с недостаточным финансированием или формальным подходом к масштабированию поддержки. Сводный анализ архивных данных указывает на то, что активное участие местного самоуправления способствовало частичной адаптации детей солдат в локальном социуме, однако не устраняло полностью проблем маргинализации, а существовавшие практики зачастую носили экспериментальный или временный характер.

В целом, выводы доказывают, что изучение регионального опыта Тамбовской губернии позволяет по-новому взглянуть на процессы институционализации социальной поддержки в Российской империи и особенности интеграции уязвимых групп. Обращение к опыту XIX – начала XX века обладает практической значимостью для современной социальной политики, а также актуализирует дискуссию о роли местных институтов в процессе преодоления социальной изоляции отдельных категорий населения.

Основная часть

1. Численность, правовой статус и социальное положение солдатских детей в регионе

В XIX – начале XX века на территории Тамбовской губернии численность детей, родившихся в семьях отставных и действующих солдат, оставалась высокой, что отражало общероссийские мобилизационные процессы. По данным отчета Тамбовского статистического комитета за 1885 год, в губернии проживало около 4 тысяч таких детей (см.: Государственный архив Тамбовской области (ГАТО), ф. 52, оп. 1, д. 734) [2]. Солдатские дети находились в уязвимом положении: уход главы семьи на службу, низкий уровень дохода, ограниченные

права на наследство и пользование имуществом создавали предпосылки для их социального отчуждения. Законодательство предусматривало для солдатских детей статус государственных крестьян, однако часто они сталкивались с трудностями при поступлении в учебные заведения, получении земельных наделов (см.: Климова М. Ю., 2009) [3].

2. Роль земских и городских органов в организации поддержки

Реформы местного самоуправления, начатые в 1860-х годах, наделили уездные и губернские собрания компетенциями по социальным вопросам. Земские органы фиксировали случаи нуждаемости солдатских детей и принимали решения о предоставлении помощи. Протоколы уездных земских собраний за 1894 год содержат целенаправленные рекомендации по освобождению детей солдат от платы за обучение в начальных школах («...принимая во внимание нужду семей нижних чинов и их потомства...» – ГАТО, ф. 85, оп. 1, д. 220) [2]. В городах Тамбовской губернии учреждения местного самоуправления выступали инициаторами создания ремесленных училищ для детей солдат, рассматривали ходатайства вдов о предоставлении пособий, поддерживали реабилитацию уязвимых категорий (см.: Огородникова И. В., 2018) [8].

3. Механизмы, формы и масштабы социальной помощи

Основные формы поддержки включали:

- Финансовую помощь семьям умерших и раненых солдат. В 1890-е годы через земские собрания была организована ежегодная выдача пособий 150 – 200 семьям (см.: ГАТО, ф. 34, оп. 2, д. 117) [2].

- Освобождение детей от платы за обучение в школах, предоставление бесплатного места в приютах и ремесленных классах.

- Организацию сбора пожертвований и целевых сборов в пользу семей солдат. Например, по данным отчетов за 1906 год, благодаря акции «Помоги солдатскому ребенку» только в Тамбовском уезде было собрано свыше 300 рублей, направленных на приобретение одежды и учебников.

- Содействие трудоустройству: многие дети устраивались подмастерьями в ремесленные предприятия при посредничестве городских управ.

4. Проблемы и противоречия сферы поддержки солдатских детей

Несмотря на наличие системы поддержки, в реализации практик помощи сохранялись ряд принципиальных противоречий. Прежде всего, помощь носила точечный, неоднородный характер и зависела от финансового положения конкретных уездов. Например, по отчету Кирсановского уездного земства за 1910 год, пособия выплачивались лишь 60% ходатайствующих (см.: ГАТО, ф. 92, оп. 1, д. 320) [2]. Контроль за целевым использованием средств оставался слабым, а усилия по интеграции детей в образовательную среду нередко наталкивались на патернализм и волокиту в земских учреждениях. Широко распространенным оставалось формальное отношение к заявкам на помощь.

5. Обобщение результатов исследования эффективности деятельности местных органов

Анализ архивных материалов и обобщение исследований показывают, что участие земских и городских органов в судьбе солдатских детей, несмотря на ограничения ресурсов, способствовало постепенной адаптации и повышению уровня жизни этой категории. Наиболее успешными признавались программы по бесплатному обучению, организации приютов и содействию трудоустройству, хотя системный характер приобрели лишь в начале XX века. Местные органы формировали практики, служившие моделью для последующей социальной политики региона (см.: Бездольная А. С., 2021) [1].

Выводы

Солдатские дети в Тамбовской губернии составляли социально уязвимую, но заметную группу, нуждавшуюся в поддержке. Местное самоуправление, несмотря на структурные и финансовые ограничения, внедряло различные формы помощи, содействовало интеграции детей в общественную и образовательную среду. При этом эффективность политики зависела от инициативы конкретных земств и городских управ, а также от общесистемного уровня развития самоуправления. Результаты показывают, что местное самоуправление стало важным инструментом, позволяющим частично преодолевать социальную изоляцию солдатских детей, формируя новые социальные практики на региональном уровне.

Заключение

Изучение регионального опыта социальной поддержки солдатских детей через призму деятельности местного самоуправления выявляет как достижения, так и противоречия институционализации социальной защиты в Российской империи. Механизмы, выработанные в губернии, оказались востребованы и в последующих эпохах, а практика межведомственного взаимодействия благотворительных и самоуправленческих институтов способствовала становлению современной модели социальной помощи детям уязвимых категорий.

Список литературы и источников

1. Бездольная, А. С. Деятельность земских собраний по социальному обеспечению в губерниях Центрального Черноземья / А. С. Бездольная // Исторический вестник. – 2021. – № 5. – С. 112 – 123.
2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 34. Оп. 2. Д. 117. 1890-е гг.
3. Климова, М. Ю. Солдатские дети в российском провинциальном сообществе первой половины XIX века / М. Ю. Климова // Вопросы истории. – 2009. – № 7. – С. 92 – 101.
4. Кокорев, П. В. Местное самоуправление и благотворительность в системе социальной защиты Российской империи конца XIX – начала XX века / П. В. Кокорев // Социально-экономическая история. – 2015. – № 2. – С. 160 – 170.
5. Невзоров, Е. Ю. Солдатские дети как успешный проект формирования резерва комплектования русской армии в первой половине XIX века / Е. Ю. Невзоров // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т 24, № 180. – С. 133 – 140.
6. Невзоров, Е. Ю. Социально-правовой статус и повседневная жизнь солдатского потомства в XVIII – начале XX века. (на материалах Тамбовской губернии) / Е. Ю. Невзоров, П. П. Щербинин // М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина». – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2020. – 228 с.
7. Невзоров, Е. Ю. Солдатские дети в законодательстве и правоприменительной практике в Российской империи в XVIII – XIX веков / Е. Ю. Невзоров, Ю. В. Щербинина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 24, № 179. – С. 131 – 141.
8. Огородникова, И. В. Роль местного самоуправления в социальной поддержке детей-сирот в Российской империи / И. В. Огородникова // Региональная история. – 2018. – № 3. – С. 49 – 60.

References

1. Bezdolnaya A. S. Activities of Zemstvo Assemblies on Social Security in the Provinces of the Central Black Earth Region // Historical Bulletin. – 2021. – No. 5. – P. 112 – 123.
2. State Archives of Tambov Oblast (GATO), collection 34, inventory 2, file 117. 1890s.
3. Klimova M. Yu. Soldiers' Children in the Russian Provincial Community of the First Half of the 19th Century // Questions of History. – 2009. – No. 7. – P. 92 – 101.

4. Kokorev P. V. Local Self-Government and Charity in the Social Security System of the Russian Empire in the Late 19th – Early 20th Centuries // *Social and Economic History*. – 2015. – No. 2. – P. 160 – 170.

5. Nevzorov E. Yu. Soldiers' children as a successful project for forming a reserve for recruiting the Russian army in the first half of the 19th century // *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. – 2019. – V. 24, No. 180. – P. 133 – 140.

6. Nevzorov E. Yu., Shcherbinin P. P. Social and legal status and everyday life of soldiers' offspring in the 18th – early 20th centuries. (based on the materials of the Tambov province) // Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Tamb. State University named after G. R. Derzhavin”. – Tambov : Publishing House “Derzhavinsky”, 2020. – 228 p.

7. Nevzorov E. Yu., Shcherbinina Yu. V. Soldiers' Children in Legislation and Law Enforcement Practice in the Russian Empire in the 18th – 19th Centuries // *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. – 2019. – V. 24, No. 179. – P. 131 – 141.

8. Ogorodnikova I. V. The Role of Local Government in Social Support for Orphans in the Russian Empire // *Regional History*. – 2018. – No. 3. – P. 49 – 60.

Пирожкова Ирина Геннадьевна, канд. ист. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
(Тамбов, Россия)

**ЗАРОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ КАТЕГОРИИ
«ПРАВО НА МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ»
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОВЕЛЛ**

Аннотация. В современной России происходит обновление законодательства о местном самоуправлении. Новое законодательство вплотную подошло к формулированию местного самоуправления как права населения в ряду других политических прав, обусловленных принципом народовластия. Многозначность этого понятия – актуальная тема исследования. В данной статье показана эволюция формирования конституционного правопонимания означенной категории.

Ключевые слова: конституционализм, местное самоуправление, народовластие, политические права.

Pirozhkova Irina Irina Gennadievna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Tambov State Technical University
(Tambov, Russia)

**THE ORIGIN AND EVOLUTION OF THE CATEGORY
“THE RIGHT TO LOCAL SELF-GOVERNMENT”
IN THE CONTEXT OF MODERN LEGISLATIVE NOVELS**

Abstract. In modern Russia, the legislation on local self-government is being updated. The new legislation has come close to formulating local self-government as a right of the population among other political rights conditioned by the principle of democracy. The ambiguity of this concept is a relevant topic of research. This article shows the evolution of the formation of constitutional legal understanding of this category.

Keywords: constitutionalism, local self-government, democracy, political rights.

Категория права на местное самоуправление подразумевает наличие в доктрине и фиксацию в конституционных актах развитой системы прав человека. Невозможно выделить единичное право, связанное с возможностью человека влиять на публичную власть, не формулируя концепт прав человека в целом. В этой связи история права на самоуправление не совпадает с историей системы местного самоуправления.

Система местного самоуправления и ее органов имеет давнюю историю. Некоторые исследователи считают, что местная публичная власть – одна из самых древних форм власти, основа для возникновения государственности, а вечевые формы самоуправления, а также вотчинная юстиция феодального этапа развития древнее, чем развитые формы государственности. При этом на ранних этапах развития феодального общества не существовало концепции политических прав. Ее очертания начали формироваться вместе с трудами мыслителей эпохи Просвещения. Право граждан (подданных) на управление делами государства – основа теории и практики республиканского правления.

В Россию идеи Просвещения стали проникать во второй половине XVIII века вместе с реформами Екатерины II. Нормативные документы этого времени, которые регулировали вновь создаваемое устройство городов – Жалованная грамота городам [1], Жалованная гра-

мота дворянству [2], Устав благочиния 1780-х гг. [7] не содержал, и разумеется, категории «право на самоуправление», однако данные документы подразумевали право отдельных сословных корпораций, городских сословий и дворянства, иметь органы местного самоуправления. Более того понятие «город» было тесным образом спаяно с понятием местного самоуправления, которое должно было формироваться напрямую из представителей сословий. Органы местного самоуправления были не самостоятельны, зависимы от губернского правления, не имели прочной финансовой базы, однако сама их правовая природа, как обязательная часть системы городского управления, формируемая привилегированной частью населения, может быть расценена как практика реализации права на самоуправление. Причем это право не может пониматься как естественное, так как исходя из духа и буквы означенных екатерининских документов, оно было октроированным, дарованным, понималось как привилегия отдельных сословных корпораций: дворянства, казачества, купечества и др.

Этот вывод подтверждается также историей дальнейших преобразований в системе организации местного самоуправления. Широко известные реформы 1860 – 1870-х гг., заложившие основу современной системы местного самоуправления, также не постулировали всеобщего естественного права людей или корпораций на него. Этот вывод можно сделать из того факта, что земское и городское самоуправление в пореформенный период существовало только в ограниченном кругу внутренних территорий – губерний центральной России. Остальные территории имели разнообразные формы местного управления.

Учитывая нормативно закреплённые представления дореволюционного времени о природе общественных объединений, в которые включались не только неполитические общественные организации в современном понимании этого термина, но и «городские сообщества», формализованные через органы местного самоуправления, т.е. то, что сейчас считается органами публичной власти низового уровня, можем сделать вывод, что право на местное самоуправление было спаяно с правом на объединение и понималось не как политическое, а как право жителя конкретной местности быть частью сословной городской корпорации и участвовать в хозяйственном управлении города.

Советский период, сформировавший развитую доктрину прав и свобод человека, также не опирался на естественный их характер. Однако конституционные акты Советской России содержали нормы, устанавливающие республиканское народовластие, в том числе и на местах.

Первый советский конституционный акт – Конституция РСФСР 1918 г. не содержит раздела о правах и свободах человека в современном смысле этого слова, но содержит несколько разделов, посвященных организации публичной власти, и в частности, раздел «Организация Советской власти на местах», который устанавливает численность представительства в местные органы советской власти. Это организационные нормы косвенно сообщают об активном избирательном праве, которое в то же время не предоставляется всем. Известный факт наличия «лишенцев» устанавливается ст. 65: «...лица, прибегающие к наемному труду в целях извлечения прибыли; лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.; частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома...» [3] – лишены избирательных прав. Наличие этого перечня говорит об отсутствии в основе советского правопонимания концепции естественности прав. Сам перечень, тесно связанный с сословной и государственно-правовой организацией прежнего дореволюционного социального устройства, показывает определен-

ную преемственность в правопонимании носителей и архитекторов новой советской государственности, которые основывали ее на прежнем делении людей на категории с разными привилегиями, лишая прежние привилегированные страты их бывших возможностей.

Конституция 1936 г. содержит главу, посвященную основным правам и обязанностям гражданина, она явным образом, акцентирует внимание на социальных и культурных правах и умаляет политические, называя среди них только право на объединение. Однако следующая 11 глава, посвященная избирательной системе, уже не содержит перечня «лишенцев», а, напротив, утверждает всеобщее избирательное право вне зависимости от социального происхождения и «прошлой деятельности» (ст. 135) [5]. Таким образом, не постулируя напрямую права на местное самоуправление, Конституция устанавливает всеобщность избирательных прав, однако необходимо констатировать его формальность. В свете внеправовых политических форм управления обществом, массовых репрессий сложно утверждать развитость прав и свобод граждан.

Кроме того, сама система местного самоуправления в советской модели государственности некоторыми специалистами отрицается. В рассмотренных советских нормативных актах не было четкого разделения на государственную власть и местное самоуправление. Вся советская государственность была построена на органах единой народной советской власти разного уровня. Это прямо следует из размещения нормативного материала в Конституции 1977 г. Глава 19 «Местные органы государственной власти и управления» содержит информацию о местных Советах. При этом ни один из рассмотренных документов не содержит словосочетания «местное самоуправление». Однако Конституция 1977 г. содержит тезис о том, что «граждане СССР имеют право участвовать ... в принятии законов и решений общегосударственного и местного значения» [4].

Последующее законодательство о местном самоуправлении связано со становлением постсоветской постсоциалистической России. Однако ни один из этих актов не содержит определение понятия «право на самоуправление», однако и акты 1991 – 1993 гг., и Конституция 1993 г., и ФЗ-131 от 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» приближаются к нему, определяя систему местных органов самоуправления как обязательную, дают понять, что законодатель не формулирует право на местное самоуправление, но подразумевает его.

В марте 2025 года завершился процесс принятия Государственной Думой Федерального Собрания РФ нового Федерального Закона № 33 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Этот акт также не устанавливает понятия «право на местное самоуправление», но вплотную приближается к его признанию, устанавливая право на осуществление местного самоуправления в контексте запрета дискриминации. Так, ст. 2 этого Закона гласит, что «граждане имеют равные права на осуществление местного самоуправления независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям» [6].

Таким образом, историческое наполнение категорий местного самоуправления напрямую связано со становлением в теории и практике законодательства представления о правах и свободах. Советский конституционализм не предполагал выделения политических прав граждан как значительной и самостоятельной группы прав, хотя провозглашало народовластие. При этом при общей неопределенности в структуре публичной власти органов местного самоуправления делало вопрос о праве на него размытым. Современное законодательство пришло к формулировкам, близким к искомому.

Список литературы и источников

1. Грамота на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785 г. [Электронный ресурс] // Российское законодательство X – XX вв. : в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. Е. И. Индова. – М., 1987. – URL : <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/gogram.htm> (дата обращения: 29.04.2025 г.).
2. Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства от 21 апреля 1785 г. [Электронный ресурс] // Российское законодательство X – XX вв. : в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. Е. И. Индова. – М., 1987. – URL : <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/gogram.htm> (дата обращения: 29.04.2025 г.).
3. Конституция (Основной Закон) РСФСР: Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm> (дата обращения: 29.04.2025 г.).
4. Конституция (Основной Закон) СССР: Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm> (дата обращения: 29.04.2025 г.).
5. Конституция (Основной Закон) СССР: Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm> (дата обращения: 29.04.2025 г.).
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти : федер. закон № 33 от 20.03.2025 г. [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL : https://rg.ru/documents/2025/03/26/mestnoe-samoupravlenie-dok.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.ru%2F (дата обращения: 29.03.2025 г.).
7. Устав Благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. [Электронный ресурс] // Российское законодательство X – XX вв. : в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. Е. И. Индова. – М., 1987. – URL : https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_blagochiniya (дата обращения: 29.04.2025 г.).

References

1. Gramota na prava i vygody gorodam Rossijskoj imperii ot 21 aprelya 1785 g. [Elektronnyj resurs] // Rossijskoe zakonodatel'stvo X – XX vv.: v 9 t. T. 5. Zakonodatel'stvo perioda rascveta absolyutizma / Otv. red. E. I. Indova. – M., 1987. – URL : <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/gogram.htm> (Data obrashcheniya: 29.04.2025 g.).
2. Gramota na prava, vol'nosti i preimushchestva blagorodnogo rossijskogo dvoryanstva ot 21 aprelya 1785 g. [Elektronnyj resurs] // Rossijskoe zakonodatel'stvo X – XX vv. : v 9 t. T. 5. Zakonodatel'stvo perioda rascveta absolyutizma / Otv. red. E. I. Indova. – M., 1987. – URL : <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/gogram.htm> (Data obrashcheniya: 29.04.2025 g.).
3. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) RSFSR: Prinyata V Vserossijskim s"ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 iyulya 1918 goda [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm> (Data obrashcheniya: 29.04.2025 g.).
4. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) SSSR: Prinyata na vneocherednoj sed'moj sessii Verhovnogo Soveta SSSR devyatogo sozyva 7 oktyabrya 1977 g. – URL : <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm> (Data obrashcheniya: 29.04.2025 g.).
5. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) SSSR: Utverzhdena CHrezvyčajnym VIII s"ezdom Sovetov Soyuzov SSR 5 dekabrya 1936 goda (s posleduyushchimi izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm> (Data obrashcheniya: 29.04.2025 g.).
6. Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v edinoj sisteme publichnoj vlasti : Federal'nyj zakon № 33 ot 20.03.2025 g. [Elektronnyj resurs] // Rossijskaya gazeta. – URL : https://rg.ru/documents/2025/03/26/mestnoe-samoupravlenie-dok.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.ru%2F (Data obrashcheniya: 29.03.2025 g.).
7. Ustav Blagochiniya ili Policejskij ot 8 aprelya 1782 g. // Rossijskoe zakonodatel'stvo X – XX vv. : v 9 t. T. 5. Zakonodatel'stvo perioda rascveta absolyutizma [Elektronnyj resurs] / Otv.red. E. I. Indova. – M., 1987. – URL : https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_blagochiniya (Data obrashcheniya: 29.04.2025 g.).

Поповичева Мария Вячеславовна, канд. ист. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
(Тамбов, Россия)

ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ЗЕМСТВ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. В МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Аннотация. Исследуется публикационная активность земств Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX вв. в местной периодической печати. Проводится анализ земских публикаций в зависимости от категории периодических изданий в Тамбовской губернии, классифицируются публикации земств.

Ключевые слова: земства, периодические издания, публикационная активность, Тамбовская губерния.

Popovicheva Maria Vyacheslavovna, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Tambov State Technical University
(Tambov, Russia)

PUBLICATION ACTIVITY OF THE ZEMSTVOS OF TAMBOV PROVINCE IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES IN THE LOCAL PERIODICAL PRESS

Abstract. The article examines the publication activity of the zemstvos of the Tambov province in the late 19th and early 20th centuries in the local periodical press. The analysis of zemstvo publications is carried out depending on the category of periodicals in the Tambov province, and the publications of zemstvos are classified.

Keywords: zemstvos, periodicals, publication activity, Tambov province.

На рубеже XIX–XX веков газеты и журналы приобрели массовый характер и стали главным источником информации для населения Российской империи. В стране росла грамотность, и чтение прессы, даже в провинции, стало обыденностью. Периодическая печать перестала носить только официально-ведомственный характер. Издатели, предприниматели, общественные организации, а также появившиеся политические партии, стали использовать периодическую печать для того, чтобы донести до аудитории новости, распространить свои идеи, приобрести авторитет в обществе.

Для земств, которые являлись выборными органами местного самоуправления, в круг ведения которых входили образование и здравоохранение, забота о местных дорогах и учреждениях общественного призрения, земская статистика и страхование, несомненно, было важно заручиться общественной поддержкой и расширить общественную инициативу. Поэтому вопросы: насколько земства осознавали силу печатного слова и ее влияние на общественное мнение, имели ли они финансовую возможность публиковаться в периодических изданиях, являются актуальными.

Исследовательский интерес к анализу деятельности земств возник одновременно с их появлением. Фундаментальным трудом по данной тематике в дореволюционный период стала работа Б. Б. Веселовского «История земства за сорок лет». Она не потеряла своего значения до сих пор, так как охватывает историю земства как в целом по России, так и по отдельным ее регионам.

К сожалению, работ, посвященных именно земству и его деятельности в Тамбовской губернии, до сих пор не очень много. Первым комплексным исследованием стала диссертация И. В. Двухжиловой, а затем посвященные отдельным аспектам деятельности земства работы Н. А. Ивановой, С. Ю. Истоминой, Е. В. Алехиной [3].

Целью статьи является анализ публикационной активности земств Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX вв. в местной периодической печати.

Одной из особенностей развития тамбовской прессы (в русле общероссийской тенденции) в конце XIX – начале XX вв. было разделение на официальную и неофициальную прессу. Официальная пресса служила рупором государства и выражала позицию властей, в то время как периодика неофициальная (газеты и журналы, выпускаемые частными лицами, земствами, политическими партиями), несмотря на обязательную цензуру, была более свободна в своих публикациях.

При характеристике публикационной активности тамбовских земств целесообразно разделить всю тамбовскую прессу все же на три группы: официальную, частную и изданную земством.

Официальной газетой в Тамбове, издаваемой при Тамбовском губернском правлении, еще с 1838 года были «Тамбовские губернские ведомости». Взаимоотношения тамбовского земства и местной власти, как отмечают исследователи, «строились не только на основе конфронтации, но и сотрудничества» [5, с. 15]. Несмотря на то, что земства действовали под контролем губернатора, в Тамбовской губернии острого противостояния между властью государственной и властью местного самоуправления не было.

Поэтому в «Тамбовских губернских ведомостях» информация как от губернского, так и от уездных земств публиковалась довольно часто. Размещаемый материал в большинстве своем – это отчеты по заседаниям земств с приведенными точными данными. Освещая заседания Тамбовского губернского земского собрания 11 декабря 1885 года, указывалось, что «собрание, по предложению гласного Ю. А. Ознобишина, поручило губернской управе представить ... копию с постановления Елатомского уездного земского собрания в 1883 году, где оно соглашалось принять участие в губернской земской эмеритуре». Также говорилось о страховании от огня домовладений, и в отчете отмечалось, что по запросу губернской управы о количестве застрахованных домов, откликнулись лишь шесть уездных земских управ: «тамбовская о 6 домах, Козловская – 33, Борисоглебская – 39, Усманская – 51, Шацкая – 25, Спасская – 12. От прочих шести управ отчетов не получено» [13, 1885, 21 дек., 24 дек.].

Заседания Тамбовского губернского земского собрания печатались ежедневно, в каждом последующем номере [13, 1892, 10 сент.; 1901, 9 окт.].

Следует отметить, что во время Первой мировой войны заметно уменьшается количество размещаемых земствами в данном издании заметок.

В «Тамбовских губернских ведомостях» размещался материал о взаимодействии земств и местных властей по общественно значимым вопросам. В Чрезвычайном Тамбовском губернном земском собрании (18 августа 1892 г.) говорилось, что губернатор В. П. Рокосовский открыл собрание и поднял вопрос о кредите губернской земской управе на мероприятия по холерной эпидемии.

По отношению к земству были и критические статьи (жалоба на пассивность борисоглебских гласных: «На собрании настоящего года никто из этих гласных ничего не говорил по поводу дела, в принципе собранием одобренного и порученного и два года назад») [13, 1892, 10 сент.].

«Тамбовские епархиальные ведомости» (1861 – 1918) также можно отнести к официальным периодическим изданиям, там публиковались официальные материалы церковных органов. Земства не использовали «Тамбовские епархиальные ведомости» ни для распространения своих идей, ни даже для размещения рекламы.

Частная или неофициальная пресса в Тамбовской губернии была представлена целым рядом газет и журналов: «Тамбовский голос», «Тамбовский вестник», «Тамбовский край», «Тамбовские отклики», «Козловская газета» (содержала либо «Земский отдел», либо «Земские хроники»), «Народная Нива» и др. Они имели умеренно-либеральную окраску и охотно размещали материалы, полученные от земств, и печатали собственные статьи о деятельности земств.

Журнал «Сельскохозяйственная жизнь» выпустил юбилейный номер к пятидесятилетнему юбилею земств [12].

Одним из основных источников распространения нужной для земства информации стала газета «Тамбовский земский вестник», главный редактор – председатель губернской земской управы Ю. В. Давыдов [9].

Собственное периодическое издание у тамбовского земства появилось поздно, лишь в 1916 году. Для примера: «Вестник Ярославского земства» издавался с 1872 г., а первый номер вестника земства Псковской губернии вышел в 1880 г., «Вестник Новгородского земства» выходил в свет с 1899 года [7]. При этом Тамбовская губернская земская управа отмечала значимость газет, в частности «Ремесленной газеты» (1892 г.) [2].

В «Тамбовском земском вестнике», помимо отчетов заседаний уездных земских собраний, статей по направлениям деятельности земств («Липецким земством ассигновано кредитным товариществам Липецкого уезда на содержание случных пунктов 1650 руб., по 150 руб. на лошадь [15]), уделялось большое внимание политическим событиям (особенно во время Февральской революции 1917 г.), которые раскрывали политическую окраску тамбовского земства [9].

Проследить, каков был бюджет земств на печатанье необходимых сведений в периодических изданиях довольно сложно. Как правило, в смете расходов земств была статья «Содержание Земского Управления» и в ней выделялись расходы на канцелярию, в том числе и на печатанье отчетов и постановлений земского Собрания.

Так, в смете расходов Спасского уездного земства в 1908 г. общие расходы составили 7330 руб., в 1909 г. – 7060 руб., а в 1910 г. предположительно – 7010 руб. (из них типографиям за бланки, книги и т.п. – 250 руб., и на печать постановлений Собрания – 300 руб.). Отдельной статьи расходов на публикационные нужды не было [4, с. 180].

В смете Борисоглебского уездного земства в статье расходов «Содержание Земского управления», помимо трат на печатанье отчетов Управы и постановлений Земских Собраний, были и расходы на выписку газет печатанье в них объявлений (130 руб.) [11, с. 105].

Отсутствие отдельной статьи расходов на публикации говорит о незначительности подобных трат.

Публикации тамбовского земства в местной периодической печати можно разделить на несколько групп.

1. Уведомления о проведении земских собраний (их печатали не только в местной, но и столичной прессе – «Московский вестник», «Правительственный вестник») [8, 1902, № 72].

2. Объявления о выборах и списки гласных. Козловская уездная земская Управа Тамбовской губернии сообщала, что, приступая к составлению списков приглашает владельцев земель и других недвижимых имуществ доставить нужные сведения [8, 1912, № 156].

Моршанская уездная земская управа ввиду предстоящих в 1886 г. выборов объявляла о проверке избирательных списков [13, 1885, № 31; 126, 128].

3. Отчеты заседаний [8, 1912, № 169; 13, 1885; № 126, 127] и статистические сведения. Например, таксы на строевые леса по Шацкому уезду [13, 1885, № 31]. «Козловская газета» даже имела особый «Земский отдел», печатавшийся регулярно в дни земских собраний на втором развороте [8, 1902, № 68; 72, 79; 1912, № 156, 157, 160, 176; 1914, № 1].

4. Материалы о деятельности земства. Регулярно помещались сведения о проведении торгов, например, на отдачу дорожных сооружений по трактам [8, 1902, № 68, 1914, № 1]. Освещались основные направления деятельности земств: образование («Введение всеобщего обучения и школьного строительства козловского земства», «Педагогические курсы»), медицина (Тамбовская губернская земская больница [13, 1885, № 126, 127]), помощь хуторянам в агрономической организации) [10, 1910, № 2].

5. Статьи о земстве и земцах. В заметке «Земцы на войне» рассказывалось о награждении призванных на военную службу земцев во время Первой мировой войны [6, 1915, № 2]. Газеты формировали образ земства, в статье «Чего хотят наши земцы?» рассказывалось, что земства хотят искоренить такую проблему как хулиганство в сельской местности [8, 1912, № 156].

6. Реклама. Самые встречающимися объявлениями от имени земств были реклама Сельскохозяйственного склада Тамбовского уездного земства и реклама газеты «Тамбовский земский вестник» [1]. Давали рекламу земские агенты по страхованию. Интересным представляется объявление о покупке овса и ржи, оно содержит заманчивое предложение: «Уплата денег производится немедленно при приемке». Также перечислены конкретные люди, к кому можно обратиться. Объявление дано от имени председателя Тамбовской губернской земской управы Ю. В. Давыдова [6, 1915, № 4].

Таким образом, земства Тамбовской губернии на рубеже веков использовали местную периодическую печать как площадку для распространения информации и для формирования общественного мнения. В силу ограниченности средств, собственная периодика появилась, по сравнению земствами других губерний, поздно.

Список литературы и источников

1. Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии. 1917. Волостное земство: двухнедельный бюллетень / отв. ред. А. М. Бянский. – Тамбов, 1918. – № 2. – С. 36.
2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Фонд 143. Оп. 1. Д. 239-1.
3. Двухжилова, И. В. Тамбовское земство в отечественной историографии начала XXI века / И. В. Двухжилова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 3-х ч. Ч. III. – 2012. – № 7(21). – С. 51 – 56.
4. Журнал Спасского очередного уездного земского собрания 1909 года. – Тамбов, 1909. – 459, [1]. – 320 с.
5. Иванова, Н. А. Теоретико-правовые проблемы становления и развития земского самоуправления в пореформенный период: по материалам Тамбовской губернии : дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Иванова. – Н. Новгород, 2003. – 217 с.
6. Кирсановский вестник. – 1915.
7. Козлов, С. А. Периодическая печать новгородского земства (1899 – 1917 гг.) / С. А. Козлов // Журналистский ежегодник. – 2015. – № 4. – С. 84 – 88.
8. Козловская газета. – 1902. – № 68. – С. 1 ; 1914. – № 1. – С. 4 ; 1902. – № 79. – С. 2 ; 1912. – № 156. – С. 2 ; 1912. – № 157. – С. 2 ; 1912. – № 176. – С. 2 ; 1912. – № 160. – С. 2 ; 1902. – № 72. – С. 2.

9. Колчинский, Д. В. Февральская революция 1917 года на страницах газеты «Тамбовский земский вестник» / Д. В. Колчинский // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1. – С. 102 – 105.
10. Народная Нива. – 1910. – № 2. – С.14
11. Отчет Борисоглебской уездной земской управы за 1912 год. – Борисоглебск, 1913. – 241, III с.
12. Сельскохозяйственная жизнь. – 1914. – № 4-5.
13. Тамбовские губернские ведомости.
14. Тамбовские отклики. – 1914. – № 70. – С. 2 – 4.
15. Тамбовский земский вестник. – 1917. № 11.

References

1. Address-calendar and reference book of the Tambov province. 1917, Volost Zemstvo: a two-week bulletin / ed. by A. M. Byansky. – Tambov, 1918. – No. 2. – P. 36.
2. GAT. Foundation 143 inventory 1 case 239-1.
3. Dvukhozhilova I. V. Tambov Zemstvo in Russian historiography of the beginning of the XXI century // Gramota. – 2012. – No. 7(21) : in 3 parts III. – P. 51 – 56.
4. Journal of the Spassky regular District Zemstvo Assembly of 1909. – Tambov, 1909. – 320 p.
5. Ivanova N. A. Theoretical and legal problems of the formation and development of zemstvo self-government in Russia The post-Reform period: based on the materials of the Tambov province: dissertation of the candidate. jurid. Nauk. – N. Novgorod, 2003. – 217 p.
6. Kirsanovsky bulletin. – 1915. – No. 2. – P. 3 ; Kirsanovsky Bulletin. – 1915. – No. 4. – P. 2.
7. Kozlov S. A. The periodical press of the Novgorod Zemstvo (1899 – 1917) // Journalistic Yearbook. – 2015. – No. 4. – P. 84 – 88.
8. Kozlovskaya gazeta. – 1902. – No. 68. – P. 1 ; 1914. – No. 1. – P. 4 ; 1902. – No. 79. – P. 2 ; 1912. – No. 156. – P. 2 ; 1912. – No. 157. – P. 2 ; 1912. – No. 176. – P. 2 ; 1912. – No. 160. – P. 2 ; 1902. – No. 72. – P. 2.
9. Kolchinsky D. V. The February Revolution of 1917 on the pages of the newspaper “Tambov Zemsky Vestnik” // Gramota. – 2013. – No. 1. – P. 102 – 105.
10. Narodnaya niva. – 1910. – No. 2. – P. 14.
11. Report of the Borisoglebsk district Zemstvo Board for 1912. – Borisoglebsk : Steam printing lithograph by A. B. Bezobrazov, 1913. – P. 105.
12. Agricultural life. – 1914. – No. 4-5.
13. Tambov Provincial Gazette.
14. Tambov responses. – 1914. – No. 70.
15. Tambov Zemsky Vestnik. – 1917. – No. 11.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ, РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ И ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

УДК 332.1

Быковская Елена Викторовна, д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры «Менеджмент»;

Крюков Андрей Владимирович, магистрант кафедры «Менеджмент»;

Коршиков Данила Александрович, магистрант кафедры «Менеджмент»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
(Тамбов, Россия)

АКТУАЛЬНАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ТОВАРНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК УСЛОВИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Посвящена вопросам формирования эффективной товарной стратегии предприятий РФ на основе видов портфельного анализа как условия его успешного функционирования в рамках регионального развития. Предлагаются рекомендации по выбору эффективных стратегий для каждой бизнес-единицы на основе эталонных бизнес-стратегий, адаптированных к заданным условиям.

Ключевые слова: товарная стратегия, предприятие, региональное развитие, бизнес-портфель, стратегический анализ.

Bykovskaja Elena Victorovna, Doctor of Economical Sciences, Professor
of the Department of Management;

Andrey Kryukov Vladimirovich, Graduate Student of the Department of Management;

Korshikov Danila Aleksandrovich, Graduate Student of the Department of Management,
Tambov State Technical University (Tambov, Russia)

CURRENT OPTIMIZATION OF THE PRODUCT STRATEGY OF ENTERPRISES AS A CONDITION FOR REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to the issues of forming an effective product strategy of the Russians enterprises based on types of portfolio analysis, as conditions for its successful functioning within the framework of regional development. The article offers recommendations on choosing effective strategies for each business unit based on the conclusions of the above methods of analyzing strategic business units for the purpose of successful regional development.

Keywords: Product strategy, enterprise, regional development, business portfolio, strategic analysis.

В настоящих сложных условиях экономического развития, в рамках санкционных ограничений и других проблем, связанных с временным падением качества жизни населения практически всех регионов РФ, перед почти каждым предприятием РФ стоит задача эффективной диверсификации деятельности. Подобная ассортиментная оптимизация может быть частичной, менее затратной и болезненной для предприятия, а может быть общей. На этот вопрос должна ответить эффективно сформированная товарная стратегия развития, учитывающая национальные и региональные условия.

Для выработки грамотной товарной стратегии предприятию необходимо провести анализ своего бизнес-портфеля. Само понятие «бизнес-портфель» подразумевает группу товаров или видов деятельности, которые предприятие будет развивать и продвигать, при этом многие из требований, обуславливающих его эффективность, диктуют условия экономического пространства региона, в котором функционирует предприятие.

Анализ бизнес-портфеля помогает выбрать наиболее перспективные направления и избавиться от тех, что несут за собой негативные последствия для деятельности предприятия. Портфельный анализ направлен на выявление стратегических бизнес-единиц, сокращенно СБЕ, которые будут наиболее выгодными и удачными для деятельности предприятия в отдельно взятом регионе и сформировавшимися в нем условиями экономического пространства. В выявлении наиболее эффективных СБЕ могут помочь такие методы портфельного стратегического анализа, как: модель BCG; матрица GE/MacKinsey; матрица И. Ансоффа и т.д. [1].

В статье мы предлагаем рекомендации по выбору эффективных стратегий для каждой бизнес-единицы на основе выводов представленных выше методов анализа стратегических бизнес-единиц в целях успешной адаптации предприятия к темпу изменений экономического регионального развития.

Модель BCG позволяет организации классифицировать каждую из своих бизнес-единиц по доле на рынке каждого производимого и(или) реализуемого товара относительно своих главных конкурентов и относительно темпов роста в отрасли. Суть матрицы состоит в следующем: чем больше доля на рынке, тем ниже удельные издержки и выше прибыль относительно экономии. Модель предполагает следующую классификацию бизнесов, которую авторы предлагают аффилировать с рекомендованными стратегиями по классификации ЭБС (эталонных бизнес-стратегий), образованные поля «Звезды»; «Дойные коровы»; «Дикие кошки»; «Собаки» [2].

«Звезды» – это лидеры. Требуют большого объема ресурсов для финансирования продолжающегося роста. Стратегия нацелена на увеличение или поддержание доли на рынке. Это 1 и 3 группа эталонных бизнес-стратегий. По мере замедления темпов «Звезды» переходят в стадию «Дойные коровы». Иное название «Денежные мешки». Это лидеры в сокращающейся или стабильной отрасли. Сбыт стабилен, без дополнительных затрат. Бизнесы приносят больше прибыли, чем требуют средств на поддержание своих долей на рынке. Это 1 и 2 группа эталонных бизнес-стратегий.

«Дикие кошки» характеризуются маленькой долей рынка в развивающейся отрасли. Характерна слабая поддержка покупателей и нечетко конкурентное преимущество. Стратегия поведения зависит от сопутствующих показателей. Применимы стратегии 1, 2, 3, 4 группы.

«Собаки» – это бизнесы с ограниченным объемом сбыта в сложившейся или сокращающейся отрасли. Стратегия состоит в ослаблении усилий на рынке или полной ликвидации. Характерны эталонные бизнес-стратегии группы 4.

Преимущества такого метода состоят в:

- теоретической проработке взаимосвязей между финансами и анализируемыми параметрами;
- объективности анализа;
- наглядности итоговых результатов.

Далее обратимся к такому инструменту портфельного анализа, как матрица GE/McKinsey [3]. Матрица направлена на определение конкурентной позиции каждой единицы бизнеса

предприятия. Каждая единица бизнеса распределяется по осям: X – это конкурентоспособность товара и Y – Привлекательность рынка для товара. Далее товары распределяются по 9 квадратам, в зависимости от их показателей привлекательности рынка, способности к борьбе на рынке. Единицы бизнеса могут занимать лидирующие позиции, т.е. быть в победителях, могут занимать промежуточные позиции и быть проигравшими. Квадраты «Победитель № 1» – «Победитель № 3» закрашены в темно-серый цвет, квадраты «Проигравший № 1» – «Проигравший № 3» в светло-серый, промежуточные позиции остаются белыми, т.е. нейтральными [3, 4].

Что касается самого распределения по блокам единиц бизнеса, то они распределяются следующим образом:

«Победитель № 1» – это единица бизнеса с высокой конкурентоспособностью и высокой привлекательностью рынка. Применяемые стратегии: 3.1, 3.2, 3.3, 2.1, 2.2 ЭБС.

«Победитель № 2» – это единица бизнеса, со средней конкурентоспособностью и высокой привлекательностью рынка. Применяемые стратегии: 1 и 2 группа ЭБС. Часто такое положение называют между «Звезды» и «Дикие кошки».

«Победитель № 3» – это единица бизнеса, с высокой конкурентоспособностью и средней привлекательностью рынка. Применяемые стратегии: вся 1 и 2 группа, редко 3.1 ЭБС. Часто такое положение называют «Дойные коровы».

«Промежуточный № 1» – это единица бизнеса с высокой привлекательностью рынка и низкой конкурентоспособностью. Применяемые стратегии: 2.1, 2.2, вся 4 группа ЭБС. Часто такое положение называют «Дикие кошки».

«Промежуточный № 2» – это единица бизнеса со средней конкурентоспособностью и средней привлекательностью рынка Это означает, что бизнес может развиваться в любую сторону. Применяемые стратегии: вся 1, 2, 3, 4 группы ЭБС.

«Промежуточный № 3» – это единица бизнеса с высокой конкурентоспособностью и низкой привлекательностью рынка. Применяемые стратегии: вся 1 группа.

«Проигравший № 1» – это единица бизнеса с низкой конкурентоспособностью и привлекательностью рынка. Применяемые стратегии: вся 4 группа. Часто такое положение называют «Собаки».

«Проигравший № 2» – это единица бизнеса с низкой конкурентоспособностью и средней привлекательностью рынка. Применяемые стратегии: вся 2, 4 группа и 3.2 ЭБС.

«Проигравший № 3» – это единица бизнеса с низкой привлекательностью рынка и средней конкурентоспособностью. Применяемые стратегии: вся 2 и 4 группа ЭБС.

Упрощенно данная матрица представлена на рис. 1.

Для формирования эффективного бизнес-портфеля с каждой СКП (стратегической конкурентной позицией), т.е. с каждым полем матрицы, как и попавшими на него бизнесами, аффилированы определенные стратегии, обуславливающие эффективное региональное развитие предприятия.

Эталонные бизнес-стратегии представлены в табл. 1 [6]. При выборе предприятием для каждого бизнеса и предприятия в целом учитываются изменения в четырех элементах: продукте, отрасли, рынке и технологии. В зависимости от того, сколько элементов можно поменять для каждой бизнес-единицы, зависит выбор соответствующей группы и стратегии внутри нее.

Матрица И. Ансоффа или матрица «Товар–рынок» предназначена для определения стратегии позиционирования товара на рынке [7]. Упрощенно Матрица представлена на рис. 2.

Рис. 1. Матрица GE/MacKinsey [5]

1. Эталонные бизнес-стратегии

Группа стратегий	Описание
Стратегии концентрированного роста	Стратегии, применяемые предприятием в случае его способности функционировать только с теми же продуктами, технологией, рынком, в рамках той же отрасли
1.1. Стратегия концентрированного роста	Заключается в том, что предприятие путем маркетинговой стратегии ищет новые рынки. Существует два направления в поиске рынка: территориальная экспансия, поиск новых каналов сбыта
1.2. Стратегия изменения позиции на рынке	Заключается в том, что предприятие меняет свое положение с точки зрения конкурентной позиции, изменяя объем выпуска продукции
1.3. Стратегия развития продукта	Заключается в придании продукту измененных свойств или характеристик для улучшения его конкурентной позиции
Стратегии интегрированного роста	Применяются в случае расширения предприятия за счет добавления влияния на конкурентные позиции своих бизнес-единиц путем объединения предприятий с другими организационными структурами
2.1. Стратегия вперед идущей вертикальной интеграции	Предприятие объединяется со структурами, отвечающим за сбыт продукции
2.2. Стратегия обратной вертикальной интеграции	Применяется в случае объединения предприятия с организацией поставщика в целях получения контроля или снижения давления поставщика на предприятие
Стратегии диверсифицированного роста	Диверсификация – добавление дополнительных частей организации путем разделения или расширения новой части бизнеса из старой единицы

Группа стратегий	Описание
3.1. Стратегия концентрической диверсификации	Применяется в случае расширения производства путем создания нового бизнеса, который «вырастает» из старых бизнес-единиц предприятия. При этом уже существующий бизнес остается лидирующим, новый приобретает другой рынок
3.2. Стратегия горизонтальной диверсификации	Заключается в том, что предприятие расширяет производство путем добавления новой бизнес-единицы, но ориентированной на старый рынок
3.3. Стратегия конгломеративной диверсификации	Предприятие использует в случае возможного расширения производства путем добавления бизнесов, которые не имеют ни одного общего элемента с существующим бизнесом
Стратегии сокращения	Применяется, когда предприятие не может больше функционировать на рынке с данным продуктом или технологией в рамках отрасли
4.1. Стратегия ликвидации	Применяется, когда предприятие не может сократить свой бизнес или его часть так, чтобы сохранилась какая-нибудь доля прибыли
4.2. Стратегия «сбора урожая»	Предприятие сокращает одну или несколько бизнес-единиц путем реализации товара по цене, стремящейся к нулю, добиваясь максимально возможной прибыли в этом случае
4.3. Стратегия сокращения расходов	Применяется в виде сокращения затрат на производство и реализацию продукции, либо обслуживание этих процессов. Например, оптимизация логистических процессов или управленческой структуры
4.4. Стратегия сокращения	Применяется для сокращения расходов или получения единовременной прибыли путем продажи части имущества, части основных фондов

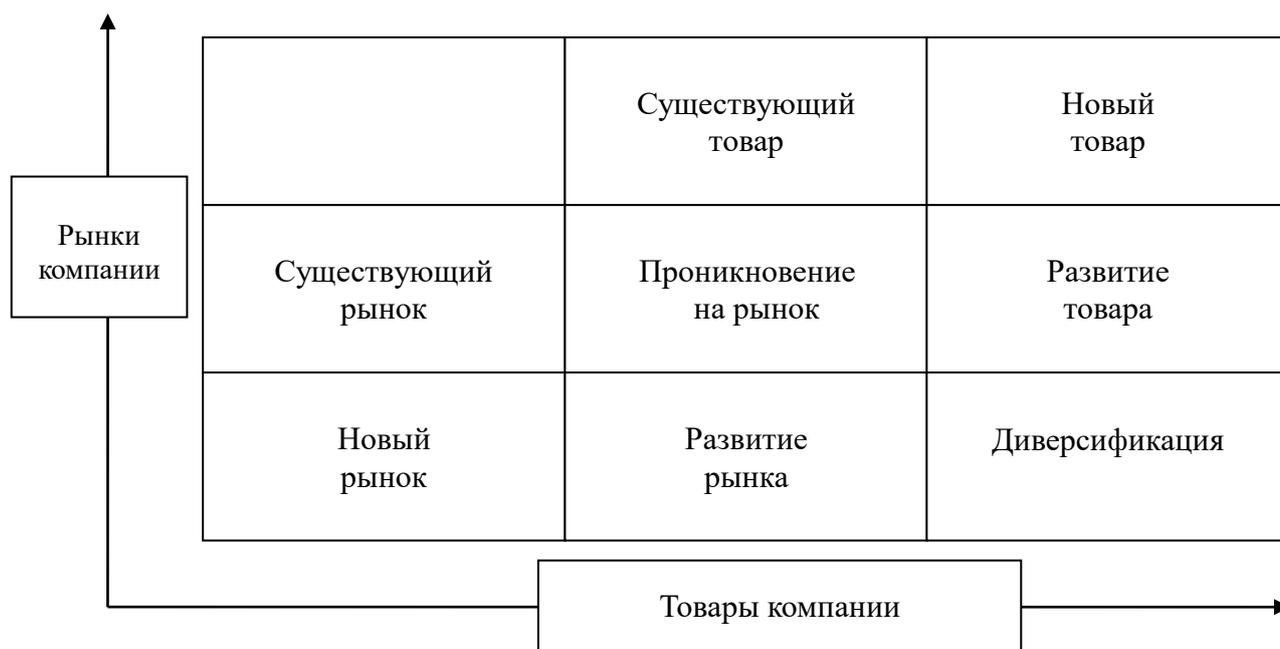

Рис. 2. Матрица И. Ансоффа

Рассмотрим более подробно стратегии, применимые к предприятиям по матрице И. Ансоффа [8, 9]:

- стратегия проникновения на рынок (существующий товар – существующий рынок): цель – увеличить продажи. Основными инструментами могут быть: повышение качества товаров, повышение эффективности бизнес-процессов, привлечение новых клиентов за счет рекламы. Источниками роста продаж также могут быть: увеличение частоты использования товара, увеличение количества использования товара;

- стратегия развития рынка (существующий товар – новый рынок): означает адаптацию и выведение существующих товаров на новые рынки. Для успешного осуществления стратегии необходимо подтвердить наличие на новом рынке потенциальных потребителей существующих продуктов (географическая экспансия, поиск новых потребителей);

- стратегия развития товара (новый товар – существующий рынок): подразумевается стратегия развития товара. В рамках этой стратегии возможно выведение на рынок принципиально новых продуктов, усовершенствование старых, расширение линейки товаров (разнообразие). Такая стратегия типична для высокотехнологичных компаний [10];

- стратегия диверсификации (новый продукт – новый рынок): вывод товара совершенно нового типа на новый для предприятия рынок. Эта стратегия требует большого количества финансовых и временных затрат. Используется при исчерпании возможностей роста на существующих рынках, изменении конъюнктуры рынка, при уходе компании с существующего рынка, выгодных возможностях и высокой потенциальной выгоде захвата нового рынка.

Данные модели и матрицы, и подобные им относятся к этапу стратегического анализа деятельности предприятия. Такой этап анализа позволяет получить комплексные данные о функциональном состоянии всех компонентов и подсистем предприятия и данные о том, какие из них являются наиболее перспективными, а какие находятся на стадии упадка. Кроме того, подобный портфельный анализ бизнес-единиц такими методами позволяет ответить на такие вопросы, как:

- каково актуальное состояние и векторы перспективы его развития предприятия в актуальных условиях определенного региона;

- нужны ли изменения, и какие, в соответствии с изменениями внутренней и региональной внешней среды;

- какой результат ожидается в результате внесения изменений;

- какова связь изменений внутренней и внешней среды с результатами деятельности и каких требует социально-экономических и структурных изменений предприятия.

Список источников и литературы

1. Роль и значение маркетинга в товарной политике предприятия / Т. Н. Алексанова, А. А. Гончаров, Е. Г. Линькова, Л. А. Щекотихина // Экономическая среда. Лань: электронно-библиотечная система. – 2015. – № 1. – С. 59 – 75. – URL : <https://e.lanbook.com/journal/issue/297868/>

2. Басовский, Л. Е. Экономический анализ (Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности) : учебное пособие / Л. Е. Басовский, А. М. Лунова, А. Л. Басовский ; под ред. Л. Е. Басовский. – М., 2015. – 222 с. – URL : <http://znanium.com/catalog/product/474209>

3. Калиниченко, М. П. Результаты исследования методологических проблем процессных моделей рыночно-ориентированного управления предприятиями / М. П. Калиниченко // Вестник НГИЭИ. Лань: электронно-библиотечная система. – 2020. – № 6. – С. 101 – 114. – URL : <https://e.lanbook.com/journal/issue/314505>

4. Лындин, Д. И. Алгоритмы управления товарной политикой предприятия / Д. И. Лындин // Вестник Оренбургского государственного университета. Лань: электронно-библиотечная система. – 2013. – № 12. – С. 101 – 105. – URL : <https://e.lanbook.com/journal/issue/291811/>
5. Малюк, В. И. Стратегический менеджмент. организация стратегического развития : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В. И. Малюк. – Люберцы, 2016. – 361 с.
6. Пьянова, Н. В. Современные методы продвижения товаров и услуг в маркетинговой стратегии компании / Н. В. Пьянова, Е. А. Алекса, Д. А. Блинчикова // Экономическая среда. Лань: электронно-библиотечная система. – 2019. – № 4. – С. 48 – 51. – URL : <https://e.lanbook.com/journal/issue/312926>
7. Прилепская, Т. С. Стратегии продвижения товаров на рынке / Т. С. Прилепская // Экономическая среда. Лань: электронно-библиотечная система. – 2016. – № 4. – С. 6 – 9. – URL : <https://e.lanbook.com/journal/issue/300838>
8. Разумова, М. С. Механизм применения матрицы стратегического планирования бизнеса / М. С. Разумова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 14. – С. 212 – 218. – URL : <https://e.lanbook.com/journal/issue/296658>
9. Тарасов, А. Н. Формирование инструментальных маркетинговых стратегий промышленных корпораций: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. Н. Тарасов. – Оренбург, 2003. – 21 с.
10. Ровных, Е. А. Современные возможности развития инновационной деятельности в России / Е. А. Ровных // Компетентность. – 2024. – № 4. – С. 6 – 13. – URL : <http://e.lanbook.com/journal/issue/294070>

References

1. Rol` i znachenie marketinga v tovarnoj politike predpriyatiya / T. N. Aleksanova, A. A. Goncharov, E. G. Lin`kova, L. A. Shhekotixina // E`konomicheskaya sreda. Lan`: e`lektronno-bibliotchnaya sistema. – 2015. – № 1. – S. 59 – 75. – URL : <https://e.lanbook.com/journal/issue/297868/>
2. Basovskij, L. E. E`konomicheskij analiz (Kompleksny`j e`konomicheskij analiz xozyaj-stvennoj deyatel`nosti): Uch.pos. / L. E. Basovskij, A. M. Luneva, A. L. Basovskij / Pod red. L. E. Basovskij. – M., 2015. – 222 s. – URL : <http://znanium.com/catalog/product/474209>
3. Kalinichenko, M. P. Rezul`taty` issledovaniya metodologicheskix problem processny`x modelej ry`nochno-orientirovannogo upravleniya predpriyatiyami / M. P. Kalinichenko // Vestnik NGIE`I. Lan`: e`lektronno-bibliotchnaya sistema. – 2020. – № 6. – S. 101 – 114. – URL : <https://e.lanbook.com/journal/issue/314505>
4. Ly`ndin, D. I. Algoritmy` upravleniya tovarnoj politikoj predpriyatiya / D. I. Ly`n-din // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Lan`: e`lektronno-bibliotchnaya sistema. – 2013. – № 12. – S. 101 – 105. – URL : <https://e.lanbook.com/journal/issue/291811/>
5. Malyuk, V. I. Strategicheskij menedzhment. organizaciya strategicheskogo razvitiya: Uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury` / V. I. Malyuk. – Lyubercy, 2016. – 361 с.
6. P`yanova, N. V. Sovremenny`e metody` prodvizheniya tovarov i uslug v marketingovoj strategii kompanii / N. V. P`yanova, E. A. Alyoksa, D. A. Blinichikova // E`konomicheskaya sreda. Lan`: e`lektronno-bibliotchnaya sistema. – 2019. – № 4. – S. 48 – 51. – URL : <https://e.lanbook.com/journal/issue/312926>
7. Prilepskaya, T. S. Strategii prodvizheniya tovarov na ry`nke / T. S. Prilepskaya // E`konomicheskaya sreda. Lan`: e`lektronno-bibliotchnaya sistema. – 2016. – № 4. – S. 6 – 9. – URL : <https://e.lanbook.com/journal/issue/300838>
8. Razumova, M. S. Mexanizm primeneniya matricy strategicheskogo planirovaniya biznesa // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 14. – S. 212 – 218. – URL : <https://e.lanbook.com/journal/issue/296658>
9. Tarasov, A. N. Formirovanie instrumental`ny`x marketingovy`x strategij promy`sh-lenny`x korporacij: avtoref. dis. kand. e`kon. nauk / A. N. Tarasov. – Orenburg, 2003. – 21 s.
10. Rovny`x, E. A. Sovremenny`e vozmozhnosti razvitiya innovacionnoj deyatel`nosti v Rossii // Kompetentnost`. – 2024. – № 4. – S. 6 – 13. – URL : <http://e.lanbook.com/journal/issue/294070>

Быковская Елена Викторовна, д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры «Менеджмент»;
Сергеев Александр Александрович, магистрант кафедры «Менеджмент»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
(Тамбов, Россия)

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию качества жизни, а также субъективности, объективности этого понятия и значимости этого фактора как для населения, так и для экономики государства.

Ключевые слова: качество жизни, население, страна, ВВП.

Bykovskaja Elena Victorovna, Doctor of Economical Sciences, Professor
of the Department of Management;
Sergeev Alexander Aleksandrovich, Graduate Student of the Department of Management
Tambov State Technical University (Tambov, Russia)

QUALITY OF LIFE AS AN INDICATOR OF THE EFFECTIVENESS OF THE REGIONAL POLICY OF THE STATE

Abstract. The article is devoted to the study of the quality of life, as well as the subjectivity, objectivity of this concept and the importance of this factor for both the population and the economy of the state.

Keywords: quality of life, population, country, GDP.

Люди используют материальные ресурсы в соответствии со своими собственными ценностями и приоритетами для достижения собственных интересов. Качество жизни человека, таким образом, фундаментально ограничено доступом к материальным ресурсам, часть из которых трансформируется в благополучие. С этой точки зрения материальные условия жизни, хотя и не отражают суть качества жизни, могут служить косвенным показателем для его измерения.

Несмотря на субъективность качества жизни, включающего нематериальные факторы, индивидуальные для каждого человека, финансовые ресурсы и возможности, не характеризующие истинное качество жизни, оказывают значительное влияние на формирование благополучия и счастья каждого человека.

Понимание этого термина, а точнее, его составляющих, сильно варьируется от человека к человеку, но финансовый достаток неизменно обеспечивает доступ к базовым потребностям, таким как жилье, здравоохранение, образование и т.д.

Стоит отметить, что валовой внутренний продукт (ВВП) берут за основу определения качества жизни. Он включает все конечные товары и услуги, произведенные в экономике за определенный период, и предоставляет картину всей экономической активности. Это делает ВВП полезным инструментом для оценки рыночного производства и экономического роста.

Однако ВВП изначально не был разработан как индикатор социального прогресса или благосостояния граждан.

ВВП как показатель благосостояния не учитывает следующие ключевые моменты:

1. Распределение доходов. Высокий ВВП может скрывать значительное неравенство в распределении богатства. Например, в стране с высоким ВВП, но с большим разрывом между богатыми и бедными, многие граждане могут испытывать трудности с удовлетворением своих базовых потребностей.

К примеру, если государство решит полностью вырубить свои леса, оно сможет значительно повысить экспорт древесины, что в свою очередь приведет к росту ВВП. Если бы ВВП был единственным индикатором качества жизни, это могло бы создать иллюзию, что уровень благосостояния населения существенно возрос. Однако на практике вырубка лесов окажет негативное влияние на качество жизни в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

2. Неформальная экономическая деятельность. ВВП основан на зарегистрированных и официальных данных, поэтому не учитывает неформальную экономику, волонтерскую работу и другие формы активности, которые могут существенно влиять на качество жизни.

3. Экологические факторы. ВВП не учитывает расходы на охрану окружающей среды и экологические последствия, вызванные экономической деятельностью.

4. Качество товаров и услуг. ВВП измеряет только количественные аспекты, не учитывая качество продукции, предоставляемых услуг, изменения в их потреблении и распределении среди населения.

Социальный, экологический и экономический прогресс не всегда совпадает с ростом валового внутреннего продукта (ВВП). Данный показатель измеряет объем производства страны, игнорируя при этом многие нематериальные аспекты, поэтому он не может отражать благосостояние граждан.

Для более точного понимания благосостояния нации, социального прогресса и уровня развития страны используют такие индикаторы, как индекс качества жизни Numbeo, индекс человеческого развития (ИЧР), индексы лучшей жизни ОЭСР и т.д.

Индекс качества жизни Numbeo основывается на различных факторах, которые помогают оценить общее качество жизни в разных странах и городах. Обычно индекс учитывает следующие восемь аспектов [4]:

1. Покупательная способность. Определяет, сколько товаров и услуг можно купить за денежную единицу.
2. Безопасность. Измеряется по уровню преступности и личной безопасности.
3. Здравоохранение. Оценивает качество национальной системы здравоохранения.
4. Стоимость жизни. Оценивает относительные цены на потребительские товары.
5. Отношение цены недвижимости к доходу. Определяет доступность жилья.
6. Дорожное движение. Время, затрачиваемое на дорогу до работы.
7. Загрязнение окружающей среды. Уровень загрязнения воздуха и воды, шумовое и световое загрязнение.
8. Климат. Условия климата и отсутствие опасных погодных явлений.

В таблице 1 представлены страны с лучшим качеством жизни по версии Numbeo по состоянию на 2025 год [1].

Люксембург – это небольшое государство в Западной Европе с населением 672 050 человек. Благодаря развитому банковскому сектору страна занимает важное место на мировой финансовой арене. Внутренний валовый продукт (ВВП) на душу населения в Люксембурге достигает 128 259 долларов, а сектор услуг составляет 87% от общего объема ВВП.

Нидерланды, также находящиеся в Западной Европе, имеют значительно большее население – 17,8 миллиона человек. Экономика страны в значительной степени ориентирована на торговлю и передовые технологии. ВВП на душу населения в Нидерландах составляет 62 536 долларов, доля сектора услуг 70% от общего ВВП.

1. Страны с лучшим качеством жизни по версии Numbeo по состоянию на 2025 год [1]

Страна	Качество жизни	Покупательная способность	Безопасность	Здравоохранение	Стоимость жизни	Соотношение цены недвижимости к доходу	Время в пути по трафику	Загрязнение окружающей среды	Климат
Люксембург	220,1	184,3	65,8	75,2	64,8	8,6	27,0	23,3	82,6
Нидерланды	211,3	134,5	73,1	79,3	60,5	7,7	23,5	21,6	87,2
Дания	209,9	137,3	74,0	78,4	66,9	6,5	27,8	20,6	82,5

Дания – страна Северной Европы с населением 6 миллионов человек, известная высоким уровнем дохода. Основу экономики составляют фармацевтика и энергетика. ВВП на душу населения составляет 67 967 долларов, а 76% ВВП приходится на сферу услуг.

При обсуждении стран с высоким уровнем жизни невозможно обойти стороной вопрос о России. Согласно рейтингу, составленному Numbeo, наша страна занимает 67 место, находясь между Тунисом (66) и Украиной (68). Несмотря на наличие ресурсов и культурного богатства, жители России сталкиваются с рядом проблем, которые негативно влияют на качество жизни. В частности, индекс покупательной способности остается на низком уровне, высокий уровень загрязнения окружающей среды и частые дорожные пробки создают дополнительные трудности, снижая общее качество жизни.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) предоставляет широкий спектр статистических данных и показателей, которые позволяют анализировать экономическое и социальное развитие стран-членов.

На рисунке 1 изображен пример сравнительного анализа российских и зарубежных городов по показателям ОЭСР за 2023 год [2].

Рис. 1. Пример сравнительного анализа российских и зарубежных городов по показателям ОЭСР за 2023 год [2]

Несмотря на наличие определенных различий, уровень жизни в российских городах в целом находится на уровне, сопоставимом с городами стран ОЭСР, что свидетельствует о прогрессе в социальной и экономической сферах.

Индекс человеческого развития (ИЧР) является важным показателем, который позволяет оценить общий уровень жизни населения в стране, учитывая такие аспекты, как здоровье, образование и материальное благополучие. Рассмотрим динамику ИЧР в России с 1990 по 2021 год на основе представленных данных (табл. 2).

2. Динамика индекса человеческого развития РФ за 1990 – 2021 гг. [3]

Год	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2021 г.
Индекс человеческого развития	0,735	0,702	0,722	0,753	0,781	0,809	0,824	0,822
Место в мировом рейтинге	33	51	56	58	60	53	52	52

Начиная с 33 места в мире в 1990 году, страна столкнулась с ухудшением позиций, достигнув 60 места к 2010 году. Тем не менее, в течение последующих 11 лет, несмотря на экономические и социальные вызовы, страна смогла улучшить свои позиции, поднявшись на 52 место в текущем рейтинге.

В последние годы Российская Федерация уделяет большое внимание улучшению качества жизни. Серьезной задачей реализации государственной региональной политики в сфере обеспечения повышения качества жизни в ближайшие годы будет не только недопущение снижения, но и преодоление существенного сложившегося неравенства между субъектами РФ по качеству жизни населения [5].

В этом году ИЧР российских граждан также зафиксировался на 52 месте. Это является неплохим результатом, учитывая, что в списке всего 189 позиций, следовательно, Россию можно отнести к категории стран с «очень высоким уровнем развития человеческого потенциала».

Индекс качества жизни – это важный показатель состояния дел в том или ином государстве. Но он не позволяет судить о процветании страны на 100%, поскольку его результаты во многом зависят от индивидуальных восприятий и оценок людей, что вносит элемент субъективности в общую картину.

Качество жизни индивидуально для каждого, но есть несколько общих факторов, таких как доступ к качественной медицинской помощи, безопасному и чистому жилью, здоровой пище и минимальному уровню дохода, которые обязано обеспечивать и улучшать государство.

Качество жизни напрямую связано с экономическими возможностями и социальной стабильностью человека, а также местом его проживания.

Правительство может улучшить качество жизни в своих странах, предлагая доступное медицинское обслуживание, жилье, инвестируя в образование, проводя политику, благоприятную для семей, и принимая законы, позволяющие работникам получать достойную заработную плату [7].

Также стоит выделить платформу «Смартека», которая служит инструментом для обмена региональными практиками устойчивого развития. «Смартека» – это сервис по поиску лучших практик в различных отраслях для решения социально-экономических задач [6].

Список источников и литературы

1. Индекс качества жизни по странам к 2025 году. – URL : https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp (дата обращения: 31.03.2025).
2. Индекс качества жизни // ВЭБ.РФ. – URL : <https://citylifeindex.ru/> (дата обращения: 31.03.2025).
3. Индекс человеческого развития в России: региональные различия // Аналитический Центр при Правительстве Российской Федерации. – 2021. – URL : <http://assoc.khv.gov.ru/files/docs/2022/899da6b25279ac8ddd50.pdf> (дата обращения: 31.03.2025).
4. Качество жизни. – URL : <https://www.numbeo.com/quality-of-life/> (дата обращения: 31.03.2025).
5. Мананникова, О. Н. Качество жизни населения в новых реалиях: пути развития / О. Н. Мананникова, С. А. Потокина // *Sciences of Europe*. – 2021. – № 62-3. – С. 38–39.
6. Практики // АСИ СМАРТЕКА. – URL : <https://smarteka.com/practices?tab=collections> (дата обращения: 31.03.2025).
7. Соболев, Т. А. Современный уровень и качество жизни населения / Т. А. Соболев // *Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. – 2018. – № 2(25). – С. 7 – 14.

References

1. Quality of Life Index by country by 2025. – URL : https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp (date of access: 03/31/2025).
2. Quality of life Index // VEB.RF. – URL : <https://citylifeindex.ru/> (accessed: 03/31/2025).
3. Human Development Index in Russia: regional differences // Analytical Center under the Government of the Russian Federation. – 2021. – URL : <http://assoc.khv.gov.ru/files/docs/2022/899da6b25279ac8ddd50.pdf>
4. Quality of life. – URL : <https://www.numbeo.com/quality-of-life/> (date of access: 03/31/2025).
5. Manannikova O. N., Potokina S. A. The quality of life of the population in new realities: ways of development // *Sciences of Europe*. – 2021. – № 62-3. – P. 38–39.
6. Practices // ASI SMARTEKA. – URL : <https://smarteka.com/practices?tab=collections> (accessed: 03/31/2025).
7. Sobol T. A. Modern level and quality of life of the population// *Bulletin of the S. Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management*. – 2018. – No. 2(25). – P. 7 – 14.

Воронин Никита Игоревич, канд. мед. наук,
директор Института медицины и здоровьесбережения;
Щербинина Дарья Павловна, студентка,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»
(Тамбов, Россия)

СТАНОВЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОДДЕРЖКИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Рассмотрены основные направления и особенности деятельности органов местного самоуправления в регионе по поддержке развития и становлению медицинского образования на базе подготовки среднего и высшего медицинского персонала. Поставлены некоторые проблемные вопросы, решение которых позволило бы провести полноценную и комплексную реконструкцию направления деятельности местного самоуправления на Тамбовщине в XX–XXI вв. Были уточнены перспективы для источниковедческого поиска, историографическое наполнение для дальнейшего исследования данной актуальной и востребованной проблематики специалистами современного гуманитарного знания в регионе. Даны рекомендации по перспективам изучения форм и направлений поддержки органами местного самоуправления Тамбовской области медицинского образования.

Ключевые слова: медицинское образование, фельдшерская школа, земство, местное самоуправление.

Voronin Nikita Igorevich, Candidate Doctor of Medical Sciences,
Director of the Institute Medicine and Health Saving;
Shcherbinina Darya Pavlovna, Student, Tambov State Technical University
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
(Tambov, Russia)

THE DEVELOPMENT OF MEDICAL EDUCATION IN THE REGION THROUGH THE PRISM OF LOCAL GOVERNMENT SUPPORT: TRADITION AND MODERNITY

Abstract. The article examines the main directions and features of the activities of local governments in the region to support the development and establishment of medical education based on the training of secondary and higher medical personnel. Some problematic issues have been raised, the solution of which would allow for a full-fledged and comprehensive reconstruction of this area of local government in the Tambov region in the XX–XXI centuries. The prospects for the source research and the historiographical content for further research of this relevant and sought-after issue by specialists of modern humanitarian knowledge in the region were clarified. Recommendations are given on the prospects of studying the forms and directions of support by local governments of the Tambov region for medical education.

Keywords: medical education, paramedic school, zemstvo, local government.

Органы местного самоуправления на региональном уровне осознавали важность подготовки медицинских специалистов и их востребованность среди населения. Войны и социальные катаклизмы (волнения, революционный «шторм», войны мировые (1914 – 1918 гг. и 1939 – 1945 гг.), Гражданская война 1918 – 1921 гг., а также голодовки, эпидемии,

общая «традиционная» заболеваемость взрослых и детей диктовали острую необходимость регионального медицинского образования. В статье рассмотрены основные факторы, повлиявшие на становление образовательных заведений с медицинским образованием на Тамбовщине сквозь призму инициатив местного самоуправления. Примечательно, что и в наши дни региональные власти продолжают стимулировать развитие подготовки медицинских специалистов с высшим и средним образованием, выделяя квоты на целевое обучение, формируя региональный государственный заказ на подготовку отдельных категорий медицинских работников. Более того, в условиях специальной военной операции (СВО) с 2022 г. было открыто отделение военно-медицинской подготовки, а с 2025 г. начнется прием на отделение военной медицины с получением офицерского звания.

Не случайно, на заседании комиссии по вопросам народосбережения и здравоохранения Общественной палаты Тамбовской области, проходившей 19 июня 2026 г., было указано, что существует очевидный недостаток кадров в медицинских учреждениях региона, прежде всего, узких специалистов. Сегодня в Тамбовской области не хватает более 500 врачей и средних медицинских работников. Были высказаны предложения по развитию системы целевого обучения, в том числе и по созданию достойных условий профессионального и личного развития выпускников медицинских образовательных заведений. Для этого необходимо развитие более тесного взаимодействия региональных властей, министерства здравоохранения, медицинского сообщества и собственно медицинских образовательных учреждений Тамбовской области [12].

Источниками для изучения данной научной темы является обширный пласт исторических свидетельств и документов, находящихся в архивохранилищах и библиотеках, а также семейных архивах, воспоминаниях [9], дневниках, периодической печати.

Историографическое наполнение заявленной проблематики взаимодействия власти и общества, местного самоуправления и образовательных медицинских организаций позволяет оценить, в том числе, и уровень развития общественного здравоохранения в регионе сквозь призму образовательной политики и практики на региональном уровне. Некоторые аспекты развития медицинского образования в регионе рассматривались в публикациях А. С. Гаспаряна [5], П. М. Крылова [13], А. В. Шмуттера [16], С. Ю. Истоминой [10], М. А. Головиной [7], Т. М. Гроздова [6], В. И. Быковой [2] и Ю. К. Щукина [3], Т. В. Кувалдиной [14], А. К. Гажи [4], П. П. Щербинина [17].

Специально изучали традиции региональной медицины и взаимодействие с органами местного самоуправления тамбовские врачи: А. М. Писарницкая [15], Я. И. Фарбер [18], Е. В. Лапочкин [11].

Для решения поставленной научной задачи проведения реконструкции развития медицинского образования в регионе важно решить следующие постановочные вопросы:

- 1) выявить традиции и особенности развития медицинского образования в дореволюционный период, когда местные земские деятели вполне осознавали потребности развития региональной медицины и искали возможности решения данной проблемы;
- 2) проанализировать состояние и развитие медицинского образования в советский период;
- 3) уточнить этапы становления системы подготовки среднего медицинского персонала в регионе;
- 4) оценить развитие высшего медицинского образования в Тамбовской области в XXI веке.

Примечательно, что в Тамбовской губернии именно органы местного самоуправления всегда инициировали развитие медицинского образования и подготовку медицинского персо-

нала. Так, губернское земское собрание в 1867 г. обсудило и поддержало доклад управы об организации подготовки, обучения фельдшеров и акушерок, потребность в которых была чрезвычайно актуальна. Предлагалось создать специальную фельдшерскую школу и повивальный институт. Таким образом было принято решение об организации медицинского образования для среднего медицинского персонала в губернии [1].

Уже 13 марта 1868 г. за счет губернского земства были открыты фельдшерская школа и повивальное училище с трехгодичным курсом образования. С 1876 года обучающиеся повивальному искусству получали и навыки фельдшерского дела, получая дипломы фельдшериц-акушерок. В фельдшерской школе была добротная программа подготовки, которая включала на 1 – 3 курсах Закон Божий, русский язык, латынь, арифметику и анатомию, фармакологию; затем на 2–3 курсах изучались внутренняя патология, рецептура и оперативная хирургия; на 3 курсе практическая хирургия и терапия, физиология, ботаника и токсикология, способы ухода за больными [11].

В начале XX века в фельдшерской школе расширился курс изучаемых дисциплин, среди которых были: фармакология, зоология, латинский язык, ботаника, физика, фармацевтическая химия, физиология, анатомия, хирургия, рецептура, гигиена, эпидемиология, десмургия и механургия, уход за больными, внутренние болезни, глазные болезни, женские болезни, детские болезни, акушерство, фармакогнозия, клиника женских болезней, психиатрия, сифилис и кожные заболевания.

В 20 – 30-х годах XX в. в регионе существовал фельдшерско-акушерский техникум (Тамбов), где проходило обучение среднего медицинского персонала. Кроме того, вели подготовку медицинских работников в Козловской и Моршанской фельдшерско-акушерских школах [3]. В 1957 году медицинский техникум преобразовали в медицинское училище, а с 1993 г. он получил название «Тамбовский областной медицинский колледж», в котором успешно проходит подготовка по лечебному, сестринскому и акушерскому профилю, а также лабораторной диагностике и формации [8].

Примечательно, что в Институте медицины и здоровьесбережения также открыто СПО (среднее специальное образование) для подготовки медицинских сестер, что отражает насущную необходимость подготовки таких кадров для регионального здравоохранения.

Впрочем, местные власти традиционно опирались и на другие формы подготовки медицинского персонала. Не случайно, с 1867 года сестринское обучение осуществлялось также на базе Российского общества Красного Креста (РОКК). Уже в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в Тамбове возникла еще одна форма подготовки медицинского персонала – община сестер милосердия, выпускницы курсов изучали правила ухода за больными и ранеными военнослужащими. Собственно сестринское обучение часто осуществлялось на базе Российского общества Красного Креста (РОКК). С 1891 года были утверждены единые программы подготовки сестер милосердия, которые включали такие дисциплины, как: анатомия и физиология, гигиена, общая и частная патология, сведения об эпидемиологии, фармация и рецептура, кожные и венерические болезни, общая хирургия, десмургия и учение об асептике, женские болезни, детские болезни, глазные болезни, нервные и психические заболевания, массаж. Особое внимание уделялось и практике в лечебных учреждениях Тамбовской губернии.

После падения царского режима в 1917 г. представители местного самоуправления Тамбовской губернии вновь подняли вопрос о важности открытия в регионе медицинского факультета. На чрезвычайной сессии Тамбовского губернского земского собрания 30 августа

1917 г. был заслушан доклад «К вопросу об открытии в Тамбове медицинского факультета». Были подготовлены для обсуждения сметные расходы, программа обучения, преподавательский состав и др. Однако приход к власти большевиков и октябрьский переворот сломали все планы по поддержке местным самоуправлением региона проектов по подготовке врачей. Впрочем, и само земство вскоре было ликвидировано советскими властями.

Лишь в 2007 г. был открыт медицинский институт, который является крупнейшим подразделением Тамбовского государственного университета. Однако в современных условиях, с учетом финансовой политики и дефицита бюджета региона, взаимодействие местного самоуправления и медицинского сообщества является минимальным. В то же время именно представители властных структур Тамбовской области четко понимают важность подготовки медицинских специалистов с высшим образованием и предлагают некоторые перспективы развития этого направления образовательной политики.

Список литературы и источников

1. Баратынский, П. А. Исторический очерк фельдшерской школы Тамбовского губернского земства (1868 – 1913) / П. А. Баратынский. – Тамбов, 1915. – IV, IV. – 278 с.
2. Быкова, В. И. Здравоохранение в Тамбовском крае / В. И. Быкова // Тамбовская энциклопедия. – Тамбов, 2004. – С. 199 – 201.
3. Быкова, В. И. Медицинская помощь в Тамбовской области. Страницы истории / В. И. Быкова, Ю. К. Щукин. – Тамбов, 2020. – 358 с.
4. Гажа, А. К. Тамбовская психиатрия в военные годы (1941 – 1945) / А. К. Гажа, П. П. Щербинин // Особенности демографического, медико-социального, этноконфессионального развития российской провинции в XVIII – XXI вв. : сб. ст. участ. межд. науч. конф. (Тамбов, 30 ноября 2021 года). – Тамбов, 2021. – С. 65 – 70.
5. Гаспарян, А. С. Здравоохранение Тамбовской области за 50 лет Советской власти / А. С. Гаспарян // Сборник трудов врачей Тамб. обл. – Тамбов, 1968. – Вып. 6. – С. 5 – 11.
6. Гроздов, Т. М. Прошлое Тамбовского научно-медицинского общества и его задачи в настоящее время // Сборник трудов врачей Тамб. обл. – Тамбов, 1955. – Вып. 2. – С. 5 – 22.
7. Головина, М. А. К вопросу истории здравоохранения Тамбовщины / М. А. Головина // Сборник трудов врачей Тамб. обл. – Тамбов, 1959. – Вып. 3. – С. 5 – 14.
8. Дементьева, Н. В., Истомина, С. Ю. Медицинский колледж. – URL : https://tambweb.ru/%D0%9C%D0%95%D0%94%D0%98%D0%A6%D0%98%CC%81%D0%9D%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%99_%D0%9A%D0%9E%CC%81%D0%9B%D0%9B%D0%95%D0%94%D0%96
9. Долгушин, И. С. Записки Тамбовского врача / И. С. Долгушин. – Тамбов, 1997. – 709 с.
10. Истомина, С. Ю. Земское здравоохранение в Тамбовской губернии (1864 – 1918) : дисс. ... канд. ист. наук / С. Ю. Истомина. – Тамбов, 2003. – 177 с.
11. Лапочкин, Е. В. История сестринского дела на Тамбовщине (XVII – XXI вв.) : монография / Е. В. Лапочкин, П. П. Щербинин, Ю. К. Щукин. – Тамбов, 2013. – 146 с.
12. Качественное медицинское образование – ключ к развитию системы здравоохранения региона. – URL : <https://op.tmbreg.ru/news/kachestvennoe-medicinskoe-obrazovanie-klyuch-k-razvitiyu-sistemy-zdravoohraneniya-regiona.html>
13. Крылов, П. М. Красный Крест в Тамбовской области за 100 лет (1867 – 1967 гг.) / П. М. Крылов. – Воронеж, 1968. – 35 с.
14. Кувалдина, Т. В. Бессмертный полк тамбовских медиков / Т. В. Кувалдина. – Тамбов, 2020. – 327 с.
15. Писарницкая, А. М. Этапы развития и перспективы психиатрической помощи в Тамбовской области / А. М. Писарницкая // Сборник трудов врачей Тамбовской области. – Тамбов, 1956. – Вып. 2. – С. 32 – 49.

16. Шмуттер, А. В. Развитие хирургии в Тамбовском крае / А. В. Шмуттер // Сборник трудов врачей Тамбовской области. – Тамбов, 1968. – Вып. 6. – С. 21 – 28.
17. Щербинин, П. П. Участие Тамбовского земства в деле оказания помощи больным и раненым воинам 1914 – 1915 г. // Война и общество : материалы Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, ассистентов и студентов (25 февраля 1999 г.). – Тамбов, 1999. – С. 21–22.
18. Фарбер, Я. И. Очерки истории медицины Тамбовского края / Я. И. Фарбер. – Тамбов. 2001. – 143 с.

References

1. Baratynsky, P. A. Historical sketch of the paramedic school of the Tambov provincial Zemstvo (1868 – 1913). – Tambov, 1915.
2. Bykova, V. I. Healthcare in the Tambov region // Tambov Encyclopedia. – Tambov, 2004. – P. 199 – 201.
3. Bykova, V. I. Shchukin Yu. K. Medical care in the Tambov region. Pages of history. – Tambov, 2020. – 358 p.
4. Gazha, A. K., Shcherbinin, P. P. Tambov psychiatry during the war years (1941 – 1945) // Features of demographic, medical, social, and ethno-confessional development of the Russian province in the XVIII – XXI centuries. international Scientific conference (Tambov, November 30, 2021). – Tambov, 2021. – P. 65 – 70.
5. Gasparyan, A. S. Healthcare of the Tambov region for 50 years of Soviet power // Proceedings of doctors of the Tambov region. – Tambov, 1968. – V. 6. – P. 5 – 11.
6. Grozdov, T. M. The past of the Tambov Scientific Medical Society and its tasks at the present time. // Proceedings of doctors of the Tambov region. – Tambov, 1955. – V. 2. – P. 5 – 22.
7. Golovina, M. A. On the issue of the history of healthcare in the Tambov region. // Collection of works of doctors of the Tambov region. – Tambov, 1959. – Is. 3. – P. 5 – 14.
8. Dementieva, N. V., Istomina S. Y. Medical College. – URL : https://tambweb.ru/%D0%9C%D0%95%D0%94%D0%98%D0%A6%D0%98%CC%81%D0%9D%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%99_%D0%9A%D0%9E%CC%81%D0%9B%D0%9B%D0%95%D0%94%D0%96
9. Dolgushin, I. S. Notes of the Tambov doctor. – Tambov, 1997.
10. Istomina, S. Y. Zemstvo healthcare in Tambov province (1864 – 1918). Diss. ... Candidate of Historical Sciences. – Tambov, 2003.
11. History of nursing in the Tambov region (XVII – XXI centuries): monograph: E. V. Lapochkin, P. P. Shcherbinin, Yu. K. Shchukin. – Tambov, 2013.
12. High-quality medical education is the key to the development of the region's healthcare system. – URL : <https://op.tmbreg.ru/news/kachestvennoe-medicinskoe-obrazovanie-klyuch-k-razvitiyu-sistemy-zdravoohraneniya-regiona.html>
13. Krylov, P. M. The Red Cross in the Tambov region for 100 years (1867 – 1967). – Voronezh, 1968.
14. Kuvaldina, T. V. The immortal regiment of Tambov doctors. – Tambov, 2020.
15. Pisarnitskaya, A. M. Stages of development and prospects of psychiatric care in the Tambov region // Collection of proceedings of doctors of the Tambov region. – Tambov, 1956. – Is. 2. – P. 32 – 49.
16. Shmutter, A. V. Development of surgery in the Tambov region // Collection of works of doctors of the Tambov region. – Tambov, 1968. – Is. 6. – P. 21 – 28.
17. Shcherbinin, P. P. Participation of the Tambov Zemstvo in providing assistance to sick and wounded soldiers in 1914–1915 // War and society. Proceedings of the International Scientific and Teaching Conference of Teachers, assistants and students (February 25, 1999). – Tambov, 1999. – P. 21–22.
18. Farber, Ya. I. Essays on the history of medicine of the Tambov region. – Tambov. 2001.

Парковская Мария Ивановна, канд. юрид. наук,
доцент кафедры процессуального права;
Федоренко Евгения Евгеньевна, бакалавр 3 курса Юридического факультета,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
(Ростов-на-Дону, Россия)

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКА

Аннотация. Статья предусматривает изучение и проведение аутентичного анализа взаимодействия муниципального права и экологической политики на различных уровнях. В процессе исследования особое внимание принадлежит существующим стратегиям и, соответственно, практикам в области экологии, также продемонстрированы первоочередные проблемы, с которыми свойственно столкнуться муниципалитетам при начальной разработке и внедрении собственных экологических политик. Немаловажная значимость поиска наиболее эффективных механизмов взаимосвязи отражается в регулировании отношений между гражданским обществом и структурами, целью которого является обеспечение устойчивого развития на территориях муниципалитетов. В статье предлагаются конкретные рекомендации по повышению уровня результативности как экологической политики на муниципальном уровне, так и представлены обсуждения потенциальных перспектив развития данной области научного исследования и в довершение практического применения.

Ключевые слова: муниципальное право, экология, муниципалитет, граждане, окружающая среда, законодательство.

Parkovskaya Maria Ivanovna, Candidate of Sciences. Jurid. Sciences,
Associate Professor of the Department of Procedural Law;
Fedorenko Evgeniya Evgenievna, Bachelor of the 3rd year of the Faculty of Law
Rostov State University of Economics (RINH)
(Rostov-on-Don, Russia)

MUNICIPAL LAW AND ENVIRONMENTAL POLICY: STRATEGIES AND PRACTICES

Abstract. This article provides for the study and authentic analysis of the interaction of municipal law and environmental policy at various levels. In the course of the research, special attention is paid to existing strategies and, accordingly, practices in the field of ecology, and the primary problems that municipalities tend to face during the initial development and implementation of their own environmental policies are also demonstrated. The important importance of finding the most effective mechanisms of interconnection is reflected in the regulation of relations between civil society and structures, the purpose of which is to ensure sustainable development in the territories of municipalities. The article offers specific recommendations for improving the effectiveness of both environmental policy at the municipal level, and discusses the potential prospects for the development of this field of scientific research and, to top it off, practical application.

Keywords: municipal law, ecology, municipality, citizens, environment, legislation.

Исследование по теме взаимосвязи экологической политики и муниципального права с детальным изучением стратегий и практики, связанной с аспектами выраженной проблематики, является актуальным по следующим причинам: прежде всего, в современных условиях это занимает немалую роль в обеспечении совершенствования благополучия граждан.

Необходимость в потребности регулярного развития в данной отрасли обуславливается корректной структуризацией городской среды и тщательной защитой окружающей среды от загрязнений и разрушительных воздействий. Муниципалитеты наделены полномочиями, позволяющими принимать законодательные акты и устанавливать нормы, которые в обозримом будущем способствуют созданию экологически чистой и стабильно развивающейся среды. Со стороны муниципалитетов представляется возможным регулирование применения природных ресурсов, снижения выбросов вредных веществ, поощрения пользования возобновляемых источников энергии и создание парков и разнообразных зон отдыха для населения. Муниципалитеты также имеют непосредственное отношение к осведомленности гражданского общества по вопросам, тесно переплетающимся с охраной окружающей среды. При помощи задействования государственных органов существует возможность обращения к таким мерам, как популяризация экологически чистых видов транспорта, привлечение граждан к раздельному сбору мусора (бытовых отходов) и их переработке, организация мероприятий по благоустройству городской среды, например, при помощи посадке деревьев. Данные тезисы находят свое отражение в реализации принципов муниципалитетов и области экологии, способствуя достижению гармонии между природой и жителями субъектов. В общем и целом, определение эффективных мер, в основу которых положено правовое регулирование и практическая политика муниципалитетов, позволяет обеспечить грамотный подход к развитию и сохранению городской среды для будущих поколений [1].

Муниципалитет выступает административно-территориальной единицей, что способствует осуществлению самоуправления на местном уровне. Соответственно, он же включает в себя различные органы власти, в полномочия которых включены функции, осуществляемые в рамках области экологии. Помимо одной из ключевых структурных единиц, именуемой как Муниципальное собрание, ответственной за реализацию решений парламента, является Администрация муниципалитета. Благодаря последней разрабатываются и проводятся программы, а также проекты, направленные на охрану среды. Департамент либо Комитет по экологическим вопросам вносит весомый вклад в мониторинг экологической ситуации и осуществление контроля за соблюдением норм и стандартов. Кроме того, с его помощью происходит организация мероприятий, направленных на информирование общественности о весоности благосостояния окружающих нас природных зон. Стоит отметить инспекции по охране окружающей среды, предназначенные для контроля за соблюдением экологического законодательства и предупреждением о нарушениях в данной сфере. Они вправе осуществлять проверки предприятий и мест проживания, проводить анализ выбросов вредных веществ и определять рентабельность экологических программ. Целесообразно подчеркнуть, что муниципальные органы власти активно вовлечены в организацию работ по озеленению городов, созданию комфортных зон отдыха, регулированию отходов, водоотведению и водоснабжению. Одним из основополагающих аспектов тесного взаимодействия между экологической политикой и муниципальным правом выступает защита гражданских прав на благоприятные условия жизни [3]. Разумно упомянуть, что в обязанности муниципалитетов входит обеспечение доступа граждан к информации о состоянии окружающей среды и ее воздействии на здоровье населения. К полномочиям местных органов власти также относятся контроль за соблюдением экологических требований и наложение административных и финансовых санкций в случае их нарушения. Примером норм, применяемых к ответственности за нарушение экологических правил, предлагается выделить ограничения на выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, правила утилизации отходов и меры по охране водоемов. Муниципалитетами могут быть установлены свои нормы по максимально допустимым

выбросам загрязняющих веществ либо требованиям к утилизации отходов. Устойчивая социально-экологическая среда для граждан является фундаментальным итогом грамотно организационного и юридического устройства муниципалитетов.

В соответствии со статьей 114 Конституции РФ Правительство «осуществляет меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным» [4].

Совместно с экологическими организациями и общественностью разрабатываются нормативные акты, которые направлены на реализацию прозрачности экологической политики. В рамках данной политики осуществляется поддержка и поощрение экологических инноваций и проектов, координированных на прочное развитие. В качестве примеров возможно назвать разработку программ по экономии энергии, повышению энергетической эффективности, развитию возобновляемых источников энергии, снижению выбросов загрязняющих веществ. Рациональная организация муниципалитетов, базис которой отождествляется в установлении системы грамотного управления и сотрудничестве с общественностью и экологическими организациями, содействует достижению стратегических целей и приоритетов по охране окружающей среды [3]. Информирование общественности о качественно проделанной работе представляется путем отчетов и докладов, что является значимым критерием информационного обмена и демонстрации прогресса в достижении целей в отрасли экологии. В данной документации содержится информация о текущем состоянии окружающей среды, анализ проблемных ситуаций и предпринятые меры для их решения. Органы местной власти сотрудничают с внешними организациями и научными исследованиями, специализирующимися в области экологии, целью которых является получение экспертной информации и консультаций, помимо представления отчетов. Такого рода партнерства обеспечивают доступ к современным технологиям в области экологии. Например, научные исследования прибегают к методам аналитики и прогнозирования потенциальных экологических кризисов, последствиям загрязнений. На сегодняшний момент все больше поселений и различных городов осознают потребность в наличии внедрения финансовых механизмов и моделей финансирования экологической направленности. Экологический налог служит одним из базисных финансовых механизмов, позволяющих правительству и муниципалитетам собирать средства для развития экологических проектов. Налог на выбросы загрязняющих веществ в силах стимулировать предприятия к сокращению выбросов и использованию более экологически чистых технологий. Собранные средства в состоянии быть направленными на создание и поддержку экологических парков и восстановление экосистем (см., например [5]). Экологическая политика муниципалитета может быть финансирована путем создания специализированного фонда, образованного как при помощи государственного, так и частного партнерства. Принципиально разработать результативный механизм управления и распределения денежных средств. Преференциями данного фонда смогут служить финансирование экологических проектов, поддержка местных экологических инициатив, внедрение возобновляемых источников энергии либо мер по привлечению к экономии самих ресурсов. Для финансирования также приемлемы инвестиционные механизмы, вектор которых определен конкретными экологическими программами. К числу таковых относят утилизацию отходов и строительство очистных сооружений. Интересы инвесторов и приоритеты экологической политики балансируют между собой. Создание экологических рабочих мест обеспечивает защиту природных ресурсов и биоразнообразия, экологическую безопасность в течение долгого времени [6]. Благодаря судебным решениям возникает

вероятность устранения нарушений природоохранного законодательства и отмена либо изменение незаконных, в том числе экологически вредных проектов. Оценка подобных судебных практик позволяет определить степень действенности и справедливости применения и интерпретации законов в области экологии; решения не только создают прецеденты правоприменения в экологической сфере, но и могут служить базой для разработки новых нормативных актов на муниципальном уровне. Образование экологических резерватов и особо охраняемых природных территорий позволит сохранить уникальные экосистемы и применять их в целях экологического туризма. Реализация муниципального права и продуктивная экологическая политика в состоянии способствовать формированию и внедрению инструментов, необходимых для соблюдения природоохранного законодательства, лишь объединившись воедино.

Список литературы и источников

1. Бойко, Н. С. Муниципальное право: учебное пособие для вузов / Н. С. Бойко. – 3-е изд., пер. и доп. – М., 2023. – 430 с.
2. Васильева, М. И. Правовые проблемы организации управления в сфере охраны окружающей среды: пособие по региональной экологической политике. Центр экологической политики России / М. И. Васильева. – М., 2004. – 253 с.
3. Ерофеев, Б. В. Экологическое право России : в 2 т. Т. 2. Особенная и специальная части / Б. В. Ерофеев. – М., 2023. – 306 с.
4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в актуальной редакции) // Российская газета. – 2020. – 4 июля.
5. Овчинников, И. И. Муниципальное право : учебник и практикум для академического бакалавриата / И. И. Овчинников, А. Н. Писарев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2017. – 360 с.
6. Овчинников, И. И. Муниципальное право : учебник и практикум для вузов / И. И. Овчинников, А. Н. Писарев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2023. – 432 с.

References

1. Bojko, N. S. Municipal`noe pravo: uchebnoe posobie dlya vuzov / N. S. Bojko. – 3-e izd., pererab. i dop. – M., 2023. – 430 s.
2. Vasil`eva, M. I. Pravovy`e problemy` organizacii upravleniya v sfere ohrany` okruzhayushhej sredy`: posobie po regional`noj e`kologicheskoy politike. Centr e`kologicheskoy politiki Rossii / M. I. Vasil`eva. – M., 2004. – 253 s.
3. Erofeev, B. V. E`kologicheskoe pravo Rossii v 2 tomax. Tom 2. Osobennaya i special`naya chasti. – M., 2023. – 306 s.
4. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrya 1993 g. (v aktual`noj redakcii) // Rossijskaya gazeta. – 2020. – 4 iyulya.
5. Ovchinnikov, I. I. Municipal`noe pravo: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / I. I. Ovchinnikov, A. N. Pisarev. – 3-e izd., pererab. i dop. – M., 2017. – 360 s.
6. Ovchinnikov, I. I. Municipal`noe pravo: uchebnik i praktikum dlya vuzov / I. I. Ov-chinnikov, A. N. Pisarev. – 4-e izd., pererab. i dop. – M., 2023. – 432 s.

Самохина Анастасия Евгеньевна, аспирант кафедры
государственного и муниципального управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»
(Симферополь, Россия)

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. С конца 1980-х годов введено и популяризировано понятие «многоуровневого управления», которое до сих пор не имеет единого четкого закрепленного понятия ни в мировой практике, ни в отечественном законодательстве. Данная работа представляет собой попытку интеграции общепринятой теории многоуровневого управления в систему государственного управления Российской Федерации.

Ключевые слова: теория многоуровневого управления, государственное управление, межуровневое взаимодействие, система публичной власти, эффективность государственного управления.

Samokhina Anastasia Evgenievna, Postgraduate Student of the Department
of State and Municipal Management
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
(Simferopol, Russia)

APPLICATION OF THE CONCEPT OF A MULTI-LEVEL MANAGEMENT SYSTEM IN MODERN CONDITIONS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Since the late 80s, the concept of “multilevel management” has been introduced and popularized, which still does not have a single clearly defined concept either in world practice or in domestic legislation. This work is an attempt to integrate the generally accepted theory of multilevel management into the public administration system of the Russian Federation.

Keywords: theory of multilevel management, public administration, inter-level interaction, system of public authority, effectiveness of public administration.

Предоставление государственных (муниципальных) услуг, как и вся система государственного управления, основывается на системе взаимодействия органов государственной власти как в горизонтальной плоскости, так и в вертикальной. Последним, относительно новым, этапом развития системы государственного управления можно назвать появление и внедрение новых форм, в рамках которых осуществляется взаимодействие всех органов государственной (муниципальной) власти между собой и с гражданами РФ. Что касается межведомственного взаимодействия органов государственной власти, следует сказать, что это не только один из важнейших пунктов осуществления государственной власти в целом, но также его характер и качество определяют восприятие и отношение граждан ко всему государственному аппарату. Последующее изучение, анализ и разработка предложений по совершенствованию и развитию межведомственного (межрегионального, межуровневого) взаимодействия (управления) следует продолжить после изучения концепции многоуровневого управления в мировой практике [1, 2, 5].

Исходя из вышесказанного, целью данного исследования является определение понятия «многоуровневое управление» в аспекте современной системы государственного и муниципального управления.

Так в государственном управлении Европейского союза выделяется теория многоуровневого управления, которая представляет собой некоторый подход, концентрирующийся на децентрализации различных сфер (политической, административной, фискальной, надзорной) и разделении этапов и процессов принятия решений в масштабе от местного (или субнационального – по оригинальной формулировке определения) до регионального или межгосударственного (т.е. наднационального) уровней.

Основоположником понятия «многоуровневое управление» и всей теории в целом, считается американский политолог Гэри Маркс, проводивший свой анализ системы управления Европейского союза и, по большей части, евроинтеграции в Массачусетском технологическом институте. Основа данной теории заключается в системе государственного управления, основанного на взаимодействии уровней различных юрисдикций, полномочий и масштабов. Г. Маркс также указывал, что аппарат государственного управления при такой системе, в обязательном порядке, должен строиться на принципе субсидиарности, в соответствии с которым решения по общественно важным направлениям (задачи, функции) должны приниматься и выполняться на уровнях, которые максимально приближены к населению (обществу, гражданам). При этом передача полномочий и ответственности на вышестоящие уровни (ведомства, органы) происходит только в тех случаях, когда решение проблемы не представляется возможным без привлечения большего аппарата власти и масштаба управления [1, 7].

Маркс Г. и Хуг Л. в определении «многоуровневого управления», по большей части, концентрируются на администрировании и системе публичной власти во всем Европейском Союзе. При этом данную концепцию как путь анализа трансформации роли и степени влияния разнообразных акторов, включая неправительственных, в государственном управлении стали использовать исследователи значительно позже. Еще позднее исследователи действующие в рамках данной теории стали рассматривать управление по отдельным отраслям, так например Г. Эндерлейн рассматривает многоуровневое управление в экономической политике государств [11], К. Лео и М. Аугуст в муниципальном управлении и политики иммиграции [13], Т. Грейтенс в экологической сфере [14], С. Кюнле и А. Грейзер – в различных аспектах социальной политики [14, 15], а Й. Брошека, Й. Неллеса и К. Алкantara исследуют и объясняют «межправительственное взаимодействие» и управление как основу многоуровневого управления [10]. Так, Й. Брошека рассматривают межправительственное взаимодействие как отношения органов власти различных уровней (региональных, местных или локальных), в то время как «многоуровневое управление» как систему власти, включающую не только органы государственной власти, но также и различные некоммерческие компании, субъекты частного сектора и население [12].

В концепции многоуровневого управления (МУ) Г. Маркс и Л. Хуг выделяют два возможных его вида, а именно федералистский и функциональный. В основе первого – федералистского типа лежит разделение и распределение власти по нескольким базовым уровням (как правило, трем-четырем) в аспекте вертикали управления. Развиваясь в теории федерализма, МУ рассматривает финансовые, институциональные, функциональные и информационные аспекты, двигаясь по органам власти разных уровней власти: от вышестоящих к нижестоящим и наоборот. Для данного типа взаимодействия характерными чертами являются постоянные конфликты в сфере распределения политических компетенций, полномочий в принятии и реализации решений, вопросов имплементации и т.п., между органами власти

разных уровней (местном, национальном, субнациональном). Основоположники данной концепции предлагают в качестве решения возникающих проблем механизмы распределения и предоставления полномочий по принятию решений и право голоса на более высоких, от них, уровнях управления [7, 12].

В Функциональном виде МУ ориентация управления сосредотачивается не на акторах процесса управления, а на отдельных конкретных задачах, при решении которых появляется достаточно большое количество специализированных узконаправленных акторов, включая неправительственных организаций и частных компаний. В данном виде существует большая вероятность дублирования функций и полномочий по горизонтали. Самым ярким примером функционального вида управления могут являться государственно-частные партнерства, в том числе транснациональные. Их преимуществом являются гибкость системы, а также закрытость от широкого круга общественности, так как акторы таких взаимодействий являются специалистами в своей области, а, следовательно, обладают всеми необходимыми знаниями и компетенциями в ряде аспектов технического характера. Однако такие взаимодействия отличаются отсутствием прозрачности во всей системе принятия решений и аппарате управления, а также низкой демократической отчетностью [9, 11, 12, 14].

На данный момент во всем мире существует множество различных определений «многоуровневого управления», которые так или иначе отличаются друг от друга различными аспектами, оттенками воззрения авторов и прочими деталями, однако у всех них есть единая основа, а именно рассмотрение системы управления и ее организации, в рамках которой власть распределяется и распространяется по нескольким уровням (вертикально и горизонтально), при этом также может передаваться и неправительственным акторам.

В аспекте исследования системы государственного управления Российской Федерации следует сопоставить терминологию, используемую в теории многоуровневого управления и в РФ. Так, в нормативно-правовом поле РФ нет законодательно закрепленных понятий «многоуровневое» управление, «межуровневое» или «межправительственное» взаимодействие, при этом упор делается на «межрегиональное» и «межведомственное» взаимодействие.

Однако, рассматривая и анализируя имеющиеся на данный момент исследования и работы различных авторов в данной области, можно заключить, что большинство исследователей, рассматривающие многоуровневое управление (или взаимодействие) в Российской Федерации, раскрывают данное понятие через межуровневое или межведомственное взаимодействие. Несмотря на то, что в совокупности все они рассматривают данное определение с разных сторон, каждый из них изучает поставленный вопрос исключительно с какой-либо одной стороны [3, 8].

На данный момент, в рассмотрении многоуровневого управления можно выделить, по сути, его основу, которая заключается в регулировании на региональном, внутрирегиональном (т.е. муниципальном) и гражданском уровнях и сочетанием их с конкурентными предпочтениями различных хозяйствующих субъектов и агрегация всех интересов во взаимовыгодное сотрудничество. Следовательно, можно сделать вывод, что главная цель развития и совершенствования многоуровневого взаимодействия заключается в обеспечении компромиссного баланса между государственными, общественными и обособленными интересами [6].

Проанализировав рассмотренные определения, данные различными авторами, можно утверждать, что некоторые из них рассматривают межуровневое взаимодействие исключительно с точки зрения горизонтальных связей (между регионами или муниципалитета),

другие – исключительно с точки зрения вертикальных связей, а некоторые, закрепляют совокупное горизонтальное и вертикальное взаимодействие в своих определениях. При этом, авторов, придерживающихся второго типа определений, можно разделить на тех, кто рассматривают взаимодействие исключительно между региональными органами власти и муниципальными, и тех, кто включает в данное определение и взаимодействие с гражданами и общественными организациями. Также, можно еще выделить отдельное направление исследований межуровневого взаимодействия с точки зрения сотрудничества различных ветвей власти.

Связывая исследования отечественных исследований, их заключения и утверждения с теорией многоуровневого управления Г. Маркса, можно сказать, что несмотря на то, что крайне малое количество научных работ основываются и ссылаются на работу Г. Маркса и Л. Хуга, их теория фактически проникла во всю систему воззрения и восприятия механизмов многоуровневого взаимодействия органов государственной власти. Адаптируя виды МУ на отечественную систему можно сказать, что под федеративным видом МУ можно понимать существующую систему государственного управления, в то время как под функциональным управлением – проектное управление и создание проектных команд [4, 6, 12].

Подводя итог, следует сказать, что система многоуровневого управления в Российской Федерации имеет большое количество недостатков и пробелов, которые необходимо закрывать и совершенствовать. Прежде всего, необходимо законодательное закрепление данного понятия, четкого обозначения видов, методов и механизмов управления в аспекте межуровневого взаимодействия (причем необходимо учесть особенности как вертикальной структуры, так и горизонтальной, объединив их для исключения негативных сторон каждой структуры). Что касается зарубежных теорий и опыта в данной сфере, его следует изучать и адаптировать в отдельные практики и аспекты в отечественной системе, так как переносить их полностью не получится по причине исключительности системы государственного управления Российской Федерации во всем мире, прежде всего, имеется в виду громоздкость и массивность государственного аппарата страны.

Список источников и литературы

1. Борисова, Н. В. Многоуровневая политика: учебное-методическое пособие / Н. В. Борисова, К. А. Сулимо // Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2022. – 129 с.
2. Карнафель, Д. С. Система межведомственного взаимодействия в органах государственной власти / Д. С. Карнафель, Т. Н. Бугаева // Проблемы и перспективы развития системы учета, аудита и государственного управления в условиях цифровой экономики : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Симферополь, 26 мая 2023 года. – Симферополь, 2023. – С. 775 – 778.
3. Кумаритова, А. А. Формы взаимодействия властей / А. А. Кумаритова // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 2А. – С. 16 – 23.
4. Мирошникова, Е. А. Трансформация управленческих команд на государственной службе в условиях внедрения проектного управления / Е. А. Мирошникова, А. П. Ежков // Вестник экспертного совета. – 2023. – № 1(32). – С. 17 – 23.
5. Никитюк, Н. Н. Межрегиональное взаимодействие как инструмент достижения стратегических целей социально-экономического развития региона / Н. Н. Никитюк // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 3.
6. Перевязко, Д. С. Роль межрегионального взаимодействия в развитии межрегиональных социально-экономических систем / Д. С. Перевязко // Молодой ученый. – 2022. – № 21(416). – С. 322 – 325.

7. Стрежнева, М. В. Многоуровневое управление / М. В. Стрежнева // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. – 2024. – URL : <https://bigenc.ru/c/mnogourovnevoe-upravlenie-327711>
8. Тогунов, И. Теория многоуровневого управления и государственный менеджмент / И. Тогунов // Государственная служба. – 2009. – № 6. – С. 27 – 29.
9. Чихарев, И. А. Понятие и основные концепции многоуровневого управления в мирополитическом дискурсе / И. А. Чихарев, М. А. Рамонова // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. – 2011. – № 5. – С. 3 – 16.
10. Alcantara, C. Rethinking Multilevel Governance as an Instance of Multilevel Politics: A Conceptual Strategy / Broschek, J., Nelles, J. // Territory, Politics, Governance. – 2016. – № 4. – P. 33 – 51.
11. Daniell, K. Multi-level Governance: An Introduction / A. Kay, K. Daniell // Multi-level Governance: Conceptual challenges and case studies from Australia. – 2017. – P. 3 – 32.
12. Hooghe, L. Multi-level Governance and European Integration Governance in Europe / L. Hooghe, G. Marks // Rowman & Littlefield. – 2001. – 251 p.
13. Leo, C. Multilevel governance without municipal government: Minimalist government in Winnipeg. Sites of Governance: Multilevel Governance and Policy Making in Canada's Big Cities / M. August, M. Pyl, M. D. Rogers. – 2012. – P. 299 – 338.
14. Panke, D. Multi-level governance / D. Panke, S. Stapel // Handbook of Regional Cooperation and Integration. – 2024. – P. 417 – 430.
15. Scholten, P. The Multilevel Governance of Migration and Integration / P. Scholten, R. Penninx // Integration Processes and Policies in Europe. – 2016. – P. 91 – 108.

References

1. Borisova N. V. Multilevel policy: a textbook / N. V. Borisova, K. A. Sulimo // Perm State National Research University. – Electronic data. Perm. – 2022. – 129 p.
2. Karnafel, D. S. The system of interdepartmental interaction in public authorities / D. S. Karnafel, T. N. Bugaeva // Problems and prospects of development of accounting, auditing and public administration in the digital economy: proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, Simferopol, May 26, 2023. Simferopol: Limited Liability Company Publishing House Printing House Arial, 2023. – P. 775 – 778.
3. Kumaritova, A.A. Forms of government interaction / A.A. Kumaritova // Issues of Russian and international law. – 2022. – V. 12, No. 2A. – P. 16 – 23.
4. Miroshnikova, E. A. Transformation of management teams in the civil service in the context of the implementation of project management / E. A. Miroshnikova, A. P. Yezhkov // Bulletin of the Expert Council. – 2023. – No. 1(32). – P. 17 – 23.
5. Nikityuk, N. N. Interregional cooperation as a tool for achieving strategic goals of socio-economic development of the region / N. N. Nikityuk // Bulletin of Eurasian Science. – 2023. – V. 15, No. 3.
6. Perevyazko, D. S. The role of interregional cooperation in the development of interregional socio-economic systems / D. S. Perevyazko. – Text: direct // Young scientist. – 2022. – № 21(416). – P. 322 – 325.
7. Strezhneva, M. V. Multilevel management / M. V. Strezhneva // Great Russian Encyclopedia: scientific and educational portal. – 2024.
8. Togunov, I. Theory of multilevel management and public management / I. Togunov // Public Service. – 2009. – No. 6. – P. 27 – 29.
9. Chikharev, I.A. The concept and basic concepts of multilevel governance in world political discourse / I.A. Chikharev, M.A. Ramonova // Bulletin of the Moscow University. Episode 12. Political sciences. – 2011. – No. 5. – P. 3 – 16.
10. Alcantara, C. Rethinking Multilevel Governance as an Instance of Multilevel Politics: A Conceptual Strategy / Broschek, J., Nelles, J. // Territory, Politics, Governance № 4. – 2016. – P. 33 – 51.

11. Daniell, K. Multi-level Governance: An Introduction / A. Kay, K. Daniell // Multi-level Governance: Conceptual challenges and case studies from Australia. – 2017. – P. 3 – 32.
12. Hooghe L., Marks G. Multi-level Governance and European Integration Governance in Europe / L. Hooghe, G. Marks // Rowman & Littlefield. – 2001. – 251 p.
13. Leo, C. Multilevel governance without municipal government: Minimalist government in Winnipeg. Sites of Governance: Multilevel Governance and Policy Making in Canada's Big Cities / M. August, M. Pyl, M. D. Rogers. – 2012. – P. 299 – 338.
14. Panke, D. Multi-level governance / D. Panke, S. Stapel // Handbook of Regional Cooperation and Integration. – 2024. – P. 417 – 430.
15. Scholten, P. The Multilevel Governance of Migration and Integration / P. Scholten, R. Penninx // Integration Processes and Policies in Europe. – 2016. – P. 91 – 108.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО, РЕГИОНАЛЬНОГО И МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЛИЦАХ, СОБЫТИЯХ И ИДЕЯХ

УДК 94(470.326)

Двухжилова Ирина Владимировна, канд. ист. наук, доцент,
доцент кафедры «История и философия»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
(Тамбов, Россия)

ФРАГМЕНТЫ БИОГРАФИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ: ИЛЬЯ ИВАНОВИЧ СТЕРЛИГОВ

Аннотация. Реконструкция фрагментов биографии И. И. Стерлигова, занимавшего пост председателя тамбовской губернской земской управы в период с 1904 по 1909 год, осуществляется на основе анализа архивных и опубликованных источников. Отмечается успешное развитие его последующей карьеры, при этом его личная и семейная история рассматриваются как репрезентативные для первой четверти XX века.

Ключевые слова: Усманское уездное и Тамбовское губернское земское собрание. губернская земская управа. И. И. Стерлигов.

Dvukhzhilova Irina Vladimirovna, Ph.D. Ist. Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University (Tambov, Russia)

FRAGMENTS OF THE BIOGRAPHY OF THE CHAIRMAN OF THE TAMBOV PROVINCIAL ZEMSTVO COUNCIL: ILYA IVANOVICH STERLIGOV

Abstract. Based on archival and published materials, fragments of the biography of I. I. Sterligov, chairman of the Tambov provincial Zemstvo council (1904-1909), whose post-zemstvo career was quite successful, are being restored. At the same time, the fate of Sterligov and his family is quite typical in the first quarter of the 20th century.

Keywords: Tambov provincial zemstvo assembly, provincial Zemstvo Council. I. I. Sterligov.

Объектом просопографического анализа на этот раз стала личность предпоследнего председателя тамбовской губернской управы Ильи Ивановича Стерлигова. Актуальностью такого исследования является тот факт, что деятельность И. И. Стерлигова как председателя губернской управы не стала до сих пор объектом специального изучения. Упоминания о нем являются эпизодическими. Так, например, А. С. Туманова отмечает его в контексте взаимодействия с губернатором Н. П. Муратовым [34, с. 106]. Работа в земских учреждениях Тамбовщины перечислена в биографии Стерлигова как Люблинского губернатора в работах А. Горака [5; 40]. А вот среди высших чинов Российской Империи упоминания о И. И. Стерлигове нет совсем [4, с. 210]

Так кто же такой Илья Иванович Стерлигов? Мы располагаем лишь обрывочными биографическими данными о нем, которые складываются из воспоминаний, материалов земства, газетных статей и научных работ, в которых он фигурирует прямо или косвенно. Сгруппируем эти части в логические блоки.

Семья

Родился Илья Иванович в семье потомственных дворян Рязанской губернии. Иван Федорович Стерлигов, отец, был майором в отставке [8, д. 8950, л. 3]. В 1901 году Илья Стерлигов подал прошение о включении его в родословную книгу дворян Тамбовской губернии, в которой поселился уже после своей отставки с военной службы. В этом документе соискатель отметил: «...я уже семь лет состою плательщиком Дворянских сборов Тамбовской губернии, служу по выборам..., и жена моя принадлежит к коренному роду г[оспод] Снежковых» [8, д. 8950, л. 1]. В том же году прошение было удовлетворено и Стерлигов внесен «во вторую часть родословной книги» дворян Тамбовской губернии [8, д. 8950, л. 6–7].

Образование

Стерлигов И. И., самостоятельно или по настоянию (либо примеру) отца пошел по его стопам, выбрав стезю военного. В 1890 году он, закончив Михайловский Воронежский корпус, а затем второе военное Константиновское училище, отправился на службу в чине подпоручика в 7-й гренадерский Самогитский генерал-адъютанта графа Тотлебена полк. В 1894 году И. И. Стерлигов получил звание поручика. Но военная карьера была недолгой.

Личная жизнь

В 1895 году И. И. Стерлигов вышел в отставку и женился на потомственной дворянке из Усманского уезда Тамбовской губернии Марии Федоровне Снежковой [8, д. 8950, л. 19].

У супругов было 5 детей: Николай (1895 – не ранее 1921), Елизавета (1897–?), Ирина (1899 –?), Георгий (1901 –?), Алексей (1906 –?) [32; 35; 8, д. 8950, л. 12 об., 13, 13 об, 15, 22; 9, с. 413]. Возможно, был еще сын Александр, упоминающийся в монографии А. Горака «Российские правители в Королевстве Польском (1867 – 1918)». Но в именном списке беженцев 1920 г. указан «Стерлигов Алексей Ильич / Сын /13 (лет – И. Д.)» [40, с. 218; 9, с. 413]. Возможно, Алексей, сокращенный до Алекса, превратился в Александра.

В 1906 году последовал указ о причислении старших детей Николая и Елизаветы «к роду Стерлиговых» [8, д. 8950, л. 22].

До начала земской деятельности Стерлигов, следуя общепринятым нормам того периода [23, с. 53–54], выстраивал личные, родственные, поместные связи, заручаясь поддержкой в своей будущей карьере. В этом смысле брак с М. Ф. Снежковой был довольно удачным, ведь ее дядя – Григорий Григорьевич Снежков – землевладелец, камергер, в будущем помощник начальника Главных уделов, член от Императорского двора в общем и особом присутствиях Совета по делам местного хозяйствования, усманский уездный и тамбовский губернский земский гласный. Интересен эпизод из биографии этого человека, раскрывающий особенности наградной системы имперской России. В 1896 г. при смене губернаторов на имя губернского предводителя дворянства поступил запрос: «уплачены ли бывшим депутатом дворянства Усманского уезда штабс-ротмистром Г. Г. Снежковым 40 руб. за Всемиловейше пожалованный ему... орден Св. Владимира..., и если нет, то почему» [8, д. 8606, л. 129]. В указанном деле ответ на этот вопрос дан не был, но предводитель дворянства князь Николай Николаевич Чолокаев на письме губернатора собственноручно написал: «уведомить

Г. Губернатора, что господин Снежков депутатом дворянства не состоит», а в официальном ответе есть и дополнение: «где в настоящее время проживает мне неизвестно» [8, д. 8606, л. 129, 130].

Снежков Г. Г. в свидетельстве о заключении брака Стерлиговых был указан «поручителем по невесте», а позже стал крестным отцом четвертого ребенка супругов – сына Георгия [8, д. 8950, л. 19 об., 13 об].

Помимо Г. Г. Снежкова в число крестных родителей четырех старших детей вошли потомственные дворяне Усманского уезда Мерчанские (отец Михаил Васильевич, его сын Анатолий и дочери Мария и Ольга), супруги Прибытковы (Надежда Федоровна и Сергей Георгиевич) и Владимир Федорович Снежков, брат жены И. Стерлигова. Мужчины из этих семей тоже являлись земскими деятелями уезда и губернии.

Земская деятельность

Стерлигов начал свою карьеру в Усманском уездном земстве в качестве «привлеченного лица» в 1897 г. как заведующий Бреславским военно-конским участком и членом сельскохозяйственной комиссии [16, с. 678, 25].

С 1898 года началась земская деятельность И. И. Стерлигова [13, с. I-II; 12, с. I; 33; 20, с. 24, 40]. На трехлетие с 1901 г. и вплоть до конца деятельности цензового земства Стерлигов становился гласным Усманского уездного и Тамбовского губернского земств. В 1898 году его избрали членом уездной земской управы, а с 1901 г. он стал ее председателем [18, с. 22, 33, 25, 23, 35; 19, с. I-II, 15, 17, 34-35, 260, 257].

В уезде его избрали в члены ревизионной комиссии, попечителем 2-го медицинского участка, заведующим Бреславским и Березнеговским военно-конским участком [18, с. 2, 22, 488; 19, с. 16, 256, 557–558].

С декабря 1898 г. И. И. Стерлигов принимал участие в губернской администрации. В первые годы Стерлигов был лишь внимательным слушателем, не высказывая личных взглядов. Зато как председатель уездной управы находился в гуще текущих дел. По поручению усманских земцев на очередной сессии 1901 г. управой были подготовлены технические сметы на дорожные сооружения, утвержденные внеочередным собранием в январе 1902 г., как и все запланированные работы [21, с. 3–4, 5 – 18].

Опыт работы в уезде позволил И. И. Стерлигову получить необходимые навыки и заслужить уважение в земской среде. Поэтому, как «человек деятельный, и не увлекающийся теми бреднями, которые захватили тамбовские земские круги», составил конкуренцию в борьбе за кресло председателя губернской управы либералу Колобову в 1904 г. и победил [25, с. 208, 209].

Председательство Стерлигова пришлось на весьма непростые годы русско-японской войны и революционных событий 1905 – 1907 гг., которые коснулись и Тамбовской губернии. В дни проведения очередной сессии губернского земства, 9 декабря 1905 г., Тамбов и Козлов были «объявлены на военном положении», а остальные города – «на положении чрезвычайной охраны» [1, с. 27].

На формирование земского бюджета оказали отрицательное влияние «огромные убытки от разгромов их (землевладельцев и арендаторов – И. Д.) имений крестьянскими шайками» практически во всех уездах губернии [10, с. 1 (192)]. «... крестьянские грабежи окончательно подорвали благосостояние пострадавших землевладельцев и арендаторов, и они лишены возможности вносить казенные и земские повинности как оклада сего 1906 г., так равно и недоимки прежних лет...», сообщили члены губернской управы в своем докладе [10, с. 4 (200)].

Справедливости ради стоит отметить, что снижение доходов с ведения сельского хозяйства помещиков и, даже в большей степени, крестьян в последующие годы было связано и с неблагоприятными природными условиями. Личная переписка супругов Чолокаевых с вдовой Б. Н. Чичерина Александрой Алексеевной демонстрирует нам тревожные настроения того времени: «...может быть в нашем присутствии брожение среди наших (*Чолокаевых – И. Д.*) соседей крестьян не разрослось бы» (1905); «...я не смею надеяться на мирное житие в нашем дорогом Черкино», «...ходят упорные слухи, что готовится общероссийская политическая забастовка...», «В Моршанском уезде наши соседи крестьяне собираются нас бойкотировать, и брожение ежедневно захватывает все большую полосу», «Драгуны уже давно не покойны, заперлись в казармы, предъявили ряд требований и офицеров знать не хотят. Крутых мер не принять так как пехотинцы не верны...», «...на нашей усадьбе были поджоги. Пришла пьяная толпа, грозила, ревела, мешала рабочим тушить, но все-таки была милостива, грабежа не было» (1906); «Урожай озимых в нашей местности плохой и вряд ли вызреют, так как только начали образовываться зерна, а сегодня уже 2 августа. Жара и засуха у нас сильные» (1908) [30, с. 70, 72, 78, 80, 83, 98].

Дефицит земского бюджета перешел в хроническую стадию, потому что в 1907 г. Стерлигов констатировал: «созданное предшествующими годами безденежье кассы приходится наблюдать и теперь» [28, с. XXIX]. Впоследствии кризис усугубился и земствам регулярно приходилось обращаться к кредитам и за помощью к благотворительным организациям и государственным учреждениям [см., например: 14, с. 4, 100–101, 127, 173–174, 988 – 992].

В период председательствования происходит укрепление личных позиций И. И. Стерлигова в земстве. Его роль изменилась: он перестал быть сторонним наблюдателем и стал занимать активную, деятельную позицию. Муратов полагал, что второе избрание способствовало заметному росту самоуверенности Стерлигова, его «апломба», особенно после повторного избрания на должность председателя [25, с. 212].

В 1906 году, после печальных событий [24, с. 58; 30, с. 87; 36, с. 400 – 402], в Тамбов прибыл новый губернатор, Николай Павлович Муратов. Стерлигов при первой встрече произвел на него приятное впечатление: «Небольшого роста, плотный, с умным, даже красивым лицом, с черными, пробитыми ранней сединой волосами, с пушистыми усами и совсем маленькой, в виде эспаньолки, бородкой, с умными и живыми глазами, всегда обращенными к собеседнику» [25, с. 212].

Фото 1. Илья Иванович Стерлигов

В марте 1908 г. Стерлигов как представитель губернского земства черноземной губернии стал членом главного управления Совета по местному хозяйству [40, с. 219]. Эта деятельность в условиях еще непреодоленного кризиса и аграрной реформы требовала активного погружения не только в проблемы местного хозяйства, но и взаимодействия с представителями других регионов в решении общих проблем. Поэтому Стерлигов регулярно выезжал в Санкт-Петербург, где приобрел, по мнению Муратова, «репутацию деятельного и нужного человека» [25, с. 213]. Однако ему, как считал губернатор, не хватало «общего развития, образования», а с «апломбом» был перебор. За почти год деятельности в Совете, «забалованный петербургскими похвалами», Стерлигов, получив от П. А. Столыпина предложение стать вице-губернатором Харьковской губернии, сначала отказался [25, с. 213; 14, с. 46]. Но позже все же согласился.

На заседании 11 января 1909 года И. И. Стерлигов сообщил коллегам-земцам, что он «по изменившимся обстоятельствам должен покинуть службу земству» [14, с. 46]. Так как должность вице-губернатора другой губернии по Положению о земстве не являлась препятствием для выборной деятельности, Стерлигов «сохранился» губернским и уездным земским гласным, и оставался таковым вплоть до конца цензового земства [14, с. 47; 2, с. 142, 147]. Но представлять интересы земства в совете по делам местного хозяйства Стерлигову пришлось отказаться [14, с. 122–123].

В 1912 году землевладельцы Усманского уезда избрали Стерлигова своим представителем с правом выбора в IV Государственную думу [40, с. 219].

Государственный чиновник

Итак, с 19 января 1909 г. И. И. Стерлигов вступает в должность Харьковского вице-губернатора. В 1910 г. он также становится членом Харьковского отделения Общества защиты раненых на войне солдат и членов их семей [40, с. 219].

В Харьковской губернии И. И. Стерлигов подтвердил свои организаторские качества, что способствовало дальнейшему его продвижению по службе. Предположительно в это время у него складываются добрососедские, а, возможно, и дружеские отношения с Н. А. Маклаковым, который был губернатором в Чернигове. Именно этим Муратов объяснил, что, когда Маклаков «прыгнув неожиданно на министерский пост», назначил в 1913 г. Стерлигова «исполняющим обязанности», а потом и губернатором Черниговской губернии [25, с. 214]. Но губернаторствовал он в Чернигове лишь до осени 1914 г., когда был переведен на ту же должность в Люблин [40, с. 219].

Люблинская губерния по площади уступала Черниговской, но это не умоляет ее значимости. По мнению польского историка А. Г. Горака, «...в Царстве (Польском – *И. Д.*) есть города более и менее желательные для службы: с Варшавой во главе списка <...> кроме Варшавы, первостепенное значение имел Люблин – центр русификации восточных территорий Царства Польского, где жили греко-католики...» [6, с. 756]. Так что в перспективе дальнейшей карьеры этот пост для Стерлигова был бы очень хорошим лифтом. Был бы, если бы не начавшаяся «Великая война».

Оставаясь действующим губернатором, Стерлигов стал помощником главного уполномоченного по организации беженцев в Одессе, а затем и уполномоченным по делам беженцев внутри империи. В этом качестве в 1915 г. Стерлигов принял участие в заседаниях губернского совещания и губернского комитета по делам беженцев в Тамбове [11, с. I–II].

На тот момент губернским земством, органами городского самоуправления, общественными организациями уже была проведена значительная работа по устройству вынужденных мигрантов [см., например: 2, с. 22 – 26, 27 – 37; 3, с. 131; 29, с. 178 – 208; 39, с. 146–147], которую Главноуполномоченный высоко оценил [11, с. 4].

Среди беженцев были и жители руководимой Стерлиговым губернии, в непосредственной близости и на территории которой шли сражения [26; 27]. Задачей Стерлигова и комитетов было обеспечение мигрантов всем необходимым, в том числе и трудоустройством, не ущемляя при этом интересы местного населения. Однако эта задача со временем становилась все более сложной. Начиная с 1916 года, на фоне военных и других трудностей, население испытывало растущую усталость и напряжение, что привело к изменению отношения к беженцам и их проблемам [22, с. 111 – 114]. Но этот вопрос не рассматривается в данном исследовании.

После смены власти в стране в результате февральской революции 1917 г. Стерлигов, как и другие представители царской администрации, был освобожден от должности. В чрезвычайные и экстренные собрания Тамбовского губернского земства Стерлигов тоже не приезжал. Информация о дальнейшей судьбе И. И. Стерлигова отрывочна и нуждается в верификации. На сайте проекта «Всероссийское генеалогическое древо» со ссылкой на картотеку Белой эмиграции из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) есть запись об участии Стерлигова и его старшего сына Николая («чиновника военного времени») «в Вооруженных силах Юга России». Илья Иванович с супругой и младшим сыном отплыл «в дек. 1919 – фев. 1920 из Одессы в Салоники на корабле «Рио-Пардо» в эмиграцию, и в мае 1920 г. находился в Югославии [35]. А о Николае сообщалось, что он был «взят в плен. Осенью 1921 на особом учете в КВО. /7–138,143/» [35]. Дальнейшая его судьба не исследовалась.

Факт эмиграции И. И. Стерлигова, его супруги и младшего сына подтверждается опубликованным документом из фондов ГАРФ «Список «Б» русских беженцев из Одессы через Салоники на “Рио-Пардо”» [9, с. 413]. Сам документ не датирован, как указано составителем А. В. Ефимовым. Однако, несмотря на это, в большинстве публикаций именно май 1920 г. считается отправной точкой эмиграции Стерлиговых.

Тот факт, что списки эмигрантов сохранились, находит свое объяснение в воспоминаниях В. В. Шульгина, тоже находившегося в 1919–1920-е гг. в Одессе: «Надо было “зарегистрироваться”. Большое здание. Два этажа сплошь набиты офицерами. Очередь совершенно безнадежная. Здесь надо стоять часы. Это все “регистрирующиеся”» [38, с. 304]. Однако, если бы Стерлиговы не отбыли в мае, то их следы найти было бы труднее, если вообще возможно. Потому что, как пишет тот же Шульгин, с установлением советской власти в Одессе, объявленная амнистия бывшим белогвардейцам «не относилась к лицам, имевшим с большевиками особые счета» [38, с. 304]. Стерлигов, как представитель царской администрации и «белогвардеец», тоже предпочел бы не «объявляться».

Личностные качества

Целостный образ Стерлигова как личности воссоздать довольно трудно. Субъективные оценочные суждения современников, записи, сделанные самим Стерлиговым довольно двойственны.

Из мемуаров Муратова, «назначившего» Стерлигова в свои «союзнки» («...бывший со мной в очень хороших отношениях...» [25, с. 104]), рисуется образ заботливого мужа и отца, начавшего строить карьеру для обеспечения своей семьи. Старательный и умный, но не слишком образованный, и приспособленец. Гражданская служба оказалась для него успешной, и он «пошел в гору» («...хозяйством кормиться было нельзя, то он стал думать о службе»; «...был интересным типом, не выдающимся, нет, но человеком не простым»; «...он ловко огрызался, не лез за словом в карман и не стеснялся огорошить своих вопрошателей такими цифрами и справками, что те лишь к новому собранию успевали разобраться и догадаться о том, что цифры не верны, и справки несколько фантастичны»; «...если по письменной части и по общей образованности Колобов стоит выше, то во всех других отношениях он уступает Стерлигову»; «...некоторые из сторонников моих, как С[терлиго]в, стали колебаться и подвывать о “слишком туго натянутых муратовских вожжах...”» [25, с. 208, 207, 212–213, 198]).

Как иллюстрацию к образу хорошего руководителя можно привести пример из начала работы в должности председателя управы, когда на процедуре выборов земские служащие

встали в оппозицию новичку. Муратов писал, что Стерлигов к земским служащим «...начал присматриваться и козлиц стал отделять от овец, понимая, что многие дудели в колобовские и брюхатовские дудки только по великой нужде, из-за куска хлеба; таких он приводил в христианскую веру, а неисправимых – сплавлял, но без всякого шума. Проявил... очень много выдержки и такта» [25, с. 212].

Довольно комплиментарно отзывались о Стерлигове коллеги-земцы (явно были и другие мнения, но они остались за пределами протоколов):

Воейков С. В.: «Можно только пожелать, чтобы Тамбовское Губернское Земство всегда имело такого, даже более того, чтобы все земства России имели таких выразителей и исполнителей земских постановлений и подготовителей земских начинаний» [14, с. 46].

Богородский И. Н.: «...я сомневаюсь, чтобы на своем новом посту Илья Иванович мог проявить те качества, которые он так ярко проявил на поприще общественной службы. Ведь многое будет зависеть не лично от него, а от принципала» [14, с. 47–48].

По мнению А. Горака, Стерлигов «...был опытным человеком, который при этом больше думал не о политической ситуации в стране и регионе, а об огурцах и возможности оплаты частной прислуги из государственной казны» [6, с. 760]. Такой вывод автор сделал, основываясь на письме Стерлигова, которое тот, будучи назначен Люблинским губернатором, отправил своему несостоявшемуся заместителю М. В. Селецкому. Несостоявшемуся, так как он застрелился «в ночь с 27 на 28 ноября 1914 г. сразу после прочтения письма от Стерлигова». Разумеется, причина была не в письме, а гораздо глубже. Однако вывод Горак в большей степени свидетельствует о симпатии исследователя к Селецкому. Но из текста письма можно сделать и иное заключение. Стерлигов спрашивал адресата: «...Хороший ли дом и вообще условия жизни? Имеется ли казенная прислуга при доме или всю свою привозить? Можно ли достать повара или кухарку, или тоже свою везти? Нужны ли лошади, есть ли для них фураж; сделан ли какой-нибудь запас продуктов (картофеля, кореньев, огурцов и т.д.); имеется ли при доме посуда, кухонная и столовая?» [6, с. 760]. Разделительная формулировка вопросов говорит, что предполагалась альтернатива казенному обеспечению, а забота об условиях проживания и продуктах вполне понятна для многодетного отца.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило раскрыть некоторые страницы биографии и набросать черты психологического портрета И. И. Стерлигова, деятеля усманского уездного и тамбовского губернского земства, председателя управ двух уровней. Человека своего времени, быть может более успешного, чем многие, но довольно типичного. Однако дальнейшая судьба его и его семьи также представляет интерес и могла бы стать предметом изучения.

Список литературы и источников

1. 1905. Хроника революционных событий Тамбовской губ. / Комиссия Тамбовского Губисполкома по организации празднования революции 1905 года и Истпартотдел Губкома Р.К.П.(б) ; сост. Н. П. Череменин ; под ред. П. Крошицкого. – Тамбов, 1925. – 39 с.
2. Алехина, Е. В. Патриотическая деятельность Тамбовского земства в годы Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. : монография / Е. В. Алехина, И. В. Двухжилова, П. П. Щербинин. – Тамбов, 1915. – 152 с.

3. Белова, И. Ю. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914 – 1925 гг. : монография / И. Ю. Белова. – М., 2014. – 432 с.
4. Биографический словарь. Высшие чины Российской Империи (22.10.1721-2.03.1917). Т. III. Р-Я. / сост. Л. Потемкин. – М., 2017. – 597 с.
5. Горак, А. Просопография как метод исследования люблинского губернского чиновничества / А. Горак // Проблемы славяноведения ; сб. ст. и материалов ; отв. ред. С. И. Михальченко. – Брянск, 2017. – С. 61 – 69.
6. Горак, А. Г. Секс, ложь и карьера. Пикантные мотивы из жизни российских сановников / А. Горак // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2021. – Т. 66, Вып. 3. – С. 755 – 770. – URL : <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.305>
7. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 143.
8. ГАТО. Ф. 161. О. 1.
9. Главное справочное бюро в Константинополе, 1920 – 1922 гг.: именные списки беженцев и чинов Русской Армии : сб. документов. Вып. 2 / сост. А. В. Ефимов. – М., 2022. – 524 с. – URL : https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2022/09/2022_byuro-v-konstantinopole_vipusk2_s-obl.pdf
10. Журнал губернского земского собрания очередной сессии 1906 года. С приложениями. – Тамбов : Губернская земская тип., 1906. – XVI, [764] с.
11. Журналы заседаний Губернского совещания 3 декабря и Губернского комитета 17 декабря 1915 года. Выпю III. – Тамбов, 1916. – 41 с.
12. Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в декабре 1898 г. С приложениями. – Тамбов, 1899. – 762 с.: с табл.
13. Журналы очередного Усманского уездного земского собрания октябрьской сессии 1895 года. С приложениями. – Усмань, 1896. – [2], X, VIII. – 762 с.
14. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1908 года. С приложениями. – Тамбов, 1909. – XXI, 2, 1236. – 36 с.
15. Журналы Усманского уездного земского собрания 1910 г. очередной сентябрьской сессии. – Усмань, 1911. – [2], XXII. – 996 с.
16. Журналы Усманского уездного земского собрания очередной октябрьской сессии 1897 года. С приложениями. – Усмань, 1898. – [2], VIII, IV. – 711 с.
17. Журналы Усманского уездного земского собрания очередной октябрьской сессии 1899 года. С приложениями. – Усмань, 1900. – [2], VI, III, 537. – 105 с.
18. Журналы Усманского уездного земского собрания очередной сентябрьской сессии 1898 г. С приложениями. – Усмань, 1899. – [2], VI, IV. – 621 с.
19. Журналы Усманского уездного земского собрания очередной сентябрьской сессии 1901 года. С приложениями. – Усмань, 1901. – [2], VIII, IV. – 846 с.
20. Журналы чрезвычайного и очередного Усманского уездного земского собрания апрельской и сентябрьской сессии 1904 г. С приложениями. – Усмань, 1905. – [2], XII. – 872 с.
21. Журналы чрезвычайного и очередного Усманского уездного земского собрания январской и сентябрьской сессии 1902 г. С приложениями. – Тамбов, 1903. – XII. – 707 с.
22. Левин, О. Ю. Религиозность беженцев, проживающих на территории Тамбовской губернии в период Первой мировой войны: 1914 – 1918 годы / О. Ю. Левин // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2021. – № 3(16). – С. 107 – 123.
23. Ловцов, В. А. Дворянская оппозиция Тамбовской губернии в начале XX в. / В. А. Ловцов // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем : материалы XXIV Всерос. науч. конф., посвященной 150-летию С. В. Рахманинова. – Тамбов, 2023. – С. 51 – 56.
24. Мингалева, П. Ю. Карьерная динамика и служебные качества тамбовского губернатора В. Ф. Лауница (1902 – 1905 гг.) / П. Ю. Мингалева // Геродот Science. – 2024. – № 1. – С. 56 – 60.
25. Муратов, Н. П. Записки тамбовского губернатора / Н. П. Муратов. – Тамбов : ООО «ТПС», 2007. – 436 с.

26. Олейников, А. В. Кампания 1914 года на Русском фронте / А. В. Олейников // Военно-исторический журнал. – 2014. – № 9. – С. 3 – 10.
27. Олейников, А. В. Люблин-Холмское сражение / А. В. Олейников // Россия в Первой мировой войне. 1914 – 1918 : Энциклопедия : в 3-х тт. / отв. ред. А. К. Сорокин. – Т. 2. – М., 2014. – С. 295 – 309.
28. Отчет Тамбовской губернской земской Управы о движении всех капиталов и сумм, находящихся в распоряжении Тамбовского губернского земства за 1907 год. – Тамбов, 1908. – [6], XXIX, 184: табл. [3] с.
29. Первая мировая война и военно-мобилизационные мероприятия в Среднем Поволжье и Центральном Черноземье : монография / Е. П. Баринаева и др ; под ред. М. М. Есиковой, П. С. Кабытова, К. В. Самохина. – М., 2015. – 286 с.
30. Письма княгини Екатерины Васильевны Чолокаевой и князя Николая Николаевича Чолокаева Александре Алексеевне и Борису Николаевичу Чичериним. 1889 – 1915 / авт.-сост. А. А. Швыркин. – Тамбов, 2025. – 128 с.
31. Сборник постановлений Тамбовского губернского земского собрания за 1895 – 1906 гг. : в 3 т. Т. 3 / сост. В. И. Маноцков. – Тамбов, 1909. – X, X, 930. – 31 с.
32. Стерлигов Николай // Памяти героев Великой войны (1914 – 1918). – URL : https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50224017/
33. Тамбовские губернские ведомости. – 1898. – 13 июня.
34. Туманова, А. С. Консерватор во власти: губернатор Н. П. Муратов / А. С. Туманова // Отечественная история. – 2003. – № 3. – С. 103 – 113.
35. Участники белого движения в России. – URL : <https://forum.vgd.ru/post/395/70313/p2003488.htm>
36. Чернышова, С. Жены тамбовских губернаторов 1779 – 1917: Историко-биографические очерки / С. Чернышова. – б.м., 2025. – 494 с.
37. Шуваев, Д. А. Государственная и общественная служба тамбовских дворян Давыдовых в конце XVIII – первой четверти XX в. / Д. А. Шуваев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 1(81). – С. 264 – 267.
38. Шульгин, В. В. Дни. 1920: Записки / В. В. Шульгин. – М., 1989. – 559 с.
39. Щербинин, П. П. Повседневная жизнь детей и подростков в период Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. : монография / П. П. Щербинин. – Тамбов, 1917. – 260 с.
40. Górak, A. Russian Governors in the Kingdom of Poland (1867 – 1918) / A.Górak, K. Latawiec. – Lublin, 2016. – 288 p. (Российские правители в Королевстве Польском (1867 – 1918)).

References

1. 1905. Хроника революционны`х событ`ий Тамбовской гub. / Komissiya Tambovskogo Gubispolkoma po organizacii prazdnovaniya revolyucii 1905 goda i Istpartotdel Gubkoma R.K.P.(b) ; sost. N. P. Cheremenskij ; pod red. P. Kroshiczko. – Tambov, 1925. – 39 s.
2. Alexina, E. V., Dvuzhilova, I. V., Shherbinin, P. P. Patrioticheskaya deyatel`nost` Tambovskogo zemstva v gody` Pervoj mirovoj vojny` 1914 – 1918 gg. : monografiya. – Tambov, 1915. – 152 s.
3. Belova, I. Yu. Vy`nuzhdenny`e migranty` : bezhency i voennoplenny`e Pervoj mirovoj vojny` v Rossii. 1914 – 1925 gg. : Monografiya. – M., 2014. – 432 s.
4. Biograficheskij slovar`. Vy`sshie chinu` Rossijskoj Imperii (22.10.1721-2.03.1917). T. III. R-Ya. / Sost. E. L. Potemkin. – M., 2017. – 597 s.
5. Gorak, A. Prosopografiya kak metod issledovaniya lyublinskogo gubernskogo chinov-nichestva // Problemy` slavyanovedeniya. Sbornik statej i materialov. Otvetstvenny`j redaktor S. I. Mixal`chenko. – Bryansk, 2017. – S. 61 – 69.
6. Gorak, A. G. Seks, lozh` i kar`era. Pikantny`e motivy` iz zhizni rossijskix sanovnikov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. – 2021. – T. 66, Vy`p. 3. – S. 755 – 770.. – URL : <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.305>

7. Gosudarstvennyj arxiv Tambovskoj oblasti (GATO). F. 143.
8. GATO. F. 161. O. 1.
9. Glavnoe spravocnoe byuro v Konstantinopole, 1920 – 1922 gg.: imennyje spiski be-zhencev i chinov Russkoj Armii : Sbornik dokumentov. Vy`pusk 2 / Sostavitel` A. V. Efimov. – M., 2022. – 524 s. – URL : https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2022/09/2022_byuro-v-konstantinopole_vipusk2_s-obl.pdf
10. Zhurnal gubernskogo zemskogo sobraniya ocherednoj sessii 1906 goda: s prilozheniyami. – Tambov : Gubernskaya zemskaya tip., 1906. – XVI. – 764 s.
11. Zhurnaly` zasedanij Gubernskogo soveshchaniya 3 dekabrya i Gubernskogo komiteta 17 dekabrya 1915 goda : Vy`pusk III. – Tambov, 1916. – 41 s.
12. Zhurnaly` ocherednogo Tambovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya, by`vshego v de-kabre 1898 g.: s prilozheniyami. – Tambov, 1899. – 762 s.: s tabl.
13. Zhurnaly` ocherednogo Usmanskogo uezdnogo zemskogo sobraniya oktyabr`skoj sessii 1895 goda. S prilozheniyami. – Usman`, 1896. – [2], X, VIII. – 762 s.
14. Zhurnaly` Tambovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya ocherednoj sessii 1908 goda s prilozheniyami. – Tambov, 1909. – XXI, 2, 1236. – 36 s.
15. Zhurnaly` Usmanskogo uezdnogo zemskogo sobraniya 1910 g. ocherednoj sentyabr`skoj sessii. – Usman`, 1911. – [2], XXII. – 996 s.
16. Zhurnaly` Usmanskogo uezdnogo zemskogo sobraniya ocherednoj oktyabr`skoj sessii 1897 goda. S prilozheniyami. – Usman`, 1898. – [2], VIII, IV. – 711 s.
17. Zhurnaly` Usmanskogo uezdnogo zemskogo sobraniya ocherednoj oktyabr`skoj sessii 1899 goda. S prilozheniyami. – Usman`, 1900. – [2], VI, III, 537. – 105 s.
18. Zhurnaly` Usmanskogo uezdnogo zemskogo sobraniya ocherednoj sentyabr`skoj sessii 1898 g. S prilozheniyami. – Usman`, 1899. – [2], VI, IV. – 621 s.
19. Zhurnaly` Usmanskogo uezdnogo zemskogo sobraniya ocherednoj sentyabr`skoj sessii 1901 goda. S Prilozheniyami. – Usman`, 1901. – [2], VIII, IV. – 846 s.
20. Zhurnaly` chrezvy`chajnogo i ocherednogo Usmanskogo uezdnogo zemskogo sobraniya aprel`skoj i sentyabr`skoj sessii 1904 g. s prilozheniyami. – Usman`, 1905. – [2], XII. – 872 s.
21. Zhurnaly` chrezvy`chajnogo i ocherednogo Usmanskogo uezdnogo zemskogo sobraniya yanvarskoj i sentyabr`skoj sessii 1902 g. s prilozheniyami. – Tambov, 1903. – XII. – 707 s.
22. Levin, O. Yu. Religioznost` bezhencev, prozhivayushhix na territorii Tambovskoj gubernii v period Pervoj mirovoj vojny`: 1914 – 1918 gody` // Bogoslovskij sbornik Tambovskoj duxovnoj seminarii. – 2021. – № 3(16). – S. 107 – 123.
23. Lovczov, V. A. Dvoryanskaya oppoziciya Tambovskoj gubernii v nachale XX v. // Tambov v proshlom, nastoyashhem i budushhem : Materialy` XXIV Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj 150-letiyu S. V. Raxmaninova. – Tambov, 2023. – S. 51 – 56.
24. Mingalyova, P. Yu. Kar`ernaya dinamika i sluzhebny`e kachestva tambovskogo gubernatora V. F. Launicza (1902 – 1905 gg.) // Gerodot Science. – 2024. – № 1. – S. 56 – 60.
25. Muratov, N. P. Zapiski tambovskogo gubernatora. – Tambov: OOO «TPS», 2007. – 436 s.
26. Olejnikov, A. V. Kampaniya 1914 goda na Russkom fronte // Voenno-istoricheskij zhurnal. – 2014. – № 9. – S. 3 – 10.
27. Olejnikov, A. V. Lyublin-Xolmskoe srazhenie // Rossiya v Pervoj mirovoj vojne. 1914 – 1918: E`nciklopediya : v 3-x tt. / otv. Redaktor A. K. Sorokin. – T. 2. – Moskva, 2014. – S. 295 – 309.
28. Otchet Tambovskoj gubernskoj zemskoj Upravy` o dvizhenii vsekh kapitalov i summ, naxodyashhixsya v rasporyazhenii Tambovskogo gubernskogo zemstva za 1907 god. – Tambov, 1908. – [6], XXIX, 184: tabl. – 3 s.
29. Pervaya mirovaya vojna i voenno-mobilizacionny`e meropriyatiya v Srednem Povol-zh`e i Central`nom Chernozem`e: [monografiya] / [E. P. Barinova i dr.]; pod red. M. M. Esikovej, P. S. Kaby`tova, K. V. Samoxina. – M., 2015. – 286 s.
30. Pis`ma knyagini Ekateriny` Vasil`evny` Cholokaevoy i knyazya Nikolaya Nikolaevicha Cholokaeva Aleksandre Alekseevne i Borisu Nikolaevichu Chicheriny`m. 1889 – 1915 / avt.-sost. A. A. Shvy`rkin. – Tambov, 2025. – 128 s.

31. Sbornik postanovlenij Tambovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya za 1895-1906 gg. V 3 t. – T. 3 / Sost. V. I. Manoczkov. – Tambov, 1909. – X, X, 930. – 31 s.
32. Sterligov Nikolaj // Pamyati geroev Velikoj vojny` (1914 – 1918). – URL : https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50224017/
33. Tambovskie gubernskie vedomosti. – 1898. – 13 iyunya.
34. Tumanova, A. S. Konservator vo vlasti: gubernator N. P. Muratov // Otechestvennaya istoriya. – 2003. – № 3. – S. 103 – 113.
35. Uchastniki belogo dvizheniya v Rossii. – URL : <https://forum.vgd.ru/post/395/70313/p2003488.htm>
36. Cherny`shova, S. Zhyony` tambovskix gubernatorov 1779 – 1917: Istoriko-biograficheskie ocherki. – b.m., 2025. – 494 s.
37. Shuvaev, D. A. Gosudarstvennaya i obshhestvennaya sluzhba tambovskix dvoryan Davy`do-vy`x v konce XVIII – pervoj chetverti XX v. // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki. – 2010. – № 1(81). – S. 264 – 267.
38. Shul`gin, V. V. Dni. 1920: Zapiski. – M., 1989. – 559 s.
39. Shherbinin, P. P. Povsednevnyaya zhizn` detej i podrostkov v period Pervoj mirovoj vojny` 1914 – 1918 gg. : monografiya. – Tambov, 1917. – 260 s.
41. Górak A., Latawiec K. Russian Governors in the Kingdom of Poland (1867 – 1918). – Lublin, 2016. – 288 p. (Российские правители в Королевстве Польском (1867 – 1918)).

Ершов Андрей Николаевич, д-р социол. наук,
профессор Казанского (Приволжского) федерального университета
(Казань, Россия)

**ВЛИЯНИЕ ТЕОРИИ
«РЕВОЛЮЦИИ МЕНЕДЖЕРОВ» ДЖЕЙМСА БЕРНХЕМА
НА РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНИЯ В XX ВЕКЕ**

Andrey N. Yershov, Doctor of Sociology, Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russia)

**THE INFLUENCE OF THEORY
“REVOLUTIONS OF MANAGERS” BY JAMES BURNHAM
ON THE DEVELOPMENT OF MANAGEMENT IN THE 20TH CENTURY**

Зарождение процессов отделения функций управления от функций владения рассматривал еще Карл Маркс, а бурное развитие данных процессов, пик которых пришелся на середину прошлого века, было изучено американским экономистом и социологом Джеймсом Бернхемом и названо «революцией менеджеров» [1].

Теория «революции менеджеров» представляет собой одну из концепций американской социологии и менеджмента, основанную на понимании роли разных общественных групп. В соответствии с данной теорией, историческое развитие общества сопровождается сменой одной общественной элиты – владельцев бизнеса – другим классом – классом наемных работников или управляющих производством. Элита собственников уступает свои лидирующие позиции, и роль основного руководителя постепенно отходит к «просвещенным менеджерам», квалифицированным техническим специалистам и организаторам производства, которые начинают занимать главенствующие позиции не только в управлении производством, но и во властных структурах.

Американский экономист и социолог Джеймс Бернхем, разработавший теорию управленческой революции, утверждал, что новый класс управленцев, представленный инженерами и менеджерами, по разным причинам становится основной движущей силой в развитии современного общества. По мнению автора, теория «революции менеджеров» дает обоснование основного свойства капитала как собственности, и рассматривает функции капитала как фактора производства. Также данная теория выявляет социальные различия между акционерами как носителями капитала-собственности, и управляющими, которые реализуют основную функцию капитала как производственного ресурса.

Также данный переход власти от собственников к профессиональным управляющим-менеджерам обосновывался не только техническим усложнением производства, но и растущей популярностью акционирования, ведущего в итоге к уменьшению корпоративной собственности.

Термин «революции менеджеров» впервые был приведен Д. Бернхемом, но многие положения данной теории разрабатывались еще Георгом Гегелем и Карлом Марксом. Идеология «революции менеджеров» основана на утверждении, что для развития общества «новый правящий слой» в лице менеджеров должен получить доступ к государственному управлению и осуществлять контроль над средствами производства. Таким образом, тезисом

о «революции менеджеров» авторы обосновывали необходимость расширения государственного капиталистического сектора в экономике до национальных масштабов.

В конце XIX – начале XX века, когда получил развитие так называемый семейный капитализм, некоторые тезисы будущей теории «революции менеджеров» звучали в теориях Эдуарда Бернштейна и Конрада Шмидта, утверждавших, что класс капиталистов постепенно будет вытеснен административными структурами, интересы которых не совпадают с интересами владельцев капитала.

В середине XX века в научной литературе появились теории о вытеснении капиталистического класса менеджерским, а также о переходе контроля над производством, принадлежавшим когда-то семьям собственников корпораций, к управленческому и техническому персоналу. В работах американского социолога и журналиста, одного из теоретиков постиндустриального общества Даниела Белла был приведен термин «молчаливая революция», которым автор подчеркнул, что собственность и формальный контроль разделены окончательно, а потому традиционная теория классов потеряла ценность.

Тезисы теории «революции менеджеров» прослеживаются в работах Дж. Ми, историка американского менеджмента, и других идеологов менеджмента Р. Мэриса и О. Уильямсона, которые утверждали, что менеджер в своей деятельности отличается от собственников своим бескорыстием, социальной ответственностью, ориентирован на ответственное служение обществу в противоположность стремлению владельца капитала исключительно к получению прибыли [2 – 5].

Данная теория неокapитализма в своей реалистической трактовке исторического развития общества имеет свое обоснование, поскольку увязывает потребности работников с деятельностью близкого и понятного образа управляющего в отличие от незнакомого и отдаленного владельца бизнеса. На основе данной теории многие экономические проблемы объясняются тем, что на производстве не обеспечен достаточный уровень профессионального компетентного менеджмента, использующего во всех вопросах производственного управления профессиональные знания.

До настоящего времени многие европейские эксперты связывают экономические проблемы Европы с проблемами менеджмента, а не недостаточным развитием технологий. Наряду с этим, высокий уровень производительности в США объясняется тем, что американцы во главу угла ставят развитие системы управления.

Многие положения теории «революции менеджеров» в настоящее время находят различное применение. Некоторые исследователи, используя традиционное для данной теории противопоставление управляющего собственнику, обосновывают тезис об исчезновении капиталистов и превращении общества в социальную систему различных профессиональных групп. По их мнению, данные профессиональные группы представлены только наемными работниками, а руководящую роль выполняют управляющие-менеджеры.

Однако, большая часть ученых ориентируется на идеологический акцент теории «революции менеджеров», логически связывают социальную ответственность бизнеса с социальными функциями менеджеров, которым придается значение основных носителей ответственности за экономическое развитие общества.

В соответствии с этим, расширяются обязанности менеджмента в сфере функций контроля, стимулирования и координации человеческих ресурсов в производственном процессе. Деятельность менеджера осуществляется в условиях, которые определяются наличием или отсутствием необходимых способностей и компетенций наемных работников. Она находится

под воздействием различных общественных групп, таких, как профсоюзы, политические партии, религиозные, просветительные и другие организации, которые, в свою очередь, оказывают существенное влияние на отношение работников к производственному процессу, технологическому прогрессу и др. Все это требует расширения полномочий менеджмента в целях модернизации функций контроля на производстве.

Традиционное противопоставление интересов управляющих как грамотных руководителей производства интересам собственников, составляющее основу теории «революции менеджеров», представляет в идеологическом плане большой интерес, поскольку дает возможность социологам осуществлять исследования типа классовых отношений на производстве.

Результаты исследований, основанных на тезисах теории «революции менеджеров» и отражающих реальные изменения в положении менеджеров в обществе и на производстве, дают свои результаты при использовании и организациями трудящихся, и бизнесменами. Менеджеры на сегодняшний день представляют собой основную группу на производстве, в распоряжении которой сосредотачиваются результаты социальных исследований и рекомендации психологов, концентрируется контроль над коммуникативными и информационными потоками, находятся инструменты формирования новых методов взаимодействия с профсоюзами. Именно с менеджмента начинается восприятие, развитие и реализация новой философии производственного управления.

К середине 70-х годов XX столетия бурное развитие менеджериализации заканчивается, и концептуальная обоснованность теории «революции менеджеров» не получает широкого признания у нового поколения западных социологов.

Мировой экономический кризис 1970 – 1980-х гг. несколько приуменьшил роль профессиональных менеджеров в бизнесе и на производстве, однако, идеи «революции менеджеров» с успехом применялись в системе государственного управления. Примером могут служить неолиберальные реформы Премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер и Президента США Рональда Рейгана, результатом которых явилось «новое общественное управление» (от англ. «new public management»). «Новое общественное управление» ознаменовало приход к власти в системе государственного управления компетентных менеджеров, имевших опыт руководства в сфере бизнеса и промышленного производства. Данный подход, в части положений основанный на тезисах теории «революции менеджеров», в настоящее время применяется в мировой практике при проведении реформ в сфере науки, здравоохранения, образования и др.

Список литературы и источников

1. Бернхэм, Д. Революция директоров / Бернхэм, Джемс ; пер. с англ. Евг. Шугаева. – Франкфурт-на-Майне, 1954. – 161 с.
2. Ми, Дж. Управленческая мысль в динамичной экономике / Дж. Ми. – Нью-Йорк, 1963.
3. Уильямсон, О. Исследования стратегий фирм: возможности концепции механизмов управления и концепции компетенций / О. Уильямсон // Российский журнал менеджмента. – 2003. – Т. 1, № 2. – С. 79 – 114.
4. Уильямсон, О. Вертикальная интеграция производства: соображения по поводу неудач рынка. Т. 2. Теория фирмы // Вехи экономической мысли / О. Уильямсон ; под ред. В. М. Гальперина. – СПб., 2000. – С. 33 – 53.
5. Уильямсон, О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / О. Уильямсон ; пер. с англ. – СПб. : CEV Press, 1996. – 702 с.

References

1. Bernxè`m, D. Revolyuciya direktorov / Bernxè`m, Dzhems. Per. s angl. Shugaeva, Evg. Pre-dicl. ot perevodchika. Zaklyuchenie ot avt. – Frankfurt-na-Majne, 1954. – 161 s.
2. Mi, Dzh. Upravlencheskaya my`sli` v dinamichnoj e`konomie. – N`yu-Jork, 1963.
3. Ui`yamson, O. Issledovaniya strategij firm: vozmozhnosti koncepcii mexanizmov upravleniya i koncepcii kompetencij // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2003. – T. 1, № 2. – S. 79 – 114.
4. Ui`yamson, O. Vertikal`naya integraciya proizvodstva: soobrazheniya po povodu ne-udach ry`nka // Vexi e`konomicheskoy my`sli. – T. 2. Teoriya firmy` / Pod red. V. M. Gal`perina. – Sankt-Peterburg, 2000. – S. 33 – 53.
5. Ui`yamson, O. E`konomicheskie instituty` kapitalizma: Firmy`, ry`nki, «otnoshenche-skaya» kontraktaciya / Per. s angl. – Sankt-Peterburg; CEV Press, 1996. – 702 s.

Зайцева Ольга Михайловна, канд. ист. наук, доцент;
Стрекалова Наталья Валерьевна, канд. ист. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»
(Тамбов, Россия)

ГОРОДСКИЕ ГОЛОВЫ ТАМБОВА В XIX – НАЧАЛЕ XX В.: ШТРИХИ К СОЦИАЛЬНОМУ ПОРТРЕТУ

Аннотация. В статье проанализирован состав городских голов Тамбова в XIX – начале XX в., изучены их биографии, охарактеризована деятельность на этом посту отдельных руководителей городского самоуправления, дана оценка их вклада в социально-экономическое и культурное развитие города.

Ключевые слова: городское самоуправление, городской голова, Тамбов.

Zaitseva Olga Mikhailovna, Ph.D. of Historical Sciences, Associate Professor;
Strekalova Natalia Valerievna, Ph.D. of Historical Sciences, Associate Professor,
Tambov State University named after G.R. Derzhavin (Tambov, Russia)

MAYORS OF TAMBOV IN THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY: STROKES TO THE SOCIAL PORTRAIT

Abstract. The article analyzed the composition of Tambov's urban heads in the 19th – early 20th centuries, studied their biographies, characterized the activities of individual leaders of city self-government in this post, and assessed their contribution to the socio-economic and cultural development of the city.

Keywords: city government, mayor, Tambov.

Обращение к истории местного управления и самоуправления позволяет не только исследовать проблемы реализации управленческих решений в области социально-экономических и хозяйственных вопросов, но и изучить региональные особенности формирования институтов гражданского общества, одним из маркеров развития которого была и остается система местного самоуправления.

Тамбов первоначально являлся центром Тамбовской провинции, затем – наместничества, а позднее – губернии. В городе были сосредоточены не только органы управления, но и самоуправления. В сферу компетенций органов самоуправления входило управление городским хозяйством, финансами, решение социальных вопросов и т.д.

В XIX – начале XX в. росли роль и значение городов в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни страны. В свою очередь, на уровень и динамику развития самого города оказывали влияние, в том числе, качество и эффективность работы органов городского управления и самоуправления. В связи с этим особый интерес вызывает персонифицированный анализ лиц, возглавлявших органы самоуправления губернского центра в XIX – начале XX в., а именно городских голов.

Роль и правовой статус городских голов, как и условия формирования и функционирования городского самоуправления, неоднократно менялись. До начала 1870-х гг. действовало екатерининское Городовое положение 1785 г. В последней трети XIX в. городская реформа производилась дважды: при Александре II в 1870 г. и при Александре III в 1892 г.

Должность городского головы упоминается в Манифесте 1766 г. о созыве Уложенной комиссии. В соответствии с Жалованной грамотой городам 1785 г., в губернских городах местное самоуправление возглавляла городская дума и избираемый ею на три года городской голова, утверждавшийся по представлению губернатора и работавший под его контролем.

Согласно Городовому положению 1870 г., городской голова в губернском городе избирался городской думой на четыре года и утверждался министром внутренних дел. До 1870 г. городской голова, как правило, избирался из местного купечества, с 1870 г. – главным образом, из купцов и дворян.

В Тамбове, как и в большинстве городов Российской империи, в исследуемый период традиционно ведущую роль в органах городского самоуправления играло купечество. Именно представители купечества были бургомистрами и ратманами в городе в первой половине XIX в. Так, например, в разное время должности бургомистров занимали купцы А. Ф. и И. Ф. Гнусовы, Г. А. Крашенинников и др. [1, л. 33 об. – 35, 38 об. – 39, 64 об. – 65].

Анализ сословной принадлежности городских голов Тамбова в 1800 – 1871 гг. показал, что из 20 лиц, избранных по дореформенному Городовому положению, 18 были представителями купечества [Посчитано по: 15, с. 46.]. Сословная принадлежность одного городского головы – Григория Фролова (годы службы 1807 – 1809 гг.) – на данный момент не установлена. Последний городской голова Тамбова, который был избран в этот период, принадлежал к потомственному дворянству. Им был Андрей Николаевич Чичерин – представитель известного в Тамбовской губернии дворянского рода [17, с. 71].

Срок службы городских голов в этот период варьировался от 4 месяцев до 7 лет. Так, со 2 февраля до 6 мая 1843 г. исполнял обязанности городского головы купец Максим Федорович Шкарин. А, например, купец Федор Федорович Гнусов занимал эту должность с 1859 по 1864 гг., а затем еще раз в 1867 г. [15, с. 46].

Большинство исследуемых лиц исполняли обязанности главы городского самоуправления в первой половине XIX в. от одного до трех лет. Случаи замещения данной должности более одного раза были единичными. Так, дважды на нее были избраны купцы Михаил Праздников, который являлся городским головой Тамбова в 1822–1823 гг. и в 1830 г., и уже упомянутый Федор Федорович Гнусов [15, с. 46].

В 1871 – 1917 гг. пост тамбовского городского головы занимали 12 человек. Шесть человек были избраны в период действия Городового положения 1870 г. Четверо из них принадлежали к купечеству, один – Петр Акимович Машков – был потомственным дворянином, один – Даниил Алексеевич Жиров – мещанином. Из четырех человек, которые были выбраны на пост городского головы Тамбова после принятия Городового положения 1892 г., трое принадлежали к чиновничеству и дворянству и один – Александр Алексеевич Ерофеев – к купечеству.

Еще двое известных в Тамбове общественных деятелей занимали должность городского головы и в период действия Городового положения Александра II, и после городской реформы Александра III. Одним из них был выходец из духовного сословия, присяжный поверенный Дмитрий Иванович Тимофеев, а вторым – потомственный дворянин Иван Александрович Гуаданини [посчитано по: 4, л. 14 об., 16 об.; 5, л. 4 об.-6 об.; 6, л. 4 об.; 9, с. 127; 15, с. 54 – 56].

Персонифицированный анализ показал, что срок службы городских голов Тамбова в это время составлял от 7 месяцев до 6 лет.

Образовательный уровень лиц, занимавших должность городского головы, в изучаемый период различался. Так, для представителей купечества, прежде всего в первой половине

XIX в., было характерно получение так называемого «домашнего образования». Большинство выходцев из торгового сословия вплоть до начала XX в., заполняя официальные документы, в графе «образование» указывали «домашнее». В пореформенное время наметилась тенденция к более активному включению в работу городских органов власти более образованных, прогрессивно мыслящих представителей чиновно-дворянской сословной группы. Во второй половине XIX – начале XX в. городские головы из числа чиновников и дворян имели специальное, как правило, высшее образование.

В первые десятилетия XIX в. практически все городские головы Тамбова были торговцами и промышленниками, а через 100 лет среди городских голов губернского центра был только один купец, а также два юриста, железнодорожный инженер и военный врач.

Каждый из городских голов Тамбова внес свой вклад в развитие города. Некоторые из них получили известность как общественные деятели и благотворители.

Одним из тех, кого до сих пор помнят в Тамбове, был купец Иван Алексеевич Суворов, занимавший должность городского головы в 1825 – 1828 гг. Крупный хлебный торговец, владелец суконной фабрики в Спасском уезде, который не только добросовестно выполнял свои служебные обязанности на посту городского головы, но и был известен своей благотворительной деятельностью. Он пожертвовал значительные средства Приказу общественного призрения, Попечительскому о бедных обществу, подарил сиротскому дому в Тамбове двухэтажный особняк, построенный по образцу, разработанному одним из лучших архитекторов-классицистов конца XVIII – начала XIX в. М. Ф. Казаковым [18].

Время нахождения на посту городского головы купца Ивана Михайловича Байкова совпало с эпидемией холеры. Во время холерного бунта 1830 г. он представил губернатору И. С. Миронову доклад («Мнение»), где перечислил ряд мер, которые, как он полагал, могли водворить спокойствие и порядок в городе. В данном документе особо подчеркивалось, что при реализации правительственных мер по борьбе с холерой необходимо учитывать мнение жителей города [15, с. 48]. Байкову И. М. удалось обсудить с губернатором изложенные в докладе предложения тамбовских обывателей по решению «холерной проблемы». И в том, что активные протесты горожан в этот период, известные как «холерный бунт», не переросли в восстание, есть и его заслуга.

Помимо общественной службы, И. М. Байков оставил о себе добрую память как благотворитель. Строительство второй Покровской церкви стало возможным во многом благодаря пожертвованиям супругов Ивана Михайловича и Любви Дмитриевны Байковых [13, с. 40].

Служба еще одного городского головы Тамбова также пришлась на время, связанное с эпидемией холеры. Им стал Андрей Николаевич Чичерин – потомственный дворянин, предприниматель, владевший землей в Тамбовском уезде и недвижимостью в губернском центре. Его родным братом был известный правовед, философ, историк, общественный деятель Борис Николаевич Чичерин, который также занимал пост городского головы, но в Москве (с 29 декабря 1882 г. по 11 августа 1883 г.). В 1860-е гг. А. Н. Чичерин, оставив военную службу (в чине поручика), поселился в Тамбовской губернии и активно включился в общественную деятельность, в период проведения крестьянской реформы 1861 г. проявил себя как мировой посредник [16, с. 939; 17, с. 71].

В 1870–1871 гг. будучи городским головой губернского центра, Андрей Николаевич предпринял ряд мер по борьбе с эпидемией холеры 1871 г. При его содействии в Тамбове был открыт приют для сирот, потерявших родителей во время эпидемии. По результатам борьбы с холерой и ликвидации последствий эпидемии Тамбовская городская дума была удостоена

Высочайшего благодарения императора Александра II. При поддержке А. Н. Чичерина в Тамбове было учреждено 1-е женское начальное училище [16, с. 939; 17, с. 71].

После принятия Городового положения 1870 г. городским головой Тамбова дважды избирался отставной полковник Петр Акимович Мошков. Занимая эту должность с 1871 по 30 августа 1877 г., он содействовал благоустройству (замощению) Базарной площади и прилегающих к ней улиц, открытию реального училища и двух мужских начальных училищ [15, с. 54].

В 1884 – 1886 гг. на посту городского головы был Федор Васильевич Затонский – представитель купеческого сословия. За время своей службы он существенно улучшил состояние городских финансов, способствовал постройке водопровода в губернской земской больнице, учреждению в Тамбове ремесленного училища [14, с. 279].

В 1889 – 1892 гг. и в 1897 – 1902 гг. городским головой Тамбова являлся Иван Александрович Гуаданини – крупный землевладелец Борисоглебского уезда, потомственный дворянин, действительный статский советник.

Его служба в Тамбовской губернии началась после окончания университета в 1870 г. В этот период Борисоглебским уездным земским собранием он был избран мировым судьей по Борисоглебскому округу и занимал эту должность в общей сложности около 20 лет. С 1872 г. И. А. Гуаданини состоял гласным Борисоглебского уездного и Губернского земских собраний, с 1884 г. – гласным Тамбовской городской думы. В 1892 г. он был назначен корреспондентом Главного управления Государственного коннозаводства по Тамбовской губернии, за успешную работу в этой должности в мае 1896 г. был произведен в действительные статские советники [6, л. 2 об. – 5 об.; 10, с. 74].

В 1889 – 1892 гг. и в 1897 – 1902 гг. И. А. Гуаданини являлся городским головой Тамбова. На данном посту Иван Александрович вел довольно активную хозяйственную деятельность, но в своей работе был скорее продолжателем начинаний своих коллег, и, быть может, в меньшей степени предлагал и способствовал реализации действительно новых проектов. Это обстоятельство отчасти объясняет негативное отношение к И. А. Гуаданини некоторых его современников, считавших, что в его «деятельности ... никаких заслуг городу не было», и что «неблаговидное его отношение» к отдельным планам по улучшению работы городского хозяйства «заслуживают порицания» [3, л. 433 об. – 434], но мало отражает реальную действительность.

Как показало исследование деятельности И. А. Гуаданини, при нем были упорядочены финансы, широкое развитие получило школьное строительство, на качественно новый уровень было поднято начальное образование. Стабилизация финансового положения губернского центра во второй половине 90-х гг. XIX в. с помощью займов и кредитов позволила городской думе приобрести в собственность электростанцию и городскую телефонную станцию. При И. А. Гуаданини была переоборудована городская водоканализация, началось строительство второй ветки водопровода, проектирование электрического освещения улиц и движения трамвая в Тамбове [10, с. 74–75].

Примечательно и то, что И. А. Гуаданини был единственным из городских голов Тамбова, кто был избран в высший представительный законодательный орган власти Российской империи – III Государственную Думу.

По общественно-политическим взглядам И. А. Гуаданини можно отнести к деятелям умеренно правого толка. Наряду с другими известными людьми Тамбовской губернии он подчеркивал важность такого события, как принятие Манифеста 17 октября 1905 г. Вместе с тем, уважая букву закона, на службе в местном самоуправлении он оставался, прежде всего, хозяйственником. Даже его работа в III Государственной Думе не отмечена сколько-нибудь

весомыми выступлениями или замечаниями ярко выраженного политического характера. Здесь, как и в других местах службы, он занимался практическими делами, участвуя в работе комиссий по запросам, по государственной обороне, бюджетной, распорядительной и других комиссий [7, с. 277, 289, 404, 596; 8, с. 234, 898; 11, с. 243].

Особого внимания заслуживают биография и деятельность в органах городского самоуправления купца Александра Алексеевича Ерофеева. В 1895 – 1903 гг. А. А. Ерофеев трижды избирался на должность члена Тамбовской городской управы. В 1903 году он занимал должность заместителя городского головы. Прослужив более 10 лет в городском самоуправлении, А. А. Ерофеев трижды становился городским головой губернского центра: в 1905 г., в 1906 г. («вследствие отмены Правительствующим Сенатом выборов в гласные думы на четырехлетие 1905 – 1908 гг.» и проведения новых выборов) и в 1909 г. [5, л. 3 об. – 6 об.].

На посту тамбовского городского головы и председателя Сиротского суда по представлению министра финансов «за отлично усердную службу» в 1906 г. Александр Алексеевич был «Всемилоостивейше пожалован званием личного почетного гражданина», а в 1909 г. награжден серебряной медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Владимирской ленте [5, л. 5 об., 6 об.].

Имея большой практический опыт работы в тамбовском городском самоуправлении, А. А. Ерофеев отлично знал специфику городского хозяйства. На посту городского головы Тамбова А. А. Ерофеев продолжил начинания своих предшественников в области народного просвещения. При нем городской думой было принято решение об основании трех городских училищ, которые были открыты в 1906 – 1909 гг. Он способствовал выделению крупных средств, которые были направлены на постройку нового здания частной женской гимназии Д. А. Пташник и капитальный ремонт здания реального училища. А. А. Ерофеев произвел значительные расходы (около 50 тыс. руб.) на призрение семей нижних чинов, призванных на русско-японскую войну, на поддержку работы Красного Креста, на усиление военно-морского флота, на организацию проводов войск и санитарных отрядов. Находясь на должности главы Тамбова, он содействовал масштабным работам по мощению и ремонту дорожного покрытия тамбовских улиц, укладке асфальта на Чугунном и Никольском мостах [2, л. 8, 18, 38, 38об., 45, 170, 175].

При активном личном участии А. А. Ерофеева в 1911 г. Тамбовской городской думе удалось получить заем в размере 940 тыс. руб. В дальнейшем, уже после смерти А. А. Ерофеева, эти средства позволили реализовать проекты по расширению сети городского водопровода и устройству новой электростанции.

В Тамбове А. А. Ерофееву принадлежала только каменная лавка. Его жалование городского головы (4 тыс. руб. в год) было одним из основных источников дохода его семьи. После смерти А. А. Ерофеева (в 1911 г.) дума приняла решение о назначении трем его детям пенсии по 500 руб. в год до их совершеннолетия или окончания курса в высшем учебном заведении [3, л. 312 об.].

Заметный вклад в развитие губернского центра внес и сменивший его на посту городского головы потомственный дворянин Иван Михайлович Потапов. Он был выпускником Императорской военно-медицинской академии, в которой проходил обучение в 1899 – 1903 гг. В качестве военного врача принимал участие в походе европейских держав в Китай в период подавления «боксерского восстания». После зачисления в запас чиновников Военного ведомства в 1905 г. И. М. Потапов поступил на службу сверхштатным врачом в Управление Тамбовского почтово-телеграфного округа, однако в скором времени был мобилизован

в действующую армию (младшим ординатором полевого госпиталя) в связи русско-японской войной. За участие в данном военном конфликте в 1906 г. И. М. Потапов был награжден светло-бронзовой медалью. После увольнения в запас он вернулся на свою прежнюю должность в Управлении Тамбовского почтово-телеграфного округа. В 1908 г. был награжден «за отлично усердную службу» в данном учреждении орденом Св. Станислава 3 ст. [4, л. 1об. – 13об.].

Служба И. М. Потапова в тамбовском городском самоуправлении началась в 1909 г., когда он был избран членом городской управы. В ноябре 1911 г., в связи со смертью А. А. Ерофеева, на чрезвычайном заседании городской думы его избрали городским головой, а в 1913 г. переизбрали еще раз на эту же должность [4, л. 13об., 14об., 16об.].

На данном посту И. М. Потапов содействовал мощению и выравниванию улиц во второй и третьей полицейских частях губернского центра (были замощены Христорождественская, Бибииковская, Кирхинская, Дворянская и другие улицы Тамбова), устройству городской электростанции, открытию 5 мужских и 6 женских городских начальных училищ. Кроме того, И. М. Потапов был популярным в городе практикующим врачом. Медицинской деятельностью он продолжал заниматься и после 1917 г. [12, с. 636].

Всего в 1800 – 1917 гг. 32 человека в разное время занимали должность городского головы губернского центра. Личные и профессиональные качества городского головы оказывали влияние не только на функционирование органов городского самоуправления, но и развитие города, решение задач благоустройства, образования, здравоохранения и иных запросов и нужд населения Тамбова.

Список литературы и источников

1. Государственный архив Тамбовской области (далее ГАТО). Ф. 16. Оп. 13. Д. 14.
2. ГАТО. Ф. 16. Оп. 71. Д. 1.
3. ГАТО. Ф. 16. Оп. 77. Д. 1.
4. ГАТО. Ф. 17. Оп. 44. Д. 18.
5. ГАТО. Ф. 17. Оп. 44. Д. 19.
6. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 8692.
7. Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1907 – 1908 гг. Третий созыв. Сессия 1. Ч. 1. / Заседания 1 – 30: С 1 ноября 1907 г. по 19 февраля 1908 г. – СПб., 1908.
8. Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1911 г. Сессия 5. Ч. 1. / Заседания 1 – 41: С 15 октября по 10 декабря 1911 г. – СПб., 1911.
9. Зайцева, О. М. Общественный деятель с прошлым железнодорожника: В. В. Москалев / О. М. Зайцева // Железные дороги и процесс социальной модернизации России в середине XIX – начале XX в. : сб. материалов Междунар. науч. конф. – Тамбов, 2009. – С. 126 – 129.
10. Зайцева, О. М. Профессиональная и общественная деятельность И. А. Гуаданини / О. М. Зайцева // Исторический портрет российского города. Материалы научно-практической конференции, посвященной Году российской истории. – Тамбов, 2012. – С. 73 – 77.
11. Зайцева, О. М. Социальная элита Тамбова конца XIX – начала XX вв.: дисс. канд. ист. наук / О. М. Зайцева. – Тамбов, 2006.
12. Истомина, С. Ю. Потапов Иван Михайлович / С. Ю. Истомина, В. В. Канищев // Тамбовская энциклопедия. – 2-е изд., испр., пер. и доп. – Тамбов, 2020.
13. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под ред. Е. А. Андриевского. – Тамбов, 1911.
14. Канищев, В. В. Затонские / В. В. Канищев // Тамбовская энциклопедия. – 2-е изд., испр., пер. и доп. – Тамбов, 2020.

15. Канищев, В. В. Тамбовская городская дума. Исторический очерк / В. В. Канищев, Вл. В. Канищев, М. В. Шлеин. – Тамбов, 2009.
16. Канищев, В. В. Чичерин Андрей Николаевич / В. В. Канищев // Тамбовская энциклопедия. – 2-е изд., испр., пер. и доп. – Тамбов, 2020.
17. Пенькова, О. П. Общественно-политическая деятельность братьев Чичериных в Тамбове и Тамбовской губернии / О. П. Пенькова // Тамбов. Исторический портрет российского города : материалы науч.-практ. конф., посвященной Году российской истории. – Тамбов, 2012. – С. 68 – 73.
18. Ширингушская фабрика. – URL : <https://zubova-poliana.narod.ru/shiringushi.htm/> (дата обращения: 20.05.2025).

References

1. State Archive of the Tambov Region (hereinafter GATO). F. 16. Op. 13. D. 14.
2. GATO. F. 16. Op. 71. D. 1.
3. GATO. F. 16. Op. 77. D. 1.
4. GATO. F. 17. Op. 44. D. 18.
5. GATO. F. 17. Op. 44. D. 19.
6. GATO. F. 161. Op. 1. D. 8692.
7. State Duma. Verbatim records. 1907–1908 Third convocation. Session 1. Part 1. / Meetings 1-30: From November 1, 1907 to February 19, 1908. – St. Petersburg, 1908.
8. State Duma. Verbatim records. 1911 Session 5. Part 1. / Meetings 1-41: From October 15 to December 10, 1911. – St. Petersburg, 1911.
9. Zaitseva, O. M. Public figure with the past of a railway worker: V. V. Moskalev // Railways and the process of social modernization of Russia in the middle of the XIX – early XX centuries. Collection of materials of an international scientific conference. Tambov: Publishing House TSU, 2009. – P. 126 – 129.
10. Zaitseva, O. M. Professional and social activities I. A. Guadanini // Historical portrait of a Russian city. Materials of the scientific and practical conference dedicated to the Year of Russian History. – Tambov, 2012. – P. 73 – 77.
11. Zaitseva O. M. Tambov's social elite of the late XIX – early XX centuries: diss. Candidate of Historical Sciences. – Tambov, 2006.
12. Istomina, S. Yu., Kanishchev, V. V. Potapov Ivan Mikhailovich // Tambov Encyclopedia. Edition 2, revised, revised and supplemented. – Tambov, 2020.
13. Historical and statistical description of the Tambov diocese. Ed. E. A. Andrievsky. – Tambov, 1911.
14. Kanishchev, V. V. Zatonskikh // Tambov Encyclopedia. – Edition 2, revised, revised and supplemented. – Tambov, 2020.
15. Kanishchev, V. V., Kanishchev, Vl. V., Shlein, M. V. Tambov City Council. Historical essay. – Tambov, 2009.
16. Kanishchev, V. V. Chicherin Andrey Nikolaevich // Tambov Encyclopedia. – Edition 2, revised, revised and supplemented. – Tambov, 2020.
17. Penkova, O. P. Social and political activities of the Chicherin brothers in Tambov and Tambov province // Tambov. Historical portrait of a Russian city. Materials of the scientific and practical conference dedicated to the Year of Russian History. – Tambov, 2012. – P. 68 – 73.
18. Shiringush factory. – URL : <https://zubova-poliana.narod.ru/shiringushi.htm/> (access date: 20.05.2025).

Козачек Артемий Владимирович, канд. пед. наук, доцент, исполнительный директор Ассоциации «Объединенный университет им. В. И. Вернадского», заведующий кафедрой «Природопользование и защита окружающей среды», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет» (Тамбов, Россия)

**ДВОРЯНСКИЙ СТАТУС ВЕРНАДСКИХ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИЗНАНИЯ
ИМПЕРСКИМИ И ГУБЕРНСКИМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ:
АНАЛИЗ ПЕРЕПИСКИ В. И. ВЕРНАДСКОГО И В. Л. МОДЗАЛЕВСКОГО**

Аннотация. Рассматривается проблема признания за родом Вернадских дворянского статуса на губернском и общеимперском уровнях. На основе анализа переписки В. И. Вернадского и В. Л. Модзалевского выявляются факты, подтверждающие право Вернадских именоваться потомственными дворянами, а также предполагаются и анализируются причины, по которым реальное полноценное использование дворянского статуса В. И. Вернадским и Г. В. Вернадским оказалось затруднительным.

Ключевые слова: дворянин, дворянство, дворянский статус, В. И. Вернадский, Г. В. Вернадский, В. Л. Модзалевский, казацкая старшина, малороссийское дворянство.

Kozachek Artemy Vladimirovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Executive Director V. I. Vernadsky United University Association, Head of the Department of Nature Management and Environmental Protection, Tambov State Technical University (Tambov, Russia)

**THE VERNADSKY NOBLE TITLE AND THE PROBLEMS
OF ITS RECOGNITION BY IMPERIAL AND PROVINCIAL AUTHORITIES:
AN ANALYSIS OF THE CORRESPONDENCE
OF V. I. VERNADSKY AND V. L. MODZALEVSKY**

Abstract. This article examines the issue of recognition of the Vernadsky family's noble title at the provincial and imperial levels. Based on an analysis of the correspondence between V. I. Vernadsky and V. L. Modzalevsky, facts are revealed that confirm the Vernadskys' right to the status of hereditary nobles. The reasons why the full use of the noble title by V.I. Vernadsky and G.V. Vernadsky proved difficult are proposed and analyzed.

Keywords: nobleman, noble title, V. I. Vernadsky, G. V. Vernadsky, V. L. Modzalevsky, Cossack elders, Little Russian nobility.

Академик Владимир Иванович Вернадский внес значительный вклад в развитие научной мысли. Одним из важных элементов формирования В. И. Вернадского как ученого стала его семья, которая занимала определенное положение в социальной иерархии своего времени и по этой причине могла дать своим членам необходимое образование и возможности для научного роста.

В различных источниках статус семьи Вернадских прослеживается достаточно слабо. Даже не всегда авторы акцентируют на этом внимание. В тех работах, где статус семьи Вернадских описывается, зачастую просто указывается, что Вернадские были дворянами. Однако, в Российской империи в XIX веке дворянство могло быть личным или потомственным, а также титулярным либо без титула. Такие тонкие моменты применительно к семье Вернадского учеными не прослеживаются.

Впервые на проблему наличия дворянского статуса у В. И. Вернадского автор обратил внимание в работах, опубликованных в соавторстве [8, 9]. Анализ архивных источников и документов земства показал, что сам В. И. Вернадский в официальных документах не акцентировал внимание на собственном дворянском происхождении, а родословные книги Тамбовского дворянского собрания о дворянстве В. И. Вернадского практически ничего не говорят. Из этого первоначально может создаться впечатление, что:

- либо у В. И. Вернадского вообще не было формально дворянского статуса, и авторы, признающие наличие у него дворянства, ошибаются;
- либо В. И. Вернадский обладал дворянским статусом, но это было не потомственное, а личное дворянство, полученное в силу имеющегося уровня наград и государственных должностей, чинов.

С другой стороны, нельзя и отрицать собственно наличие у В. И. Вернадского дворянства в силу того, что научных работ, обосновывающих отсутствие такого статуса, также нет в числе опубликованных.

Очевидно, что возникающее противоречие в возможности наличия или отсутствия у В. И. Вернадского дворянского статуса необходимо разрешить, так как знание формального положения В. И. Вернадского и его семьи в социальной иерархии того времени имеет важное значение для понимания складывающейся в семье Вернадских культурной и педагогической среды и, соответственно, ее роли в формировании самого В. И. Вернадского как личности и как ученого.

В числе методов исследования будем использовать следующие:

- изучение и анализ нарративных источников;
- синтез положений на основе осмысления документальных фактов, предположений.

В качестве источников предлагается использовать, в первую очередь, воспоминания самого В. И. Вернадского, которых по этой теме не так много, но имеющиеся записи, несмотря на их краткость, дают весьма богатый материал для оценки.

Также важным источником является переписка академика В. И. Вернадского и известного генеалога малороссийского дворянства В. Л. Модзалевского.

До настоящего времени все указанные материалы с точки зрения наличия у Вернадских дворянского статуса не изучались и не анализировались. В данной работе такой анализ проводится впервые.

Если мы обратимся к воспоминаниям В. И. Вернадского, то увидим, что его генеалогические пассажи являются, с одной стороны, отрывочными, встречающимися иногда в ходе его раздумий и в переписке с другими лицами, а с другой стороны, они показывают, как он сам с достаточной серьезностью и определенными моментами личностного переживания относился к вопросу своего происхождения.

Так, в записях от 6 июля 1935 года В. И. Вернадский сообщает о ряде своих предков и их социальном положении. Об уровне достатка в семье можно судить по тексту В. И. Вернадского: «Отец и мать уже должны были зарабатывать ... жизнь – ничего не имея – ни капиталов – ни недвижимой собственности». Про своего прадеда В. И. Вернадский пишет, что он происходил «из низов». И дает общую характеристику династии, согласно которой Вернадские представляют собой новую нарождающуюся интеллигенцию с военным образованием [2, д. 7, л. 34 – 36].

Таким образом, В. И. Вернадский четко обозначает, что его семья не являлась обеспеченной, а члены династии должны были зарабатывать на жизнь на гражданской, военной и ду-

ховной службе. Возможно, такая ситуация отразилась и на личности В. И. Вернадского в том положительном смысле, что он через всю свою жизнь и деятельность пронес гуманное отношение к людям, особенно к бедным слоям населения, сам отличался необыкновенным трудолюбием, упорством и стремлением к достижению поставленных целей, и в таком же направлении воспитывал своих детей и племянников. С другой стороны, возможно, что такой характер воспоминаний В. И. Вернадского о социальном статусе своих предков говорит о том, что ученый чувствовал ситуацию в Советском обществе 1930-х гг. и возможные угрозы репрессий для лиц непролетарского происхождения.

При этом В. И. Вернадский акцентирует внимание на шляхетско-дворянском статусе своей династии. Такую ситуацию можно объяснить принятыми нормами в той социальной среде, в которой он жил. В поздние времена Российской империи дворянство, хотя уже и не давало значительных привилегий и финансового достатка, тем не менее, оставалось как статус, характеризующий иерархическое положение в обществе, а кроме того, предоставляло некоторые преимущества по военной службе, при поступлении в вузы и в ряде других моментов. Поэтому заинтересованность в обладании дворянским статусом, в целом, сохранялась. Этому примеры возведения в дворянское достоинство ближе к окончанию существования Империи, например, М. В. Асеева, известного промышленника и купца, и другие. В. И. Вернадский подтверждает это наше предположение такой записью: «Разговоры о дворянстве были живы в нашей семье, ... они давали права» [2, д. 7, л. 34 – 36].

О своих первопредках В. И. Вернадский говорит так: «Возможно, что в Черниговщине – шляхтичами были и казаки, войсковые товарищи, мои предки» [2, д. 7, л. 34 – 36]. Это его утверждение, в принципе, имеет под собой основания. На территории казацкой Украины в период гетманского правления с 1648 года и вплоть до конца XVIII века представители казацкой старшины, а именно лица, занимающие высшие посты в казацкой иерархии, например, бунчуковые товарищи, сотники, полковники и т.д., относились к необлагаемой податями части населения, считались лично свободными, могли владеть землями и крепостными крестьянами, а также являлись главным ресурсом для формирования воинских подразделений. Иначе говоря, казацкая старшина по своим правам и обязанностям в период гетманства не сильно отличалась от аналогичных корпораций на других территориях: в Польше (шляхта), в России (дворянство), в Западной Европе (рыцарство) и т.д.

Тема дворянства, как признает сам В. И. Вернадский, была важна и для его предков. Он пишет, что «Отец из служивого дворянства – украинского. Его дед, Иван Степ... добивался дворянства... и доказывал свое дворянство показаниями шляхтичей – 12 – ..., что он шляхетского происхождения и вел шляхетский образ жизни. При введении крепостного права при Екатерине он получил это дворянство... Кончил жизнь зажиточным священником в селе – священником-шляхтичем. ... Его сын, мой дед... получил – коллежский советник – потомств. дворянство и вписан отдельно в двор. книгу Черн. губ.» [2, д. 7, л. 34 – 36].

Подчеркивает В. И. Вернадский и дворянский статус супругов своих предков. Так про свою прабабушку он говорит следующее: «Связь могла быть через И. С. Вернацкого, жена которого была ур. Забела, старый род старшинский, м.б. шляхетский. Забелу как свою бабушку указывал мой отец» [2, д. 7, л. 34 – 36]. Действительно, род Забел относился в период гетманства к старшинскому, а в Российской империи был признан в дворянстве с внесением в ту же родословную книгу Черниговского дворянства [6, 7].

Со слов ученого, Вернадские постоянно пытались подтвердить права на дворянское достоинство. Так, бабушка В. И. Вернадского Е. Я. Короленко после смерти мужа смогла при-

обрести в собственность двух крепостных, хотя и не имела земли. Отец В. И. Вернадского, Иван Васильевич, женившись на М. Н. Шигаевой, получил Шигаевский хутор и прилегающие земли, в будущем известные как село Вернадовка, вошел, по словам В. И. Вернадского, в социальную среду, связанную с помещичьим землевладением [2, д. 7, л. 34 – 36].

Однако, сам В. И. Вернадский, как он отмечал в своих воспоминаниях, не пользовался дворянскими правами в ходе своей общественной и научной деятельности.

Причины этого можно увидеть при анализе переписки В. И. Вернадского с его двоюродным племянником и известным уже к тому времени генеалогом В. Л. Модзалевским.

Переписка В. Л. Модзалевского и В. И. Вернадского началась в 1903 году и продолжалась вплоть до 1919 года. Инициатором переписки стал В. Л. Модзалевский, который занимался составлением родословий известных малороссийских фамилий и, в связи с этим, интересовался наличием у В. И. Вернадского сведений о родословии Вернадских, Старицких, Константиновичей и других династий.

В период 1913–1914 гг. в ряде писем В. И. Вернадский и В. Л. Модзалевский перешли к обсуждению темы дворянства рода Вернадских.

Так, 4 июля 1913 года В. И. Вернадский, находясь в с. Шишаки Миргородского уезда Полтавской губернии, обращается к В. Л. Модзалевскому с просьбой сообщить известные ему сведения о том, какой конкретно представитель рода Вернадских был последним внесен в дворянство по Черниговской губернии. При этом В. И. Вернадский задается вопросом о том, что, возможно, имеет место быть недоразумение «с нашим Черниговским дворянством», так как в списках черниговских дворян, изданных графом Милорадовичем, фамилии Вернадских нет [10, д. 21, л. 3-3об.].

Ту же просьбу В. И. Вернадский повторяет и на следующий день в очередном письме [10, д. 21, л. 4].

Из письма В. И. Вернадского от 26 декабря 1913 года [11, д. 17, л. 5–6] следует, что В. Л. Модзалевский провел некоторое исследование, в ходе которого выяснил, что род Вернадских был исключен из списков черниговских дворян, о чем В. Л. Модзалевский сообщил сыну В. И. Вернадского Георгию.

Вернадского В. И. эта информация не устроила, и весьма интересно, что в этом ответном письме ученый привел ряд документальных фактов о внесении его предков в списки дворян. Так, В. И. Вернадский вспоминает, что его прадед Иван Никифорович Вернацкий постановлением Черниговской дворянской комиссии от 17 июня 1786 года внесен в первую часть дворянской родословной книги, о чем есть указание в сохранившемся у В. И. Вернадского формулярном дворянском списке прадеда от 30 января 1813 года.

В том же письме В. И. Вернадский говорит и о втором известном ему факте, когда постановлением Черниговского депутатского дворянского собрания от 18 мая 1819 года его дед Василий Иванович Вернадский как пожалованный императорскими орденами и имеющий соответствующие чины был внесен в третью часть дворянской родословной книги.

А постановлением того же Собрания от 23 августа 1830 года туда же был внесен и отец В. И. Вернадского, Иван Васильевич.

Анализ данного письма В. И. Вернадского В. Л. Модзалевскому вскрывает весьма интересные факты. В первую очередь, становится ясным, что мнение В. И. Вернадского о дворянстве его предков основывается не только на личных воспоминаниях и семейных преданиях, но и на документах, хранящихся в семейном архиве и выданных Черниговскими дворянскими

ми органами. Этот факт придает вес словам ученого о дворянстве его предков и дает основания считать сведения о дворянстве Вернадских, по крайней мере, на уровне признания дворянских прав в губернии, верными.

С другой стороны, данные, приведенные В. И. Вернадским, позволяют увидеть неоднозначность дворянства Вернадских. Например, если Иван Никифорович Вернадский был внесен в первую часть дворянской родословной книги, то почему его сын оказывается внесенным не в первую, а в третью часть родословной книги, причем по той же губернии? Третья часть, по сути своей, была как бы «ниже уровнем», если так можно выразиться, с точки зрения социальной иерархии того времени, так как в нее записывались лица, выслужившие дворянство по орденам и чинам и, как правило, не имевшие это дворянство до момента занесения в третью часть дворянской родословной книги. Поэтому становится странным, что Иван Никифорович, будучи сыном человека, внесенного в первую часть родословной книги, сам оказался только в третьей части по причине своих личных заслуг, а не в первой части по принципу происхождения.

Возможно, здесь дело в бюрократических проволочках внутри дворянских комиссий. Может, у Вернадских на тот момент не было средств для внесения соответствующих сборов, требуемых в таких случаях. Причиной могли стать и передвижки, и возможные потери документов внутри дворянских комиссий в силу военных действий (напомним, что это был рубеж XVIII–XIX вв., Наполеоновские войны, Отечественная война 1812 года, восстание декабристов и последующая реакция, затронувшие, в том числе, и описываемые территории) и т.д. В любом случае, сегодня мы можем только гадать о причинах произошедшего с документами по дворянству Вернадских на уровне Черниговских губернских дворянских органов.

Подтверждением такой гипотезы служит фраза В. Л. Модзалевского в письме от 7 января 1914 года, когда он выяснил, что в документах Черниговского дворянского депутатского собрания род Вернадских пропущен по ошибке [3, д. 1091, л. 11]. Суть и причины этой ошибки В. Л. Модзалевский не называет, но сам факт не вызывает у него сомнения.

В том же письме В. И. Вернадскому от 7 января 1914 года В. Л. Модзалевский отмечает наличие Указа Герольдии от 23 марта 1853 года № 2443, согласно которому дед В. И. Вернадского, Василий Иванович с детьми Авксентием, Харитоном, Хрисанфом и Иваном, утверждались к включению в третью часть дворянской родословной книги [3, д. 1091, л. 11]. Таким образом, *с формальной точки зрения, как Иван Васильевич, так и его дети, и потомки, включая и Владимира Ивановича Вернадского, официально признавались в потомственном дворянстве Российской империи* и могли использовать дворянский статус во всех необходимых случаях.

Однако, после переезда В. И. Вернадского в Тамбовскую губернию снова возникли проблемы. По воспоминаниям В. И. Вернадского, когда он попытался своего сына Георгия «внести в дворянство ... Тамбовской губернии», а это, очевидно, период времени конца XIX в., т.е. гораздо позже 1853 года – года выхода вышеупомянутого Указа Герольдии, – то выяснилось, что по черниговской губернии Вернадские были вычеркнуты из всех частей дворянской родословной книги, в которых состояли ранее. Поэтому было невозможно получить соответствующие справки о дворянстве из дворянского собрания Черниговской губернии и перевести Г. В. Вернадского из дворян Черниговских в дворяне Тамбовские [2, д. 7, л. 34 – 36].

Нами был проведен анализ Родословной книги Черниговского дворянства по изданию предводителя дворянского собрания губернии, графа Г. А. Милорадовича [6, 7], а также

изданного им же Алфавитного списка дворянских родов Черниговской губернии [1]. Действительно, в данном издании, включающем в себя сведения о черниговских дворянах с начала XVIII века и до 1901 года, ни в одной из шести частей не оказалось упоминаний о роде Вернадских.

Сложно сказать, что стало причиной такой ситуации. Возможно, при переезде отца и самого В. И. Вернадского в Тамбовскую губернию их документы были перемещены в другие фонды, а может, в силу отсутствия заинтересованных, просто были утеряны. Возможно эти документы до сих пор хранятся в каких-то еще неизвестных нам делах Черниговского государственного архива и ждут времени, когда их найдут исследователи.

Отметим и другую странность. При наличии Указа Герольдии о внесении в дворянские списки Вернадских от 1853 года сам В. И. Вернадский при попытке введения в число Тамбовских дворян сына Георгия не стал опираться на этот Указ, а в основном, надеялся на роль документов из Черниговского дворянского собрания. Здесь мы можем предположить, что на тот момент В. И. Вернадский не имел сведений о наличии такого Указа. Косвенным подтверждением этого является информация из переписки В. Л. Модзалевского и В. И. Вернадского, из которой следует, что В. Л. Модзалевский только в 1914 году сообщил ученому о наличии Указа Герольдии от 1853 года, т.е. более чем через 60 лет с момента его издания.

Можно предположить, что В. И. Вернадский не обладал на конец XIX в. всей полнотой информации о нормативной базе, подтверждающей дворянство Вернадских, и поэтому, фактически находясь в неведении, не в полной мере смог использовать существующие факты в пользу признания своего дворянства на Тамбовской земле для себя и своих потомков. А служащие Тамбовского губернского дворянского собрания, может быть, не проявили требуемого усердия и не обратились к общеимперским актам, в числе которых был и названный Указ Герольдии.

Подтверждением того, что все это время, до 1914 года, В. И. Вернадский фактически был введен в заблуждение относительно своих прав на дворянство, являются его собственные воспоминания. Так, в одном из поздних писем В. И. Вернадский пишет про своих предков: «но затем этот род был при Николае в 1840-х вычеркнут при проверке» [2, д. 7, л. 34 – 36]. Скорее всего, в силу недостатка имеющихся сведений, В. И. Вернадский посчитал, что дворянский статус его предками был потерян.

В первой половине XIX в. малороссийские и белорусские династии могли терять дворянский статус по разным причинам, одной из главных среди которых была работа специальной Комиссии по разбору дворянства. Задачей данной Комиссии являлось выявление фактов мошенничества при получении дворянства и лишение его в случае наличия этому доказательств. Династии, потерявшие таким образом дворянский статус, переводились в сословия мещан, однодворцев, казаков, крестьян [4, 5]. Думается, что В. И. Вернадский, считая потерю своими предками дворянского статуса реальной, предположил причиной такой ситуации именно деятельность Комиссии по разбору дворянства.

Интересно, что в те времена могли иметь место и другие причины потери дворянства. Одной из распространенных причин, например, для обедневших дворян, был сознательный самостоятельный переход из дворянского сословия в мещанское и крестьянское с целью получения права вхождения в цеховые корпорации и формирования возможностей заработка в этой среде. Однако, такие причины В. И. Вернадским в его письмах не рассматривались.

Тем не менее, несмотря на все перечисленные жизненные коллизии, формально можно считать, что в силу наличия упомянутого В. Л. Модзалевским в переписке с В. И. Вернад-

ским [3, д. 1019, л. 11] Указа Герольдии от 1853 года № 2443 о причислении Василия Ивановича Вернадского и его детей к потомственному дворянству потомок Василия Владимир Иванович Вернадский, также как и сын последнего, Георгий Владимирович Вернадский, имели формально достоинство потомственных дворян, но не смогли этот статус полноценно реализовать в силу недостатка информации на тот момент, в период до 1914 года. А после этой даты в связи с началом Первой мировой войны, Революциями 1917 г, Гражданской войной и другими событиями использование дворянского статуса Вернадскими стало неактуальным, а в период Советской власти – еще и опасным для всех членов семьи.

Таким образом, в работе через призму переписки В. И. Вернадского и В. Л. Модзалевского рассмотрены проблемы использования Вернадскими дворянского статуса. Показано, что В. И. Вернадский может считаться потомственным дворянином в силу наличия соответствующего Указа Герольдии.

Список литературы и источников

1. Алфавитный список дворянских родов Черниговской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу, разделенную на шесть частей / сост. губернским предводителем дворянства гр. Г. А. Милорадовичем. – Чернигов: типография Губернского правления, 1890. – 29 с.
2. Архив Российской академии наук (АРАН). Ф. 518. Оп. 2.
3. АРАН. Ф. 518. Оп. 3.
4. Ефименко, А. Я. Малорусское дворянство и его судьба / А. Я. Ефименко // Вестник Европы. – 1891. – Кн. 8. – С. 515 – 569.
5. Литвинова, Т. Ф. «Помещичья правда». Дворянство Левобережной Украины и крестьянский вопрос в конце XVIII – первой половине XIX века : монография / Т. Ф. Литвинова. – М. : Новое литературное обозрение, 2019. – 644, [2] с. – (Historia Rossica).
6. Милорадович, Г. А., граф. Родословная книга черниговского дворянства / гр. Г. А. Милорадович. – СПб. : С.-Петербург. губ. тип., 1901. – В 2 т. – Т. I, ч. 1 и 2. – [6], VI, 114. – 646 с.
7. Милорадович, Г. А., граф. Родословная книга черниговского дворянства / гр. Г. А. Милорадович. – СПб. : С.-Петербург. губ. тип., 1901. – В 2 т. – Т. II, ч. 3, 4, 5, 6 и прил. – 877 с. разд. паг.
8. Тетюхин, И. Н. В. И. Вернадский в системе земских учреждений Тамбовской губернии / И. Н. Тетюхин, А. В. Козачек // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2017. – № 1(63). – С. 34 – 43.
9. Тетюхин, И. Н. Организационно-экономическая деятельность В. И. Вернадского в целях спасения крестьянства от голода / И. Н. Тетюхин, А. В. Козачек // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2016. – № 4(62). – С. 87 – 96.
10. Центральный государственный исторический архив Украины (ЦГИАК Украины). Ф. 856. Оп. 1.
11. ЦГИАК Украины. Ф. 856. Оп. 2.

References

1. Alphabetical list of noble families of the Chernigov province, entered in the noble genealogical book, divided into six parts / compiled by the provincial marshal of the nobility, Count G.A. Miloradovich. – Chernigov: Printing House of the Provincial Government, 1890. – 29 p.
2. Archives of the Russian Academy of Sciences (ARAS). F. 518. Op. 2.
3. ARAS. F. 518. Op. 3.
4. Efimenko, A. Ya. The Little Russian Nobility and Its Fate / A. Ya. Efimenko // Bulletin of Europe. – 1891. – Book 8. – P. 515 – 569.

5. Litvinova, T. F. "Landlord's Truth". The Nobility of Left-Bank Ukraine and the Peasant Question in the Late 18th – First Half of the 19th Century: Monograph / T. F. Litvinova. – M. : New Literary Review, 2019. – 644, [2] p. – (Historia Rossica).
6. Miloradovich, G. A. Count. Genealogical book of the Chernigov nobility / Count G. A. Miloradovich. – SPb. : St. Petersburg gubernia type., 1901. – In 2 volumes. – V. I, parts 1 and 2. – [6], VI, 114. – 646 p.
7. Miloradovich, G. A. Count. Genealogical book of the Chernigov nobility / Count G.A. Miloradovich. – SPb. : St. Petersburg gubernia type., 1901. – In 2 volumes. – V. II, parts 3, 4, 5, 6 and appendix. – 877 p. sec. pag.
8. Tetyukhin, I. N. Organizational and economic activities of V. I. Vernadsky to save the peasantry from starvation / I. N. Tetyukhin, A. V. Kozachek // Issues of modern science and practice. Vernadsky University. – 2016. – No. 4(62). – P. 87 – 96.
9. Tetyukhin, I. N. V. I. Vernadsky in the system of zemstvo institutions of Tambov province / I. N. Tetyukhin, A. V. Kozachek // Issues of modern science and practice. Vernadsky University. – 2017. – No. 1(63). – P. 34 – 43.
10. Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv (CSHAK). F. 856. Op. 1.
11. CSHAK. F. 856. Op. 2.

Николашин Вадим Павлович, д-р ист. наук, доцент кафедры истории и философии,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»
(Тамбов, Россия)

**КОЗЛОВ В ПЕРИОД НЭПА:
К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
МЕСТНОГО ХОЗЯЙСТВА И БЫТА**

Аннотация. В статье изучается вопрос развития Козлова Тамбовской губернии в период новой экономической политики. Особое внимание уделяется роли местных органов власти в решении вопросов хозяйственного характера, проведения ремонтных работ, борьбе с безработицей и других.

Ключевые слова: НЭП, Козлов, городское хозяйство, безработица, местные органы власти.

Nikolashin Vadim Pavlovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of History and Philosophy,
Tambov State University named after G. R. Derzhavin (Tambov, Russia)

**KOZLOV DURING THE NEP PERIOD:
TO SOME RESTORATION ISSUES
LOCAL ECONOMY AND EVERYDAY LIFE**

Abstract. The article studies the development of Kozlov, Tambov province, during the new economic policy. Particular attention is paid to the role of local authorities in solving economic issues, carrying out repair work, combating unemployment, etc.

Keywords: NEP, Kozlov, urban economy, unemployment, local authorities.

Перед экономикой Козлова 1920-х гг. стояли задачи по борьбе с хозяйственной разрухой. Потенциально вслед за восстановлением торговли должны были более эффективно начать работу другие секторы экономики и общественной жизни, в том числе образование, здравоохранение, строительство. Принципы НЭПа в данном процессе должны были иметь мобилизующий характер. Ключевым институтом реализации социальных, экономических и хозяйственных изменений должны были стать местные органы управления.

После завершения революционных событий и утверждения советской власти в Козлове остро встал вопрос о развитии муниципального хозяйства, оказавшегося в глубоком кризисе. В конце 1919 г. в России были выделены специальные единицы местного самоуправления независимо от размера (губернии, уезда, волости, города, деревни). Они получили название коммун. В Советах были сформированы специальные органы (коммуноотделы) для руководства коммунальным хозяйством. Эти изменения нашли отражение и в системе местных органов управления Козлова.

В начале 1920-х гг. Козлов не имел достаточных ресурсов для полного восстановления зданий и сооружений города, пострадавшего от революционных событий, их естественного разрушения. Осенью 1924 г. центральные власти дали право местным Советам вести самостоятельную хозяйственную деятельность, разрешили формировать самостоятельные городские бюджеты.

Вскоре прошли и выборы в горсовет. В данный период в Козлове числилось 17 727 избирателей. На выборах в горсовет принимало участие только 6198 человек или 65% от числа

потенциальных избирателей [1, д. 1509а, л. 13]. Партийное влияние на городское общество было ограничено отсутствием устойчивых экономических связей власти с электоратом. Это обуславливалось высоким уровнем безработицы в городе. По итогам выборов в горсовет вошло 89 человек, из которых 30 человек были членами РКП(б). Необходимо отметить и политическую активность женщин. Так, 14 жительниц Козлова оказались в горсовете. Кроме того, в состав горсовета были проведены и представители «организованного населения» [1, д. 1734, л. 2]. Всего в составе данного органа работало 167 человек [1, д. 1734, л. 2].

Для Козлова первым годом самостоятельного бюджета стал 1925 г. В 1926 г., например, бюджет составил 338 760 рублей. Главным источником дохода было коммунальное хозяйство, которое принесло вместо планировавшихся 235 099 рублей в местную казну 261 990 рублей 17 копеек. Основными расходами города были отчисления на народное образование в размере 156 751 рублей, из которых к 1 ноября было израсходовано 151 497 рублей 47 копеек [1, д. 1734, л. 9]. Профицит бюджета на 1 ноября 1926 г. составил около 2000 рублей, что объяснялось местными властями «чрезвычайно осторожным и тщательным подходом к распределению бюджета» [1, д. 1734, л. 9]. На 1926–1927 годы доходная часть бюджета планировалась в объеме 547 647 рублей, расходная – на 546 665 рублей.

После расширения прав местных властей с 1924 г., некоторой децентрализации единой управленческой системы государства увеличивались и социально-экономические полномочия местных Советов. Усиление роли местных властей в решении хозяйственных задач сталкивалось с целым рядом проблем юридического характера. Как отмечалось в отчете о работе Козловского горсовета за период с 16 января по 1 ноября 1926 г., главным тормозом, мешавшим работе горсовета, являлось отсутствие выделения имущества городского значения, которое до 1-го октября находилось в ведении общего отдела. Таким образом, горсовет в лице его президиума осуществлял свое руководство над работой местных предприятий формально, только заслушивая их докладчиков и рассматривая планы [1, д. 1734, л. 1]. Также в данном документе выделялось, что «наследие» для горсовета было тяжелым: задолженность, острый квартирный кризис, разрушенность зданий, большая беспризорность и безработица [1, д. 1734, л. 2].

Обращаясь к текущим вопросам городского совета, отметим, что за январь-ноябрь 1926 г. его президиумом было издано 4 приказа «О вывешивании государственного флага в дни 8, 12, 18 марта», «Об установлении часов торговли в городе Козлове на время с 15 апреля по 1-е октября 1926 г.», «О торговле в праздники 1, 2, и 3 мая» и «Об охране братского кладбища». Также были приняты обязательные постановления об очистке города от мусора и всякого рода нечистот, накопившихся за зимний период, о порядке выпаса скота на городских выпасных угодьях, об установлении радио-мачт, о соблюдении правил внутреннего распорядка для посетителей зрелищ и увеселительных мероприятий, о воспрещении продажи поломанных древесных насаждений в церковный праздник Троицы, о торговле в бывшей монастырской роще в праздник Троицы, о мерах борьбы с бешенством животных, об устройстве и ремонте тротуаров, о вывозе и сливе нечистот, и одно постановление «о торговле в дни революционных праздников» [1, д. 1734, л. 4]. Данные постановления охватывали самые различные вопросы, регулировавшие как местное хозяйство, так и проблемы контроля торговой, антицерковной деятельности и т.д. Все эти постановления и приказы были реализованы за исключением ремонта тротуаров. И были перенесены на 1927 г. по причине «наступающего холодного времени года» [1, д. 1734, л. 5].

Жилищный фонд, находившийся на балансе города Козлова, требовал капитального ремонта. Как отмечалось в отчете работы Козловского горсовета за время с 16 января

по 1 ноября 1926 г., «согласно выработанного плана жилищного фонда на капитальный ремонт муниципализированных зданий было назначено 9729 рублей 40 к., каковые были использованы почти полностью. Не использованными остались лишь 919 руб. 40 к. на ремонт дома быв. Абрамова, который не удалось произвести за невозможностью вывезти из него архив» [1, д. 1734, л. 5]. В то же время кредит на сумму 183 000 рублей, направляемый на ремонт жилищного фонда города, был сокращен до 40 000 рублей из-за того, что данные средства поздно начали оформляться. На ремонт домов бывшего Гиподмана под 6 квартир и дома Трушнина под 8 квартир было потрачено 20 000 рублей.

Ремонтные работы в Козлове шли с запозданием из-за недостатка лесных материалов на складах, дождливой погоды и отсутствия рабочей силы [1, д. 1734, л. 6]. Городские власти в данной ситуации приняли постановление 27 октября 1926 г. об «усилении темпа» [1, д. 1734, л. 6]. И в целом середина 1920-х гг. становится периодом поступательного восстановления не только экономики в целом, но и городского хозяйства Козлова в частности.

Некоторое оживление хозяйственной жизни Козлова оказывает воздействие и на рост активности населения в сфере строительных работ и ремонта. В отчете работы Козловского горсовета за время с 16 января по 1 ноября 1926 г. отражено, что «с июля по сентябрь месяц со склада Гублесзака по решению горсовета вывезено населением пиломатериалов леса 5326 шт. или 4019, 70 куб. ф... и круглого за то же время 112 шт., или 899,41 куб. ф., а всего 5438 шт. или 4919, 11 куб. ф...» [1, д. 1734, л. 6]. Например, цена на складе составляла 84 копейки за куб. ф., а в розницу – 1 рубль 40 копеек. Так местные власти стимулировали ремонтные и строительные работы в среде горожан.

В 1926 году в Козлове был проведен ряд мероприятий, направленных на благоустройство города: починено 6 мостовых и устроено 4 новых мостка на сумму 397 рублей 23 копейки, отремонтирована в гостином дворе уборная на сумму 286 рублей 80 копеек, устроена уборная на детской площадке на сумму 28 рублей 42 копейки, установлен деревянный лоток на улице Набережной на сумму 30 рублей, устроена сходная лестница с улицы Набережной на сумму 85 рублей 36 копеек, произведены мостовые и асфальтные работы на сумму 800 рублей. На благоустройство улицы Набережной было потрачено 2086 рублей 73 копейки. Общая сумма затрат на благоустройство города к 1 ноября 1926 г. составила 3714 рублей 54 копейки [1, д. 1734, л. 6]. В 1926 г. в Козлове велись работы на кредиты НКТ по рытью сточных канав в низменных кварталах города, а также строительство мостков через них. Всего было построено 30 мостков.

Жилищный фонд городского муниципального хозяйства составлял 285 домов. Из них 61 находился в разрушенном состоянии [1, д. 1734, л. 7]. Из наличного фонда 8 домов были сданы по договору жилищно-строительному кооперативу и жилищным арендаторам, которых по городу насчитывалось 4. Из них 2 товарищества, которые были организованы до 1 марта 1926 г. («Пищевик», состоящий из членов Союза пищиков, который имел 56 членов и сумму паевого капитала 4307 рублей 97 копеек, 129 рублей заемного капитала, 813 рублей 63 копейки оборотного и «Новый путь», состоящий из членов УИКа и профсоюза, имевший в своем составе 45 членов с паевым капиталом в размере 562 рублей 50 копеек и заемным – 135 рублей) [1, д. 1734, л. 7]. Данными организациями эксплуатировались одно- и двухэтажные здания с 15 квартирами. С 1 марта 1926 г. были образованы жилтоварищества «Смачка» – из членов Союза рабочих и другой союз из членов Союза полиграфического товарищества. Для выявления «правильности проживания в муниципализированных домах» 16 августа 1926 г. горсоветом было принято решение произвести инвентаризацию 10 домовладений [1, д. 1734, л. 7].

Местными властями в 1920-е гг. уделялось большое внимание трудоустройству безработных членов партии, многие из которых за годы революции и гражданской войны потеряли опыт и необходимые знания и находились в деморализованном состоянии из-за отказов в приеме на работу и постепенно уходили в оппозицию партии. Такие случаи наблюдались и в Козлове.

Глубина проблем, возникавших перед местными управленцами, требовала их проработки на более высоком уровне. В резолюции Тамбовского губернского съезда союза советских и торговых служащих СССР, проходившем 17 – 22 декабря 1925 в г. Тамбове, отмечалась необходимость усиления оказания трудовой помощи и безработным путем организации возможных по местным условиям трудовых коллективов. Предписывалось принять меры к усилению материальной помощи беднякам для повышения квалификации безработных, принять меры к обеспечению за ними соответствующего количества мест как на существующих профкурсах, так и на вновь организуемых [3, с. 6]. Однако, проработка данного вопроса на различных уровнях не давали ощутимых результатов, что было связано с отсутствием инвестиций в промышленные мощности города.

В целом в середине 1920-х гг. городская промышленность практически простаивала, не было производственных площадок, способных «оттянуть» излишнюю рабочую силу. На 1 октября 1926 г. в Козлове числилось 1230 безработных мужчин и 547 женщин [1, д. 1734, л. 12]. Как отмечалось в циркулярном письме Козловского уисполкома волисполкомам о мерах по ликвидации безработицы от 2 апреля 1924 г., «вопрос о безработице, когда упрощение соваппарата с каждым днем выбрасывает все больше и больше безработной массы, является в данный момент наиболее ударным, требующим скорейшего разрешения... рост безработицы получил наибольшее развитие среди городских жителей» [2, с. 50]. Предлагалось использовать труд безработных как на культурно-просветительском поприще путем применения его в избах-читальнях, библиотеках, а также и на сельскохозяйственном, за счет устройства различных артелей по починке сельскохозяйственных машин, коллективной обработки земли, устройства кузниц и т.д. [2, с. 51].

Высокий уровень безработицы в Козлове создавал и напряжение на рынке труда. Занятые на предприятиях горожане опасались потери рабочего места. В этот период, как отмечалось в протоколе № 3 служащих предприятий МК от 8 декабря 1926 г., рабочие боялись даже делать какие-либо заявления о своих нуждах, опасаясь увольнения [1, д. 1579, л. 32].

Перед руководством Козлова второй половины 1920-х гг. стояла задача решения ключевых проблем, сформированных в ходе революционных событий и гражданской войны. Сюда относились бандитизм, беспризорность, безработица и отсутствие крупных работающих промышленных предприятий в городе (за исключением организаций, обслуживающих железную дорогу), жилищный вопрос, тяжелое санитарно-гигиеническое состояние города, низкий уровень образования населения. Но и новая экономическая политика, являвшаяся менее зависимой от административно-командных воздействий по сравнению с политикой военного коммунизма, позволила решить лишь часть накопившихся проблем.

Список литературы и источников

1. Государственный архив общественно-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО) Ф. П-834. Оп. 1.
2. Советы Тамбовской области, 1922 – 1956 гг. : сб. документов и материалов. – Воронеж, 1991. – 301 с.

3. Тамбовский губернский съезда союза советских и торговых служащих СССР, проходившем 17 – 22 декабря 1925 г. – Тамбов, 1926. – 10 с.

References

1. State Archive of Social and Political History of the Tambov Region (GASPIITO) F. P-834. Op. 1.
2. Soviets of the Tambov Region, 1922 – 1956 : Collection of Documents and Materials. – Voronezh, 1991. – 301 p.
3. Tambov Provincial Congress of the Union of Soviet and Trade Employees of the USSR, held on December 17 – 22, 1925. – Tambov, 1926. – 10 p.

Офицеров Сергей Александрович, аспирант,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
(Тамбов, Россия)

**АНТИМОНАРХИЧЕСКИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
КАК ИНДИКАТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ
ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА, ИХ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвященного динамике антимонархических настроений населения Тамбовской губернии в начале XX века. Историческими источниками, послужившими основой для проведенного количественного анализа, стали дела об оскорблении Величества, возбужденные соответствующими должностными лицами Тамбовского губернского жандармского управления. Материалы, содержащиеся в них, были обработаны с помощью базы данных, в которой в качестве главного критерия было выделено распределение случаев оскорбления Величества по годам в корреляции с социальной и профессиональной принадлежностью фигурантов дел. Автор пришел к выводу о том, что суть высказываний во многом была обусловлена как внутри-, так и внешнеполитическими событиями, имевшими место в Российской империи в начале XX века, так и развитием политического сознания населения Тамбовской губернии.

Ключевые слова: антимонархические настроения, дела об оскорблении Величества, Тамбовская губерния, русско-японская война, Первая русская революция.

Ofitserov Sergey Aleksandrovich, Postgraduate Student,
Tambov State Technical University (Tambov, Russia)

**ANTI-MONARCHIST STATEMENTS
AS AN INDICATOR OF POLITICAL SENTIMENT AMONG THE POPULATION
OF TAMBOV PROVINCE IN THE EARLY 20TH CENTURY:
EXPERIENCE OF QUANTITATIVE ANALYSIS
OF THEIR DYNAMICS AND STRUCTURE**

Abstract. This paper presents the results of a study that devoted to the dynamics of anti-monarchist sentiment in Tambov Province in the early 20th century. The historical sources used for the quantitative analysis are Lese-majeste cases brought by relevant officials of the Tambov Provincial Gendarme Department. The materials contained in these cases are processed with a database whose primary criterion is the distribution of Lese-majeste cases by years, correlated with the social and professional background of the defendants. The author concluded that the essence of these statements is largely shaped by both domestic and foreign policy events that took place in the Russian Empire of the early 20th century, as well as the development of political consciousness among the population of Tambov Province.

Keywords: anti-monarchist sentiment, Lese-majeste cases, Tambov Province, Russo-Japanese War, First Russian Revolution.

Осуществление политического контроля как одно из направлений деятельности органов публичной власти заметно актуализировалось в России на рубеже XIX–XX веков, когда совершенно очевидной стала глубина противоречий между властью и различными общественно-политическими силами в отношении стратегических ориентиров развития государства и социума. Наблюдение, слежка за так называемыми «неблагонадежными» лицами, анализ состояния общественно-политических настроений, фиксация направленных против власти высказываний и действий, а также организация применения, при необходимости, преду-

смотренных санкций выступали в качестве наиболее значимых проявлений соответствующей функции государства. Одним из главных элементов организационного механизма, осуществляющего и координирующего данную деятельность в дореволюционной России, являлись местные жандармские управления. Разветвленность системы территориальных органов политической полиции, относительно высокий, в сравнении с иными подразделениями и структурами полицейского ведомства в Российской империи, уровень подготовки ее должностных лиц, разнообразие источников и методов получения политически значимой информации существенно повышают ценность исходящих от местных жандармских управлений документов как иллюстрирующих состояние и динамику общественно-политических настроений населения российской провинции в начале XX века.

Естественно, что высказывания критической или оскорбительной направленности в адрес императора или членов правящей династии Романовых в первую очередь попадали в поле зрения чинов политической полиции, требовали от них своевременной реакции не только в части пресечения, но и выявления факторов и обстоятельств совершения правонарушений такого рода. В этой связи изучение отчетов жандармских управлений по уездам Тамбовской губернии позволяет составить представление о распространенности и укорененности антимонархических настроений среди представителей различных социальных групп населения губернии, обусловленности их динамики определенными факторами внутри- и внешнеполитического характера. Результаты обработки этих документов представлены в виде базы данных «Оскорбления Его Императорского Величества и членов императорского Дома по данным Тамбовского губернского жандармского управления. 1900 – 1914 гг.» [5, дд. 139, 210, 259 – 270, 312 – 335, 559 – 577, 588 – 621, 874 – 936, 1075 – 1122, 1241 – 1245, 1358 – 1366, 1458 – 1476, 1555 – 1573, 1659 – 1676, 1754 – 1759, 1815 – 1823]. Регистрируемые факты оскорбительных высказываний в адрес императора и членов правящей династии нами были распределены по годам в рамках исследуемого периода и по принадлежности лиц, их допускавших, к определенным социальным и социально-профессиональным группам. Использование соответствующей базы данных позволит существенно расширить представления о тенденциях развития общественно-политического сознания провинциального социума, дополнить эвристические возможности анализа документальных и нарративных источников в этой области.

Следует отметить, что дела об оскорблении Величества довольно часто становятся источниковой базой для проведения исследований. Однако из достаточно богатой историографии хотелось бы выделить работы, которые так или иначе затрагивают различные аспекты, представленные в настоящем исследовании [2 – 4, 6 – 15].

Как свидетельствуют документы Тамбовского губернского жандармского управления, на рубеже XIX–XX веков факты негативных упоминаний самодержца и представителей дома Романовых имели совершенно единичный характер. Так, в 1900 г. было зафиксировано всего один такой случай, в 1901 г. – ни одного, а в 1902 г. – также один. В каждой из ситуаций словесные выпады допускались со стороны лиц, принадлежавших к такой сословной группе городского населения губернии, как мещане. В 1903 году в поле зрения губернского жандармского ведомства попадает уже 12 фактов высказываний оскорбительного характера в отношении носителя верховной власти, абсолютное большинство из которых (9) допускались выходцами из крестьянской среды.

Однако практически экспоненциальный рост не вызывал особой тревоги в губернском жандармском управлении. Его руководство не усматривало в этом проявлений каких-либо серьезных сдвигов в массовом общественно-политическом сознании, существенных рисков делегитимации института самодержавной власти в среде провинциального социума. Как пра-

вило, так называемые «оскорбления Его Императорского Величества» не имели под собой какой-либо политической подоплеки и не были обусловлены категорическим неприятием самодержавной формы правления в России. В оценках должностных лиц политической полиции имевшие место быть случаи негативации личности монарха преподносились не как направленные лично в его адрес, а как носившие в основном ситуативный характер и предопределявшиеся по преимуществу причинами бытового характера. В частности, это виделось следствием «дурной привычки русского человека к сквернословию», но отнюдь не проявлением «сознательного неуважения к священной особе государя императора» [5, д. 143, л. 109].

Нередко упоминания имени самодержца в отрицательном контексте являлись прямым результатом крайней степени эмоционального возбуждения, подогретого невоздержанностью к употреблению алкогольных напитков. В качестве одного из наиболее характерных в этом отношении прецедентов могут служить откровенно хулиганские действия владельца сельского трактира в Ачадовской волости Спасского уезда губернии. По случаю престольного праздника он организовал шумное празднование с участием односельчан. Обильное употребление спиртного вылилось в эксцессы, когда трактирщик бегал по селу с ножом и угрожал проходящим убийством. Когда же пытавшиеся урезонить дебошира местные крестьяне с вызванным полицейским стражником смогли попасть в помещение трактира, где он заперся вместе с собутыльниками, то трактирщик принялся оскорблять не только сельчан и представителя сельской полиции. В вызванной опьянением запальчивости он заявил своим оппонентам: «...я в своем доме хозяин и никого не признаю, в своем доме я и государя е...у» [5, д. 260, л. 1–1 об., 22–22 об.].

Взвешенность и адекватность оценок такого рода ситуаций со стороны и политической полиции, и местных властей находила свое выражение в довольно снисходительном отношении к правонарушителям при применении санкций. Обычно они отделялись несколькими сутками ареста, что свидетельствует об их квалификации как хулиганских действий, но не как политических преступлений. На наш взгляд, следует согласиться с таким подходом и признать отсутствие в массовом сознании населения Тамбовской губернии очевидно выраженного сегмента, отражающего антимонархические установки и настроения. Они носили к началу XX века латентный и незначительный характер. В отношении содержания умонастроений большинства жителей региона приведем суждение тамбовского землевладельца В. М. Андреевского, бывшего свидетелем встречи паломниками императора Николая II и членов его семьи в Саровской пустыни на торжествах по случаю канонизации Серафима Саровского в 1903 г. Наблюдая за «близким общением с простонародием» императора и императрицы, он описывал атмосферу отношения к самодержцу как «детски восторженное преклонение перед носителем верховной власти» [1]. При всей субъективности восприятия, данное свидетельство, по нашему мнению, довольно точно фиксирует иррациональный, почти религиозный монархизм как доминирующую установку политического сознания крестьянского по преимуществу населения Тамбовской губернии.

Постепенные подвижки в массовом сознании, выражающиеся в медленной, но, тем не менее, проявлявшей себя довольно очевидно, десакрализации образа монарха и делегитимации самого института самодержавной власти, начинаются в период русско-японской войны и революционных событий 1905 – 1907 гг. Количественные показатели оскорбительных высказываний в адрес императора и правящей династии, зафиксированные нами в базе данных, весьма четко коррелируются с этими событиями. Так, в 1904 г. на территории губернии было зарегистрировано уже 26 такого рода инцидентов, в 1905 г. – уже 65. В последующие два года интенсивность фиксируемых антимонархических высказываний спадает и составляет 55 случаев в 1906 г. и 46 случаев в 1907 г. Как видим, в сравнении с 1903 г.

количество негативных высказываний в адрес самодержца и династии Романовых выросло почти в 5,5 раз. В относительном выражении этот прирост не столь значителен по сравнению с имевшим место в период 1900 – 1903 гг. Однако весьма показательным и иллюстративным является другое обстоятельство.

Как и в предшествующие годы, абсолютное большинство возводивших открытую хулу на самодержца или выражавших недовольство им относились по своей сословной принадлежности к крестьянству: в 1904 г. удельный вес крестьян среди таких лиц составлял 69,2%, в 1905 г. – 64,6%, в 1906 г. – 65,45% и, наконец, в 1907 г. – 69,56%. Для сравнения, в 1903 г., когда фиксируется первый наибольший всплеск дел об оскорблении монаршей особы, доля крестьян в общем числе проходящих по ним составляла 75%. Новой тенденцией становится фиксируемое в документах губернского жандармского управления распространение высказываний оскорбительного характера практически среди всех социальных и социально-профессиональных групп населения Тамбовской губернии. Наиболее активно выражали свое негативное отношение к монарху и династии мещане (9,23% от общего количества случаев в 1905 г.; 10,9% – в 1906 г.; 13,04% – в 1907 г.), преподаватели земских школ и гимназий (7,69% от общего количества случаев в 1905 г.), служащие земств и волостных правлений (4,61% от общего количества случаев в 1905 г.; 5,45% – в 1906 г.; 6,52% – в 1907 г.) и персонал медицинских учреждений (5,45% от общего количества случаев в 1906 г.). Отмечались факты оскорбительных высказываний в отношении императора в этот период даже среди представителей православной церкви – священников, дьяконов, псаломщиков.

Конечно же, далеко не всякого рода критические высказывания в адрес самодержавия и, тем более, не все виды и формы общественных практик могли быть квалифицированы как оскорбления в отношении монарха и членов правящей династии. Необходимо понимать, что это лишь вершина айсберга проявлений антимонархических настроений среди жителей губернии. Составленная нами база данных не отражает и действительной степени вовлеченности в антиправительственные выступления в ходе революционных событий 1905 – 1907 гг. представителей определенных социальных групп. Однако она довольно иллюстративно отражает то обстоятельство, что носители антимонархических настроений, не стесняющиеся их выражать в рамках межличностных и групповых коммуникаций, появлялись практически среди всех страт провинциального социума.

Новым обстоятельством, свидетельствовавшим о сдвигах не только количественного, но и качественного характера в массовом сознании, стала изменившаяся тональность негативных высказываний в адрес императора и правящей династии. В период русско-японской войны и Первой русской революции они приобретали форму резких инвектив, достаточно часто были сопряжены с использованием обценной лексики [9, с. 695], что свидетельствовало об остроте недовольства самодержавием среди представителей отдельных социальных групп.

Интенсивность высказываний антимонархического характера, как свидетельствует анализ упоминаемой выше базы данных, существенно снижается в постреволюционный период, хотя их динамика и не отличается стабильностью. Так, в 1908 г. было зафиксировано 5 такого рода случаев, в 1909 г. – уже 9 фактов, в 1910 и 1911 гг. их количество возрастает до 19 ежегодно, оставаясь практически на прежнем уровне (18 фактов) в 1912 г. В 1913 и 1914 гг. губернским жандармским управлением регистрируется уже значительно меньшее количество такого рода правонарушений – 6 и 9 случаев соответственно. Анализ динамики наиболее радикальных антимонархических высказываний в период после окончания революционных событий 1905 – 1907 гг. показывает, что их количественные показатели либо оказываются сопоставимыми с показателями 1903 г., как это было в 1909 г., либо значительно превышают

их, как это фиксировалось в 1910 – 1912 гг. По нашему мнению, все это может свидетельствовать в пользу утверждения о формировании, в отличие от предшествующего началу русско-японской войны периода, в общественно-политическом сознании населения Тамбовской губернии пусть и незначительного с точки зрения количественной выраженности, но, тем не менее, относительно устойчивого сегмента настроений антимонархического характера.

Таким образом, количественный анализ динамики и структуры антимонархических высказываний жителей губернии в 1900 – 1914 гг. позволяет сформулировать вывод об обусловленности их важнейшими внутри- и внешнеполитическими событиями в рамках данного периода и релевантности тенденциям развития политического сознания провинциального социума.

Список литературы и источников

1. Андреевский, В. М. Автобиографические воспоминания. [Электронный ресурс]. Град Кирсанов / В. М. Андреевский. – URL : <http://www.grad-kirsanov.ru/source.php?id=doc.andreevsky.vosp> (дата обращения: 03.03.2025).
2. Безгин, В. Б. За что и как крестьяне бранили царя (по материалам следственных дел конца XIX – начала XX в.) / В. Б. Безгин // Исторические, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12(74), Ч. 2. – С. 24 – 27.
3. Безгин, В. Б. «Царь-Батюшка» и «Народ-Богоносец» (крестьянский монархизм конца XIX – начала XX вв.) / В. Б. Безгин // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета : сб. науч. тр. – СПб., 2004. – Вып. 2. – С. 29 – 34.
4. Высоцкий, А. А. Дела об оскорблении членов императорской семьи в период Первой русской революции (на примере Новгородской губернии) / А. А. Высоцкий, И. А. Негревский // Ноябрьские чтения–2022 : сб. ст. по итогам XIII Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – СПб., 18 – 20 ноября 2022 г. / Д. А. Харина (отв. ред.) ; К. И. Крутько и др. – СПб., 2023. – С. 101 – 106.
5. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 272. Оп. 1.
6. Ипполитов, В. А. Отражение настроений крестьянства в период Первой мировой войны в делах об оскорблении императорской фамилии / В. А. Ипполитов // Научный диалог. – 2025. – Т. 11, № 8. – С. 504 – 528.
7. Колоницкий, Б. И. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны / Б. И. Колоницкий. – 3-е изд. – М., 2023. – 664 с.
8. Корнева, М. Н. «Оскорбление Его Величества дерзкими словами» как государственное преступление (на материалах Санкт-Петербургских архивов) / М. Н. Корнева, А. А. Солнышкин // Научный диалог. – 2022. – Т. 11, № 10. – С. 388 – 409.
9. Офицеров, С. А. Динамика монархических настроений российского крестьянства в период русско-японской войны 1904–1905 гг. (на материалах Тамбовской губернии) / С. А. Офицеров // Манускрипт. – 2024. – Т. 17, Вып. 4. – С. 692 – 696.
10. Самохин, К. В. Убийство Александра II в делах об оскорблении Величества (на материалах Тамбовской губернии) / К. В. Самохин // Научный диалог. – 2024. – Т. 13, № 9. – С. 480 – 499.
11. Самохин, К. В. Дела об оскорблении Величества: возможности количественного анализа в контексте теории модернизации / К. В. Самохин // Былые годы. – 2025. – № 20(2). – С. 802 – 811.
12. Самохин, К. В. Дела об оскорблении Величества как исторический источник в современной отечественной историографии / К. В. Самохин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 254 – 265.
13. Сафонов, Д. А. «Оскорбление Величества» как индикатор общественного сознания провинциального общества конца XIX – начала XX в. / Д. А. Сафонов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2017. – № 2(22). – С. 193 – 208. – URL : http://vestospu.ru/archive/2017/articles/19_2_2017.html (дата обращения: 16.01.2025).

14. Слепцов, А. С. География оскорблений членов императорской семьи в Области Войска Донского в начале XX в. / А. С. Слепцов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2024. – № 1(221). – С. 74 – 83.

15. Слепцов, А. С. Образ монаршей власти: кого и почему оскорбляли в области Войска Донского в начале XX века? / А. С. Слепцов // Клио. – 2024. – № 5(209). – С. 126 – 132.

References

1. Andreevsky, V. M. Autobiographical Memories. The town of Kirsanov. – URL : <http://www.grad-kirsanov.ru/source.php?id=doc.andreevsky.vosp> (accessed 03.03.2025).

2. Bezgin, V. B. “Tsar-Father” and “God-bearing People” (peasant monarchism of the late XIX – early XX centuries) // Proceedings of the Department of History and Philosophy of Tambov State Technical University : collection of scientific papers. – St. Petersburg, 2004. – No. 12(74), Pt. 2. – P. 29 – 34.

3. Bezgin, V. B. For what and how the peasants scolded the tsar (based on the materials of investigative cases of the late XIX – early XX century) // Historical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. – 2016. – V. 74, No. 12. Pt. 2. – P. 24 – 27.

4. Vysotsky, A. A., Negrevsky I. A. Cases of insulting members of the imperial family during the First Russian Revolution (on the example of the Novgorod province) // November readings-2022: A collection of articles on the results of the XIII All-Russian Conference of students, postgraduates and young scientists. St. Petersburg, November 18 – 20, 2022. – St. Petersburg, 2023. – P. 101 – 106.

5. The State Archive of the Tambov region (GATO). F. 272.

6. Ippolitov, V. A. Peasant Sentiment during First World War: A Study of Lèse-majesté Cases in Imperial Russia // Nauchnyi Dialog. – 2025. – V. 11, No. 8. – P. 504 – 528.

7. Kolonitsky, B. I. “Tragic eroticism”: Images of the Imperial family during the First World War. – M., 2023. – 664 p.

8. Korneva, N. M., Solnyshkin A. A. “Insulting His Majesty with Insolent Words” as State Crime (St. Petersburg Archives) // Nauchnyi dialog. – 2022. – V. 11, No. 10. – P. 388 – 409.

9. Ofitserov, S. A. Dynamics of the monarchical moods of the Russian peasantry during the Russo-Japanese War of 1904–1905 (based on the materials of the Tambov province) // Manuscript. – V. 17, No. 4. – P. 692 – 696.

10. Samokhin, K. V. Assassination of Alexander II in Cases of Insulting Majesty (Material from Tambov Province) // Nauchnyi dialog. – 2024. – V. 13, No. 9. – P. 480 – 499.

11. Samokhin K. V. Cases of the Insult of Majesty: Possibilities of the Quantitative Analysis in the Context of Modernization Theory (Material from the Tambov Province of the second half of the 19th century) // Bylye Gody. – 2025. – V. 20, No. 2. – P. 802 – 811.

12. Samokhin, K. V. Insulting cases of Majesty as a historical source in modern Russian historiography // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. Tambov University Review. Series: Humanities. – 2025. – V. 30, No. 1. – P. 254 – 265.

13. Safonov, D. A. “Insulting Majesty” as an indicator of the public consciousness of provincial society in the late 19th – early 20th century // Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific Journal. – 2017. – V. 22, No. 2. – P. 193 – 208.

14. Sleptsov, A. S. Geography of insults to members of the imperial family in the field of the Don army in the early twentieth century // News of higher educational institutions. The North Caucasus region. Social sciences. – 2024. – V. 221, No. 1. – P. 74 – 83.

15. Sleptsov, A. S. The image of monarchical power: who and why was insulted in the field of the Don army at the beginning of the twentieth century // Klio. – V. 209, No. 5. – P. 126 – 132.

Рубан Наталья Борисовна, главный архивист,
Государственный архив Тамбовской области (ГАТО)
(Тамбов, Россия)

**ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ САМОУПРАВЛЕНИЯ:
ОТ КОММУНЫ К КОЛХОЗУ ИМ. В. И. ЛЕНИНА КИРСАНОВСКОГО РАЙОНА
(ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация. В Кирсановском районе Тамбовской области в 1922 г. была образована коммуна, получившая в дальнейшем перспективное развитие при поддержке Советского государства. Коммуна предполагала не только общую собственность, но и ресурсы, общую работу и доход, все основные вопросы решались на общих коллективных собраниях, руководство осуществлялось выборным органом – Советом. За несколько лет существования было создано пространство для реализации комфортной жизни коммунаров – коллективное жилье, библиотеки, клуб, детский сад и ясли, школа и мн. другое. Однако в дальнейшем неизбежным стало преобразование коммуны в колхоз им. В. И. Ленина, который оставался передовым на протяжении длительного времени.

Ключевые слова: коммуна, колхоз, реэмигранты, Кирсановский район, Тамбовская область.

Ruban Natalia Borisovna, Chief Archivist,
State Archives of the Tambov Region (GATO)
(Tambov, Russia)

**FEATURES OF THE EVOLUTION OF SELF-GOVERNMENT:
FROM THE COMMUNITY TO THE V.I. LEVIN COLLECTIVE FARMS
IN KIRSANOVSKY DISTRICT (BASED ON DOCUMENTS FROM
THE STATE ARCHIVE OF THE TAMBOV REGION)**

Abstract. In 1922, a commune was established in the Kirsanovsky district of the Tambov region, which was further developed with the support of the Soviet state. The commune assumed not only common ownership, but also resources, common work and income, all major issues were resolved at general collective meetings, and leadership was carried out by an elected body, the Council. Over the years of its existence, a space has been created for the realization of a comfortable life for communards – collective housing, libraries, a club, a kindergarten and a nursery, a school and much more. However, the commune was later transformed into the collective farm named after V.I. Lenin, which remained a leading enterprise for a long time.

Keywords: commune, collective farm, re-emigrants, Kirsanovsky District, Tambov Region.

В 1922 году в Кирсановском уезде Тамбовской губернии в 18 км от г. Кирсанова на совхозных землях реэмигрантами из Америки была организована 1-я сельскохозяйственная коммуна. Получив по договору земли Ирского совхоза, коммунары начали строить свой «маленький город» [2, л. 7].

В числе первостепенных задач отмечалось строительство жилья и животноводческих ферм. Следует отметить, что жилье строилось с центральным отоплением и электрическим освещением, имелись баня и прачечная, водопровод, а также радиоузлы [6, л. 45]. Постепенно в коммуне появились меховая и швейная мастерские, парикмахерская, музыкальная студия, клуб. Работал собственный лагерь пионеров, и даже собственный пожарный обоз [4, л. 2].

Большое значение придавалось строительству ферм и других подсобных помещений. Развитие животноводства было predetermined природными условиями территории и неблагоприятным климатом для полеводства. Животноводство стало основной отраслью хозяйства.

Несмотря на данное обстоятельство, коммунары в 1922 г. привезли в Иру 400 мешков ржи, гречихи, овса, ячменя, пшеницы, 20 бочек картофеля для семян, 6 бочек огородных семян и 10 мешков химического удобрения, а также сенокосилки, грабли, сеялки, распылители для огорода, телеги американского образца, 4 трактора [2, л. 9]. Видимо, предполагалось заниматься полеводством и огородом в большей степени. В том числе привезли оборудованную кузницу со всеми инструментами, сапожную мастерскую и 1 автомобиль [2, л. 9].

Первые годы стали самыми сложными для коммунаров, поскольку помещения, предоставленные совхозом в аренду по договору, были разрушены, зачастую не имели крыш и полностью стен. Коммунары вспоминали, как приходилось жить в палатках. Но даже при таких сложившихся обстоятельствах приходилось выполнять определенные требования Кирсановского уездного земельного отдела. Так, например, сад передавался в пользование по специальному договору, хотя был заброшен, но расчищен коммунарами. В договоре учитывалось разведение только племенного скота и строительство помещений к определенному сроку [2, л. 7]. И это были далеко не все условия для коммунаров.

Деятельность коммуны осуществлялась в соответствии с Уставом. Основные положения Устава были выработаны реэмигрантами перед выездом из Америки, но доработаны в России [2, л. 14]. Членом коммуны мог стать каждый «сознательный» работник, признающий советское правительство и желающий работать на благо РСФСР. Руководство осуществлялось выборным органом – Советом, избираемым на шесть месяцев прямым открытым голосованием «обыкновенного» большинства. Устав предусматривал возможность избрания каждого члена коммуны на любую должность, предусматривалось освобождение от работ от 2-х недель до 6 месяцев по уважительным причинам в течение года, предоставление медицинской помощи. Все решения принимались на общих собраниях [2, л. 23, 23 об.].

Коммуна стала для многих местных жителей, не имеющих средств к существованию, в буквальном смысле слова спасением. В правление поступали заявления о приеме желающих жить общей коммунальной жизнью, учиться и работать. К 1924 г. число подобных заявлений увеличилось. Так, Ю. Кузьмичева просила принять ее в качестве практикантки по полеводству [1, л. 221]; вдова, портниха М. А. Баталова, имеющая двоих детей 8 и 12 лет, предлагала свои услуги по пошиву брюк и гимнастерок для взрослых и детей [1, л. 224]. Многие новички, таким образом, аргументировали необходимость приема в члены коммуны. В большинстве заявлений уточнялось: «Не откажите в нашей просьбе» [1, л. 230]. Новички направлялись на курсы. Например, С. Г. Глебов в 1924 г. был командирован на изучение кузнечно-слесарного ремесла и ознакомления с управлением трактором [1, л. 224]. Коммунары были заинтересованы в новых образованных членах и сами проводили занятия для местного населения.

Постановлением Президиума ВЦИК от 9 ноября 1922 г. коммуна была признана образцовой [8, с. 10]. Она вполне оправдывала название образцового предприятия. На ее примере учились вести хозяйство жители не только близлежащих сел, но и отдаленных областей [8, с. 11].

Стоит отметить, что в 1923 г. среди коммунаров появились настроения перебраться в другой регион. Возможно, причиной послужил довольно суровый климат, как отмечали сами коммунары, к тому же приходилось восстанавливать совхозные постройки, непригодные для жизни, и тот факт, что в числе первых в коммуны вступали переселенцы из Украины

и Белоруссии, оказавшиеся в Америке на заработках [8, с. 11]. На общем собрании 3 февраля 1923 г. в присутствии председателя Богданова и секретаря Наумова наряду с текущими вопросами рассматривался вопрос «о подлоге в коммуне» [7, л. 67 об., 68]. Под предлогом покупки нового трактора коммунары передали во время поездки к наркому земледелия Юго-Востока России заявление с просьбой предоставить им новый совхоз для обустройства [7, л. 68]. Сами коммунары объясняли происшедшее так: «Мы задались целью убраться в более лучший климат» [7, л. 70].

О возникновении противоречий неоднократно упоминается в документах. Речь шла о разделе коммуны и отъезде некоторых членов обратно в Америку. Конфликт был разрешен Советом, а трудности удалось преодолеть уже в первые годы своей деятельности. После смерти В. И. Ленина в 1924 г. «Ирская» коммуна была переименована в коммуну им. В. И. Ленина.

Однако в дальнейшем по-прежнему приходилось выполнять поставленные перед коммунарами требования, в числе которых нарекания за использование наемного труда. Для решения данной проблемы предполагалось выделение из общего земельного участка 200 десятин пашни для организации на них показательного поселка из местных крестьян с общественной обработкой земель. При этом, с 1926 г. вместо четырехпольного севооборота вводился четырнадцатипольный севооборот улучшенной зерновой системы полеводства с культурами, допускающими максимальное применение машин [5, л. 3].

Несмотря на подобные мероприятия, наемный труд в коммуне использовался. В сравнении с 1925 г. в следующем году применение наемного труда сократилось на 75%. Отказаться от него полностью было невозможно по причине отвлечения коммунаров на работах по возведению необходимых построек, сооружений и оборудованию [3, л. 61]. При этом отмечалось, что доведение численного состава коммунаров до нормы, способного обслуживать хозяйство личного труда, не представляется возможным вследствие отсутствия достаточного количества жилых помещений [3, л. 61].

В 1938 г. коммунары приняли Устав сельскохозяйственной артели, но еще в 1936 г. коммуна им. Ленина была награждена орденом «Знак почета» [8, с. 11].

К 1938 г. в колхозе имелись бойня, сыроваренный завод, пекарня, птицеферма, мельница, жестяная мастерская, склад для запчастей и горючего, собственный автопарк, в котором насчитывалось 8 тракторов и один комбайн, деревообрабатывающая мастерская, пасека. И это далеко не полный перечень имущества [4, л. 2, 3].

Неизбежным стало преобразование коммуны в колхоз им. В. И. Ленина. 8 июля 1938 г. на основании распоряжения № 277 Областного земельного отдела (ОБЛЗО) от 13.05.1938 в присутствии председателя А. И. Дубовицкого и бухгалтера Ф. И. Сайганова колхоз им. В. И. Ленина Кирсановского уезда подвергся ревизии [4, л. 1]. К этому времени колхоз насчитывал 305 дворов и 780 душ населения, в числе которых 497 человек в возрасте от 16 лет и старше, 47 подростков от 12 лет до 16 лет [4, л. 2].

В новых условиях правление бывшей коммуны подверглось политическим репрессиям. А в ходе проверки установлено: «...бывшее правление, ныне разоблаченное как враги народа, всячески тормозило переход коммуны на Сталинский устав с/х артели, создали для себя из коммуны закрытый распределитель...» [4, л. 3].

Первых коммунаров, стоявших во главе правления, обвиняли в нежелании принимать новых членов, в растратах на необоснованное и ненужное строительство домика для приезжающих гостей, а также нового жилого дома [4, л. 3].

Колхоз одновременно приобрел совершенно другой облик. Жилые дома с электричеством и центральным отоплением, со слов проверяющей комиссии, превратились в дома-общежития, а их жители – в людей, «вынужденных цепляться за угол и кусок хлеба» [4, л. 3]. При этом не принимались во внимание прежние условия вступления в коммуну, согласно которым у коммунаров не было никаких личных средств и собственного имущества.

В колхозе сложились порядки, создающие равномерный ход работы сложного хозяйства. С первых дней организации колхоза личные интересы колхозников сочетались с интересами общественного производства. Каждый колхозник вырабатывал трудодни (300 – 350 в год), на которые выдавались разнообразные продукты – хлеб, мясо, молоко, овощи, фрукты, мед, шерсть. К 1950 году колхоз имел пять животноводческих ферм и пасеку из 350 пчелиных семей. Большое внимание уделялось садоводству и огородничеству. Созданы подсобные предприятия: мельница с просорушкой и маслобойней, кирпично-черепичный завод, механическая и деревообрабатывающая мастерские, сыроваренный завод, электростанция и водопровод, завод по переработке плодов и овощей [8, с. 4–5].

Колхоз им. В. И. Ленина Кирсановского уезда на долгие годы стал образцовым во всех отношениях. Он принимал экскурсантов, проводил курсы переподготовки, давал высокие показатели по полеводству и животноводству. Первые коммунары не смогли противостоять сложившимся обстоятельствам, многие из них были расстреляны. Те, кто выжил, остались верны своему делу до конца. Судьба каждого из них требует особого внимания и отдельного изучения.

Список литературы и источников

1. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-5065. Оп. 1. Д. 11.
2. ГАТО. Ф. Р-5065. Оп. 1. Д. 13.
3. ГАТО. Ф. Р-5065. Оп. 1. Д. 16.
4. ГАТО. Ф. Р-5065. Оп. 1. Д. 184.
5. ГАТО. Ф. Р-5065. Оп. 1. Д. 19.
6. ГАТО. Ф. Р-5065. Оп. 1. Д. 206.
7. ГАТО. Ф. Р-5065. Оп. 1. Д. 4.
8. Пронин, В. А. Настоящее и будущее колхоза им. В. И. Ленина. Перспективный организационно-хозяйственный план колхоза имени Ленина на 1946 – 1950 гг. / В. А. Прониню – Тамбов, 1947. – 60 с.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Tambovskoj oblasti (GATO) F. R-5065. Op. 1. D. 11.
2. GATO. F. R-5065. Op. 1. D. 13.
3. GATO. F. R-5065. Op. 1. D. 16.
4. GATO, F. R-5065. Op. 1. D. 184.
5. GATO. F. R-5065. Op. 1. D. 19.
6. GATO. F. R-5065. Op. 1. D. 206.
7. GATO. F. R-5065. Op. 1. D. 4.L.
8. Pronin, V. A. Nastoyashchee i budushchee kolhoza im. V. I. Lenina. Perspektivnyj organizacionno-hozyajstvennyj plan kolhoza imeni Lenina na 1946 – 1950 gg. – Tambov, 1947. – 60 s.

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ОБЩЕСТВА

УДК 323.28

Власов Глеб Александрович, аспирант,
Маликова Майя Гамидовна, канд. юрид. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
(Тамбов, Россия)

ТЕРРОРИЗМ КАК ОСНОВНАЯ УГРОЗА РАЗВИТИЮ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Для того, чтобы исследовать терроризм как угрозу развития современного общества и государства необходимо провести глубокий анализ причин и предпосылок возникновения преступных террористических деяний, их методы и последствия для общественной безопасности. Ввиду указанного, в статье будут рассмотрены современные механизмы противодействия терроризму, включая правовые и оперативные меры, а также роль международного сотрудничества. Особое внимание уделяется влиянию терроризма на социо-экономическое развитие и правовые системы различных стран, подчеркивая необходимость комплексного подхода для минимизации угроз. Проведение подобных исследований важно для разработки эффективной стратегии по обеспечению безопасности и стабильности в современном мире.

Ключевые слова: терроризм, мир, право, национальная безопасность, предупреждение.

Vlasov Gleb Aleksandrovich, Postgraduate Student,
Malikova Maya Gamidovna, Associate Professor, Candidate of Legal Sciences,
Tambov State Technical University
(Tambov, Russia)

TERRORISM AS THE MAIN THREAT TO THE DEVELOPMENT OF SOCIETY AND THE STATE

Abstract. In order to study terrorism as a threat to the development of modern society and the state, it is necessary to conduct an in-depth analysis of the causes and prerequisites of criminal terrorist acts, their methods and consequences for public safety. In view of this, the article will consider modern counter-terrorism mechanisms, including legal and operational measures, as well as the role of international cooperation. Special attention is paid to the impact of terrorism on the socio-economic development and legal systems of various countries, emphasizing the need for an integrated approach to minimize threats. Conducting such research is important for developing an effective strategy to ensure security and stability in the modern world.

Keywords: terrorism, peace, law, national security, prevention.

На сегодняшний день терроризм является одной из самых главных стратегий силового воздействия на международной арене. Каким же образом это может происходить в цивилизованном мире, где взаимодействие между государствами должно быть только в рамках политической, социальной, культурно-нравственной деятельности и многих других направлениях, но без навязывания собственных нарративов силовыми методами? Ответ прост – терроризм

является скрытым источником воздействия, который ставит выполнение практически любых задач самыми кровопролитными и нечеловечными способами, а выявление террористических ячеек – это долгий и зачастую безуспешный процесс.

В наше время многие нелегитимные прокси-действия стараются прикрыть террористическими преступлениями бандформирования, сектантов, экстремистские группировки и так далее, однако никто не может знать, что за простыми исполнителями стоят настоящие корпорации и даже спецслужбы, которые оказывают должную поддержку или финансирование.

Из совсем недавних примеров можно привести наглядные и открытые действия Украины. Терроризм не обязательно сопровождается взрывами, стрельбой и заложниками. На указанном примере можно наблюдать, как долгое время, в рамках «западной поддержки» государству были навязаны прозападные нарративы, привиты новые устои, искажена история, ее герои и многое другое. В данном случае подобная деятельность, продолжавшаяся десятилетиями и настроенная на тотальную русофобию практически по всей стране, привела к ошеломительным нацистским, шовинистским высказываниям, и что хуже, действиям. Тем не менее в рамках проводимой политики в указанном государстве не все согласны, в связи с чем пришло классическое проявление соответствующей власти – власти террора, а именно: запугивание, лишение ранее имеющих социальных статусов, званий, материальных ценностей и вплоть до убийства несогласных.

С 2022 года в России было принято решение о проведении Специальной военной операции, в связи с чем нельзя не отметить частое привлечение противником диверсионно-разведывательных групп, которые в своей деятельности пытаются достигнуть поставленных задач сугубо террористическими методами:

1) финансирование и снабжение спящих террористических ячеек внутри страны-противника, которые тем самым уже не руководствуются моральными принципами и действия которых направлены на нанесение максимального ущерба любыми способами, даже самыми жестокими;

2) акты агрессии в отношении мирного населения и его имущества, а не повреждение и(или) уничтожение критически важных стратегических объектов, не подпадающих под категорию «сопутствующих потерь»;

3) захват заложников среди гражданского населения всех возрастов и пола и их массовые расстрелы, в том числе показательные, а не пленение солдат, их допрос и использование в качестве обменного фонда.

4) героизация известных по всему миру лидеров и последователей фашизма и терроризма, подражание им.

Все вышесказанное свидетельствует о внутреннем разложении нравственных устоев и падении морали не только отдельных личностей, но и практически всей страны, в связи с внешним влиянием, которая тем самым совершила и совершает по сей день, уже не скрывая это, террористическую деятельность.

Как мы уже выяснили, терроризм не обязательно может быть направлен на другую страну, он может быть задействован для дестабилизации общества внутри государства. В данной ситуации необходимо рассмотреть, как это сказывается на мирной жизни, которая охвачена одним из основных средств террористической деятельности – информационным полем.

Информационное поле – это пространство, где информация играет ключевую роль. Оно описывает окружающую информационную среду, в которой мы постоянно находимся.

По своей сути, это совокупность информации и знаний, которая формируется и постоянно изменяется в процессе эволюции общества.

В рамках указанного понятийного аппарата стоит понимать, что полем битвы в таком случае является человеческий разум, который постоянно принимает, осмысляет, формирует и передает информацию. Данный цикл является естественным биологическим процессом, чем и пользуются террористы в наши дни.

Главная опасность в данном случае состоит в том, какую информацию передают и какой скрытый подтекст она несет. В начале статьи мною были указаны ключевое выражение о том, что Терроризм – это не всегда взрывы, стрельба и заложники. Отталкиваясь от данной мысли, стоит понимать, что терроризмом могут быть обычные новости, от подачи которых все зависит. К примеру, для спекуляции финансовыми рынками зачастую запускаются панические настроения, сигнализирующие о ежедневном росте цен, обвале бирж и так далее. Для поддержки революционных настроев, возвращения недовольства к государству и правящим партиям, силовым и государственным структурам хватает ряда статей или обычных заголовков о «жестоких задержаниях» или «наказании судом невиновных» [7].

Цель террора – посеять панику, подчинить и направить. В 1793–1794 годах во Франции обычной практикой были казни, но необычные казни, а публичные, где место и дата была известны всему городу заранее. Люди не думали о том, что если такое решение было принято, значит казненный был действительно виноват, а наоборот, – каждый думал, что может оказаться следующим и старался всеми способами помочь правящей элите, дабы не оказаться на гильотине.

Информационный терроризм – это не хаотичные плохие и хорошие новости, освещающие действительность, а тщательная организованная и направленная кампания вызвать страх, недоверие к руководству и т.д. Помимо общественной опасности и угрозам конституционного строя нарушается и естественный процесс развития общества – нарушается критическое мышление.

В рамках разложения общества в связи с информационным терроризмом западными учеными проведены исследования, в связи с чем были выявлены следующие последствия информационного терроризма: разрушение психического и физического здоровья; внешние проявления информационных терактов.

В первом случае грамотно проводимые дестабилизирующие общество кампании являются основными причинами возникновения сердечно-сосудистых заболеваний, которые Всемирная организация здравоохранения назвала главной причиной смертности за последние 20 лет [1].

В России в 2021 году сердечно-сосудистые заболевания стали главной причиной смертности в 45% заболеваний по всей стране. Главная причина – частый или хронический стресс, в связи с чем постоянный страх постепенно стал частью жизни многих людей.

В настоящее время уже зафиксированы учеными такие случаи, при которых влияние трагических событий на тех людей, которые узнали об этом только из средств массовой информации, сильнее, чем на людей, вживую запечатлевших те или иные происшествия [2]. Указанное приводило к соответствующим последствиям – бессоннице, депрессии, апатии, постоянному страху и т.д., что негативно сказывалось на иммунной системе и увеличению стресса.

Внешние проявления информационных терактов – это забастовки, волнения, революции, которые вызваны подачей ложных сведений, подстрекающих на совершение противоправных деяний. Из этого рождается страх «быть следующим» незаконно осужденным или иметь не-

законное преследование. Автоматически основное понятие власти искажается, как и мировосприятие, рождается такое понятие, как «власть против меня, государство против меня», тем самым патриотические устои также претерпевают крах, причем очень стремительно, ведь это было то, чем жил тот или иной гражданин своей страны, а по новому мировосприятию остается только одно – защита самого себя. Тем самым расшатывание конституционного строя является совершением теракта руками жертвы, так называемая террористическая деятельность, осуществляемая «вслепую», когда гражданин своей страны до конца не осознает (либо осознает, но умышленно обманут) свои поступки, думая, что совершая теракт, несет тем самым выгоду для себя или третьих лиц.

Ввиду указанных методов и предпосылок ведения террористической деятельности в Российской Федерации существуют свои способы противодействия, в том числе с применением превентивных мер воздействия.

Основной мерой превенции в рамках правового регулирования в России является ее законодательство, поскольку в Конституции Российской Федерации, которая является основным законом Российской Федерации, указано в 1 статье, что Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления [4]. Правовое государство в данном контексте указывает на то, что вся деятельность, проводимая на территории России, а также по взаимодействию с Россией, должна соответствовать только нормам права и не нарушать их, в связи с чем каждый гражданин Российской Федерации обязан знать свои права и обязанности, а их незнание не освобождает от ответственности.

В статье 47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента от 02.07.2021 № 400 указано, что реализация государственной политики по обеспечению государственной и общественной безопасности решает такие задачи как предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц, попыток совершения актов ядерного, химического и биологического терроризма, а также предупреждение проявлений радикализма, профилактика экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодежи [5]. В апреле 2025 года от секретаря Совета безопасности Российской Федерации С. К. Шойгу был дан комментарий о том, что в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации могут быть внесены изменения в связи с комплексом вызовов и угроз, стоящих перед Россией, поскольку в связи с активными изменениями в международной обстановке очень важным является умение не только прогнозировать стратегические риски и угрозы, но и своевременно на них реагировать [8].

Стоит отметить, что иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регламентирующие привлечение к уголовной и административной ответственности, также содержат положения, которые предусматривают ответственность за преступления (правонарушения) террористической направленности, например статья 15.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях регламентирует административную ответственность за оказание финансовой поддержки терроризму, распространению оружия массового уничтожения [3]. В свою очередь, Уголовный кодекс Российской Федерации более тщательно подошел к данной проблеме, в связи с чем статьей 205 регламентировано практическое определение террористического акта, а именно: совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека,

причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями [6].

В связи с вышеуказанным необходимо сделать вывод о том, что без грамотного механизма превентивного воздействия на терроризм развитие общества и государства действительно находится под угрозой. В случае Российской Федерации таким механизмом являются ее собственные правовые нормы, в которых законодатель не только старается соблюсти формализм, но и давать правовую оценку происходящей геополитической ситуации, а также актам реагирования на агрессию в отношении России как в рамках внешней политики, так и на попытки дестабилизации внутри страны. Ввиду указанного стоит увеличивать роль законодательных инициатив, направленных на защиту государства, его населения, культуры и традиционных ценностей.

Список литературы и источников

1. ВОЗ публикует статистику о ведущих причинах смертности и инвалидности во всем мире за период 2000 – 2019 гг. [Электронный ресурс] // Глобальный веб-сайт Всемирной организации здравоохранения. – URL : <https://www.who.int/ru/news/item/09-12-2020-who-reveals-leading-causes-of-death-and-disability-worldwide-2000-2019> (дата обращения: 24.05.2025).

2. Зинченко, Ю. П. Террористический акт как экстремальная ситуация в обществе рисков / Ю. П. Зинченко. – М., 2011. – С. 98 – 111.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

4. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – № 144.

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

7. Хлобустов, О. Средства массовой информации и насилие в обществе / О. Хлобустов. – М., 1999. – № 10. – С. 25 – 28.

8. Шойгу анонсировал поправки в Стратегию национальной безопасности [Электронный ресурс] // Официальный новостной ресурс РБК. – URL : <https://www.rbc.ru/politics/25/04/2025/680ace489a7947c9b63160b4> (дата обращения: 24.05.2025).

References

1. VOZ publikuet statistiku o vedushhix prichinax smertnosti i invalidnosti vo vsem mire za period 2000 – 2019 gg. [E'lektronny`j resurs] // Global'ny`j veb-sajt Vsemirnoj or-ganizacii zdravooxraneniya. – URL : <https://www.who.int/ru/news/item/09-12-2020-who-reveals-leading-causes-of-death-and-disability-worldwide-2000-2019> (data obrashheniya: 24.05.2025).

2. Zinchenko, Yu. P. Terroristicheskij akt kak e'kstremal'naya situaciya v obshhestve riskov. – M., 2011. – S. 98 – 111.

3. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 23.05.2025) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2002. – № 1. – St. 1.

4. Konstituciya Rossijskoj Federacii: [prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993] (s uchetom popravok, vnesenny`x Zakonami RF o popravkax k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ, ot 14.03.2020 № 1-FKZ) // Rossijskaya gazeta. – 2020. – № 144.
5. O Strategii nacional`noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2021. – № 27. – St. 5351.
6. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 21.04.2025) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1996. – № 25. – St. 2954.
7. Xlobustov, O. Sredstva massovoj informacii i nasilie v obshhestve. – M., 1999. – № 10. – S. 25 – 28.
8. Shojgu anonsiroval popravki v Strategiyu nacional`noj bezopasnosti [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j novostnoj resurs RBK. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/04/2025/680ace489a7947c9b63160b4> (data obrashheniya: 24.05.2025).

Поповичева Мария Вячеславовна, канд. ист. наук,
доцент кафедры «История и философия»,
Стрельникова Анастасия Александровна, студент группы БПИ241,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
(Тамбов, Россия)

ВЛИЯНИЕ УЧЕНИЯ В. И. ВЕРНАДСКОГО О НООСФЕРЕ НА РАБОТУ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ТАМБОВСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. Исследуется влияние учения о ноосфере В. И. Вернадского на местное самоуправление Тамбовского региона: проводится исторический анализ работы земств и органов местного самоуправления на современном этапе. Выделяются актуальные направления совершенствования муниципальной деятельности для устойчивого развития региона.

Ключевые слова: земства, ноосфера, местное самоуправление, Тамбовская область.

Popovicheva Maria Vyacheslavovna, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Strelnikova Anastasia Aleksandrovna, Student of the BPI241 Group,
Tambov State Technical University
(Tambov, Russia)

THE INFLUENCE OF V.I. VERNADSKY'S TEACHING ON THE NOOSPHERE TO WORK FOR THE LOCAL GOVERNMENT TAMBOV REGION

Abstract: the influence of the doctrine of the noosphere by V.I. Vernadsky on the local government of the Tambov region is studied: a historical analysis of the continuity of the work of zemstvos and local governments at the present stage is carried out. The current directions of improving municipal activities for the sustainable development of the region are highlighted.

Keywords: zemstvos, noosphere, local government, Tambov region.

Органы местного самоуправления, являясь органами публичной власти, представляют собой форму самоорганизации населения. Местное самоуправление, находясь «ближе всего» к жителям, имеет возможность оперативно реагировать на возникающие запросы населения. Цель органов местного самоуправления на современном этапе – служить важной гарантией обеспечения прав граждан на участие в управлении делами государства и общества, способствовать интенсивному развитию регионов на основе научно обоснованных подходов.

Учение В. И. Вернадского о ноосфере является одним из наиболее значимых вкладов русской науки XX века в мировую философию и естественнонаучную мысль. Оно представляет собой оригинальную концепцию гармоничного сосуществования человеческого сообщества и окружающей среды, основанную на принципах разумного подхода к использованию природных ресурсов и приоритетности научной деятельности над стихийностью общественных процессов.

Под ноосферой понимается сфера разума, этап эволюции биосферы Земли, характеризующийся сознательным воздействием человечества на природу, обусловленным развитием науки и техники, способствующим гармонии природного и культурного начал.

Вернадский В. И. считал, что человечество вступило в новую эпоху своего существования, когда достижения науки позволяют контролировать природные процессы и активно вмешиваться в них, однако такая возможность требует особого отношения к окружающему миру, бережного и ответственного поведения каждого члена общества перед лицом будущих поколений. Таким образом, концепция ноосферы выступает важнейшим инструментом понимания места человека в природе и будущего планетарного развития цивилизации.

Основные принципы учения о ноосфере заключаются в следующем:

- преобладание науки над слепым опытом и традициями;
- рационализация взаимодействия человека и природы посредством технологических и социальных преобразований;
- гармонизация деятельности человека с естественным ходом эволюционных процессов планеты;
- осознание единства человеческой культуры и единство судьбы всего человечества [2].

Именно такие установки помогают сформировать целостное представление о развитии общества и делают возможным переход от индустриального этапа истории к новому, информационному обществу, ориентированному на высокие ценности экологии и нравственности.

Ноосферные идеи все чаще стали привлекаться политическими деятелями при решении государственных задач. Президент РФ В. В. Путин, отмечал, что «именно на фундаменте этого учения фактически строится сегодня концепция устойчивого развития». Учение о ноосфере включает социально-гуманитарный подход, который раскрывает гуманизацию общественных отношений. Так, социально-гуманитарный подход подчеркивает необходимость ориентации государственной политики на создание условий для всестороннего развития личности, удовлетворение потребностей населения, улучшение здоровья и безопасности граждан.

Такой подход предполагает активное участие гражданского общества в управлении территорией, формировании институтов самоорганизации и диалогового сотрудничества публичной власти и жителей региона [7].

Таким образом, ноосферные идеи непосредственно связаны с деятельностью местных властей, осуществляющих управление территориями и реализующих программы поддержки населения, благоустройства городов и защиты природы. В своей работе органы местного самоуправления сталкиваются с необходимостью поиска путей гармонизации отношений между человеком и природой.

Особенное значение эта проблема приобретает в регионах с выраженной аграрной специализацией, таких как Тамбовская область, где значительная доля территории занята сельскохозяйственными угодьями, лесными хозяйствами, играющими важную роль в формировании экологической обстановки региона.

Нельзя не упомянуть об исторических корнях органов местного самоуправления в Тамбовском регионе и о вкладе В. И. Вернадского в их работу. В 1864 году российский император Александр II издал «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», положив начало новым органам местного самоуправления – земствам. Тамбовская губерния входила в число первых, где были учреждены земства.

В систему земских учреждений входили избирательные съезды, полномочия которых ограничивались избранием один раз в три года гласных в уездные земские собрания; распорядительные органы – губернские и уездные земские собрания и исполнительные – губернские и уездные земские управы. Каких-либо политических прав земства не имели, их деятельность сводилась к решению хозяйственных вопросов на локальной территории (образо-

вание, здравоохранение, статистика, агрономия, благоустройства и т.д.). Земства работали на собственные средства населения уездов [3].

Яншина Ф. Т., глубокий исследователь трудов В. И. Вернадского, выявила в числе прочих положений, характеризующих условия ноосферной организации процессов на Земле, такие как равенство людей, увеличение роли народных масс в решении вопросов внешней и внутренней политики, эффективная система народного образования и жизнеобеспечения, ликвидация возможности недоедания, голода и нищеты, сведение к минимуму болезней [8, с. 74]. Истоки данных идей зародились в земской деятельности В. И. Вернадского.

Решающим моментом обращения В. И. Вернадского к общественной деятельности стала работа созданного им комитета по борьбе с голодом 1891 – 1892 гг. вокруг имения Вернадовка. Именно тогда он решил стать земским гласным, сначала Моршанского уездного, а потом и Тамбовского губернского собрания. Он был убежден, что в земстве содержались начатки чуждого ими конституционного строя, поскольку они решали дела демократически, и потому гораздо эффективнее, чем по командам сверху [1, с. 13]. Вернадский, характеризуя земское движение говорил, что это «крупное, очень крупное общественное событие, которого важность мы едва сознаем» [5, с. 204]. И был уверен, что успех земств заключался именно в самодеятельности, в неподконтрольности, а самое главное, в энтузиазме новых приходивших в общественные органы образованных дворян. Кроме успешного школьного дела, постепенно изменилось здравоохранение (были побеждены не проходившие веками эпидемии). Земские органы приступали к мелиорации земель, к улучшению дорог, а к 1917 г. уже занимались автомобилизацией и телефонизацией села [1, с. 15].

Вернадский В. И. выступал против сокращения школ, отстаивал народную медицину, его деятельность не потеряла своего значения и в наши дни, когда вопрос о местном самоуправлении вновь поставлен в повестку дня.

Правовой основой работы органов местного самоуправления Тамбовского региона являются «Устав (Основной закон) Тамбовской области РФ» от 30.11.1994 г. и закон «Об отдельных вопросах организации местного самоуправления в Тамбовской области» от 25.02.2017 г.

Пока не вступил в силу Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», который приведет местное самоуправление к одноуровневой системе, но в Тамбовской области уже сделаны шаги в этом направлении. В результате реформы вместо 23 муниципальных районов появились 23 муниципальных округа [6].

Анализируя структуру местного самоуправления в регионе, можно отметить следующее:

- различия в экономическом положении отдельных городских и муниципальных округов, приводящие к неравенству возможностей жителей различных территорий;
- ограниченность финансовых ресурсов большинства муниципалитетов, нехватка инвестиций для модернизации инфраструктуры и поддержания экосистемы региона.

Местное самоуправление призвано решать задачи комплексного планирования и регулирования социально-экономического развития, включая вопросы охраны окружающей среды, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, коммунального хозяйства и жилищного строительства. Однако эффективность действий зачастую ограничена бюрократизмом, отсутствием четких механизмов координации усилий различных уровней власти и слабостью обратных связей с гражданами.

Среди факторов, негативно влияющих на функционирование местного самоуправления в регионе, выделяются следующие:

- недостаточная прозрачность принятия решений местными властями, отсутствие широкого обсуждения проектов нормативных актов и бюджета;
- низкий уровень гражданской активности населения, пассивность инициативных групп и неправительственных организаций;
- несовершенство законодательной базы, регулирующей сферу земельных отношений и охрану окружающей среды;
- отсутствие долгосрочного стратегического видения целей и способов развития региона.

Кроме того, обостряются конфликты интересов между различными группами общества – предпринимательством, жителями сельской местности, городскими сообществами, местным руководством. Все это препятствует достижению стабильного позитивного результата в обеспечении высокого уровня жизни населения и защите природы.

Поэтому актуальным становится внедрение новых подходов к управлению регионом, основанных на идеях В. И. Вернадского о взаимодействии науки и практики, гармонично вписанных в стратегию построения справедливого и экологически чистого мира.

Реализация положений учения о ноосфере возможна лишь при условии глубокой трансформации существующих моделей управления обществом и пространственным устройством региона.

Для Тамбовской области характерно наличие ряда положительных тенденций в направлении воплощения идей ноосферы, связанных с проведением экологических акций, внедрением технологий мониторинга состояния окружающей среды, поддержкой инициативы активистов по сохранению зеленых зон города и восстановлению малых рек.

Продельвается большая работа по вопросам сохранения исторической памяти (Тамбовской городской Думой ежегодно проводится конкурс эссе и видеороликов «Мой край в годы Великой Отечественной войны» среди школьников).

Органы местного самоуправления взаимодействуют с общественными организациями. Так, например, в 2023 году помещения были предоставлены организации «Преодоление», которая оказывает социально адаптационную помощь молодым инвалидам и их семьям, и автономной некоммерческой организации «Вектор молодежного развития», деятельность которой направлена на оказание помощи участникам СВО и членам их семей [4].

Однако степень вовлеченности граждан в процесс решения вопросов местного значения остается низкой, несмотря на наличие формальных каналов обратной связи. Это свидетельствует о необходимости дальнейшей активизации информационной работы с населением, популяризации ценностей экологически осознанного образа жизни и активного участия граждан в процессе принятия важных решений.

Примером успешного проекта, связанного с реализацией принципов ноосферы, стало введение зеленых сертификатов для предприятий. Эти документы подтверждают приверженность компаний принципам экологии и безопасного производства.

Стоит отметить, что в работе по охране природной среды задействованы все муниципалитеты Тамбовщины, а также научное и бизнес-сообщество, различные организации и просто неравнодушные граждане. Благодаря объединению усилий даже на фоне роста производства в различных отраслях экономики регион остается территорией со стабильной экологической обстановкой.

Другим важным направлением деятельности стала организация тематических семинаров и круглых столов с участием ученых, экспертов, представителей бизнеса и общественных деятелей, посвященных вопросам устойчивого развития и адаптации инновационных решений в хозяйственную жизнь региона.

Следует подчеркнуть важность вовлечения молодежи в работу по формированию нового типа сознания, воспитывающего уважение к природе и осознание личной ответственности за судьбу своей земли. Молодежные проекты, организованные в регионе направлены на привлечение внимания к экологическим проблемам и распространение знаний о важности сохранения природы и грамотного обращения с отходами производства и потребления [6].

Эти начинания демонстрируют, насколько важны идеи ноосферы для практики местного самоуправления, способствуют укреплению горизонтальных связей внутри общества и создают условия для формирования коллективного разума, необходимого для успешного продвижения вперед.

Исходя из рассмотренных материалов и проведенного анализа, можно предложить ряд практических шагов, направленных на повышение эффективности функционирования местного самоуправления в Тамбовской области с позиций ноосферного мировоззрения:

1. Организация регулярных встреч руководства муниципальных образований с учеными и экспертами для обсуждения текущих экологических и экономических проблем региона.

2. Создание специальных площадок для обмена информацией между различными социальными группами населения и органами власти.

3. Реализация масштабных просветительских кампаний по привлечению внимания граждан к значимости охраны окружающей среды и бережения природных богатств.

4. Усиление роли гражданских инициатив в принятии решений, касающихся вопросов землепользования, градостроительства и распределения бюджетных средств.

5. Повышение квалификации работников муниципальных служб путем подготовки специалистов, обладающих знаниями и умениями, необходимыми для осуществления эффективной деятельности в соответствии с принципами ноосферы.

6. Стимулирование инвестиционной привлекательности региона путем привлечения инвесторов, заинтересованных в экологически чистых технологиях и создании благоприятных условий проживания населения.

7. Интеграция новейших информационных технологий в управление регионом, обеспечение доступности открытых данных и электронной демократии.

8. Поддержка молодых предпринимателей, внедряющих современные методы ведения сельского хозяйства и переработки отходов.

Данные меры позволят значительно повысить качество жизни населения, сохранить окружающую среду и обеспечить поступательное движение вперед, приближаясь к состоянию настоящей ноосферы, когда человек станет полноценным партнером природы, создавая цивилизацию, стремящуюся к балансу с естественной средой обитания.

Подводя итог проделанному исследованию, можно утверждать, что учение о ноосфере Владимира Ивановича Вернадского открывает широкие перспективы для дальнейшего развития региона и укрепления позиции Тамбовской области в общероссийском пространстве. Концептуальные идеи Вернадского позволяют взглянуть на традиционные проблемы организации местного самоуправления под новым углом зрения, стимулируя поиски нестандартных решений, позволяющих сочетать экономические интересы и потребности в сохранении природных ресурсов.

Список литературы и источников

1. Аксенов, Г. П. Тамбовский старт политической деятельности В. И. Вернадского / Г. П. Аксенов // Устойчивое развитие: традиции местного самоуправления и современность (к 255-летию создания системы уездных дворянских собраний как органов самоуправления, 130-летию начала

земской деятельности В. И. Вернадского и 90-летию формулирования им научной концепции устойчивого развития) : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (7–8 июня 2021 г.). – Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2023. – С. 10 – 16.

2. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетарное явление / В. И. Вернадский ; сост. А. Ф. Яншина. – М., 1991. – 272 с.

3. Двухжилова, И. В. Земство Тамбовской губернии: социальный состав и практическая деятельность (1865 – 1890 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / И. В. Двухжилова. – Пенза, 2002. – 298 с.

4. Новостной портал «Тамбов-информ» [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.taminfo.ru/> (дата обращения: 07.05.2025).

5. Письма Н. Е. Вернадской, 1889 – 1892 / В. И. Вернадский ; сост. Н. В. Филиппова ; отв. ред. Б. В. Левшин ; АН СССР, Арх. АН СССР. – М., 1991. – 319 с.

6. Правительство Тамбовской области. Официальный портал [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.tambov.gov.ru/mestnoe-samoupravlenie.html> (дата обращения: 07.05.2025).

7. Силантьев, Р. Н. Ноосфера и мы [Электронный ресурс] : научно-публицистический сборник / Р. Н. Силантьев. – СПб., 2024. – 307 с. – URL : <https://publishing.intelgr.com/archive/Noosfera-i-mi.pdf>

8. Яншина, Ф. Т. Эволюция взглядов В. И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере / Ф. Т. Яншина. – М., 1996 – С. 73–75.

Reference

1. Aksenov, G. P. The Tambov start of V. I. Vernadsky's political activity//Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference (June 7–8, 2021). – Tambov : Publishing Center of FSBEI HE “TSTU”, 2023. – P. 10 – 16.

2. Vernadsky, V. I. Scientific thought as a planetary phenomenon / Comp. A. F. Yanshina. – М. : Nauka, 1991. – 272 p.

3. Dvukhozilova, I. V. Zemstvo of the Tambov province: social composition and practical activity (1865 – 1890) : dissertation ... Candidate of Historical Sciences: 07.00.02 / I. V. Dvukhozilova. – Penza, 2002. – 298 p.

4. The news portal «Tambov-inform» [Electronic resource]. – URL : <https://www.taminfo.ru/> / (date of reference: 05/07/2025).

5. Letters of N. E. Vernadskaya, 1889 – 1892 [Text] / V. I. Vernadsky ; comp. N. V. Filippov ; ed. by B. V. Levshin ; USSR Academy of Sciences, Arch. USSR Academy OF Sciences. – М. : Nauka Publ., 1991. – 319 p.

6. The Government of the Tambov region. The official portal [Electronic resource]. – URL : <https://www.tambov.gov.ru/mestnoe-samoupravlenie.html> (accessed: 05/07/2025).

7. Silantyev, R. N. Noosphere and us [Electronic resource] : scientific and journalistic collection. – St. Petersburg, 2024. – 307 p. – URL : <https://publishing.intelgr.com/archive/Noosfera-i-mi.pdf>

8. Yanshina, F. T. The evolution of V. I. Vernadsky's views on the biosphere and the development of the doctrine of the noosphere. – М. : Nauka, 1996. – P. 73 – 75.

УДК 338.27(510)

JEL classification: Q35, Q43, Q47, Q55

Сюй Юнь, аспирант кафедры экономики природопользования,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
(Москва, Россия)

КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ДОБЫЧИ СЛАНЦЕВОГО ГАЗА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ ПЕРЕХОДЕ КИТАЯ

Аннотация. В процессе энергетического перехода добыча сланцевого газа в Китае играет двойственную роль как «экологически чистый мост» и «стратегические запасы». Обладая громадным ресурсным потенциалом, разведанные запасы составляют 30 триллионов кубометров. Однако из-за сложных геологических структур, высокой стоимости разработки и технологических ограничений реальная добыча сталкивается с вызовами. В 2023 году объем производства сланцевого газа в Китае увеличился до 24 млрд кубометров, став важным фактором в обеспечении поставок природного газа. Прогнозы показывают, что к 2053 году объем добычи достигнет пиковых 852,9 млрд кубометров, однако после 2030 года темпы роста замедлятся. В будущем необходимо опираться на технологические инновации и интеграцию технологий улавливания углерода для преодоления ограничений глубинной добычи и содействия достижению целей «двойного углерода».

Ключевые слова: добыча сланцевого газа, энергетический переход, Китай.

Syuj Yun', PhD Student, Department of Environmental Economics,
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)

THE KEY ROLE OF SHALE GAS PRODUCTION IN CHINA'S ENERGY TRANSITION

Abstract. In the process of energy transition, China's shale gas production plays a dual role as a “green bridge” and “strategic reserves”. With enormous resource potential, the proven reserves are 30 trillion cubic meters. However, due to complex geological structures, high development costs and technological limitations, the actual production is facing challenges. In 2023, China's shale gas production increased to 24 billion cubic meters, becoming an important factor in ensuring natural gas supply. Projections show that the production will peak at 852.9 billion cubic meters by 2053, but the growth rate will slow down after 2030. In the future, it is necessary to rely on technological innovation and the integration of carbon capture technologies to overcome the limitations of deep production and promote the achievement of “dual carbon” goals.

Keywords: shale gas production, energy transition, China.

В условиях глобальной тенденции перехода энергетики на зеленый и низкоуглеродный путь развитие энергетического перехода стало центральным элементом национальной стратегии. Как важный нетрадиционный источник природного газа, разведка и разработка сланцевого газа имеют большое значение для оптимизации структуры энергетических ресурсов, обеспечения энергетической безопасности страны и отдельных регионов, а также для повышения устойчивости окружающей среды.

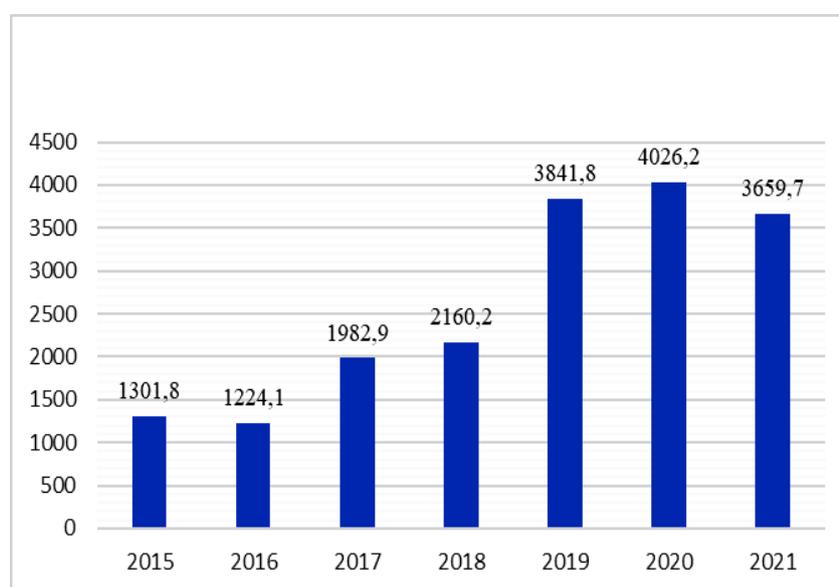
Сюй Сяохуэй [3], основываясь на систематическом анализе статистических данных о потреблении энергии в мире за последние 20 лет, путем сравнительного анализа особенностей энергетической структуры таких развитых экономик, как ЕС и США, с китайскими, выявил объективные закономерности совместного развития роста общего объема потребления энергии и структурных преобразований в Китае, особо подчеркнув реальную ситуацию растущего несоответствия между спросом и предложением на природный газ по мере ускорения индустриализации. Ма Синьхуа [4] сосредоточился на глобальной картине разработки сланцевого газа, подробно проанализировав геологические характеристики и технологии добычи двух типичных сланцево-газовых районов в Северной Америке – Marcellus и Haynesville, а также обобщив 20-летний путь технологических прорывов в области разведки сланцевого газа в Китае в условиях сложных тектонических структур, включая три ключевых этапа – оценку ресурсов, инженерные испытания и коммерческую разработку. Сунь Цзинфэн [5] применила метод анализа политических инструментов, интегрируя тексты политики в области сланцевого газа и временные ряды добычи США и Китая, количественно оценила стимулирующий эффект таких поддерживающих мер, как налоговые и финансовые субсидии и конкурсные торги лицензионными участками, подтвердив значительную положительную корреляцию между интенсивностью политики и темпами роста добычи, что предоставляет эмпирическое обоснование для оптимизации политики в области нетрадиционной энергетики. Вместе с этим, добыча сланцевого газа в Китае имеет двойственную роль как «экологически чистый мост» и «стратегические запасы», но ее развитие сдерживается из-за сложности глубинных геологических условий, недостаточной технико-экономической эффективности и потребности в координации политики. Чжан Кан и др. [6], исходя из ресурсного потенциала и политических ограничений, Го Сюйшэн [7] с точки зрения синергии «технологии–политика» раскрыли реальные барьеры и пути преодоления масштабной разработки континентальных сланцевых нефтей, тогда как Чжоу Цайнэн [8], предложивший рамочную модель «трехмерной революции», предоставил многоплановый ориентир для устойчивого развития нетрадиционной энергетики. В данной статье рассматриваются текущее состояние и перспективные тенденции добычи сланцевого газа, его роль в энергетическом переходе Китая, а также оценка его потенциала.

Оценка потенциала сланцевого газа в Китае: богатые ресурсы, на существующие вызовы. Потенциал сланцевого газа в Китае чрезвычайно велик. По состоянию на конец 2023 года, разведанные геологические запасы сланцевого газа в Китае достигли 30 триллионов кубометров. По общему объему ресурсов запасы сланцевого газа в Китае даже превосходят аналогичные показатели США, что обусловлено тем, что сложная и изменчивая тектоническая среда Китая сформировала разнообразные прототипы осадочных бассейнов и уникальные осадочные среды. Практически во всех стратиграфических комплексах и типах бассейнов развиты органически богатые черные сланцы промышленных масштабов. Распределение этих ресурсов сланцевого газа контролируется тремя крупными тектоническими областями, демонстрируя сложную структуру с зональностью с севера на юг, разделением на западе и востоке, а также комбинированным сочетанием различных регионов. Нефтяные и газовые бассейны в целом характеризуются небольшими размерами блоков, большой глубиной залегания, быстрыми изменениями и сильными преобразованиями.

Однако громадные объемы ресурсов не эквивалентны легкодоступным запасам и объемам добычи. Существуют значительные различия между Китаем и США в геологиче-

ских характеристиках и закономерностях скопления сланцевого газа, что приводит к огромному разрыву между странами в плане запасов и объемов добычи. Сильная тектоническая деформация в Китае значительно влияет на формирование и распределение сланцевого газа, его насыщенность и способ залегания тесно связаны с типом и интенсивностью тектонической деформации, непосредственно определяя объем и богатство ресурсов сланцевого газа.

В период с 2015 по 2021 год разведанные запасы сланцевого газа в Китае демонстрировали этапные колебания. В 2019 году ($384,18 \times 10^8 \text{ м}^3$) и 2020 году ($402,62 \times 10^8 \text{ м}^3$) произошел значительный рост, что свидетельствует о прорывах в технологиях глубоинной разведки и поддержке государственной политики. Однако в 2021 году запасы снизились до $365,97 \times 10^8 \text{ м}^3$, что указывает на неопределенность высокотратной разведки в условиях сложных тектонических структур. Эти изменения подтверждают: несмотря на масштабный потенциал ресурсов, их разработка сопряжена с серьезными вызовами.

Рис. 1. Разведанные запасы сланцевого газа в Китае (млн м³)

На основе анализа геологических структур и осадочных сред рис. 2 отражает пространственную неоднородность ресурсов сланцевого газа в Китае. Под влиянием трех основных тектонических областей – Тетисского пояса, окраины Тихого океана и Палеоазиатского океана – ресурсы сланцевого газа формируют сложную структуру «зональность с севера на юг, разделение на западе и востоке». На карте выделены основные продуктивные горизонты (например, пласт Лунмасы, свита Циончжусы) и типичные бассейны (Сычуаньский, Таримский, Джунгарский). Большинство месторождений залегают на глубине более 3000 метров и испытывают влияние многократных тектонических движений, что обуславливает сильную неоднородность коллекторов.

Рисунок 3 демонстрирует динамику добычи сланцевого газа в Китае с 2012 по 2023 год. После начала коммерческой разработки в 2012 году годовая добыча выросла с менее чем 100 млн м³ до 24 млрд м³ к 2023 году, при среднегодовом темпе роста 42%. Особенно заметное увеличение произошло после реализации «Пятнадцатилетнего плана развития» в 2016 году, когда прорывы в технологии гидроразрыва пластов горизонтальных скважин и государственная поддержка ускорили рост. Вклад в прирост объема в 2020 – 2023 годах составил более 70%, что свидетельствует о переходе к этапу массового наращивания добычи.

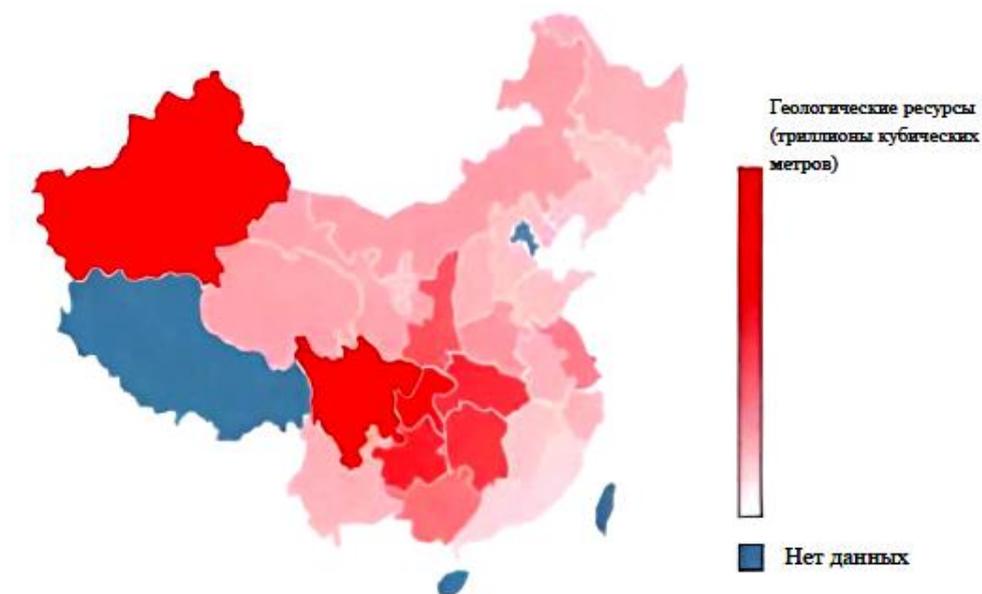

Рис. 2. Распределение сланцевого газа в Китае

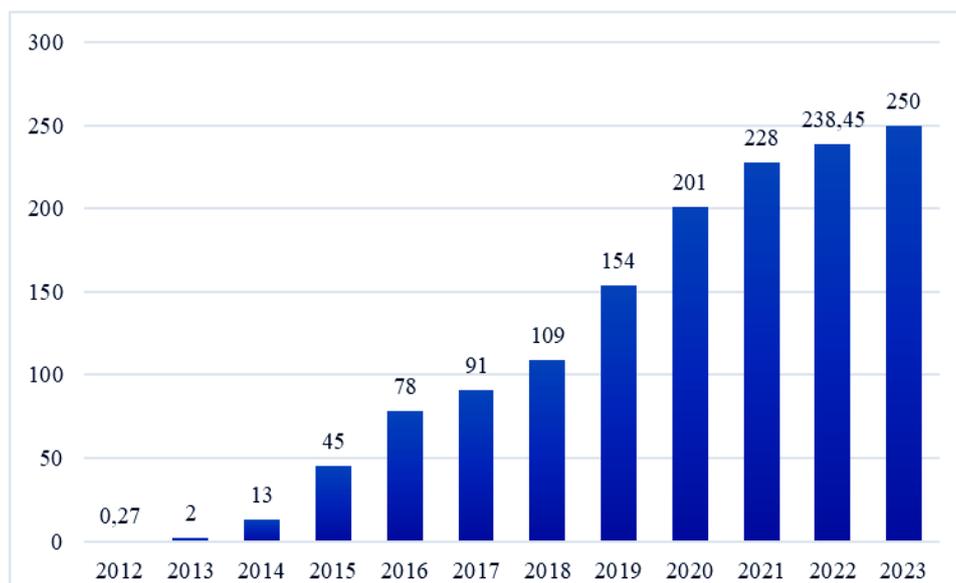

Рис. 3. Объем добычи сланцевого газа в Китае (2012 – 2023 гг.)

Таблица 1 систематизирует ключевые государственные политики, касающиеся сланцевого газа в Китае за период с 2015 по 2022 год, охватывающие стандарты, научные исследования, энергетическое планирование и региональное развитие. Основными разработчиками выступили Государственный совет и его подчиненные органы (78%), а также совместные документы Центрального комитета КПК (22%). Наибольшее количество политик было принято в 2016 и 2021 годах, сосредоточенных соответственно на технологических прорывах (например, «Национальный научно-технический план развития») и масштабной разработке (например, «План действий по достижению пиковых выбросов углерода»). Содержание политик развивалось поэтапно: с 2015 по 2016 год акцент был сделан на стандартизацию технологий (например, нормативы гидроразрыва), в 2017 году – на инфраструктуру (строительство трубопроводов), а после 2021 года – на экологию и комплексное использование ресурсов. Все документы подчеркивали приоритет разработки нетрадиционного углеводородного сырья, но не содержали конкретных количественных целевых показателей.

1. Основные государственные политики в сфере сланцевого газа в Китае (2015 – 2022 гг.)

Дата публикации	Орган публикации	Название политики	Основное содержание
Декабрь 2015 года	Канцелярия Госсовета	План развития национальной системы стандартизации (2016 – 2020 годы)	Разработать стандарты для промышленных работ по добыче сланцевого газа, горизонтальному бурению скважин, гидроразрыву пласта и охране окружающей среды
Май 2016 года	Центральный комитет КПК и Госсовет	Основные направления инновационного развития Китая	Осуществить комплексную демонстрацию технологий разведки и разработки нетрадиционных нефтегазовых ресурсов, включая сланцевый газ
Август 2016 года	Госсовет	Научно-техническая программа 13-й пятилетки	Преодолеть ключевые технологии и создать основное оборудование для экономически эффективной разработки сланцевого газа и угольного метана
Февраль 2017 года	Госсовет	Транспортная стратегия Китая на 2016 – 2020 годы	Ускорить строительство региональных газопроводов, включая транспортные магистрали для угольного метана и сланцевого газа
Февраль 2017 года	Госсовет	Национальная территориальная программа (2016 – 2030 годы)	Содействовать исследованиям и применению комплексных технологий использования сланцевого газа
Октябрь 2021 года	Госсовет	Программа экологической защиты и устойчивого развития бассейна Желтой реки	Усилить геологоразведку нефти и природного газа, стабильно продвигать добычу нетрадиционных ресурсов (угольный метан, сланцевый газ)
Октябрь 2021 года	Центральный комитет КПК и Госсовет	Руководящие указания по реализации углеродного пика и углеродной нейтральности	Ускорить масштабную разработку нетрадиционных ресурсов (сланцевый газ, угольный метан, плотный газ)
Октябрь 2021 года	Госсовет	План действий по достижению углеродного пика до 2030 года	Ускорить масштабную разработку нетрадиционных ресурсов (сланцевый газ, плотная нефть/газ)
Январь 2022 года	Госсовет	Положение о поддержке развития Гуйчжоу в новой исторической эпохе	Ускорить разведку и использование угольного метана и сланцевого газа

Роль сланцевого газа в энергетическом переходе Китая: чистый мост и стратегическая поддержка

Обеспечение перехода на чистую энергию

Как низкоуглеродный источник ископаемой энергии, сланцевый газ играет ключевую роль в переходе от высококоалиционной к низкоуглеродной энергетической системе. По сравнению с углем и нефтью, выбросы CO₂ при сжигании сланцевого газа снижаются на 40...50%, а выбросы сернистых соединений и твердых частиц практически отсутствуют. Это делает его приоритетным ресурсом для замены угля и оптимизации энергетического баланса. Согласно исследованию «Энергетический переход Китая» [1], спрос на природный газ достигнет пика к 2030 году, а рост добычи сланцевого газа (с 0,27 млрд м³ в 2012 году до 25 млрд м³ в 2023 году) напрямую способствует этому переходу. Особенно в промышленном топливном секторе и городском теплоснабжении массовая разработка сланцевого газа предлагает реальное решение для снижения загрязнения воздуха.

Стратегические запасы и энергетическая безопасность

Общие ресурсы сланцевого газа в Китае превышают 30 триллионов м³, что значительно превосходит запасы традиционного газа. Их разработка обеспечивает долгосрочную стратегическую безопасность. В 2020 году добыча сланцевого газа составила 20,055 млрд м³, что составило 10,69% от общего объема природного газа, став важным источником стабильных поставок. Кроме того, развитие сланцевого газа стимулировало модернизацию смежных отраслей (например, технологии горизонтального бурения), создавая основу для масштабной разработки других нетрадиционных ресурсов (угольного метана, плотного газа) и повышая устойчивость энергетической системы.

Вызовы в условиях перехода

Несмотря на ключевую роль, развитие сланцевого газа сталкивается с ограничениями. Во-первых, экономическая эффективность: текущие затраты на разработку (0,8...1,2 юаня/м³) превышают аналогичные показатели для традиционного газа (0,6...0,9 юаня/м³). Во-вторых, сложные геологические условия требуют высоких технологических решений. В ответ «План современной энергетической системы» (2021 – 2025 гг.) [2] предлагает снизить затраты через инновации. В будущем разработка должна интегрироваться с технологиями улавливания и хранения углерода (CCUS), чтобы перейти от «низкоуглеродной» к «отрицательной» энергетике, реализуя цели «двойного углерода».

Оценка потенциала добычи сланцевого газа в Китае

Академическое сообщество часто использует метод прогноза пиковой добычи для анализа потенциала ресурсов. В данной работе применяется обобщенная модель Хубберта (Хуанга), где входные данные включают исторические объемы добычи и оценку извлекаемых запасов. Данные предоставлены Национальным энергетическим управлением Китая и «Ежегодником энергетической статистики» (2014 – 2022 гг.).

При текущих технологиях разведанность сланцевого газа в Китае оценивается в 20%. С учетом этого параметра и аналогии с коэффициентом извлечения (20%) из сланцевого бассейна Барнетт (США), общий объем извлекаемых запасов (URR) составляет $3,218 \times 10^{12}$ м³.

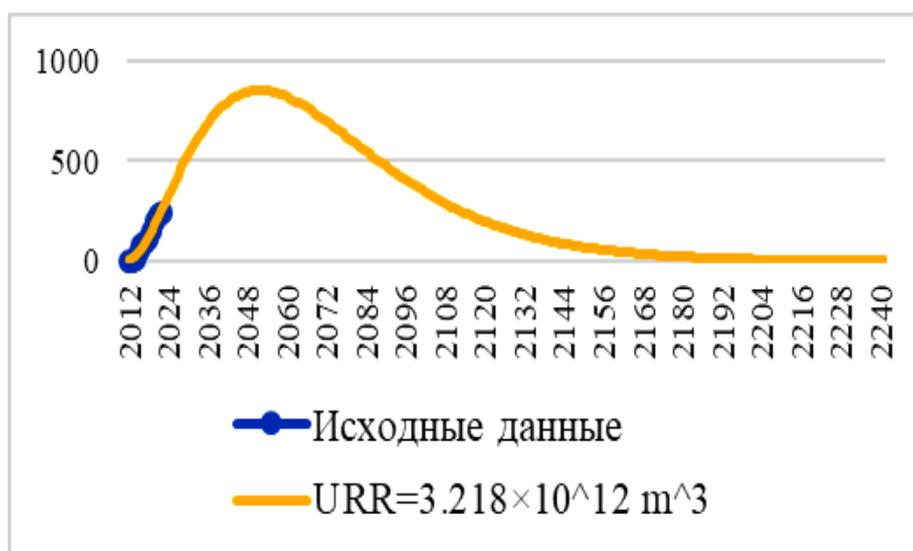

Рис. 4. Прогноз добычи сланцевого газа в Китае при $URR = 3,218 \times 10^{12} \text{ м}^3$

Модель предсказывает, что при разведанности и извлекаемости 20% пик добычи наступит в 2053 году (852,9 млрд м^3 , $RMSE = 1\%$). До 2030 года рост сохранится на уровне 7,3% в год, но после 2030 года темпы снизятся, что согласуется с выводами «Нефтегазовой энергетики в условиях перехода» о «стабилизации роста природного газа». Важно отметить, что модель не учитывает технико-экономические ограничения: в Сычуаньской впадине основные месторождения (пласты Уфэн–Лунмаси) залегают на глубине менее 4000 метров, но при переходе к более глубоким горизонтам рост затрат и снижение коэффициента извлечения могут изменить прогноз.

Заключение

Сланцевый газ играет стратегическую роль в энергетическом переходе Китая, обеспечивая как мост к чистой энергетике, так и устойчивость энергетической системы. Несмотря на громадный ресурсный потенциал (разведанные запасы – 30 триллионов м^3) и успешное коммерческое развитие с 2012 года (среднегодовой рост 42%, 24 млрд м^3 в 2023 году), разработка сталкивается с вызовами: сложные геологические условия, высокие затраты и технологические барьеры. Снижение выбросов CO_2 (на 50–60% по сравнению с углем) делает сланцевый газ ключевым в замене промышленного топливного угля, обеспечивая 10,69% общего объема газа в 2020 году. Однако для преодоления ограничений необходимы инновации и интеграция с CCUS-технологиями. Модель Хубберта предсказывает пик добычи в 2053 году (852,9 млрд м^3), но после 2030 года замедление роста потребует дальнейших усилий в области технологий.

Список литературы и источников

1. Белая книга об энергетическом переходе Китая. – URL : https://www.nea.gov.cn/2024-08/29/c_1310785406.htm
2. Планирование современной энергетической системы на 14-ю пятилетку. – URL: https://www.nea.gov.cn/1310524241_16479412513081n.pdf
3. Analysis of the development potential of China's shale gas industry under the background of “double carbon” / Xue Xiaohui, Li Jinlong, Liu Hongjun, et al. // Energy and Environmental Protection. – 2023. – No. 45(09). – P. 169 – 174.

4. Prospects and challenges of shale gas development in China / Ma Xinhua, Zhang Xiaowei, Xiong Wei, et al. // *Petroleum Science Bulletin*. – 2023. – No. 8(04). – P. 491 – 501.
5. Jinfeng, Sun. A study on the combing and implementation effect of shale gas support policies in China and the United States / Sun Jinfeng, San Kai. // *Journal of China University of Petroleum (Social Science Edition)*. – 2021. – No. 37(04). – P. 18 – 24.
6. Kang, Zhang. The perspective of China's oil and gas in the Energy Transition / Zhang Kang, Zhang Liqin // [J]. *Petroleum Science and Technology Forum*. – 2021, No. 40(5). – P. 22–33.
7. Xusheng, Guo. Development and utilization of shale oil and its role in energy / Guo Xusheng, Li Maowen, Zhao Mengyun // *Bulletin of the Chinese Academy of Sciences*. – 2023. – V. 38, Is. 1. – P. 38 – 47.
8. Shale oil and gas revolution and its impact / Zou Caineng, Pan Songqi, Jing Zhenhua, et all. // [J]. *Acta Petrolei Sinica*. – 2020. – No. 41(1). – P. 1 – 12.

Чжан Шулинь, аспирант кафедры экономики природопользования,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
(Москва, Россия)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЛЕДА В ЗАПАДНЫХ ПРОВИНЦИЯХ КИТАЯ

Аннотация. В рамках исследования оценены тенденции изменения интенсивности энергетического следа (EFI), дифференциации между регионами и взаимосвязи с экономическим развитием в провинциях западных регионов Китая за период 2005 – 2022 гг., а также выполнены прогнозные оценки экологического давления энергетического следа (EPIEF) до 2030 года. Основные выводы:

1. Интенсивность энергетического следа в большинстве провинций снизилась, свидетельствуя об улучшении энергоэффективности. При этом сохраняется значительная региональная неоднородность: Нинся демонстрирует самое высокое среднее значение EFI, тогда как Чунцин и Сычуань достигли лидерских позиций.

2. Коэффициент Джини указывает на относительно низкий уровень межрегионального неравенства, однако колебания в отдельные годы подчеркивают необходимость координации усилий по модернизации энергетических систем.

3. В период с 2005 по 2022 год взаимосвязь между энергетическим следом и экономическим развитием в провинциях западных регионов Китая характеризовалась слабым декуплированием, что указывает на более низкие темпы роста потребления энергии по сравнению с экономическими показателями и свидетельствует об улучшении энергоэффективности.

4. Прогноз на основе серой модели предсказывает увеличение EPIEF с 0,5 в 2022 г. до 0,9 к 2030 г. при сохранении текущих траекторий. Для минимизации экологического давления рекомендовано ускорить переход к низкоуглеродной энергетике, внедрить энергосберегающие технологии и усилить межрегиональное сотрудничество в области устойчивого управления ресурсами.

Исследование предоставляет данные для поддержки низкоуглеродного развития западного Китая и достижения целей «двойного углерода».

Ключевые слова: энергетический след; модель NPP; Китай; прогноз экологического давления.

Zhang Shulin, PhD Student, Department of Environmental Economics,
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)

REGIONAL FEATURES OF THE ENERGY FOOTPRINT IN THE WESTERN PROVINCES OF CHINA

Abstract. This study assesses the trends of energy footprint intensity (EFI), regional differentiation, and the relationship with economic development in provinces in western China from 2005 to 2022, and projects the energy footprint environmental impact (EPIEF) to 2030. Key findings:

1. The energy footprint intensity has declined in most provinces, indicating improvements in energy efficiency. However, significant regional heterogeneity remains, with Ningxia showing the highest average EFI, while Chongqing and Sichuan have achieved leading positions.

2. The Gini coefficient indicates relatively low regional inequality, but fluctuations in individual years highlight the need for coordinated efforts to upgrade energy systems.

3. From 2005 to 2022, the relationship between energy footprint and economic development in western China's provinces exhibited weak decoupling, indicating that energy consumption growth was lower than economic performance and demonstrating improvements in energy efficiency.

4. The gray model forecast predicts that EPIEF will increase from 0.5 in 2022 to 0.9 by 2030 under current trajectories. To minimize environmental pressure, it is recommended to accelerate the transition to low-carbon energy, introduce energy-saving technologies, and strengthen cross-regional cooperation in sustainable resource management.

The study provides evidence to support the low-carbon development of western China and achieve the “double carbon” goals.

Keywords: energy footprint; NPP model; China; environmental pressure forecast

Введение

Под двойным воздействием глобального климатического управления и целей устойчивого развития динамические взаимоотношения между энергопотреблением и экономическим развитием становятся важной темой региональных исследований. Западный регион Китая играет ключевую роль в реализации таких крупных проектов, как «передача электроэнергии с запада на восток» и «передача газа с запада на восток», а также является важной зоной трансформации энергетической структуры в рамках целей «двойного углерода». Однако данный регион на протяжении длительного времени сталкивается с глубинным противоречием между отстающим экономическим ростом и зависимостью от энергоресурсов: по данным за 2022 год, энергопотребление на единицу ВВП в двенадцати западных провинциях и регионах на 23% превышает средний уровень по стране, а коэффициент эластичности энергопотребления стабильно выше, чем в восточных регионах. В то же время уровень освоения возобновляемых энергетических ресурсов в западном регионе составляет менее 40%, а потенциал интеграции ветровой, солнечной, гидроэнергетики и накопителей энергии еще не был полностью реализован.

Теория экологического следа, с момента ее новаторского предложения Рисом [1], постепенно превратилась в базовую аналитическую рамку для оценки воздействия человеческой деятельности на окружающую среду. На методологическом уровне Венетулис [2], введя модель чистой первичной продукции (NPP), реализовал динамическую количественную оценку углеродопоглощающей способности экосистем, преодолев ограниченность традиционного метода, учитывающего только функцию поглощения лесными угодьями. Это нововведение значительно повысило экологическую достоверность расчетов энергетического следа.

Исследования в данной области в Китае начались в начале XXI века: Лю и др. [3] с помощью долгосрочных расчетов экологического следа построили модель прогнозирования региональной экологической емкости. Чэнь Минь [4] впервые осуществил локализацию системы расчета энергетического следа, а Ли Ци [5] с использованием метода углеродного баланса составил первую на национальном уровне карту интенсивности энергетического следа. Чжэн Хуэйцзюань [6] системно доказала преимущество модели NPP по сравнению с традиционными методами в выявлении пространственной неоднородности, что ознаменовало переход методологии исследований от заимствования к самостоятельным инновациям.

В российской научной среде наблюдается дифференцированный подход: Тетиор [7] с помощью международных сравнений выявил механизмы переноса экологического долга развитыми странами, Саушева [8] сосредоточилась на адаптации методологии оценки экологического следа, а Артамонов [9] впервые применил расчет азотного следа для экологической

оценки тепловых электростанций, расширив тем самым рамки традиционного анализа энергетического следа. Среднеазиатский ученый Мустафаев [10] на основе географических особенностей реконструировал модель экологической емкости, подчеркнув роль региональной специфики в методологических инновациях.

В целом, существующие исследования уделяют недостаточно внимания таким особым регионам, как западный Китай, обладающим значительными возобновляемыми энергетическими ресурсами, но отстающим в их освоении, что требует дальнейшего глубокого изучения. Настоящее исследование сосредоточено на динамическом учете энергетического следа и анализе пространственной неоднородности, предоставляя данные для поддержки низкоуглеродного развития западного Китая и достижения целей «двойного углерода».

1. Методы исследования и источники данных

1.1. Модель расчета энергетического следа на основе чистой первичной продукции

Чистая первичная продукция (*NPP*) – это количество органического вещества, произведенного растениями в процессе фотосинтеза за единицу времени, за вычетом потерь на автотрофное дыхание, т.е. чистый прирост биомассы [11]. В рамках метода *NPP* энергетический след определяется как площадь земель, необходимая для поглощения диоксида углерода, образующегося в результате потребления энергии. В отличие от традиционного метода углеродного баланса, модель чистой первичной продукции учитывает не только способность к поглощению углерода лесными угодьями, но также пашнями, пастбищами, садами и другими типами земель, а также компенсирует потери поглощения, вызванные выделением углерода при автотрофном дыхании растений [12].

Рассчитать региональную Чистую первичную продукцию по следующей формуле:

$$NPP = \frac{\sum_{j=1}^n NPP_j \times A_j}{\sum_{j=1}^n A_j}, \quad (1)$$

где *NPP* – это чистая первичная продукция региона, *NPP_j* – *NPP* *j*-го типа земель; *A_j* – площадь земель биопродуктивного назначения *j*-го типа; *n* – количество типов биопродуктивных земель. Различия регионального *NPP* обусловлены изменениями землепользования в регионе. Для облегчения международных сравнений в исследовании для расчета *NPP* различных типов биопродуктивных земель мы будем использовать их средние глобальные значения [13] (табл. 1).

1. Средние глобальные значения *NPP* различных типов биопродуктивных земель, единица измерения: *t/(hm²·a)*

Тип биопродуктивных земель	Сельскохозяйственные угодья	Лесные угодья	Луга	Садовые угодья
<i>NPP</i>	4,243	6,583	4,835	5,415

Используя коэффициенты эмиссии углерода, объем потребления энергии пересчитывают в региональные выбросы углерода. На основе значения регионального *NPP* определяется энергетический след региона. Формула расчета следующая:

$$EEF = \frac{C}{NPP} = \frac{\sum_{i=1}^n Q_i \times C_i}{NPP}, \quad (2)$$

где C – выбросы углерода от потребления энергии; Q_i – объем потребления i -го вида энергии; C_i – коэффициент эмиссии углерода для i -го вида энергии. Энергетический след вычисляется как отношение общей суммы выбросов углерода от потребления энергии к региональному NPP . В исследовании применяются коэффициенты эмиссии углерода для таких видов энергии, как уголь, нефть, природный газ, приведенные в табл. 2.

2. Коэффициенты эмиссии углерода для различных видов энергии

Тип энергии	Уголь	Нефть	Природный газ
Коэффициент выброса углерода	0,7476	0,5854	0,4479

Что касается расчета объема электроэнергии [14], поскольку 1 кг энергии угля эквивалентен 0,7476 кг стандартного угля, а 1 кВт·ч электроэнергии соответствует 0,1229 кг стандартного угля, из этого следует, что 1 кВт·ч электроэнергии равен 0,1644 кг энергии угля. В исследовании сначала рассчитывается энергетический след по потреблению угля, а затем, исходя из соотношения между объемами энергии электроэнергии и угля, определяется энергетический след электроэнергии, т.е. негорючих видов энергии.

Интенсивность энергетического следа измеряет объем энергетического следа, необходимого для производства единицы валового внутреннего продукта (ВВП). Чем ниже интенсивность энергетического следа, тем выше объем ВВП, создаваемый на единицу энергетического следа, а значит, выше эффективность использования энергии. И наоборот, высокое значение данного показателя свидетельствует о низкой эффективности использования энергии. Формула расчета интенсивности энергетического следа выглядит следующим образом:

$$EFI = EEF/GDP.$$

Экологическое давление энергетического следа определяется как отношение выбросов, связанных с потреблением энергии в производственной деятельности человека, к емкости экосистем. Данный показатель отражает нагрузку, оказываемую на экосистемы в результате потребления энергии, и служит ключевым индикатором согласованности между энергопотреблением и окружающей средой в регионах. Конкретная формула расчета следующая:

$$EPIEF = PEEF/PBPA,$$

где $EPIEF$ – экологическое давление энергетического следа; $PEEF$ – энергетический след на душу населения; $PBPA$ – площадь биопродуктивных земель на душу населения.

2. Эмпирический анализ

2.1. Анализ интенсивности энергетического следа в провинциях западных регионов Китая (в целом по региону и рейтинг провинций)

Сначала в исследовании был проведен анализ интенсивности энергетического следа в провинциях западных регионов Китая за период с 2005 по 2022 год. Интенсивность энергетического следа обычно означает объем потребляемой энергии на единицу экономического продукта и является важным индикатором для оценки энергоэффективности экономики.

3. Анализ интенсивности энергетического следа в провинциях западных регионов Китая (2005 – 2022 гг.)

Единица измерения: $hm^2/10$ тыс. юаней

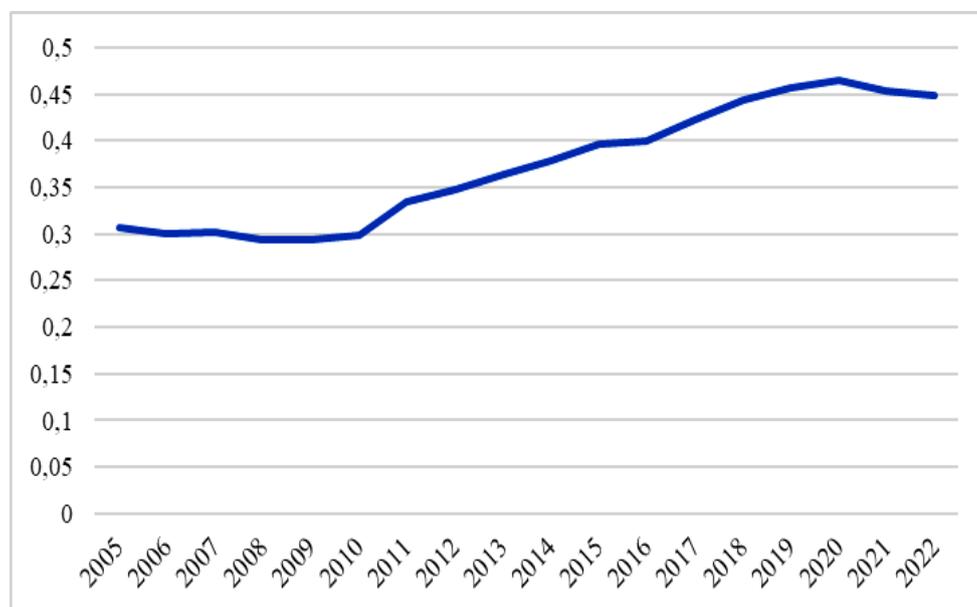
Провинция	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Среднее значение	Рейтинг
Внутренняя Монголия	0,428	0,427	0,399	0,412	0,392	0,381	0,419	0,400	0,360	0,349	0,329	0,312	0,306	0,322	0,337	0,355	0,319	0,296	0,363	10
Гуанси	0,114	0,109	0,101	0,087	0,089	0,091	0,094	0,093	0,084	0,075	0,065	0,062	0,059	0,060	0,059	0,057	0,052	0,049	0,078	3
Чунцин	0,118	0,118	0,105	0,108	0,104	0,096	0,086	0,072	0,059	0,055	0,050	0,043	0,040	0,036	0,031	0,030	0,027	0,028	0,067	1
Сычуань	0,141	0,133	0,117	0,108	0,110	0,092	0,076	0,069	0,062	0,058	0,050	0,045	0,038	0,034	0,033	0,032	0,030	0,029	0,070	2
Гуйчжоу	0,468	0,462	0,392	0,297	0,302	0,260	0,233	0,214	0,187	0,154	0,132	0,125	0,109	0,090	0,081	0,074	0,082	0,079	0,208	7
Юньнань	0,195	0,187	0,156	0,139	0,141	0,128	0,110	0,097	0,085	0,072	0,061	0,054	0,051	0,051	0,048	0,049	0,044	0,043	0,095	4
Шэньси	0,223	0,225	0,195	0,176	0,167	0,162	0,146	0,145	0,138	0,131	0,127	0,125	0,114	0,101	0,101	0,102	0,106	0,104	0,144	5
Ганьсу	0,356	0,322	0,295	0,278	0,259	0,242	0,231	0,212	0,193	0,174	0,171	0,157	0,152	0,146	0,137	0,140	0,133	0,129	0,207	6
Цинхай	0,307	0,317	0,286	0,276	0,265	0,241	0,244	0,254	0,249	0,218	0,181	0,182	0,163	0,146	0,131	0,122	0,125	0,120	0,213	8
Нинся	0,717	0,667	0,601	0,518	0,513	0,493	0,535	0,519	0,506	0,483	0,472	0,436	0,465	0,471	0,467	0,462	0,421	0,405	0,508	11
Синьцзян	0,316	0,306	0,281	0,268	0,310	0,275	0,268	0,278	0,285	0,289	0,300	0,309	0,283	0,260	0,262	0,280	0,265	0,245	0,282	9

Результаты анализа показали, что большинство провинций западных регионов демонстрируют общий снижающийся тренд интенсивности энергетического следа, что свидетельствует об улучшении энергоэффективности в этих регионах в течение исследуемого периода. Нинся сохранял самое высокое значение интенсивности энергетического следа на протяжении всего периода: несмотря на снижение показателя с $0,717 \text{ hm}^2/10$ тыс. юаней в 2005 году до $0,405 \text{ hm}^2/10$ тыс. юаней в 2022 году, его среднее значение составило $0,508 \text{ hm}^2/10$ тыс. юаней, заняв 11-е место среди 11 провинций, что указывает на относительно низкую эффективность использования энергии.

В противоположность этому, Чунцин показал самый низкий средний уровень интенсивности энергетического следа – $0,067 \text{ hm}^2/10$ тыс. юаней, заняв первое место. Значение снизилось с $0,118 \text{ hm}^2/10$ тыс. юаней в 2005 году до $0,028 \text{ hm}^2/10$ тыс. юаней в 2022 году, что отражает значительное повышение энергоэффективности в Чунцине. Также Сычуань демонстрирует низкое среднее значение интенсивности энергетического следа – $0,070 \text{ hm}^2/10$ тыс. юаней, заняв второе место, с уменьшением с $0,141 \text{ hm}^2/10$ тыс. юаней до $0,029 \text{ га}^2/10$ тыс. юаней.

Общая тенденция указывает на повышение энергоэффективности в провинциях западных регионов Китая, однако между провинциями сохраняются значительные различия. Например, по сравнению с Чунцином и Сычуанем, интенсивность энергетического следа в Нинся остается значительно более высокой.

2.2. Анализ различий в интенсивности энергетического следа (энергоэффективности) в провинциях западных регионов Китая (коэффициент Джини)

Рис. 1. Анализ различий в интенсивности энергетического следа (энергоэффективности) в провинциях западных регионов Китая за период с 2005 по 2022 год

На рисунке 1 представлена динамика коэффициента Джини, отражающего региональные различия в энергоэффективности провинций западных регионов Китая в период с 2005 по 2022 год. Из анализа видно, что между провинциями существует определенная региональная дифференциация, однако общий уровень различий остается низким. В отдельные годы коэффициент Джини демонстрирует небольшие колебания, что указывает на несинхронное улучшение энергоэффективности в регионах под влиянием таких факторов, как рас-

пространение технологий, структурные изменения в промышленности и региональное экономическое развитие. В целом результаты показывают, что, несмотря на прогресс в области энергосбережения внутри региона, между провинциями все еще сохраняется потенциал для дальнейшего улучшения и координации.

2.3. Анализ индекса декуплирования между энергетическим следом и экономическим развитием в провинциях западных регионов Китая

2. Индекс декуплирования между энергетическим следом и экономическим развитием в провинциях западных регионов Китая за период с 2005 по 2022 год

Год	ΔGDP	ΔEEF	T	Тип
2005–2006	0,175	0,143	0,814	Экспансивный каплинг
2006–2007	0,235	0,103	0,440	Слабый декаплинг
2007–2008	0,210	0,123	0,586	Слабый декаплинг
2008–2009	0,103	0,096	0,930	Экспансивный каплинг
2009–2010	0,205	0,112	0,546	Слабый декаплинг
2010–2011	0,220	0,167	0,757	Слабый декаплинг
2011–2012	0,138	0,078	0,566	Слабый декаплинг
2012–2013	0,121	0,029	0,243	Слабый декаплинг
2013–2014	0,097	0,020	0,211	Слабый декаплинг
2014–2015	0,062	–0,013	–0,212	Сильный декаплинг
2015–2016	0,086	0,022	0,258	Слабый декаплинг
2016–2017	0,124	0,050	0,400	Слабый декаплинг
2017–2018	0,114	0,060	0,523	Слабый декаплинг
2018–2019	0,083	0,063	0,761	Слабый декаплинг
2019–2020	0,039	0,042	1,073	Экспансивный каплинг
2020–2021	0,136	0,104	0,763	Слабый декаплинг
2021–2022	0,059	0,031	0,519	Слабый декаплинг

Анализируя взаимосвязь между энергетическим следом и экономическим развитием в западных регионах Китая

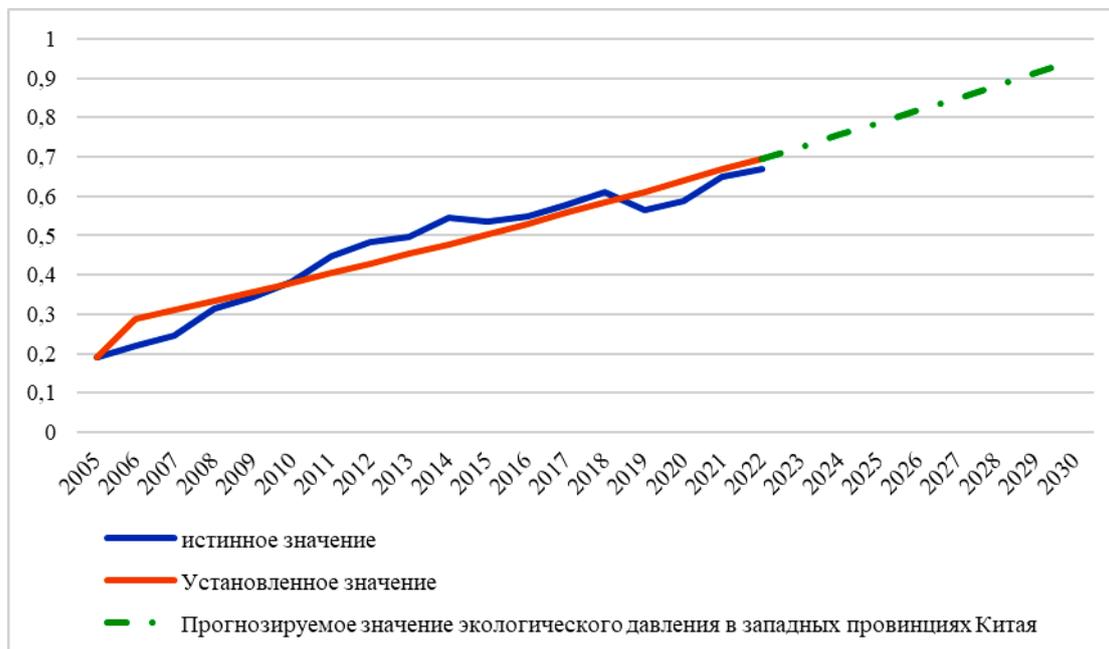
В начальный период 2005–2006 и 2008–2009 гг. было зафиксировано увеличение энергопотребления напрямую соответствовало темпам экономического развития. Аналогичная тенденция наблюдалась в 2019–2020 гг., когда рост экономической активности сопровождался пропорциональным или даже более высоким ростом энергетического следа.

В большинстве лет анализируемого периода доминировал режим «Слабый декаплинг», при котором энергетический след продолжал расти, но его темпы отставали от динамики ВВП. Это указывает на относительное улучшение энергоэффективности или структурные изменения в экономике. В 2014–2015 годах регион достиг состояния «Сильный декаплинг», характеризующегося абсолютным снижением энергетического следа при росте экономики – наиболее благоприятный сценарий для устойчивого развития.

Обобщая, основной тренд западных регионов Китая – Слабый декаплинг, что свидетельствует о частичном успехе в замедлении роста энергопотребления относительно экономиче-

ского расширения. Несмотря на прогресс, сохраняются периоды, когда экономическое развитие остается жестко связано с ростом экологической нагрузки.

2.4. Прогнозирование экологического давления энергетического следа в западных провинциях

Рис. 2. Прогноз энергетического следа и экологического давления в западных провинциях к 2030 году

Согласно результатам прогнозирования на основе модели серых систем, экологическое давление энергетического следа провинций Западного Китая в период 2023 – 2030 годов, продемонстрирует устойчивую и достаточно выраженную тенденцию к росту. Прогнозная кривая свидетельствует, что показатель экологического давления увеличится с уровня примерно 0,5 в 2022 году до значений, приближающихся к 0,9 к 2030 году.

Выводы

В данной статье исследуется объем энергопотребления провинций Западного Китая за 2005 – 2022 гг., рассчитывается интенсивность энергетического следа и ее региональные различия, анализируется взаимосвязь между энергетическим следом и экономическим развитием с помощью модели декаплинга, а также прогнозируется экологическое давление энергетического следа до 2030 года. Основные выводы следующие:

1. Интенсивность энергетического следа провинций Западного Китая в 2005 – 2022 гг. продемонстрировала повсеместное снижение, что свидетельствует о повышении общей энергоэффективности. Однако наблюдаются значительные межрегиональные различия: Нинся-Хуэйский автономный район стабильно занимает наивысшие позиции, тогда как Чунцин – самые низкие. Чунцин и Сычуань показали наилучшую энергоэффективность, в то время как Нинся, несмотря на улучшения, значительно отстает от других регионов.

2. Коэффициент Джини интенсивности энергетического следа указывает на относительно низкий и стабильный уровень региональной дифференциации. Однако колебания в отдельные годы свидетельствуют о неравномерном прогрессе в энергосбережении.

3. В 2005 – 2022 гг. между энергетическим следом и экономическим развитием в западных провинциях Китая преобладал Слабый декаплинг, что отражает более медленный рост

энергопотребления по сравнению с ВВП. Лишь в 2014–2015 гг. был достигнут кратковременный сильный декарбонизация.

4. Прогноз на основе серых моделей показывает, что в 2023 – 2030 гг. экологическое давление энергетического следа в западных провинциях Китая будет устойчиво возрастать с 0,5 в 2022 г. до приблизительно 0,9 к 2030 г. Для смягчения этой тенденции рекомендуется ускорить зеленую трансформацию промышленной структуры, внедрять чистую энергетику и энергосберегающие технологии, а также усилить координацию региональной политики по снижению выбросов.

Список литературы и источников

1. Wackernagel, M. Perceptual and structural barriers to investing in natural capital: Economics from an ecological footprint perspective / M. Wackernagel, W. E. Rees // [J]. Ecological economics. – 1997. – No. 20(1). – P. 3 – 24.
2. Venetoulis, J. Refining the ecological footprint / J. Venetoulis, J. Talberth // [J]. Environment, development and sustainability. – 2008. – No. 10(4). – P. 441 – 469.
3. Moucheng, Liu. Analysis of China's future development scenarios based on ecological footprint model / Liu Moucheng, Wang Bin & Li Wenhua // Resources Science (2010). (01), 163 – 170.
4. Dynamic analysis of China's ecological footprint from 1978 to 2003 / Chen Min, Zhang Lijun, Wang Rusong, et al. // [J]. Resources Science. – 2005. – No. 27(6). – P. 132 – 139.
5. Qi, Li. Analysis of the spatiotemporal dynamic characteristics and effects of China's energy ecological footprint / Li Qi, Han Yafen & Chen Jianyong // Resource Development and Market. – 2010. – No. 08. – P. 693 – 696.
6. Zheng, H. Research on influencing factors of energy footprint based on carbon sink method and NPP method (Master's degree thesis, Hefei University of Technology) / H. Zheng. – 2021. – URL : <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CMFD202201&filename=1021863652.nh>
7. Тетиор, А. Н. Градостроительное освоение территорий: экологические ограничения / А. Н. Тетиор // Природообустройство. – 2010. – № 2. – С. 9 – 16.
8. Саушева, О. С. Экологический след современных социально-экономических систем: измерение и тенденции / О. С. Саушева // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2020. – № 3. – С. 89 – 97.
9. Артамонов, Г. Е. Экологическая оценка азотного следа объектов тепловой энергетики в Российской Федерации / Г. Е. Артамонов, В. А. Гутников, И. И. Васенев // Проблемы региональной экологии. – 2022. – № 4. – С. 5 – 15.
10. Мустафаев, К. Ж. «Экологический след» основа для оценки экологической емкости природной системы Казахстана / К. Ж. Мустафаев, З. К. Маймекоев // Гидрометеорология и экология. – 2015. – № 3(78). – С. 127 – 136.
11. Jing, Li. The evaluation on ecological benefits and ecological security of landuse in loess plateau based on 3S / Li Jing, Ren Zhiyuan. – China Surveying and Mapping Press, 2013. – 59 p.
12. Xuankai, Deng. Comparative study on regional energy carbon footprint calculation models – taking Hubei Province as an example / Deng Xuankai, Liu Yanfang, Li Jiwei // Journal of Ecology and Environment. 2012. – No. 09. – P. 1533 – 1538.
13. Venetoulis, J. Talberth J. Refining the ecological footprint / J. Venetoulis // [J]. Environment, development and sustainability. – 2008. – No. 10(4). – P. 441 – 469.
14. Hongbin, Xiong. Research on the influencing factors of Anhui Province's energy footprint based on carbon sink method and NPP method / Xiong Hongbin & Zheng Huijuan // Journal of Hefei University of Technology (Natural Science Edition). – 2023. – No. 02. – P. 254 – 260.

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ, МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ И ВОЛОНТЕРСТВА В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 332.1:37(470.326)

Колотова Александра Сергеевна, ассистент,
ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»
(Мичуринск, Россия)

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ, МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ И ВОЛОНТЕРСТВА В РАЗВИТИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние образовательных систем, молодежных движений и волонтерства на социально-экономическое и культурное развитие территорий. Анализируются исторические предпосылки их формирования, эволюция роли в обществе и современные тенденции. Особое внимание уделяется взаимодействию государственных, общественных и образовательных институтов в процессе территориального развития.

Ключевые слова: образование, молодежные движения, волонтерство, развитие территорий, социальная активность, Тамбовская область.

Kolotova Alexandra Sergeevna, Assistant,
Michurinsk State Agrarian University (Michurinsk, Russia)

THE ROLE OF EDUCATIONAL SYSTEMS AND YOUTH MOVEMENTS AND VOLUNTEERING IN THE DEVELOPMENT OF THE TAMBOV REGION

Abstract. The article examines the influence of educational systems, youth movements and volunteering on the socio-economic and cultural development of territories. The historical prerequisites for their formation, the evolution of the role in society and modern trends are analyzed. Particular attention is paid to the interaction of state, public and educational institutions in the process of territorial development.

Key words: education, youth movements, volunteering, territory development, social activity, Tambov region.

Развитие территорий – сложный процесс, зависящий от множества факторов. Ключевую роль среди них играют человеческий капитал и социальная активность населения. Образовательные системы, молодежные движения и волонтерство выступают важными инструментами формирования гражданской ответственности, передачи знаний и мобилизации локальных сообществ. Исторически эти институты способствовали модернизации регионов, а в современных условиях их значение только возрастает.

Образование всегда было основой прогресса территорий. В доиндустриальную эпоху церковные и монастырские школы сохраняли знания, способствуя культурному развитию. С XVIII–XIX веков государственные образовательные системы стали драйвером урбанизации и промышленного роста.

Тамбовская область обладает значительным потенциалом для устойчивого развития. Во многом это благодаря активному участию молодежи, образовательных учреждений и волонтерских организаций. Эти институты играют ключевую роль в формировании челове-

ческого капитала, сохранении культурного наследия и решении социальных проблем региона.

Образовательная система Тамбовской области имеет глубокие исторические корни. В XIX веке здесь активно развивались земские школы, способствовавшие распространению грамотности среди сельского населения. Важную роль играли духовные семинарии и гимназии, готовившие кадры для региона.

Церковно-приходские школы Тамбовской губернии в конце XIX в. получили широкое распространение благодаря деятельной их поддержке со стороны русской православной церкви. Именно Тамбовская Епархия обеспечила соответствующее учебно-воспитательному процессу функционирование школ в губернии, оказывая и значительную материальную поддержку. Духовно-нравственная деятельность церковноприходских школ на территории Российской империи стала ярким примером успешной пасторской миссии русской православной церкви. Поэтому, и это следует подчеркнуть, именно в церковно-приходских школах Тамбовской губернии «сформировались основные принципы духовно-нравственного обучения и воспитания, были составлены и внедрены первые учебные планы и программы, разработаны и прошли апробацию методические рекомендации для преподавательского состава» [3, с. 136 – 141].

В России церковно-приходские школы сыграли ключевую роль в ликвидации безграмотности и развитии сельских территорий. В советский период всеобщее образование способствовало индустриализации и созданию научных центров в регионах.

В советский период в области были созданы педагогические и сельскохозяйственные вузы (например, Тамбовский государственный педагогический институт (в настоящее время Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина), Мичуринский государственный педагогический институт (ныне «Мичуринский государственный аграрный университет»)), которые стали центрами науки и подготовки специалистов для местной экономики.

Молодежные движения исторически выступали катализатором преобразований. В начале XX века пионерское и комсомольское движения вовлекали молодежь в решение общественно значимых задач (стройки, освоение целины). Молодежные инициативы всегда были связаны «с решением актуальных социально-экономических задач» [2].

Сегодня молодежные объединения («Молодая Гвардия Единой России», «Российские студенческие отряды» и др.) реализуют проекты в сфере экологии, благоустройства и патриотического воспитания. Примерами их деятельности являются акции «Чистый город», программа «Тамбов – молодежная столица России» (2019 г.), повысившая туристическую привлекательность региона [4].

Волонтерство эволюционировало от религиозной и филантропической помощи до системного инструмента развития. В XIX веке сестры милосердия, общества помощи бедным укрепляли социальную инфраструктуру. В современности волонтерство интегрировано в государственные программы (например, «Добровольцы России»). Оно решает задачи сохранения культурного наследия, поддержку социально уязвимых групп и много другое.

Волонтерское движение в Тамбовской области активно развивается, охватывая различные сферы. Это и социальное волонтерство и экологическое, событийное волонтерство. Ключевыми проектами является «Добровольцы Тамбовщины» – координация волонтерских инициатив, «Волонтеры Победы» – помощь ветеранам и сохранение исторической памяти [4].

Образовательные системы, молодежные движения и волонтерство «представляет собой один из основных ресурсов для решения проблем общества, деятельность, которая помогает людям в разных странах развивать личные и профессиональные компетенции» [1]. Их эффективность зависит от кооперации государства, бизнеса и гражданского общества. Будущее

связано с интеграцией традиционных практик и инновационных подходов, обеспечивающих устойчивое развитие регионов.

Образование, молодежные движения и волонтерство являются ключевыми факторами развития Тамбовской области. Их дальнейшая эффективность зависит от укрепления сотрудничества между властью, бизнесом и гражданским обществом. Реализация комплексных программ поддержки этих институтов позволит обеспечить устойчивый рост региона.

Список литературы и источников

1. Бокова, О. А. Педагогические аспекты развития волонтерской деятельности в регионах Российской Федерации / О. А. Бокова, Ю. А. Мельникова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 5. – С. 192 – 196.

2. Горлова, Н. И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность / Н. И. Горлова. – М., 2019. – 290 с.

3. Колотова, А. С. Церковно-приходская школа как религиозно-нравственный центр Тамбовской губернии / А. С. Колотова, Г. А. Рожков // Современные научные исследования: теория и практика : материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф., София, Болгария, 21 октября 2017 года / под общ. ред. А. И. Вострецова. – София, Болгария : Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2017. – С. 136 – 141. – EDN XWITUJ.

4. Правительство Тамбовской области. Официальный сайт. – URL : <https://www.tambov.gov.ru/news/v-tambovskoj-oblasti-otkrylsya-volonterskij-centr-popodgotovke-k-80-letiyu-pobedy-v-velikoj-otechestvennoj-vojne.html> (дата обращения: 23.04.2025).

References

1. Bokova O. A., Melnikova Yu. A. Pedagogical aspects of the development of volunteer activities in the regions of the Russian Federation // MNKO. – 2021. – № 5. – P. 192 – 196.

2. Gorlova N. I. The formation and development of the institution of volunteering in Russia: history and modernity. – М. : Institute of Heritage, 2019. – 290 p.

3. Kolotova, A. S. Parish school as a religious and moral center of the Tambov province/A. S. Kolotova, G. A. Rozhkov // Modern scientific research: theory and practice : Materials of the International (correspondence) scientific-practical conference, Sofia, Bulgaria, October 21, 2017 / edited by A. I. Vostretsova. – Sofia, Bulgaria : Scientific and Publishing Center “World of Science” (IP Vostretsov Alexander Ilyich), 2017. – P. 136 – 141.

4. Government of the Tambov region. Official website. – URL : <https://www.tambov.gov.ru/news/v-tambovskoj-oblasti-otkrylsya-volonterskij-centr-po-podgotovke-k-80-letiyu-pobedy-v-velikoj-otechestvennoj-vojne.html> (Date of contact: 23.04.2025).

Макарова Софья Андреевна, студент,
Научный руководитель: **Большунова Татьяна Валерьевна**, канд. социол. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
(Липецк, Россия)

**КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ:
ПОЧЕМУ РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ –
ЭТО ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКУ**

Аннотация. В данной статье исследуется критическая взаимосвязь между репродуктивным поведением молодежи и перспективами экономического развития страны. На основе анализа современных демографических тенденций, данных социологических исследований (включая авторское исследование среди студентов г. Липецка) и международного опыта обосновывается тезис о том, что решения молодых людей о создании семьи и рождении детей представляют собой стратегические инвестиции в человеческий капитал государства. В работе рассматриваются ключевые факторы, влияющие на репродуктивные установки молодежи, анализируются успешные зарубежные практики стимулирования рождаемости, а также предлагается комплексный подход к разработке эффективной демографической политики, направленной на обеспечение устойчивого экономического роста через поддержку молодых семей.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, человеческий капитал, демографическая политика, экономическое развитие, молодежь.

Makarova Sofya Andreevna, Student,
Scientific Supervisor: **Bolshunova Tatiana Valerievna**,
Candidate of Social Sciences, Associate Professor,
Lipetsk State Technical University
(Lipetsk, Russia)

**CADRES DECIDE EVERYTHING:
WHY THE REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF YOUNG
PEOPLE IS AN INVESTMENT IN THE ECONOMY**

Abstract. This article examines the critical relationship between the reproductive behavior of young people and the prospects for the economic development of the country. Based on the analysis of modern demographic trends, sociological research data (including the author's study among Lipetsk students) and international experience, the thesis is substantiated that young people's decisions about starting a family and having children represent strategic investments in the human capital of the state. The paper examines the key factors influencing the reproductive attitudes of young people, analyzes successful foreign practices of stimulating fertility, and also suggests an integrated approach to developing an effective demographic policy aimed at ensuring sustainable economic growth through the support of young families.

Keywords: reproductive behavior, human capital, demographic policy, economic development, youth.

В эпоху глобальной конкуренции и цифровой трансформации ключевым фактором устойчивого развития государства становится не столько обладание природными ресурсами или технологиями, сколько человеческий капитал. Именно люди, их компетенции, трудоспособность и демографический потенциал определяют долгосрочную конкурентоспособность

экономики. Однако современные тенденции – сокращение рождаемости, старение населения и отток молодежи – ставят под угрозу воспроизводство трудовых ресурсов. Если текущая динамика сохранится, сокращение доли экономически активного населения на фоне роста числа пенсионеров приведет к дефициту кадров, замедлению экономического роста и перегрузке социальных систем.

Актуальность темы обусловлена необходимостью переосмысления репродуктивного поведения молодежи не только как социально-демографического явления, но и как стратегического фактора экономики. В условиях, когда традиционные модели демографической политики оказываются недостаточно эффективными, важно понять, какие механизмы могут стимулировать молодежь к созданию семей и рождению детей, превращая эти решения в инвестиции в будущее страны. Несмотря на осознание важности демографического фактора, существующие стратегии часто не учитывают экономические и социокультурные барьеры, с которыми сталкивается молодежь при принятии решений в отношении семьи и брака. Это приводит к дисбалансу между потребностями экономики в трудовых ресурсах и реальными демографическими тенденциями.

В современной экономической науке человеческий капитал рассматривается как ключевой фактор устойчивого развития, выходящий за рамки простого наличия трудовых ресурсов. Он представляет собой комплексный ресурс, формируемый за счет образования (включает не только формальные знания, но и креативность, способность к инновациям и адаптации к технологическим изменениям), здоровья (физическая и ментальная способность к продуктивной деятельности, выступает необходимым условием реализации интеллектуального потенциала) и профессиональных компетенций населения (профессиональные навыки, накопленные в процессе трудовой деятельности, обеспечивают практическое применение человеческого капитала в различных секторах экономики). Именно эти элементы определяют способность общества создавать добавленную стоимость в условиях глобальной конкуренции.

Мировой опыт наглядно демонстрирует зависимость экономического роста от качества человеческого капитала. Такие страны, как США, Германия и Южная Корея добились значительных успехов в развитии высокотехнологичных отраслей именно благодаря инвестициям в образование и профессиональную подготовку населения. В частности, Южная Корея, где около 70% молодежи получает высшее образование, превратилась в одного из мировых лидеров в сфере информационных технологий и электроники. В то же время ресурсозависимые экономики, включая Россию и Саудовскую Аравию, сталкиваются с так называемым «ресурсным проклятием», когда недостаток квалифицированных специалистов в стратегически важных отраслях препятствует диверсификации экономики и делает ее уязвимой к внешним шокам.

Однако развитие человеческого капитала сталкивается с двойной проблемой: качественной и количественной. С одной стороны, оно требует эффективной системы образования и здравоохранения, способной обеспечивать высокий уровень подготовки и сохранения здоровья населения. С другой стороны, даже самые совершенные институты не смогут компенсировать последствия демографического дисбаланса, выражающегося в сокращении численности молодежи при одновременном росте доли пожилого населения. Таким образом, устойчивое развитие экономики в долгосрочной перспективе невозможно без решения как качественных, так и количественных аспектов воспроизводства человеческого капитала.

Современная демографическая ситуация в России и мире характеризуется устойчивой тенденцией к старению населения, что создает серьезные вызовы для экономического развития. Согласно данным ООН, к 2050 году доля населения старше 65 лет в странах ЕС увеличится с 20 до 25% [2]. В России этот процесс выражен еще более ярко: по прогнозам Росстата, коэффициент демографической нагрузки к 2036 году достигнет 553 пенсионера на 1000 человек трудоспособного населения против 318 в 2002 году [3].

Глобальные демографические перспективы, представленные в июльском докладе ООН 2024 года, свидетельствуют, что мировое население достигнет пика в 10,3 млрд человек к середине 2080-х годов, после чего начнется его постепенное сокращение. После этого рост прекратится, и к 2100 году численность людей на планете даже несколько сократится, до 10,2 млрд.

Ожидается, что половина глобального прироста населения будет приходиться лишь на девять стран: Индию, Нигерию, Пакистан, Конго, Эфиопию, Танзанию, Индонезию, Египет и Соединенные Штаты Америки. Численность населения стран Африки удвоится, в то время как численность населения Европы сократится [4]. Для России прогнозируется устойчивая естественная убыль населения, которая к 2100 году приведет к сокращению численности до 124 – 126 млн человек без учета новых регионов.

Экономические последствия старения населения носят системный характер. Сокращение доли трудоспособного населения ведет к росту заработной платы и увеличению издержек бизнеса, создавая давление на экономическую конкурентоспособность. Пенсионная система сталкивается с растущей нагрузкой, вынуждая государства выбирать между повышением налогов и увеличением пенсионного возраста. Кроме того, отмечается снижение инновационного потенциала экономик с преобладанием пожилого населения, что замедляет технологическое развитие.

В ответ на эти вызовы страны применяют различные стратегии адаптации. Япония, являясь мировым лидером по уровню старения населения, активно развивает роботизацию в сфере ухода за пожилыми. Германия реализует политику привлечения квалифицированных мигрантов через упрощение визового режима. Однако эти меры носят компенсационный характер и не решают фундаментальную проблему сокращения численности молодежи как основного источника воспроизводства человеческого капитала.

Таким образом, ключевым вопросом современной экономической политики становится стимулирование рождаемости через формирование эффективной системы поддержки репродуктивного поведения и семейных ценностей. Только комплексный подход, сочетающий демографическую и социально-экономическую политику, может обеспечить устойчивое воспроизводство человеческого капитала как основы долгосрочного экономического развития.

Современные репродуктивные установки молодежи требуют особого внимания в контексте демографического развития России. Проведенное исследование среди студентов Липецка в возрасте 17 – 26 лет (75% женщин и 25% мужчин) выявило ряд характерных особенностей формирования брачных и репродуктивных установок.

Результаты исследования демонстрируют трансформацию традиционных представлений о семейной жизни. Более половины респондентов (55%) рассматривают брак как обязательное условие для рождения детей, при этом идеальный возраст для вступления в брак большинство определяет как 25 лет, что на 1 – 3 года позже по сравнению с показателями 10 – 15-летней давности. Такая динамика непосредственно влияет на возраст рождения первого ребенка, который увеличился с 22 лет в 2000-х годах до 25 лет в настоящее время.

Исследование выявило значительный потенциал репродуктивных намерений: 71% опрошенных выразили желание иметь детей, однако 16% респондентов, преимущественно мужского пола, категорически отвергают возможность родительства. Этот гендерный дисбаланс может быть связан с различным восприятием родительских ролей и ответственности.

В отношении планируемого количества детей наблюдается выраженная дифференциация по гендерному признаку. В то время как 58% всех респондентов ориентируются на двухдетную модель семьи, среди девушек этот показатель достигает 65%, тогда как 39% юношей предпочитают многодетную семью. При идеальных условиях половина молодых людей выразила готовность иметь троих детей. Однако реальные планы существенно откладываются на 5 – 10 лет, что обусловлено необходимостью достижения материальной стабильности (68%), решения жилищного вопроса (55%) и завершения образования (48%).

Особый интерес представляет выявленная корреляция между составом родительской семьи и репродуктивными установками. Молодые люди, выросшие без братьев и сестер, чаще планируют иметь 1–2 детей, тогда как выходцы из многодетных семей демонстрируют более высокие репродуктивные ориентации.

Ключевыми факторами, влияющими на репродуктивные решения, респонденты назвали материальную стабильность (85%), наличие собственного жилья (72%) и состояние здоровья (41% среди девушек). Подавляющее большинство опрошенных (79%) подчеркивают критическую важность государственной поддержки, выделяя, как наиболее востребованные, такие меры как материнский капитал, субсидированная ипотека и пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет.

Современные тенденции снижения рождаемости среди молодежи представляют собой серьезную проблему, требующую междисциплинарного анализа. Проведенные исследования выявляют комплекс причин, лежащих в основе репродуктивных решений молодого поколения.

Экономические факторы играют ключевую роль в формировании репродуктивного поведения. Как показывают данные Высшей школы экономики, 60% молодых российских семей сознательно откладывают рождение детей по причине финансовой нестабильности [1]. Однако экономические барьеры не ограничиваются только вопросом текущих доходов. Современная модель экономического развития создает структурное противоречие, когда биологически оптимальный возраст для деторождения (20 – 30 лет) совпадает с периодом профессионального становления и карьерного роста.

Особую остроту эта проблема приобретает в гендерном измерении. Современные женщины оказываются перед сложным выбором между реализацией репродуктивной функции и профессиональной самореализацией. Декретный отпуск, несмотря на все его социальные преимущества, зачастую воспринимается как фактор, препятствующий карьерному развитию и создающий риски профессиональной стагнации.

Экономические последствия снижения рождаемости носят долгосрочный и системный характер. В ближайшие 20 – 30 лет сокращение численности трудоспособного населения может достичь критических значений. Уже сегодня демографическая нагрузка в России характеризуется соотношением 6 пенсионеров на 10 работающих, что создает серьезное давление на пенсионную систему. Кроме того, сокращение численности молодежи негативно сказывается на инновационном потенциале экономики, снижая способность общества к освоению новых технологий.

С демографической точки зрения ситуация выглядит особенно тревожной. Для простого воспроизводства населения суммарный коэффициент рождаемости должен составлять 2,1 ребенка на одну женщину. В России этот показатель не превышает 1,4, что свидетельствует

о вступлении общества в фазу глубокого демографического кризиса. Указанные тенденции требуют разработки комплексных мер, направленных на устранение экономических барьеров и создание условий для совмещения профессиональной и репродуктивной функций молодежи.

Международный опыт демонстрирует, что целенаправленная государственная политика способна изменить негативные демографические тенденции. Анализ успешных кейсов различных стран позволяет выделить три ключевых направления эффективного воздействия на репродуктивное поведение населения:

1. Финансовая поддержка семей – не расходы, а инвестиции.

Финансовые механизмы поддержки семей доказали свою результативность в качестве инструмента демографической политики. Венгерская программа, запущенная в 2019 году, предусматривающая существенные денежные выплаты за рождение третьего ребенка и налоговые льготы для многодетных матерей, привела к увеличению рождаемости на 25%. Французская модель, сочетающая развитую систему дошкольного образования, льготное кредитование и прогрессивную шкалу налоговых вычетов, обеспечивает стране лидерство по коэффициенту рождаемости в Европейском Союзе.

2. Гибкость рынка труда – для родителей.

Современный рынок труда требует адаптации к потребностям молодых семей. Голландская практика гибких форм занятости, включающая разделение рабочих мест и дистанционную работу, создает благоприятные условия для совмещения профессиональной и семейной ролей. Шведская система продолжительного оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком с обязательной квотой для отцов принципиально меняет гендерное распределение родительских обязанностей, способствуя формированию новой модели семейных отношений.

3. Культурный сдвиг: от моды на бездетность – к ценности семьи.

Культурные трансформации играют не менее важную роль в формировании просемейных установок. Израильский опыт демонстрирует эффективность создания положительного образа многодетной семьи в медиапространстве и общественном сознании, где наличие нескольких детей ассоциируется с социальным успехом и благополучием.

Эффективная демографическая политика требует комплексного подхода, сочетающего экономические стимулы, институциональные изменения в сфере занятости и целенаправленное формирование ценностных ориентаций. Поддержка семьи должна занимать приоритетное место в системе государственного управления, сопоставимое по значимости с вопросами национальной безопасности и инфраструктурного развития. В перспективе именно инвестиции в человеческий капитал через стимулирование рождаемости обеспечат устойчивое социально-экономическое развитие государства в долгосрочном периоде.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд принципиально важных выводов, имеющих значение для формирования долгосрочной социально-экономической политики. Человеческий капитал выступает фундаментальной основой экономического развития в условиях постиндустриального общества, определяя потенциал инновационного роста и производительности труда. Качественные и количественные характеристики трудовых ресурсов становятся ключевым фактором конкурентоспособности национальной экономики в глобальном масштабе.

Процессы демографического старения населения трансформируются из теоретической проблемы в конкретный вызов для социально-экономических систем. Нарастающая диспропорция между трудоспособным и нетрудоспособным населением создает угрозу устойчивости пенсионных систем, снижает динамику рынка труда и ограничивает возможности технологической модернизации.

Особое значение приобретает анализ репродуктивного поведения молодежи, поскольку современные демографические решения формируют экономическую реальность будущих десятилетий. Каждое отложенное рождение ребенка имеет кумулятивный эффект, проявляющийся в сокращении трудовых ресурсов и налогооблагаемой базы через 20 – 30 лет. В этом контексте инвестиции в поддержку семейной политики следует рассматривать как стратегически важное направление, сопоставимое по значимости с развитием технологической и инфраструктурной базы страны.

Формирование комплексной системы мер, направленных на создание благоприятных условий для реализации репродуктивного потенциала молодежи, становится императивом современной экономической политики. Только сбалансированный подход, учитывающий как текущие социально-экономические потребности молодых семей, так и долгосрочные цели национального развития, может обеспечить устойчивое воспроизводство человеческого капитала как основы экономического роста.

Список литературы и источников

1. Репродуктивные намерения россиян в 2022–2023 гг.: роль субъективных факторов / Е. С. Вакуленко, Д. И. Горский, В. П. Кондратьева, И. А. Трофимова // Вопросы экономики. – 2024. – № 9. – С. 138 – 157.
2. Щербакова, Е. М. Население мира по оценкам ООН пересмотра 2024 года (часть II) / Е. М. Щербакова // Демоскоп Weekly. – 2024. – № 1041–1042.
3. Щербакова, Е. М. Старшие поколения населения России / Е. М. Щербакова // Демоскоп Weekly. – 2019. – № 797–798.
4. United Nation. World Population Prospects 2024 [Электронный ресурс]. – URL : <https://population.un.org/wpp/>

References

1. Reproductive intentions of Russians in 2022–2023: the role of subjective factors / E. S. Vakulenko, D. I. Gorsky, V. P. Kondratieva, I. A. Trofimova // Voprosy ekonomiki – 2024. – No. 9. – P. 138 – 157.
2. Shcherbakova, E. M. The world population according to UN estimates of the revision of 2024 (part II) / E. M. Shcherbakova // Demoscope Weekly. – 2024. – No. 1041–1042.
3. Shcherbakova, E. M. The older generations of the Russian population / E. M. Shcherbakova // Demoscope Weekly. – 2019. – No. 797–798.
4. United Nations. World Population Prospects 2024 [Electronic resource]. – URL : <https://population.un.org/wpp/>

Щербинин Павел Петрович, профессор,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»;
Щербинин Иван Павлович, студент,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
(Тамбов, Россия)

**ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ
И РЕАБИЛИТАЦИИ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ В XX–XXI ВЕКЕ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
НА ТАМБОВЩИНЕ**

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления и особенности патриотической деятельности органов местного самоуправления в регионе сквозь призму военно-медицинской, социальной и реабилитационной работы. Поставлены постановочные вопросы, решение которых позволило бы провести полноценную, системную и комплексную реконструкцию данной сферы деятельности местного самоуправления на Тамбовщине в XX–XXI веках. Выявлены направления для источниковедческого поиска и подходы для дальнейшей разработки заявленной проблематики специалистами современного гуманитарного знания. Даны рекомендации по перспективам изучения представленной тематики в условиях специальной военной операции (СВО).

Ключевые слова: земство, реабилитация, военные ветераны, местное самоуправление.

Shcherbinin Pavel Petrovich, Professor,
Tambov State University named after G. R. Derzhavin;
Shcherbinin Ivan Pavlovich, Student,
Tambov State Technical University
(Tambov, Russia)

**PATRIOTIC TRADITIONS OF PROVIDING MEDICAL CARE
AND REHABILITATION OF WAR VETERANS IN THE XX–XXI CENTURIES
THROUGH THE PRISM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT ACTIVITIES
IN THE TAMBOV REGION**

Abstract. The article examines the main directions and features of the patriotic activities of local governments in the region through the prism of military medical, social and rehabilitation work. The posed questions have been raised, the solution of which would allow for a full-fledged, systematic and comprehensive reconstruction of this area of local government in the Tambov region in the XX–XXI centuries. The directions for the source research and approaches for further development of the stated problems by specialists of modern humanitarian knowledge are identified. Recommendations are given on the prospects of studying the presented topics in the context of a special military operation (SVO).

Keywords: zemstvo, rehabilitation, military veterans, local government.

Органы местного самоуправления на региональном уровне успешно оказывали помощь и осуществляли поддержку участникам и ветеранам военных конфликтов в XX–XXI веках. Данный опыт взаимодействия власти, общества и населения является особенно ценным в эпохи турбулентности, социально-политической нестабильности, в том числе и годы войн и военных конфликтов, которые отражали особенность цивилизационного развития российской государственности. В данном контексте важно изучать и реконструировать, а также

пытаться использовать в условиях СВО успешную деятельность и традиции местного самоуправления на Тамбовщине по оказанию помощи военным ветеранам и членам их семей.

Источниками для кропотливого и системного изучения заявленной научной проблемы является широкий комплекс исторических свидетельств, отложившихся в архивохранилищах и библиотеках, семейных архивах, мемуарах, периодической печати.

Из региональных исследований следует указать работы Е. В. Алехиной [1; 2], И. В. Двухжиловой [5], В. Б. Быковой [3], В. Л. Дьячкова [6], П. П. Щербинина [7], других историков [4].

Важно обозначить и постановочные проблемы для изучения темы доклада:

1. Насколько успешной и результативной была деятельность органов местного самоуправления в военные и послевоенные годы по организации медицинской помощи и реабилитации участников боевых действий и членов их семей на региональном уровне?

2. Какие источники финансирования реализовывались в этой патриотической сфере по оказанию помощи раненым и больным военнослужащим в медицинских организациях на местах?

3. Каковы были уроки работы Тамбовского губернского и уездных земств по санитарно-гигиеническим мероприятиям военного времени?

4. Какие традиции дореволюционной региональной медицины и местного самоуправления по медицинской и социальной реабилитации применялись при Советской власти в годы Гражданской войны 1918 – 1921 гг.

5. Каковы наиболее успешные мероприятия органов местного самоуправления на уровне региона в области реабилитации участников боевых действия, возвращению в строй красноармейцев, фактически вклад в Победу над нацизмом в 1941 – 1945 гг.?

6. Насколько эффективными были кадровые и организационные решения местного самоуправления, внимание партийных и советских органов, по социализации и реабилитации военных инвалидов и членов их семей в послевоенный период?

7. В чем причины недостаточно пристального внимания исследователей к проблемам взаимодействия власти и общества, в том числе деятельности местного самоуправления по социально-медицинской реабилитации участников Афганской войны 1979 – 1989 гг.?

8. Какие источники наиболее полезны при изучении деятельности органов местного самоуправления Тамбовской области в контексте медицинской реабилитации и социальной поддержки участников чеченского конфликта?

9. Каким образом исторический и практический опыт лечения и реабилитации участников боевых действий и членов их семей сквозь призму деятельности местного самоуправления может быть востребован в условиях специальной военной операции (СВО)?

10. Насколько необходимо проведение компаративистских межрегиональных исследований успешного вклада органов местного самоуправления в организацию общественного здравоохранения на местах по реабилитации и лечению военных ветеранов на протяжении XX – XXI веков в контексте комплексного изучения отечественной истории и развития исторической науки?

Ответ на эти и другие проблемные вопросы позволит открыть новые грани региональной истории, истории местного самоуправления и истории медицины. Вполне очевидна и необходимость привлечения специалистов по политологии, социологии, психологии, философии, демографии и других смежных областей гуманитарного знания, что позволит провести полноценную и фундированную реконструкцию данного направления деятельности региональных органов местного самоуправления в военное и послевоенное время.

Кроме того, было бы полезно сформировать электронные информационные базы данных по правовым аспектам, кадровому составу, основным направлениям деятельности органов местного самоуправления в различные исторические периоды, что было бы полезным не только для историков-краеведов, но для собственно государственных служащих региона в современной Российской Федерации. Важным направлением этой работы могла бы стать разработка научных проектов по заявленной проблематике с региональными архивохранилищами, прежде всего с Государственным архивом социально-политической истории Тамбовской области, где отложились важные свидетельства и страницы деятельности партийных и советских органов, отдельных структур местного самоуправления региона советской эпохи.

Таким образом, рассматриваемая проблематика является востребованной и актуальной, способной дать импульс научному поиску и проведению полноценных системных исследований по истории местного самоуправления в регионе, в том числе и в рамках анализа устойчивого развития российской государственной на современном этапе.

Было бы востребованным и проведение специальной международной и межрегиональной научно-практической конференции по проблемам деятельности современного местного самоуправления в условиях специальной военной операции (СВО), включая проблемы лечения и реабилитации ветеранов и членов их семей.

Список литературы и источников

1. Алехина, Е. В. Участие Тамбовского земства в обеспечении семей нижних чинов в годы Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. / Е. В. Алехина // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII – XX вв. : материалы Междун. конф. (май, 2002) / отв. ред. В. В. Канищев. – Тамбов, 2002. – С. 452 – 455.
2. Алехина, Е. В. Участие Тамбовского земства в деле организации помощи больным и раненым воинам 1914–1915 гг. / Е. В. Алехина, П. П. Щербинин // Война и общество : материалы Междун. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов и студентов. 25 февраля 1999. – Тамбов, 1999. – С. 21–22.
3. Быкова, В. И. Медицинская помощь в Тамбовской области. Страницы истории / В. И. Быкова, Ю. К. Шукин. – Тамбов, 2020. – 358 с.
4. Военные ветераны в повседневной жизни столичного и провинциального социума в XVIII – начале XX века : монография / А. И. Чубаров и др. – Тамбов, 2020. – 196 с.
5. Двухжилова, И. В. Патриотическая деятельность тамбовского земства в годы Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. : монография / И. В. Двухжилова, Е. В. Алехина, П. П. Щербинин. – Тамбов, 2015. – 152 с.
6. Дьячков, В. Л. Армия и военный фактор в демографическом поведении населения Тамбовского региона в XVIII – XX вв. : монография / Дьячков, В. Л., П. П. Щербинин. – Тамбов, 2019. – 325 с.
7. Щербинин, П. П. Опыт и традиции лечения и реабилитации участников Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. в условиях СВО / П. П. Щербинин // 80 лет Победы: историческая память и преемственность поколений : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне / под. ред. Т. А. Шебзуховой, А. А. Вартумяна, А. А. Похилько. – Пятигорск, 2025. – С. 50 – 55.

References

1. Alyokhina E. V. Participation of the Tambov Zemstvo in Providing for families of Lower Ranks During the First World War of 1914 – 1918 // Social History of the Russian Province in the Context of Modernization of Agrarian Society in the XVIII – XX Centuries: Proceedings of the International

Conference (May, 2002) / Ed. by V. V. Kanishchev. – Tambov : Publishing House of G.R. Derzhavin TSU, 2002. – P. 452 – 455.

2. Alyokhina E. V., Shcherbinin P. P. The Participation of the Tambov Zemstvo in the Organization of Assistance to Sick and Wounded Soldiers in 1914 – 1915 // War and Society. Materials of the International Scientific and Practical Conference of Teachers, Graduate Students and Students. February 25, 1999. – Tambov : Publishing House of TSU named after G. R. Derzhavin, 1999. – P. 21–22.

3. Bykova V. I., Shchukin Yu. K. Medical care in the Tambov Region. Pages of History. – Tambov, 2020. – 358 p.

4. Military Veterans in the Daily Life of Metropolitan and Provincial Society in the XVIII – early XX Century : a Monograph / A. I. Chubarov, et al. – Tambov : Derzhavinsky Publishing House, 2020. – 196 p.

5. Dvukhozhilova I. V., Alyokhina E. V., Shcherbinin P. P. Patriotic activity of the Tambov Zemstvo during the First World War of 1914 – 1918 : The Monograph. – Tambov : Publishing House of TSU named after G. R. Derzhavin, 2015. – 152 p.

6. Dyachkov V. L., Shcherbinin P. P. The Army and the Military Factor in the Demographic Behavior of the Population of the Tambov Region in the XVIII – XX Centuries : Monograph. – Tambov : Print-Service, 2019. – 325 p.

7. Shcherbinin P. P. The Experience and Traditions of Treatment and Rehabilitation of Participants in the Great Patriotic War of 1941 – 1945 in Conditions of the SVO // Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War: “80 years of Victory: historical memory and continuity of generations” / Edited by T. A. Shebzukhova, A. A. Vartumyan, A. A. Pokhilko. – Pyatigorsk : Publishing House of LPI (branch) of SibFU, 2025. – P. 50 – 55.

ОБ АВТОРАХ

Акользина Марина Константиновна – заведующий кафедрой историко-филологического образования, факультет Педагогики Института образования и общественных наук, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», канд. ист. наук, доцент (Тамбов, Россия)

Аксенов Геннадий Петрович – член Комиссии РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых, биограф и исследователь наследия В. И. Вернадского, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, руководитель лаборатории-кафедры природы времени и пространства в истории науки и философии Института исследований природы времени имени А. П. Левича ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», член Московского общества испытателей природы, канд. геогр. наук (Москва, Россия)

Баркова Элеонора Владиленовна – член Комиссии РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых, профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», руководитель Лаборатории экофилософских исследований Донецкого национального университета экономики и торговли им. М. И. Туган-Барановского, директор НИЦ экофилософии «Возрождение – XXI» АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», руководитель социо-гуманитарного направления деятельности АНО ВО «Международный независимый эколого-политологический университет», д-р филос. наук, профессор (Москва, Россия)

Безгин Владимир Борисович – профессор кафедры «История и философия» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», д-р ист. наук, профессор (Тамбов, Россия)

Белова Юлия Алексеевна – ассистент кафедры «История и философия», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет» (Тамбов, Россия)

Быковская Елена Викторовна – профессор кафедры «Менеджмент», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», д-р экон. наук (Тамбов, Россия)

Власов Глеб Александрович – советник государственной гражданской службы Тамбовской области 3 класса, начальник отдела по правовым вопросам ФГБУ «Агрехимическая служба России», аспирант ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет» (Тамбов, Россия)

Воронин Никита Игоревич – директор Института медицины и здоровьесбережения, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», канд. мед. наук (Тамбов, Россия)

Вязинкин Алексей Юрьевич – доцент кафедры «История и философия» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», канд. филос. наук, доцент (Тамбов, Россия)

Деухжилова Ирина Владимировна – заведующий кафедрой «История и философия», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», канд. ист. наук, доцент (Тамбов, Россия)

Долгих Аркадий Наумович – профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского», д-р ист. наук, профессор (Липецк, Россия)

Ершов Андрей Николаевич – профессор кафедры регионоведения и цифровой гуманитаристики Института международных отношений, истории и востоковедения, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», д-р социол. наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Татарстан, Главный государственный советник первого класса, подполковник, вице-предводитель Татарстанского Дворянского Собрания, вице-президент Российского общества социологов (Казань, республика Татарстан, Россия)

Зайцева Ольга Михайловна – доцент кафедры истории и философии, канд. ист. наук, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» (Тамбов, Россия)

Козачек Артемий Владимирович – исполнительный директор Ассоциации «Объединенный университет имени В. И. Вернадского», заведующий кафедрой «Природопользование и защита окружающей среды» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет» канд. пед. наук, доцент (Тамбов, Россия)

Колотова Александра Сергеевна – ассистент кафедры экономической безопасности и права, Институт экономики и управления ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет» (Мичуринск, Тамбовская область, Россия)

Коршиков Данила Александрович – магистрант кафедры «Менеджмент», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет» (Тамбов, Россия)

Крюков Андрей Владимирович – магистрант кафедры «Менеджмент», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет» (Тамбов, Россия)

Лишик Владимир Вячеславович – старший научный сотрудник ГУК «Историко-мемориальный музей “Усадьба Немцевичей”», аспирант кафедры истории славянских народов УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», магистрант ист. наук (Брестская обл., Брестский р-н, д. Скоки, Республика Беларусь)

Макарова Софья Андреевна – студент направления 39.03.01 «Социология» ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет» (Липецк, Россия)

Маликова Майя Гамидовна – заведующий кафедрой «Безопасность и правопорядок», канд. юрид. наук, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет» (Тамбов, Россия)

Невзоров Евгений Юрьевич – доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Института медицины и здоровьесбережения, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», канд. ист. наук (Тамбов, Россия)

Николашин Вадим Павлович – доцент кафедры истории и философии, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», д-р ист. наук (Тамбов, Россия)

Офицеров Сергей Александрович – аспирант кафедры «История и философия», ассистент кафедры «Безопасность и правопорядок», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет» (Тамбов, Россия)

Парковская Мария Ивановна – доцент кафедры процессуального права, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», канд. юрид. наук (Ростов-на-Дону, Россия)

Пирожкова Ирина Геннадьевна – доцент кафедры «Конституционное и административное право», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», канд. ист. наук, канд. юрид. наук, доцент (Тамбов, Россия)

Поповичева Мария Вячеславовна – доцент кафедры «История и философия», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», канд. ист. наук (Тамбов, Россия)

Протасова Ольга Львовна – доцент кафедры «Теория и история государства и права», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», канд. ист. наук, доцент (Тамбов, Россия)

Рубан Наталья Борисовна – главный архивист отдела использования и публикации документов, ТОГБУ «Государственный архив Тамбовской области» (Тамбов, Россия)

Сергеев Александр Александрович – магистрант кафедры «Менеджмент, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет» (Тамбов, Россия)

Сорокин Владимир Викторович – вице-предводитель Тамбовского регионального дворянского собрания, член Воронцовского общества (Тамбов, Россия)

Стрекалова Наталья Валерьевна – заведующий кафедрой истории и философии, канд. ист. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» (Тамбов, Россия)

Сюй Юнь – аспирант кафедры экономики природопользования, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» (Москва, Россия)

Тверитинов Николай Николаевич – предводитель Тамбовского регионального дворянского собрания, член Совета объединенного дворянства Российского дворянского собрания (Тамбов, Россия)

Уваров Геннадий Владимирович – доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского», канд. ист. наук (Липецк, Россия)

Федоренко Евгения Евгеньевна – студент юридического факультета, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (Ростов-на-Дону, Россия)

Чжан Шулинь – аспирант кафедры экономики природопользования, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» (Москва, Россия)

Щербинин Иван Павлович – студент группы ББС231, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет» (Тамбов, Россия)

Щербинин Павел Петрович – профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения Института медицины и здоровьесбережения, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», д-р ист. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Тамбов, Россия)

Щербинина Дарья Павловна – студентка 3 курса Института медицины и здоровьесбережения, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» (Тамбов, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Аксенов Г. П.

Конструктивная дворянская оппозиция «приказному строю» России. 1878 – 1918 3

Баркова Э. В.

Философия экорегионализма в перспективе развития полирегионального бытия России 11

Безгин В. Б., Вязинкин А. Ю.

Феномен поколения «революционного перелома» в аграрной истории России первой трети XX века: результаты и перспективы исследований 18

Козачек А. В., Сорокин В. В., Тверитинов Н. Н.

Дворянство для устойчивого территориального развития: воссоздание Тамбовского дворянского собрания и его деятельность в 1993 – 2025 гг. 23

Лишик В. В.

Особенности местного самоуправления в Российской империи на примере представителей рода Урсын-Немцевичей (конец XVIII – начало XX вв.) 34

Протасова О. Л.

Земско-статистическая деятельность Н. Ф. Анненского 38

Уваров Г. В.

Советская военная администрация в Германии и вопросы денацификации органов местного самоуправления в Саксонии (1945 – 1949 гг.) 44

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ И ВНЕШНИХ УГРОЗ

Акользина М. К.

Деятельность органов местного самоуправления по урегулированию финансовых конфликтов в уездном городе в XIX веке (по материалам г. Моршанска Тамбовской губернии) 51

Белова Ю. А.

Городская санитария на страницах документов Фонда Тамбовской городской управы (начало XX века) 57

Долгих А. Н.

Вопрос о реформах 1550-х гг. в отношении местного самоуправления в современной историографии (на примере учебников для вузов) 61

Невзоров Е. Ю.

Солдатские дети и местное самоуправление в Тамбовской губернии в XIX – начале XX века 67

Пирожкова И. Г.

Зарождение и эволюция категории «право на местное самоуправление» в контексте современных законодательных новелл 72

Поповичева М. В.

Публикационная активность земств Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX вв. в местной периодической печати 76

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ:
ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ,
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ И ОХРАНЫ ПРИРОДЫ**

Быковская Е. В., Крюков А. В., Коршиков Д. А.

Актуальная оптимизация товарной стратегии предприятий как условие регионального развития..... 81

Быковская Е. В., Сергеев А. А.

Качество жизни как показатель эффективности региональной политики государства 88

Воронин Н. И., Щербинина Д. П.

Становление медицинского образования в регионе сквозь призму поддержки местного самоуправления: традиции и современность 93

Парковская М. И., Федоренко Е. Е.

Муниципальное право и экологическая политика: стратегия и практика..... 98

Самохина А. Е.

Применение концепции многоуровневой системы управления в современных условиях реализации государственного управления Российской Федерации 102

**ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО, РЕГИОНАЛЬНОГО
И МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЛИЦАХ, СОБЫТИЯХ И ИДЕЯХ**

Двухжилова И. В.

Фрагменты биографии председателя Тамбовской губернской земской управы: Илья Иванович Стерлигов..... 108

Ершов А. Н.

Влияние теории «революции менеджеров» Джеймса Бернхема на развитие управления в XX веке..... 119

Зайцева О. М., Стрекалова Н. В.

Городские головы Тамбова в XIX – начале XX в.: штрихи к социальному портрету 123

Козачек А. В.

Дворянский статус Вернадских и проблемы его признания имперскими и губернскими органами власти: анализ переписки В. И. Вернадского и В. Л. Модзалевского 130

Николашин В. П.

Козлов в период НЭПа: к некоторым вопросам восстановления местного хозяйства и быта 138

Офицеров С. А.

Антимонархические высказывания как индикатор политических настроений населения Тамбовской губернии в начале XX века: опыт количественного анализа их динамики и структуры..... 143

Рубан Н. Б.

Особенности эволюции самоуправления: от коммуны к колхозу им. В. И. Ленина Кирсановского района (по документам Государственного архива Тамбовской области).... 149

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ОБЩЕСТВА

Власов Г. А., Маликова М. Г.

Терроризм как основная угроза развитию общества и государства..... 153

Поповичева М. В., Стрельникова А. А.

Влияние учения В. И. Вернадского о ноосфере на работу местного самоуправления
Тамбовского региона..... 159

Сюй Юнь

Ключевая роль добычи сланцевого газа в энергетическом переходе Китая 165

Чжан Шулин

Региональные особенности энергетического следа в западных провинциях Китая 173

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ, МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ И ВОЛОНТЕРСТВА В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Колотова А. С.

Роль образовательных систем, молодежных движений и волонтерства в развитии
Тамбовской области 182

Макарова С. А.

Кадры решают все: почему репродуктивное поведение молодежи – это инвестиции
в экономику..... 185

Щербинин П. П., Щербинин И. П.

Патриотические традиции оказания медицинской помощи и реабилитации ветеранов
войны в XX–XXI веке сквозь призму деятельности местного самоуправления
на Тамбовщине 191

Научное электронное издание

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ:
ТРАДИЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**(к 240-летию учреждения органов сословного дворянского самоуправления,
к 160-летию начала деятельности земских учреждений
в центральных губерниях России,
к 155-летию подписания Городового положения,
к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)**

Материалы IV Международной научно-практической конференции

27–28 мая 2025 г.

Редактирование И. В. Калистратовой, Е. С. Мордасовой
Графический и мультимедийный дизайнер Т. Ю. Зотова
Обложка, упаковка, тиражирование Т. Ю. Зотовой

ISBN 978-5-8265-2966-9

Подписано к использованию 01.12.2025.
Тираж 100 шт. Заказ № 124

Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106/5,
помещение 2, к. 14.
Тел. 8(4752) 63-81-08.
E-mail: izdatelstvo@tstu.ru